

— Федор Раззаков —

ЗА ЧЬЕЙ СПИНОЙ ПРЯЧЕТСЯ ПРЕЗИДЕНТ?

Annotation

Сегодняшний мир настолько ожесточился, что профессия киллера становится едва ли не одной из самых востребованных. Всевозможные организации, партии, а зачастую целые государства выбирают теракты в качестве радикального способа решения политических и экономических проблем. Наемные убийцы целятся в банкиров, журналистов, предпринимателей, сенаторов, политических деятелей. Но самые чудовищные, резонансные, влекущие тяжелые последствия для мира преступления – это убийства первых лиц государства. Сколько видных политических деятелей погибло от рук террористов только в новейшей истории! Джон Кеннеди, Альдо Моро, Лоран-Дезире Кабила, Улоф Пальме... Этот скорбный список можно продолжить. Но он был бы намного длиннее, если бы не самоотверженный, а подчас геройский труд малозаметных людей из окружения высокопоставленных особ – личных телохранителей.

- [Федор Раззаков](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Обслуживание и охрана служебных и жилых помещений Гитлера](#)
 - [Охрана Гитлера в гостиницах](#)
 - [Охрана Гитлера в театрах](#)
 - [Охрана Гитлера на собраниях](#)
 - [Охрана Гитлера во время его выездов за границу.](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 -

- [Версия вторая: мафия](#)
 - [Версия третья: ФБР и Линдон Джонсон](#)
 - [Версия четвертая: ЦРУ](#)
 - [Версия пятая: нефтяные промышленники](#)
 - [Версия шестая: кубинские эмигранты](#)
 - [Версия седьмая: Фидель Кастро](#)
 - [Версия восьмая: Никита Хрущев](#)
 - [Версия девятая: Пентагон](#)
 - [Версия десятая: убийство по ошибке](#)
 - [Версия одиннадцатая: Секретная служба](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Хроника знаменитых покушений \(XX – XXI вв.\)](#)
-

Федор Раззаков

За чьей спиной прячется президент?

Глава 1

Киллеры для царей и президентов

Если XIV—XVI века запомнились потомкам как ЭПОХА РЕНЕССАНСА, то XX век войдет в историю как ЭПОХА МАССОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕРРОРА, ибо ни одна предшествующая эпоха не подарила человечеству такого количества жертв террора, как XX столетие. Именно поэтому высокопоставленным политическим деятелям пришлось всерьез задуматься о том, как уберечь себя от случаев индивидуального террора. Особенно серьезно эта проблема стояла перед политиками США, Европы, в том числе и России, где индивидуальный террор стал настоящим бедствием для политиков разных рангов именно в конце XIX – начале XX века. Достаточно сказать, что первый выстрел террориста в XX веке прозвучал в России: в феврале 1901 года эсер Петр Карпович смертельно ранил министра просвещения Николая Боголепова. Вслед за этим «эстафету» террора из рук России приняла Америка, где от рук убийцы пал 25-й президент США пятидесятивосьмилетний Уильям Мак-Кинли. Случилось это 6 сентября 1901 года в позолоченном храме в Буффало, когда президент открывал панамериканскую выставку. Через несколько минут после открытия президент США был убит неким Леоном Чолгашем и стал третьим президентом своей страны, погибшим от рук убийцы. Первым был президент Авраам Линкольн, убитый 14 апреля 1865 года актером Бутом в вашингтонском театре. Вторым – президент Джеймс Гарфилд: в июле 1881 года адвокат Чарльз Гунто подстерег его на вашингтонском вокзале и хладнокровно выстрелил ему в спину. Третьим оказался Уильям Мак-Кинли.

Стоит отметить, что в те времена, о которых идет речь, президенты США не имели профессиональной охраны. Например, когда А. Линкольн, получив около восьмидесяти писем с угрозами убийства, перед роковым посещением театра Форда попросил у военного министерства для себя охрану, ему в этой просьбе отказали. Более того, охрану возле театра возглавлял известный пьяница-полицейский Джон Паркер.

После того как А. Линкольн был убит, на свет явилась Секретная служба при Министерстве финансов. Она была создана 5 июля 1865 года, однако функции охраны президента США законодательно на нее возложены не были. Главной задачей этой службы стала борьба с фальшивомонетчиками, нефтяными аферистами, куклуксклановцами и прочими нарушителями закона. Поэтому гибель 20-го президента США пятидесятилетнего Джеймса Гарфилда стала закономерным результатом такого положения дел. В силу тех же причин через двадцать лет после Д. Гарфилда удалось покушение на У. Мак-Кинли.

Однако наступал XX век, и атмосфера его была несколько иной, чем в предыдущем столетии. Американская общественность потребовала от властей (или сами власти осознали реальное положение дел) усилить меры безопасности для президентов. С 1901 года президентов США стала охранять Секретная служба (а с 1906 года это в законодательном порядке являлось ее **ОСНОВНОЙ** функцией).

Между тем в России традиции по охране царствующих особ имели более давние корни, чем в Америке. Перелом произошел после того, как были совершены два покушения на Александра II. Первое – в Санкт-Петербурге в 1866 году, было осуществлено Г. Каракозовым, второе – в Париже через год, и руку к этому теракту приложил некто Березовский. После этих двух случаев охрана царя была усилена, и два следующих покушения также закончились провалом.

И все-таки в 1881 году террористы «переиграли» телохранителей царя, и 1 марта того же года Гриневецкий, метнув бомбу в Александра II, смертельно ранил его. Император, начавший преобразовывать российское самодержавие в конституционную монархию, погиб на своем служебном посту. После этого случая охрана царственных особ в России принимает планомерный и весьма решительный характер. В 1884 году реорганизовывается Главная императорская квартира – личная охрана государя императора. К ней принадлежали командующий ею (с 1881 года это был генерал-майор Петр Черевин), его помощник, их огромная свита, комендант, штаб-офицер для особых поручений, лейб-врачи, придворные духовники и огромная канцелярия. На финансирование этой квартиры ежегодно тратились миллионы государственных денег. Главными ее функциями являлись охрана императорской семьи, сопровождение ее во время переездов и

путешествий и принятие всех прошений и ходатайств, поступавших на имя царя.

Таким образом, в отличие от Александра II, Александр III был окружен настоящей стеной охраны. Боясь Петербурга, он постоянно жил в Гатчине, рядом с ним не было ни одной живой души, не считая приближенных к императору лиц. Гатчина была настоящей крепостью, на несколько верст вокруг день и ночь дежурили солдаты, сквозь цепь которых без разрешения дворцового управления не мог пройти ни в ту, ни в обратную сторону ни один человек. Даже кабинет императора сторожили дюжие солдаты. Проверялась и пища, которую употреблял государь. За продуктами посылали каждый раз в другое место и к другому лицу, причем поставщики продуктов никогда не знали, что у них забирают продукты для государева стола. Кроме этого, по личному распоряжению Александра III очередной повар и его помощники назначались ежедневно в самый последний момент, внезапно и неожиданно для них. В дополнение ко всему кто-то из родственников царя постоянно дежурил на кухне.

Точно такими же мерами предосторожности обставлялась и каждая поездка государя из Гатчины. В день выезда изменялись маршруты пути, с вокзала отправлялось сразу несколько поездов, и никто не знал, в каком из них находится государь.

Но даже несмотря на столь внушительные мероприятия по охране царя, покушение на него все же состоялось. Случилось это возле станции Борки, когда царский поезд шел с юга на север. В результате взрыва бомбы поезд сошел с рельсов. Однако Александр III остался жив и невредим. Несмотря на все старания и розыски, полиции так и не удалось схватить его зачинщиков и раскрыть заговор.

Отметим, что Александр III пробыл на троне императора тринадцать лет и умер своей смертью (от воспаления почек) на сорок девятом году жизни. Его место занял последний российский император Николай II.

При нем была учреждена Тайная дворцовая полиция – отряд секретной команды по охране их императорских величеств. Создается и Священная дружина, в которую входят лица из придворной и другой знати для охраны государя императора. И, наконец, в 1902 году учреждается так называемая Добровольная охрана, состоявшая из

проверенных людей, выполнявших во время царских вояжей роли подставных дворников, нищих и т. д.

Напомню, что первый выстрел террориста в XX веке прозвучал именно в России. Случилось это в феврале 1901 года. После этого настоящая волна террора обрушилась на «беременную революцией» Россию. В апреле 1902 года эсер Степан Балмашев застрелил министра внутренних дел Дмитрия Сипягина. Через несколько месяцев после этого были совершены покушения на виленского губернатора Владимира Валя и губернатора Харькова Ивана Оболенского. В мае 1903 года знаменитый эсер Григорий Гершуни выстрелил в губернатора Уфы Николая Богдановича, а еще через месяц Евгений Шуман смертельно ранил генерал-губернатора Финляндии Николая Бобрíkова.

На место убитого министра Д. Сипягина встал пятидесятишестилетний Вячеслав Плеве, человек жесткий и решительный. Свои поступки он оценивал трезво и говорил: «Если моя политика кому-то кажется суровой, это потому, что в государстве развиваются разрушительные явления, против которых нужно действовать быстро и жестко».

И Плеве действовал, наживая себе все новых и новых врагов. И эти враги в конце концов оказались куда жестче его. Через четыре месяца после провала первого покушения на министра, 18 марта 1904 года, они предприняли второе. Пятнадцатого июля эсеры Каляев, Сазонов, Боришанский и Сикорский заняли исходные позиции у Обводного канала в Санкт-Петербурге. Первым заметил карету министра Сазонов. Он и бросился первым к ней и метнул бомбу. Та угодила прямо в карету и буквально разорвала на куски Плеве и кучера. От взрыва пострадали еще семь человек, в числе которых были охранники и случайные прохожие. Получил свой осколок в живот и бомбометатель Сазонов. В ноябре того же года его будут судить и приговорят к пожизненному заключению.

Надо отметить, что покушаться в те годы на особ министерского ранга в России было делом не особо хлопотным. Узнав маршрут передвижения такой особы, надо было только набраться терпения, запастись бомбами и ждать нужного часа. Осечек обычно не бывало. Другое дело царская особа. В России того времени, охваченной террором, царя продолжала оберегать целая армия охранников. Если

царь намеревался посетить с визитом какой-нибудь российский город, то уже за месяц до этого события туда отправлялась специальная группа, которая занималась исключительно подготовкой визита. Людьми из этой группы изучались улицы, по которым должен был проследовать царь, прочесывались и брались на заметку дома с проходными дворами, подозрительными чердаками и подвалами.

Личной охраной российского императора заведовал дворцовый комендант. К 1906 году их у Николая II сменилось двое: Петр Павлович Гессе руководил охраной с 1896 по 1905 год, Дмитрий Федорович Трепов прослужил на этом посту всего лишь год. Однако и этого года ему вполне хватило, чтобы полностью реорганизовать охрану царя. Придя на эту должность с поста министра внутренних дел России, Д. Трепов сумел объединить охрану царя и полицию в единое целое. Однако внезапная смерть в 1906 году прервала блестящую карьеру этого талантливого деятеля.

4 февраля 1905 года террорист Каляев с помощью бомбы взорвал 48-летнего дядю Николая II Великого князя Сергея Александровича. Гибель царственной особы произвела в Кремле переполох – ведь со дня 1 марта 1881 года, когда в результате такого же взрыва бомбы погиб государь император Александр II, царская династия была неприкасаемой. И без того солидная охрана царя Николая II была усилена и приведена в состояние повышенной боевой готовности.

Следующим объектом теракта стал отнюдь не царь. В той волне террора, что обрушилась на Россию, на него не было совершено ни одного покушения. И это при том, что цифры тогдашнего террора были поистине ошеломляющими. Если в 1905 году партией эсеров было совершено 51 покушение, то в 1907 году таких акций было уже совершено 78. Всего же в 1907 году было совершено на территории России 317 различных терактов. И в этой бойне царь остался жив.

Бомбометатели выбирали себе в качестве жертв фигуры не менее значительные, чем царь. Одной из таких фигур был председатель Совета Министров России и министр внутренних дел Петр Столыпин, на которого было совершено несколько покушений, пока одно из них не увенчалось успехом. Эта трагедия выглядела следующим образом.

В 1906 году Столыпин принял предложение царя и переехал во дворец. Однако к 1909 году отношения премьер-министра с государем

испортились, и первый вынужден был уехать из Зимнего дворца на Фонтанку.

После того как Столыпин съехал с тщательно охраняемой резиденции российского монарха, эсеры вновь стали прорабатывать возможные операции по его устранению. И вот 1 сентября 1911 года в Киеве на премьер-министра было совершено очередное покушение. Однако прежде чем описать его, раскроем предысторию тех событий.

По версии некоторых советских историков, летом 1911 года Столыпин поставил перед Николаем II ультиматум: либо он (Столыпин) уходит в отставку, либо царь временно распускает Государственный Совет и Думу и проводит в жизнь его, столыпинский, законопроект. Постановка вопроса ребром вынудила противников премьер-министра активизировать свои действия против него. Отставкой Столыпина лично занялся дворцовый комендант Владимир Дедюлин, который действовал в тесном контакте с начальником дворцовой полиции Александром Спиридовичем и товарищем министра внутренних дел П. Курловым. Втроем они довольно быстро собрали на Столыпина обширный компрометирующий материал (тот не всегда лестно отзывался о государе, престиж его в кругах «Михаила Архангела» упал, светское общество Санкт-Петербурга им недовольно). Этот компромат заговорщики положили 15 марта 1911 года на стол императора. Однако тот не оценил хлопоты своих верных солдат: распустив Думу на три дня, он позволил Столыпину утвердить свой проект.

Потерпев поражение у царя, Дедюлин не успокоился и решил действовать через государыню императрицу. В течение нескольких дней он обдумывал свой план, по которому выходило, что самой опасной силой в борьбе с самодержавием в России являются большевики. Но, в отличие от эсеров, большевики действуют не посредством террора, а посему уничтожить их на законных основаниях достаточно сложно. Для того чтобы уничтожить, их необходимо поймать на чем-то очень серьезном. Если же серьезного повода нет, то можно его попросту подстроить. Удобным поводом для террора против большевиков, да и других революционеров, могло бы послужить убийство Столыпина.

А вообще, если смотреть на эту трагедию с исторической точки зрения, то устранение Столыпина было закономерным. Он своими

реформами стремился разрушить русскую общину, пытаясь создать в России фермерство. Но страна в тот период не была к этому готова. Русский народ тогда имел общинный менталитет, поэтому индивидуалистические идеи Столыпина были обречены на провал. Коллективистский разум тогда был сильнее индивидуалистического. Это и предопределило судьбу премьера-реформатора.

Со своим планом Дедюлин ознакомил императрицу, и она дала «добро» на его осуществление. Акт устранения Столыпина заговорщики решили осуществить в Киеве, где в сентябре 1911 года намечались торжества по случаю открытия памятника царю-освободителю. Начальником Киевского охранного отделения был свояк Спиридовича Николай Кулябко, что существенно упрощало дело и гарантировало его благополучное завершение. Именно Кулябко нашел человека, который и должен был совершить покушение: этим человеком оказался анархист-коммунист Дмитрий Богров, сотрудник охраны с конца 1906 года с жалованьем в 150 рублей. В 1908 году именно Богров «сдал» охране «Южную» и «Интернациональную» группы анархистов-коммунистов, за что Кулябко заработал орден Владимира.

Однако подбить Богрова на убийство Столыпина должен был не Кулябко, а совсем другой человек, как бы не имевший никакого отношения к охране. После проверки нескольких кандидатур Кулябко выбрал некоего Щеколдина, который тут же выехал в Ниццу, где в те дни отдыхал Богров. Представившись ему связным ЦК партии эсеров, Щеколдин сумел умело подвести Богрова к теме физического устранения Столыпина.

В сущности, Богров и сам давно считал Столыпина виновным во многих бедах России. Щеколдин посоветовал Богрову поехать в Киев и завязать там тесные контакты с местной охранкой. Вербовку в агенты, мол, партия Богрову не разрешит, а вот «добрые отношения» завязать можно. Когда Богров покинул Ниццу, Щеколдина попросту убили люди Кулябко. Прибыв в Киев, Богров первым делом навестил Кулябко и рассказал ему о своих встречах с Щеколдиным, о «задании» партии. Кулябко разыграл удивление. Затем сказал, что этот теракт спасет Россию, которую при Столыпине ждет волна погромов, военное положение, беззаконие. Покушение решено было осуществить в театре, допуск в который будет контролировать лично Кулябко. После

выстрела Богрова свет в театре погаснет, Богров после этого должен выбежать на улицу, прыгнуть в экипаж и через несколько часов быть в Ялте, где его будет ждать шаланда. Если же Богрова схватят, то его поведение на суде тоже заранее обговорено. Он должен был сказать, что попал в театр, воспользовавшись доверчивостью Кулябко, точнее – войдя специально в доверие к нему. За эту речь Кулябко обещал Богрову скорое вызволение с каторги.

Первого сентября 1911 года Богров двумя выстрелами из пистолета смертельно ранил Столыпина. Генерал-губернатор Киева Гирс позднее вспоминал: «К девяти часам вечера начался съезд приглашенных в театр. На театральной площади и прилегающих улицах стояли сильные наряды полиции, у наружных дверей – полицейские чиновники, получившие инструкции о тщательной проверке билетов. Еще утром все подвальные помещения и ходы были тщательно осмотрены. В зале, блиставшей огнями и роскошью убранства, собиралось избранное общество...

В 9 часов прибыл государь с дочерьми. К своему креслу, первому от левого прохода, прошел Столыпин и сел в первом ряду. Рядом с ним, по другую сторону прохода, сел генерал-губернатор Трепов, направо – министр двора граф Фредерикс. Государь вышел из аванложи. Взялся занавес, и раздались звуки народного гимна. Играл оркестр, пел хор и вся публика. Патриотический подъем охватил и увлек всех. Шла «Сказка о Царе Салтане» в новой, чудесной постановке. При самом начале второго антракта государь с семьей отошел в глубь аванложи, а П. А. Столыпин, обернувшись спиной к сцене, разговаривал с графом Фредериксом и графом Иосифом Потоцким, я на минуту вышел к подъезду... Возвращаясь, я медленно шел по левому проходу к своему креслу, смотря на стоявшую передо мною фигуру Столыпина. Я был на линии шестого или седьмого ряда, когда меня опередил высокий человек в штатском фраке. На линии второго ряда он внезапно остановился. В то же время в его протянутой руке блеснул револьвер, и я услышал два коротких сухих выстрела, последовавших один за другим. В театре громко говорили, и выстрелы слышали немногие, но когда в зале раздались крики, все взоры устремились на П. А. Столыпина, и на несколько секунд все замолкло. Петр Аркадьевич как будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый сюртук, который с правой стороны, под грудной

клеткой, уже заливался кровью. Медленными и уверенными движениями он положил на барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и, увидя жилет, густо пропитанный кровью, махнул рукой, как будто желая сказать: «Все кончено!» Затем он грузно опустился в кресло и ясно и отчетливо произнес: «Счастлив умереть за царя». Увидя государя, вошедшего в ложу и ставшего впереди, он поднял руки и стал делать знаки, чтобы государь отошел. Но государь не двигался и продолжал на том же месте стоять, и Петр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом.

Преступник, сделав выстрел, бросился назад, руками расчищая себе путь, но при выходе из партера ему загрозили проход. Сбежалась не только молодежь, но и старики, и стали бить его шашками, шпагами и кулаками. Из ложи бельэтажа выскочил кто-то и упал около убийцы. Полковник Спиридович, вышедший во время антракта по службе на улицу и прибежавший в театр, предотвратил едва не происшедший самосуд: он вынул шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти.

Я все-таки пошел за убийцей в помещение, куда его повели. Он был в изодранном фраке, с оторванным воротничком на крахмальной рубашке, лицо в багрово-синих подтеках, изо рта шла кровь. «Каким образом вы прошли в театр?» – спросил я его. В ответ он вынул из жилетного кармана билет. То было одно из кресел в восемнадцатом ряду. Я взял план театра и список и против номера кресла нашел запись: «Отправлен в распоряжение генерала Курлова для чинов охраны». В это время зашел Кулябко, прибежавший с улицы, где он все старался задержать террористку, по приметам, сообщенным его осведомителем. Кулябко сразу осунулся, лицо его стало желтым. Хриплым от волнения голосом, с ненавистью глядя на преступника, он произнес: «Это Богров, это он, мерзавец, нас морочил».

Таким образом, Богров остался жив и невредим. Более того, раненый Столыпин стал медленно поправляться от полученных ранений. Над заговорщиками явно нависла угроза разоблачения. Но внезапно Столыпин почувствовал себя плохо и 5 сентября 1911 года в 10 часов вечера скончался.

В своем объяснительном рапорте на имя директора Департамента полиции Кулябко писал:

«Накануне совершения преступления Богров дал мне сведения, что «Николай Яковлевич» (псевдоним эсера-террориста) приехал в Киев, и из разговоров с ним он убедился, что готовится покушение на жизнь министра Столыпина и Кассо, причем Богрову поручена слежка за министрами и собирание их точных примет...

Когда Богров явился в театр, он был приглашен мною в одну из комнат, где состоялся разговор относительно «Николая Яковлевича», причем он заявил, что «Николай Яковлевич» сидит на его квартире, и уход его оттуда на другую квартиру возможен только ночью. Чтобы «Николай Яковлевич» не был пропущен наблюдением, я уговорил Богрова поехать домой.

Возвратившись, он доложил, что «Николай Яковлевич» пока сидит дома. Во втором антракте, продолжая волноваться за утерю наблюдения за «Николаем Яковлевичем», я вновь разговаривал с Богровым и убедил его совсем поехать домой, чтобы неотступно находиться при «Николае Яковлевиче», а в случае его выхода передать его наблюдению.

После чего, простившись со мною, Богров пошел одеваться, а я, встретивши товарища министра, генерал-лейтенанта Курлова, отправился с ним в одну из комнат, где сделал доклад о принятых мною мерах, во время коего Богров, воспользовавшись удобным моментом, вышел в зрительный зал и произвел злодейское покушение на жизнь премьер-министра...»

Девятого сентября 1911 года двадцатичетырехлетний Д. Богров предстал перед Киевским окружным военным судом и по приговору от 12 сентября того же года был вскоре повешен. Столь быстрое предварительное и судебное следствие уже тогда породило в обществе слухи, что Столыпин был убит Богровым по поручению высших чинов охранного отделения, МВД и чуть ли не придворных кругов. Уже тогда существовали две различные версии этого покушения. Первая сводилась к тому, что охранка хотела лишь инсценировать покушение на Столыпина, чтобы, предотвратив его, заработать на этом новые чины и ордена. Но они якобы утратили контроль над действиями Богрова, и покушение неожиданно состоялось.

Согласно второй версии, руководители охранки хотели, чтобы Столыпин был убит, и использовали Богрова в качестве слепого орудия убийства. Именно эту версию отстаивал в своей повести «Версия-2»

Ю. Семенов. Но были и есть люди, которые опровергают обе эти версии.

Например, Б. Соколов по поводу этого покушения пишет:

«Богров действительно еще с 1906 года сотрудничал с Киевским охранным отделением и выдавал ему эсеров и анархистов. И потому начальника этой охранки Кулябко нисколько не удивило, когда 26 августа 1911 года Богров передал ему докладную записку, в которой утверждал, что познакомился с неким Николаем Яковлевичем Рудаковым, который и сообщил ему, что партия эсеров собирается совершить крупный террористический акт в дни царского пребывания в Киеве.

Кулябко тут же доложил о записке Богрова товарищу министра внутренних дел Курлову.

Тридцать первого августа Богров сообщил Кулябко, что Николай Яковлевич Рудаков прибыл в Киев с некой девицей Ниной Александровной и остановился у него на квартире. По словам Богрова, ему было предложено принять непосредственное участие в покушении, но он отказался. Тогда Николай Яковлевич попросил его узнать приметы Столыпина и министра народного просвещения Кассо. Богров информировал Кулябко, что 1 сентября Николай Яковлевич между двенадцатью и часом дня должен встретиться с Ниной Александровной, причем он располагает двумя браунингами, а у женщины есть взрывные заряды. Богров попросил билет в оперу, поскольку террористы требовали от него выполнения порученного задания.

Первого сентября в середине дня Богров сообщил Кулябко, что встреча Николая Яковлевича и Нины Александровны перенесена на 8 часов вечера. Когда Богров появился в театре, Кулябко приказал ему вернуться на свою квартиру, чтобы проверить, там ли еще Николай Яковлевич. Богров вышел и, вернувшись через несколько минут, сообщил, что Николай Яковлевич ужинает. После этого он сел на свое место в восемнадцатом ряду партера. В антракте Кулябко повторил приказание, Богров вновь покинул театр и через несколько минут вернулся. Дежуривший у входа офицер отказался впустить его, поскольку билет Богрова уже был надорван. Проходивший в это время мимо Кулябко уладил инцидент. Богров вновь оказался в театре. Через несколько минут прозвучали роковые выстрелы.

Теперь обратимся к версиям.

Предположение, что Курлов, Кулябко и компания готовили инсценировку покушения, приходится отвергнуть сразу. В этом случае жандармы держали бы Богрова под очень жестким контролем, чтобы иметь возможность моментально его схватить, не доводя дело до стрельбы. Такого контроля, как мы видим, за Богровым в театре не было.

Вторая версия о заговоре чинов МВД с целью убийства Столыпина также не выдерживает критики, прежде всего с точки зрения мотивов. Как известно, при расследовании любого преступления всегда сначала надо ответить на вопрос: «Кому выгодно?» Можно допустить, что Курлов и его сотрудники не слишком тепло относились к премьеру (хотя Курлов в своих мемуарах, напротив, утверждает, что в ходе совместной работы проникся к Столыпину симпатией и заручился его доверием). Однако, как достаточно хорошо показывает, например, А. Я. Аврех в своей книге «П. А. Столыпин и судьба реформы в России» (1991), отставка Столыпина накануне его поездки в Киев была почти что предрешена, о чем были осведомлены Курлов и его подчиненные. Да и где была гарантия, что Богров будет стрелять именно в Столыпина, а не в царя? И кто мог поручиться, что выстрел Богрова убьет Столыпина? Ведь не отрикошетируй пуля от ордена на груди премьера в печень, пройди она на сантиметр в сторону, и Столыпин остался бы жив. Между тем даже неудачное покушение, совершенное агентом охраны, неизбежно вызвало бы скандал и привело бы к неминуемой отставке Курлова и других лиц, ответственных за охрану.

Или спрашивают: почему Кулябко не организовал наблюдения за самим Богровым? Однако это вполне объясняется тем, что начальник Киевского охранного отделения жестким наблюдением за квартирой Богрова боялся спугнуть террористов. Доверяя агенту, он, очевидно, полагал, что получит от самого Богрова наиболее полную информацию о террористах. Да и куда было Кулябко даже помыслить, что его агент пойдет на явно самоубийственный шаг – покушение на премьера в общественном месте безо всякой надежды скрыться?! Говорят также, что допуск Богрова в театр был разрешен вопреки инструкции, воспрещавшей доступ агентов-provokаторов в места присутствия царя и других высокопоставленных особ. Но и это нарушение можно

понять. Ведь Кулябко надеялся, что в случае чего Богров сможет опознать в театре террористов и помочь предотвратить покушение.

Среди крайне правых кругов бытовало мнение о том, что Богров был не одиночкой, а лишь орудием широкого революционного или жидомасонского заговора. Марксистская историография поддерживала версию о жандармской акции. Так легенда дожила до наших дней».

Покушение 1 сентября 1911 года, во время которого был смертельно ранен П. Столыпин, было чуть ли не единственным серьезным случаем, когда угроза смерти непосредственно витала и над царем. До этого император всегда находился в безопасности, надежно прикрытый своей многочисленной охраной. Обычно, когда государь посещал театры, личная охрана царя проявляла чудеса мастерства, предусматривая заранее все возможные случаи покушения. Театр в такие моменты был буквально наспигован агентами охраны. Одни из них, одетые во фраки или смокинги, занимали места в партере, другие – рассредоточивались за сценой, на галерке, в уборных и в буфете. Все билеты на спектакль, который соизволит почтить своим присутствием государь император, продавались по самым строгим правилам. За час-два до начала спектакля в театр прибывала специальная группа охраны, которая глазами «встречала» гостей. Им были известны в лицо все крупные революционеры и сомнительные личности. Эти же люди наблюдали за зрителями в зале: не дай Бог кто-то явно занервничает, характерно опустит руку в карман, направится вдруг к императорской ложе.

И вот, даже несмотря на все подобные меры предосторожности, 1 сентября 1911 года в киевском театре в нескольких метрах от царя было совершено дерзкое покушение на одного из влиятельнейших людей России. Хотя П. Столыпин уже давно утратил доверие у самого Николая II. Иначе как можно было объяснить, что в тот роковой день премьер-министру России не нашлось места в правительственных экипажах и он собирался уже нанять извозчика. Спасибо городскому голове, который уступил Столыпину свой экипаж.

После покушения первого сентября охрана российского царя в буквальном смысле слова достигает своего совершенства: государя императора охраняли снизу, сверху и с боков. В штате его охраны были задействованы мотоциклисты, велосипедисты, летчики, моряки и т. д. Когда в августе 1912 года Николай II был приглашен московскими

земскими деятелями в Москву на юбилейные торжества по случаю столетия Отечественной войны 1812 года, охране царя это мероприятие обошлось в двести тысяч рублей. Причем посетить деревню Фили охрана царю не позволила, так как путь к ней был весьма небезопасен. С доводами своей охраны царь согласился.

Тем временем в декабре 1913 года в возрасте пятидесяти пяти лет скончался дворцовый комендант В. Дедюлин. Царь не знал, кого назначить на этот пост, однако в дело вмешалась его супруга Александра Федоровна. Она посоветовала мужу назначить на эту должность зятя министра императорского двора Владимира Фредерикса сорокапятилетнего Владимира Воейкова, который тогда служил командиром лейб-гвардии гусарского полка. По поводу этого назначения А. Мосолов впоследствии писал: «Граф Фредерикс был уже очень стар и часто болел, я в это время получил назначение в Румынию. Воейкова сдерживать было некому, и он, пользуясь своим влиянием, стал полным и безответственным распорядителем полиции и первым лицом в окружении государя».

Таким образом, в лице В. Воейкова мы имеем тот случай, когда начальник охраны становится для своего шефа не чем-то вроде слуги, а чуть ли не первым его советником. Эта ситуация в наши дни станет нередко повторяться.

Сам В. Воейков о своей службе при царе вспоминал следующим образом: «В круг прямых обязанностей дворцового коменданта входило как общее наблюдение за безопасностью императорских резиденций, так и главный надзор за безопасностью пути во время Высочайших путешествий, вследствие чего все правительственные учреждения должны были сообщать поступавшие к ним сведения, имевшие отношение к обязанностям, возложенным на дворцового коменданта, в непосредственном подчинении которому находились: особое управление, дворцовая полиция, охранная агентура, собственные Его Величества сводный пехотный и железнодорожный полки и собственный Его Величества конный для несения службы, а для исполнения различных поручений командировались выбранные самим дворцовым комендантом военные и гражданские чины всех ведомств.

Ведению дворцового коменданта подлежала полиция Царского Села, Петергофа, Гатчины и Павловска, все охранные команды

дворцовых управлений и императорских дворцов, также как и полицмейстеры Императорских театров.

Собственный Его Величества железнодорожный полк занимался эксплуатацией и охраной специальной железнодорожной ветки, так называемой Царской, между Петербургом и Царским Селом: при Высочайших же путешествиях чины полка командировались для контроля мостовых сооружений и подаваемых паровозов на всех путях следования императорских поездов...

При выездах Его Величества за район, установленный вокруг дворца для охраны, дворцовый комендант должен был сопровождать государя...

Со станции Его Величество отбывал в закрытом моторе, в который по обыкновению приглашал дворцового коменданта, во втором, запасном, моторе ехал дежурный флигель-адъютант. Машиной государя управлял Кегрес, ездивший с необыкновенною быстротою. На мои замечания относительно такой быстрой езды Кегрес всегда возражал, что государь это любит...

Неся главную ответственность за охрану царя и его семьи, я, со вступлением в должность, стал подробно знакомиться с делами, находившимися в ведении начальников отдельных частей Управления дворцового коменданта. Начальник дворцовой полиции – полковник Б. А. Герарди – ставил меня в курс инструкций, касающихся несения как наружной постовой, так и внутренней наблюдательной служб.

Все лица, имевшие вход во дворец, приходили с ведома дворцовой полиции, и, таким образом, я всегда был осведомлен о посетителях дворца – в срочных случаях по телефону, а обыкновенно по запискам или докладным...».

Глава 2

Охота на Ленина

Глава первого в мире государства рабочих и крестьян, председатель его Совнаркома, Владимир Ульянов-Ленин стал мишенью для террористов практически сразу после победы революции в октябре 1917 года. Достаточно сказать, что только в первой половине 1918 года на Ленина готовились два покушения. Причем одно из них едва не достигло цели. Первого января на Симеоновском мосту в Петрограде машину, в которой ехал Ленин, обстреляли террористы, возглавлял их князь Д. Шаховской. Пули стрелявших не причинили вреда ни Ленину, ни его сестре Марии Ильиничне, но ранили в руку швейцарского революционера Ф. Платтена.

После этого инцидента прошло чуть меньше трех недель, и вот уже в Москве едва не осуществилось новое покушение на вождя большевиков. Убить Ленина на этот раз замыслили бывшие офицеры Московского военного округа. Однако один из офицеров, что называется, «сломался» и явился с повинной в ЧК. После этого арестовать остальных заговорщиков было уже делом техники.

После двух неудачных попыток 17 (30) августа 1918 года последовало третье покушение, надо отметить, самое громкое из всех предыдущих.

В тот день, несмотря на то что весть о покушении на М. Урицкого уже достигла Москвы, Ленин выехал на бывший завод Михельсона безо всякой охраны. Единственным, кто сопровождал его в этой поездке и был вооружен, являлся его шофер – С. Гиль.

Когда автомобиль Ленина остановился на заводском дворе, ни один человек не вышел встречать вождя пролетарской революции. Ленин вышел из машины и направился в гранатный цех. Через несколько минут после этого там состоялся митинг, на котором и выступил Ленин.

Через час митинг закончился, и рабочие потянулись на улицу. Вышел из цеха и Ленин. Он шел не один, его сопровождала какая-то женщина, которая, судя по всему, была обычной просительницей.

Когда до автомобиля оставалось всего несколько шагов, внезапно откуда-то сбоку раздались выстрелы. Предательские пули попали как в Ленина, так и в его спутницу (она была ранена в руку). Оба они упали на землю. На звук выстрелов из машины с револьвером в руке выскочил Гиль. Он подскочил к лежавшему на земле Ленину и попытался оказать ему первую медицинскую помощь. Между тем к месту происшествия со всех сторон уже бежали рабочие. Среди них – помощник военного комиссара 5-й московской пехотной дивизии С. Н. Батулин. Это именно он одним из первых грамотно оценил обстановку, погнался за предполагаемым убийцей и вскоре задержал его. Случилось это рядом с заводом, на Большой Серпуховской улице. Правда, кто конкретно стрелял в Ленина, Батулин не видел, поэтому он задержал того, кто показался ему в тот момент самым подозрительным. Этим «подозрительным» оказалась женщина с портфелем и зонтиком в руках, одиноко стоявшая под деревом. Арестовав ее, Батулин тут же отправился с нею в Замоскворецкий военкомат. Там выяснилось, что задержанная – Фанни Ефимовна Каплан (Ройдман), 1887 года рождения, член партии эсеров. Во время ночного допроса в тот же день она призналась, что именно она стреляла в Ленина. И тогда же председатель ВЦИК Я. Свердлов составил заявление для печати, в котором обвинил в покушении на Ленина правых эсеров, «наймитов англичан и французов».

Тем временем, в 22 часа 30 минут 17 (30) августа раненого Ленина в Кремле осматривают врачи. Они констатируют два слепых ранения и полагают, что одна пуля пробила верхушку левого легкого, шею и засела около правого грудинно-ключичного сочленения. Однако уже 1 сентября ординатор Староекатерининской больницы Д. Будинов подвергает Ленина рентгенологическому исследованию и устанавливает наличие пуль в мягких тканях левого надплечья и правой половины шеи, оскольчатый перелом левой плечевой кости, надлом (трещину) внутренней части левой лопаточной кости и гемоторакс со смещением сердца вправо. Исследование опровергло вывод о том, что пуля повредила верхушку левого легкого. Буквально через несколько дней после покушения состояние Ленина начинает постепенно улучшаться.

Между тем, помимо Каплан, серьезные подозрения у чекистов вызывает и та женщина, что в момент выстрела находилась рядом с

ним. Как выяснилось, была она кастеляншей из Петропавловской больницы. На следующий после покушения день женщину привозят на Лубянку. Арестовывают заодно и ее мужа и двух дочерей. Однако в начале сентября из-под стражи освобождают ее родных, а в начале октября – и саму кастеляншу.

А вот с Каплан все обстояло иначе. До 3 сентября 1918 года ее допрашивают чекисты, пытаясь выведать имена сообщников. Однако Каплан держалась стойко и организаторов покушения (Григория Семенова и Лидию Коноплеву) чекистам не выдала. Между тем, по словам свидетелей покушения, заговорщиков в тот день было несколько. Один из рабочих на допросе показал, что видел рядом с Каплан какую-то женщину, что они о чем-то переговаривались. Каплан этот факт отрицала. Вполне вероятно, что это могла быть Коноплева. Другой свидетель в своих показаниях указывал на неизвестного матроса, который с револьвером в руке пытался приблизиться к раненому Ленину. Но С. Гиль не позволил ему этого сделать. В своих мемуарах Г. Семенов («Госполитиздат», 1922 г.) пишет о том, что стрелявшую в Ленина подстраховывал некто Новиков. Не он ли был тем матросом?

Одним словом, дело о покушении на Ленина таило в себе много загадок. Но следователи как будто и не пытались их разрешить. Свалив всю вину на Каплан, они уже через три дня после покушения подписали ей смертный приговор. Третьего сентября 1918 года в четыре часа дня Ф. Каплан была расстреляна комендантом Кремля П. Мальковым. По совету Я. Свердлова труп террористки следовало уничтожить, что и было сделано незамедлительно. Труп казненной бросили в бочку, облили бензином и подожгли. Однако и после этого по стране в течение нескольких десятилетий гуляли слухи о том, что Каплан жива, что вместо нее казнили кого-то другого. Эти слухи во многом основывались на том, что организатор покушения Г. Семенов в 1919 году был освобожден и даже принят в члены РКП(б). После чего он устроился на работу в военную разведку и выполнял секретные задания, работая в Китае. Все это и заставило некоторых исследователей задаться вопросом о том, кому было выгодно покушение на Ленина. В. Тополянский в «Литературной газете» так и пишет:

«Покушение на Ленина совершают, очевидно, эсеры, но готовит его будущий правоверный коммунист Семенов. Вряд ли он действует по собственной инициативе, скорее выполняет чей-то заказ. Кто же отдает ему в таком случае распоряжения – председатель ВЦИК (Свердлов) или председатель ВЧК (Дзержинский)? Какие цели, помимо «красного» террора, они преследуют? Не связаны ли их замыслы с закулисными играми вокруг Брестского мира? И что же они пытаются утаить, поспешно свернув следствие по делу о покушении на вождя и не допустив судебного процесса? Версия кремлевского заговора в августе 1918 года все еще представляет собой уравнение с множеством неизвестных».

Спустя три недели после покушения на Ленина советское правительство издает распоряжение о создании охраны для руководителей-большевиков, для себя. Теперь В. Ленина, кроме вооруженного водителя, охраняют и несколько латышских стрелков. Начальником охраны В. Ленина назначают члена коллегии ВЧК Абрама Беленького. На этом посту он пробудет до самой смерти вождя пролетарской революции.

Глава 3

Как охраняли Гитлера

В 30-е годы индивидуальный террор в Европе буквально пожирал видных политиков. Только в первой половине того десятилетия были убиты: президент Франции Поль Думер (6 мая 1932 года), премьер-министр Румынии Ион Дуку (29 декабря 1933 года), федеральный канцлер и министр иностранных дел Австрии Энгельберт Дольфус (25 июля 1934 года), министр иностранных дел Франции Жан-Луи Барту и король Югославии Александр (9 октября 1934 года).

Между тем самыми хорошо охраняемыми европейскими политиками были трое вождей: Иосиф Сталин (СССР), Бенито Муссолини (Италия) и Адольф Гитлер (Германия). Подобраться к ним с целью совершения против них теракта было крайне сложно. Особенно это касается Гитлера и Сталина. О них и расскажем.

До 1933 года, то есть до того момента, пока Гитлер не стал рейхсканцлером Германии, его охраняла спецкоманда СС, укомплектованная отборными эсэсовцами из числа наиболее преданных членов национал-социалистской партии, служивших в специальной эсэсовской части, которая носила название «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Личная охрана Гитлера состояла из трех небольших групп, численностью по пять человек каждая, одна из которых всегда сопровождала Гитлера во всех его перемещениях. Возглавлял личную охрану Гитлера капитан баварской полиции Бельвиль.

В апреле 1933 года в далеких от Германии Соединенных Штатах Америки на столы к госсекретарю США Корделлу Халлу и к министру юстиции Гомеру Каммингсу легла докладная записка, в которой сообщалось, что американские евреи готовят убийство Адольфа Гитлера. После этого записка попала в руки директора ФБР Эдгара Гувера, который и запустил колесо расследования. Как оказалось, заговор действительно назревал, среди заговорщиков оказалось несколько известных раввинов и цвет еврейской мафии: знаменитые гангстеры Мейер Лански и Бенджамин Зигель. Гувер давно охотился за ними, однако все попытки упрятать их за решетку были тщетными. И

вдруг везение: готовят покушение на главу иностранного государства! Упустить такой шанс шеф ФБР просто не мог.

Вскоре агентам ФБР удалось установить, что исполнить убийство Гитлера взял на себя некий Даниэль Штерн. Однако кто он такой и где его искать, ФБР не знало. Началась погоня за настоящей тенью. В это время, 21 апреля 1933 года, из штата Аризона пришло сообщение, что в городе Фениксе местная еврейская элита встречалась с посланцами из Нью-Йорка. На встрече говорилось, что дни Гитлера буквально сочтены. Это сообщение придало новые силы агентам ФБР. Конец весны и все лето 1933 года они продолжали искать заговорщиков. Но безрезультатно. Поэтому секретное дело № 65—531615 о заговоре против Гитлера пришлось закрыть. Однако, как выяснилось позднее, заговор действительно имел место, но сошел на нет из-за того, что ФБР буквально наступало заговорщикам на пятки. Так что выходит, что американское ФБР спасло Гитлеру жизнь.

Тем временем в том же апреле 1933 года начальником охраны Гитлера становится 36-летний Ганс Раттенхубер. В тот год он вступил в ряды НСДАП, а до того участвовал в Первой мировой войне и тринадцать лет прослужил в баварской полиции. На этой службе он проявил себя с самой лучшей стороны и был замечен самим рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Именно он и рекомендовал Раттенхубера в главные телохранители Гитлера. На этом посту Раттенхубер пробудет двенадцать лет, то есть до самого падения фашистской Германии. Вот что он рассказывал о себе и своей службе:

«Вскоре после назначения меня начальником личной охраны Гитлер поставил передо мной задачу организовать также личную охрану Геринга, Гесса, Гиммлера, Риббентропа, Геббельса, Фрика, Дарре и обеспечить безопасность его резиденций в Мюнхене и Берхтесгадене. Осенью 1935 года я реорганизовал существовавшую охрану Гитлера, которая получила наименование «Имперская служба безопасности (РСД)».

Прервем на некоторое время рассказ Раттенхубера и напомним читателю, что именно осенью 1935 года в Америке произошло убийство 41-летнего сенатора Хью Лонга, возможного кандидата в президенты США. Случилось это 8 сентября.

Убитый был весьма популярен в Америке, его предвыборным девизом был лозунг: «Разделение богатств». То есть он собирался

запретить гражданам США иметь доходы свыше одного миллиона долларов в год. Он мог стать серьезным соперником для президента США Ф. Рузвельта на предстоящих в 1936 году выборах, и президент весьма ревниво следил за тем, как набирает свои очки Хью Лонг. И вот вечером 6 сентября 1935 года, когда Лонг приехал в палату представителей штата Луизиана, к нему подошел незнакомый молодой человек и, не говоря ни слова, быстро выстрелил из пистолета ему в живот.

Телохранители, стоявшие рядом, среагировали слишком поздно. Они набросились на убийцу только после того, как раздался выстрел. Да и то убийца сумел вырваться и собирался вновь пустить в дело свой пистолет. Но тот внезапно заклинило. Тогда телохранители выпустили в него несколько десятков пуль. А раненого Хью Лонга отвезли в госпиталь, где он боролся со смертью в течение двух последующих дней. Десятого сентября он скончался. К тому времени выяснилось, что убийцей оказался 29-летний врач-ларинголог Карл Уайс. Почему он убил сенатора, так толком и не узнали. А затем и вовсе пошла «гулять» версия о том, что убийство совершил не Уайс, а один из телохранителей Лонга. К тому же выяснилось, что Лонг был связан с мафией, которая платила ему проценты от прибыли, приносимой сетью игровых автоматов. Короче, дело темное.

Дерзкое убийство популярного политика не могло пройти даром для профессионалов охраны. В том числе и в Германии, где служба охраны была одной из лучших в мире. Это убийство было взято на заметку, изучалось как образец неумелых действий охраны, которая позволила террористу не только приблизиться вплотную к охраняемому, но и произвести точный выстрел и даже оказать затем сопротивление.

Однако вернемся к рассказу начальника личной охраны Гитлера. Г. Раттенхубер продолжает:

«Имперская служба безопасности (РСД) была организована для личной охраны Гитлера и подчинялась только ему.

Все изменения в личном составе РСД производились с ведома и санкции Гитлера. РСД состояла на денежном и вещевом довольствии Министерства внутренних дел.

О вопросах штата и повышения в званиях я докладывал начальнику канцелярии Гитлера Ламмерсу, а последний, после своего

решения, докладывал для утверждения Гитлеру.

Правда, в последние годы штатами РСД занимался также и Гиммлер, которому я докладывал по этому вопросу свои соображения. Однако окончательное решение выносил по-прежнему все же сам Гитлер.

В задачу Имперской службы безопасности входило:

1. Обеспечение безопасности Гитлера во время выступлений на митингах, массовых собраниях и т. д. во внутреннем секторе охраны (примерно 50—70 метров).

2. Охрана резиденций и квартир: Гитлера, Геринга, Гесса, Гиммлера, Риббентропа, Геббельса, Фрика, Дарре, фон Нейрата.

Во время войны к приведенному выше списку охраняемых лиц прибавились: Зейс-Инкварт, Тербовен, Бест, Дениц, Франк.

3. Охрана и обслуживание ставки Гитлера.

4. Охрана Гитлера во время его поездок.

5. Охрана Гитлера при его выездах за границу и на фронт.

6. Охрана Геринга, Гиммлера, Геббельса и других руководителей, которые были названы выше.

Причем:

- 1-й отдел РСД осуществлял сопровождение Гитлера, охрану Берхтесгадена и квартиры Гитлера в имперской канцелярии;

- 8-й отдел РСД нес охрану квартиры Гитлера в Мюнхене;

- 9-й отдел РСД занимался внешней охраной Берхтесгадена;

- 15-й отдел РСД нес охрану служебных помещений Гитлера в имперской канцелярии.

Обслуживание и охрана служебных и жилых помещений Гитлера

Нами была тщательно разработана инструкция, согласно которой весь обслуживающий персонал служебных и жилых помещений Гитлера в Берлине и его имения в Берхтесгадене, а также и их родственники подлежали постоянной непрерывной проверке со стороны полиции.

Пропуска в здания менялись ежемесячно.

У каждого входа было установлено круглосуточное дежурство привратников и сопровождающих.

Чердачные помещения и крыши находились под постоянным наблюдением охраны.

Проходы от служебных помещений имперской канцелярии к личным апартаментам Гитлера охранялись эсэсовцами из «Лейбштандарта Адольф Гитлер». Все помещения имперской канцелярии находились под контролем сотрудников возглавляемой мною охраны РСД.

Лица, приходившие на прием без заблаговременного оповещения, пропускались только после телефонного запроса. Все посетители получали специальный листок, на котором отмечалось время прихода, ухода и количество вещей, принесенных и унесенных ими из здания.

Лица, не имевшие специального пропуска, пропускались в здания лишь в сопровождении сотрудника охраны.

Багаж сдавался для досмотра в помещение охраны, причем считалось недопустимым, чтобы это помещение было расположено в непосредственной близости к жилой части.

Прием пакетов от неизвестных лиц был строжайше запрещен. Запрещалось также хранение нескрытых пакетов...

Продукты питания поставлялись от строго определенных фирм, служащие которых находились под постоянным тщательным полицейским контролем. Заказ продуктов по телефону был запрещен, и продукты закупались только лицами из личной охраны, которые доставляли их на кухню. Все продукты подвергались химическому анализу...

Примерно с шести часов вечера и до шести часов утра хождение посторонних лиц в непосредственной близости от имперской канцелярии было строжайше воспрещено. Лица, направлявшиеся по специальным пропускам в квартиру Гитлера, включая высших партийных чиновников, обязательно сопровождались дежурным охранником.

Помимо этого, вокруг дома Гитлера в Берхтесгадене было установлено большое количество прожекторов, которые включались все одновременно нажатием кнопки и освещали кругом большую территорию.

Кроме того, во всех помещениях, где находился Гитлер, включая спальню, имелся сигнал тревоги, соединенный с помещением охраны. Нажатием соответствующих кнопок Гитлер и его адъютанты могли вызвать охрану или объявить общую тревогу во всем районе.

В Берхтесгадене вся почта, поступающая в адрес Гитлера, просвечивалась рентгеновским аппаратом.

Интересно заметить, что поступающее из стирки белье Гитлера тоже подвергалось просвечиванию рентгеновским аппаратом. Обслуживающий персонал был при этом одет в свинцовую одежду для защиты от воздействия лучей.

Гитлером мне была поручена также организация охраны его квартиры в Мюнхене, находившейся на втором этаже частного дома на площади Принца-Регента, 16.

В этих целях я произвел проверку жителей дома и установил за ними тщательное полицейское наблюдение.

На первом этаже я разместил охрану из четырех человек, хорошо знавших всех жильцов дома, на чердаке был выставлен круглосуточный пост охраны. На дымоходных трубах были установлены защитные решетки для того, чтобы предотвратить заброс в них посторонних предметов. Чердачные окна тоже были огорожены решетками и снабжены изнутри запорами. По одному ключу от всех имевшихся в доме дверных замков было передано в распоряжение охраны.

Весь участок перед домом был огорожен проволочным забором. Перед домом и во всем районе была учреждена круглосуточная патрульная служба. Прилегающие дома также находились под

непрестанным контролем. Въезд в эти дома новых квартирантов разрешался только Имперской службой безопасности.

Все посетители дома заносились в учетную книгу и допускались в дом лишь после телефонного запроса у того или иного хозяина квартиры. За приносимый в дом багаж, который регистрировался, владельцы квартир несли строгую ответственность.

Однако, несмотря на мои настойчивые требования, Гитлер не позволял проводить обыск лиц, посещавших этот дом...

Охрана Гитлера в гостиницах

Гостиницы, в которых останавливался Гитлер, находились под непрерывным контролем гестапо. Сотрудники и постоянные гости также тщательно проверялись. Этим облегчался контроль за случайными посетителями.

Прибытие Гитлера в гостиницы было неожиданным, что исключало возможность скопления большого количества людей...

Старший охраны контролировал заселение комнат, прилегавших к апартаментам Гитлера. Комнаты рядом с ним обычно предоставлялись его адъютантам и свите.

В отсутствие Гитлера его комнаты подвергались тщательному наблюдению внутри.

Если Гитлер спускался в ресторан, то шесть охранников занимали соседние столы с расчетом видеть все, что происходит в зале.

Некоторое время спустя после прибытия Гитлера в ресторан входил ряд опытных чиновников криминальной полиции с женами — также для наблюдения за публикой.

Охрана Гитлера в театрах

Почти во всех немецких театрах имелись «ложа фюрера» и одновременно постоянные места для полиции в целях максимально четкого контроля и наблюдения за публикой. Эти места выбирались с обеих сторон ложи и над ней.

Личная охрана охраняла подходы к ложе и контролировала соседние ложи. Обычно Гитлер незаметно для публики входил в ложу вскоре после начала спектакля...

Более широкие охранные мероприятия предпринимались при официальных выступлениях. Места вокруг Гитлера и в охранном секторе выдавались только лицам по специальным спискам. Патрули наблюдали за всеми помещениями театра, вплоть до артистических уборных. Восьмидневные празднества в Байрейте (родина Вагнера) требовали усиленной охраны. Контролю подвергались все гостиницы, рестораны и особенно сам зал, где происходил фестиваль. Все приглашенные зрители тщательно проверялись тайной полицией за несколько месяцев до празднеств...

Охрана Гитлера на собраниях

и митингах

Места собраний еще за восемь дней до начала их открытия уже были объектом охраны. Все помещения проверялись, огнетушители подлежали удалению. Тщательно обследовались потолочные перекрытия. Специальные полицейские собаки охраняли все подступы к зданию. Патрульная служба действовала круглые сутки.

За два-три дня до собрания я лично проверял состояние проведенных охранных мероприятий. Гестапо и областное руководство НСДАП информировали меня о принятых ими мерах.

За 24 часа до начала собрания все здание еще раз основательно просматривалось и заполнялось охраной. С этого времени доступ в него разрешался лишь по специальным пропускам...

Определенные места оставлялись для фоторепортеров. Только некоторым из них разрешалось фотографировать Гитлера крупным планом. Снимки при вспышках магния допускались только с санкции самого Гитлера.

Должен также отметить, что после покушения на Гитлера в Мюнхене 9 ноября 1939 года охрана начала широко применять для подслушивания микрофоны, которые за несколько дней до прибытия Гитлера устанавливались между креслами в залах, где намечались его выступления. Микрофоны изготавливались фирмой «Цейсс».

Покушение 9 ноября 1939 года, о котором упоминает Раттенхубер, произошло в Мюнхене. В тот день нацисты отмечали шестнадцатую годовщину со дня неудачного «пивного путча» и чтили память погибших во время него товарищей. В 21 час 30 минут фюрер выступил с речью в пивной «Бюргербраукеллер». Обычно после своего выступления он спускался к старым бойцам партии и проводил в беседах с ними несколько минут. Однако в тот день он этого не сделал и сразу после речи покинул зал. Вскоре раздался мощный взрыв, в результате которого семь человек было убито и шестьдесят три ранено.

Уже на следующий день в деревне Крейцлинген, около Констанцы, был арестован столяр-краснодеревщик Георг Эльзер, у

которого нашли открытку с изображением внутреннего помещения «Бюргербраукеллера». В Берлине Эльзер признался, что это именно он за десять дней до совещания установил в одной из колонн зала бомбу замедленного действия. Эльзер действовал по наущению двух не знакомых ему мужчин, которых гестапо так и не смогло задержать. Однако нацисты обвинили в этом покушении секретную службу Великобритании.

В книге «История гестапо» Жак Деларю писал: «Детали этого дела наводят на мысль, что покушение было организовано гестапо из пропагандистских соображений. Захват Беста и Стивенса (агенты Англии. – *Ф. Р.*) позволял взвалить на Интеллидженс Сервис ответственность за замысел и осуществление плана, слишком сложного для того, чтобы считать Эльзера, человека довольно ограниченного, единственным его автором».

Правда, кое-кто и поныне придерживается мнения, что Георг Эльзер действовал в одиночку. Например, западногерманский режиссер Клаус М. Брандауэр в конце 80-х годов снял фильм «Георг Эльзер: человек из Германии», который сам назвал «гимном сопротивления маленького человека».

В этом фильме исследуется версия о том, как простой краснодеревщик в одиночку задумал и осуществил покушение на Гитлера. По фильму выходило, что на подготовку покушения Эльзер потратил несколько месяцев. Место он выбрал легко. Как и всякий баварец, он знал, где находится в Мюнхене знаменитая пивная «Бюргербраукеллер». Каждую ночь, пробираясь туда в одиночку, Эльзер примитивными инструментами выдалбливал в основании одной из колонн нишу. «Строительный мусор» он выносил в простой папке для бумаг. Чтобы не быть замеченным с улицы, Эльзеру все время приходилось ползать на коленях. Впоследствии именно стертые в кровь колени и выдали его гестапо. Эльзера задержали на границе со Швейцарией, в районе города Констанца. Четырнадцатого ноября 1939 года Эльзер во всем сознался, но заявил, что действовал в одиночку. И никакие допросы «с пристрастием» не смогли изменить его показания. Эльзера отправили в концлагерь Дахау, где он и погиб 9 апреля 1945 года. Вот об этом и рассказал фильм К. М. Брандауэра.

А теперь вернемся к главному телохранителю Гитлера – Г. Раттенхуберу, который рассказывает о том, как охраняли вождя

нацистов во время его многочисленных поездок:

«А. Специальный поезд Гитлера состоял из пятнадцати вагонов: вагон Гитлера, вагон имперского руководителя прессы, вагон с узлом связи, два салон-вагона, вагон-баня, два вагона для свиты и частей, два спальных вагона, два багажных вагона, вагон для охраны, две бронеплощадки с зенитными скорострельными артиллерийскими установками калибра 20 мм, связанные между собой телефоном.

Вагон Гитлера был довольно просторным. Начиная с 1942 года Гитлер в нем же и обедал во время поездок, в то время как раньше он обычно ходил на обед в салон-вагон...

Вагон Гитлера не был бронирован...

Весь обслуживающий персонал начиная с 1938 года был постоянным и контролировался тайной полицией.

Все пассажиры, включая офицеров, заносились на специальный учет Имперской службы безопасности...

Багаж гостей из их домов в поезд доставлялся чинами батальона СС в присутствии пассажиров. Каждое место багажа было снабжено точным адресом владельца. Багаж, доставленный каким-либо иным путем, в вагон не допускался. Нахождение на перроне постороннего багажа и посторонних лиц строго запрещалось...

Маршрут поезда и время отправления держались в строжайшем секрете. Гостям о приходе Гитлера объявлялось примерно за час до его появления. Зачастую Гитлер вместе с охраной входил или выходил из поезда с другого вокзала, нежели гости.

В ночное время все вагоны запирались, за исключением вагона охраны. Железнодорожные станции были закрыты, чтобы посторонние лица туда не могли пройти.

Впереди спецпоезда на определенной дистанции двигался дополнительный поезд...

Б. Поездки Гитлера на автомашинах.

Гитлер пользовался автомашинами только следующих типов: «Мерседес-Бенц», открытая и лимузин с мотором мощностью в сто пятьдесят лошадиных сил, а также вездеход марки «Штейер».

Все машины Гитлера были бронированы и снабжены специальными непробиваемыми стеклами.

Периодические испытания показали, что броня выдерживала обстрел из автоматического оружия, пулемета и не оставляла вмятин

от взрыва гранат. Стекло выдерживало воздействие семи винтовочных выстрелов в одну точку...

В отношении бронирования следует заметить, что броня прикрывала все стенки машины, включая днище. При закрытом варианте крыша также имела броневую защиту.

Фары-прожектора были такие сильные, что ослепляли встречные машины, исключая, таким образом, возможность обстрела со стороны последних...

Машины сопровождения (их обычно было две) имели сзади светящуюся надпись: «Полиция, обгон запрещен». Таким образом, лица, пытавшиеся обогнать конвой, подлежали привлечению к уголовной ответственности. Однако в моей практике таких случаев не было.

Подножки в машинах закрывались вплотную дверями и исключали возможность впрыгивания на ходу посторонних лиц. Эта мера предосторожности была проведена нами после покушения на югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. Это покушение было заснято на пленку французской кинохроникой, а фильм специально куплен германским правительством для детального изучения. Я лично просматривал эту кинохронику несколько раз.

Внутри автомашины Гитлера имелись хорошо замаскированные и быстро открывающиеся кобуры для автоматов и пистолетов.

Автомобили охраны до 1941 года были вооружены каждый двумя пулеметами с 1200 патронами к каждому из них. С начала войны против Советского Союза автомобильная охрана во время поездок получала на вооружение также автоматы и «панцерфаусты»...

Особые охранные мероприятия надлежало производить при официальных поездках, так как маршрут становился известен за несколько дней и население собиралось для встречи Гитлера.

В таких случаях за несколько дней чиновниками криминальной полиции бралась под наблюдение вся трасса. Владельцам домов давалось указание не допускать в дома неизвестных лиц. Проводилась проверка гаражей и автомастерских.

Под особое наблюдение брались киоски и тумбы для афиш. Громкоговорители разрешались лишь специальной команде штурмовиков. Вывешивание лозунгов, украшений и сооружение

трибуны осуществлялись под наблюдением сотрудников областного руководства НСДАП.

Если по пути следования требовалось проезжать парк, то в нем всегда дежурили чиновники полиции с собаками.

В день митинга улицы охранялись военизированными соединениями НСДАП и полицией. Чтобы предотвратить бросание цветов, их заранее собирали у публики и после проверки приносили Гитлеру. Лица с багажом с улиц удалялись.

Оцепление располагалось таким образом, что каждый второй охранник стоял лицом к публике, а чиновники полиции размещались среди публики и в задних рядах.

Особая осторожность соблюдалась на поворотах в связи с замедлением езды. Вообще открытая машина со стоящим фюрером двигалась очень медленно. За нею, почти вплотную, на двух машинах ехала охрана. Ей передавались письма.

В. Полеты Гитлера на самолете.

Самолет Гитлера был четырехмоторный типа «Кондор», фирмы «Фокке-Вульф»...

«Кондор» имел специальное устройство, позволявшее пассажиру в случае опасности путем нажима кнопки открыть под собою в кабине люк и вместе с сиденьем вывалиться из самолета, после чего автоматически раскрывался парашют.

Это устройство, и особенно парашют, непрерывно подвергалось специальным проверкам.

Самолет имел на вооружении два сверхтяжелых пулемета калибра 150 мм, установленных один в хвосте, а другой под фюзеляжем.

Во время полетов на фронт самолет Гитлера сопровождался эскортом истребителей в количестве от шести до десяти машин, пилотируемых надежными асами.

Г. Прогулки Гитлера пешком.

До 1933 года Гитлер часто совершал прогулки пешком в гражданском платье. Особенно часто это имело место во время его пребывания в Берхтесгадене.

В этих прогулках его, как правило, сопровождали два сотрудника охраны, которые шли на некотором расстоянии от Гитлера, в зависимости от характера прогулки и местных условий.

Естественно, что подобные прогулки совершались в особой тайне и по разным маршрутам, что помогало предотвратить возможность покушения.

После 1939 года Гитлер гулял только в своем, специально огороженном и обеспеченном надежной охраной парке в Берхтесгадене.

Охрана Гитлера во время его выездов за границу

В мае 1938 года Гитлер выезжал в Италию. Для организации охранных мероприятий был создан «охранный штаб» под председательством итальянского министра внутренних дел Бокини. Его заместителем являлся начальник 4-го Управления СД-СС группенфюрер Мюллер.

Подготовка началась за несколько недель до поездки. Был проведен усиленный контроль на итало-германской границе, в морских портах, особо тщательно наблюдали за иностранцами. На дорогах к Риму, Неаполю, Флоренции (куда был намечен приезд Гитлера) была учреждена непрерывная проверка всех проезжающих лиц. Г. Раттенхубер командировал трех сотрудников охраны в Рим, Неаполь и Флоренцию для организации контакта с итальянскими органами безопасности.

Поездка совершалась по железной дороге в двух спецпоездах.

Начиная с итало-германской границы до Рима по обеим сторонам пути были выставлены воинские части. Каждому железнодорожному чиновнику был придан сотрудник криминальной или политической полиции для контроля за работой. На паровозах находились немецкие инженеры, отвечавшие за техническое проведение поездки.

На заранее обусловленных станциях Гитлера встречало тщательно отобранное «население» – главным образом из фашистских союзов в полной форме.

Гитлер показывался в окне и отвечал на приветствия. Из вагона не выходил. На остановках личная охрана окружала его вагон и тщательно следила за поведением посторонних лиц.

В Риме Гитлера встретили: король, наследный принц и Муссолини. Поездка во дворец Квиринал, где были отведены апартаменты для Гитлера, совершалась в парадных каретах. Охрана осуществлялась батальоном кирасир.

Задолго до поездки автостраду перекрыли для посторонних лиц и посыпали песком на всем протяжении пути, чтобы контролировать любое постороннее появление на дороге. Тротуары были ограждены

деревянными барьерами, перед которыми стояли гвардейские части, за барьером находились фашистские союзы.

Окна домов заняли полиция и зрители по особому списку. На узких участках пути окна были закрыты и декорированы коврами или флагами.

Канализационные устройства, каналы, мосты находились под тщательным наблюдением криминальной полиции...

Из рассказа главного телохранителя Адольфа Гитлера видно, что личная охрана фюрера была одной из лучших в мире. Педантизм и аккуратность, присущие немцам, сыграли и здесь свою ведущую роль. Отмечу, что за время нахождения Гитлера у власти (1933—1945) на него в общей сложности было совершено сорок два различных покушения, однако ни одно из них так и не достигло намеченной цели.

Почти на том же уровне, что и у немцев, была поставлена тогда служба охраны и у другого вождя – Иосифа Сталина.

Глава 4

Как охраняли Сталина

В 20-е годы охрана советских руководителей была достаточно скромной. После 1929 года, когда Сталин окончательно утвердился у власти, штат охранников в Кремле стал увеличиваться. Однако пока еще не настолько, чтобы поразить чье-нибудь воображение своими масштабами.

В 1931 году в Кунцеве для Сталина была построена кирпичная дача всего в один этаж, состоявшая из семи комнат. Дача обыкновенная, безо всякой роскоши. Две широкие террасы были застеклены, на крыше устроен солярий с будкой от дождя. Невдалеке от дома кухня и небольшая банька с хорошей каменкой. Дачу окружал обыкновенный деревянный забор метров пять высотой, но без колючей проволоки. Дачная охрана насчитывала 50 человек, которые работали в три смены (по 15 человек в смену).

Однако в 1937 году, когда Сталин раскрыл заговор военных против себя («дело «Клубок»»), дачу вождя решили укрепить. Появился второй забор, внутренний, три метра высотой, с прорезями для смотровых глазков. Была увеличена и охрана.

Начальником правительственной охраны с середины 20-х годов был Карл Паукер. Тот самый, о котором в романе А. Рыбакова «35-й и другие годы» сказано: «...неутомимый Паукер, начальник оперативного отдела, начальник личной охраны Сталина, его особо доверенное лицо и даже его личный парикмахер: подставить свое горло под чужую бритву – какое доверие может быть выше.

До войны (1914 года) Паукер был парикмахером в Будапештском театре оперетты, хвастал, что самые большие опереточные знаменитости Будапешта находили в нем большой артистический талант и советовали выступать на сцене.

Он действительно был первоклассный комик, копировал кого угодно, мастерски рассказывал анекдоты, особенно еврейские и непристойные. Шут по природе, мог рассмешить даже угрюмого Сталина».

Историю удивительной карьеры этого человека мы проследим по словам майора НКВД, двадцать лет прослужившего в органах советской госбезопасности, но в 1938 году сбежавшего в США – Александра Орлова. Вот что он написал о К. Паукере в своей книге:

«Паукер вступил в большевистскую партию и был направлен на работу в ВЧК. Человек малообразованный и политически индифферентный, он получил там должность рядового оперативника и занимался арестами и обысками. На этой работе у него было мало шансов попасться на глаза кому-либо из высокого начальства и выдвинуться вверх. Сообразив это, он решил воспользоваться навыками, приобретенными еще на родине (в Венгрии), и вскоре стал парикмахером и личным ординарцем зампреда ГПУ Менжинского. Тот был сыном крупного царского чиновника и сумел оценить проворного слугу...

Постепенно влияние Паукера начало ощущаться в ГПУ всеми. Менжинский назначил его начальником оперативного управления, а после смерти Ленина уволил тогдашнего начальника кремлевской охраны Абрама Беленького и сделал Паукера ответственным за безопасность Сталина и других членов Политбюро...

Личная охрана Ленина состояла из двух человек. После того как его ранила Каплан, число телохранителей было увеличено вдвое. Когда же к власти пришел Сталин, он создал для себя охрану, насчитывающую несколько тысяч секретных сотрудников, не считая специальных воинских подразделений, которые постоянно находились поблизости в состоянии полной боевой готовности. Такую могучую охрану организовал для Сталина Паукер...

Абрам Беленький был всего лишь начальником охраны Ленина и других членов правительства. Он почтительно соблюдал служебную дистанцию между собой и охраняемыми лицами. А Паукер сумел занять такое положение, что членам Политбюро приходилось считать его чуть ли не равным себе. Он сосредоточил в своих руках обеспечение их продуктами питания, одеждой, машинами, дачами: он не только удовлетворял их желания, но к тому же знал, как разжечь их...

Со Сталиным Паукер был даже более фамильярен, чем с прочими кремлевскими сановниками. Он изучил сталинские вкусы и научился угадывать его малейшие желания. Заметив, что Сталин поглощает

огромные количества грубоватой русской селедки, Паукер начал заказывать из-за границы более изысканные сорта. Некоторые из них, так называемые «габельбиссен», немецкого посола привели Сталина в восторг. Под эту закуску хорошо идет русская водка. Паукер и тут не ударил в грязь лицом, он сделался постоянным собутыльником вождя. Приметив, что Сталин обожает непристойные шутки и антисемитские анекдоты, он позаботился о том, чтобы всегда иметь для него наготове их свежий запас. Как шут и рассказчик анекдотов он был неподражаем. Сталин, по природе угрюмый и не расположенный к смеху, мог смеяться до упаду.

Паукер подсмотрел, как внимательно Сталин вглядывается в свое отражение в зеркале, поправляя прическу, как он любовно приглаживает усы, и заключил, что хозяин далеко не равнодушен к собственной внешности и совсем не отличается в этом от обычных смертных. И Паукер взял на себя заботу о сталинском гардеробе. Он проявил в этой области редкую изобретательность. Подметив, что Сталин, желая казаться выше ростом, предпочитает обувь на высоких каблуках, Паукер решил нарастить ему еще несколько сантиметров. Он изобрел для Сталина сапоги специального покроя с необычно высокими каблуками, частично спрятанными в задник. Натянув эти сапоги и став перед зеркалом, Сталин не скрыл удовольствия. Более того, он пошел еще дальше и велел Паукеру класть ему под ноги, когда он стоит на Мавзолее, небольшой деревянный брусок. В результате таких ухищрений многие, видевшие Сталина издали или на газетных фотографиях, считали, что он среднего роста. В действительности его рост составлял лишь около 163 сантиметров. Чтобы поддержать иллюзию, Паукер заказал для Сталина длинную шинель, доходившую до уровня каблуков.

Как бывший парикмахер, Паукер взялся брить Сталина. До этого Сталин всегда выглядел плохо выбритым. Дело в том, что его лицо было покрыто оспинами и безопасная бритва, которой он привык пользоваться, оставляла мелкие волосяные островки, делавшие сталинскую физиономию еще более рябой. Не решаясь довериться бритве парикмахера, Сталин, видимо, примирился с этим недостатком. Однако Паукеру он полностью доверял...

Абсолютно все, что имело отношение к Сталину и его семье, проходило через руки Паукера. Без его ведома ни один кусок пищи не

мог появиться на столе вождя. Без одобрения Паукера ни один человек не мог быть допущен в квартиру Сталина или на его загородную резиденцию. Паукер не имел права уйти от своих обязанностей ни на минуту, и только в полдень, доставив Сталина в его кремлевский кабинет, он должен был мчаться в Оперативное управление ОГПУ доложить Менжинскому и Ягоде, как прошли сутки, и поделиться с приятелями последними кремлевскими новостями и сплетнями...

В 1932 или 1933 году произошел небольшой инцидент, в результате которого открылось тайное сталинское пристрастие и в то же время особо деликатный характер некоторых поручений, исполняемых Паукером. Дело было так. В Москву приехал из Праги чехословацкий резидент НКВД Смирнов (Глинский). Выслушав его служебный доклад, Слуцкий попросил его зайти к Паукеру, у которого имелось какое-то поручение, связанное с Чехословакией. Паукер предупредил Смирнова, что разговор должен остаться строго между ними. Он буквально ошарашил своего собеседника, вынув из сейфа и раскрыв перед ним альбом порнографических рисунков. Видя изумление Смирнова, Паукер сказал, что эти рисунки выполнены известным дореволюционным художником С. У русских эмигрантов, проживающих в Чехословакии, должны найтись другие рисунки подобного рода, выполненные тем же художником. Необходимо скупить по возможности все такие произведения С., но обязательно через посредников и таким образом, чтобы никто не смог догадаться, что они предназначены для советского посольства. «Денег на это не жалейте», – добавил Паукер.

Смирнов, выросший в семье ссыльных революционеров, вступивший в партию еще в царское время, был неприятно поражен тем, что Паукер позволяет себе обращаться к нему с таким заданием, и отказался его выполнять. Крайне возмущенный, он рассказал об этом эпизоде нескольким друзьям. Однако Слуцкий быстро погасил его негодование, предупредив еще раз, чтобы Смирнов держал язык за зубами: рисунки приобретаются для самого «Хозяина»! В тот же день Смирнов был вызван к заместителю наркома внутренних дел Якову Агранову, который с нажимом повторил тот же совет. Значительно позднее старый приятель Ягоды Александр Шанин, чьим заместителем я был назначен в 1936 году, рассказал мне, что Паукер скупает для Сталина подобные произведения во многих странах Запада и Востока.

За верную службу Сталин щедро вознаграждал своего незаменимого помощника. Он подарил ему две машины – лимузин «Кадиллак» и открытый «Линкольн» и наградил его целыми шестью орденами, в том числе орденом Ленина...

Паукер был очень экспансивным человеком, и ему трудно было удержаться и не рассказать приятелям тот или иной эпизод из жизни «Хозяина». Мне казалось, что Паукеру, вероятно, даже не приходит в голову, что вещи, которые он рассказывает, дискредитируют его патрона. Он так слепо обожал Сталина, так уверовал в его неограниченную власть, что даже не сознавал, как выглядят сталинские поступки, если подходить к ним с обычными человеческими мерками...»

Таким образом, Паукер оказался отменным слугой для своего господина, а это, надо отметить, требовало от него незаурядных способностей. Кроме того, именно Паукер, являясь главным телохранителем Сталина, сумел поставить службу охраны вождя на недостижимую высоту. И вновь сошлюсь на свидетельства А. Орлова:

«Известно, что во время официальных торжеств на Красной площади Сталин появлялся на Мавзолее, охраняемый отборными воинскими частями и массой телохранителей из НКВД. Тем не менее под кителем он всегда носил массивный пуленепробиваемый жилет, специально изготовленный для него в Германии.

Чтобы быть уверенным в собственной безопасности во время частых поездок в загородную резиденцию, Сталин потребовал от НКВД выселить три четверти жителей улиц, по которым он проезжал, и предоставить освободившиеся комнаты сотрудникам НКВД. Тридцатипятикилометровый сталинский маршрут от Кремля до загородной дачи днем и ночью охранялся сотрудниками «органов», дежурившими здесь в три смены, каждая из которых насчитывала тысячу двести человек.

Сталин не рисковал свободно передвигаться даже по территории Кремля. Когда он покидал свои апартаменты и переходил, например, в Большой Кремлевский дворец, охранники усердно разгоняли прохожих с его пути, невзирая на их чины и должности.

Ежегодно отправляясь на отдых в Сочи, Сталин распоряжался подготовить одновременно его персональный поезд в Москве и соответствующий теплоход – в Горьком. Иногда он предпочитал

уезжать непосредственно из Москвы – в таком случае использовался поезд, в других случаях – спускался по Волге до Сталинграда, а уже оттуда поезд, тоже специальный, доставлял его в Сочи. Никто не знал заранее ни того, какой вариант выберет Сталин на этот раз, ни дня, когда он пустится в путь. Его специальный поезд и специальный теплоход по несколько дней стояли в полной готовности, но только в последние часы перед выездом он наконец сообщал доверенным лицам, какой вариант избирает на сей раз. Перед его бронированным поездом и следом за ним двигались два других поезда, заполненные охраной. Сталинский поезд был так оборудован, что мог выдержать двухнедельную осаду. В случае тревоги окна автоматически закрывались бронированными ставнями...».

В конце 30-х годов, когда Сталин взялся за основательную чистку номенклатуры, судьба К. Паукера сложилась трагически. Даже его преданность вождю не спасла его от худшего: летом 1937 года он был арестован и впоследствии расстрелян. На его место в июле того же года пришел ставленник нового наркома НКВД Николая Ежова И. М. Дагин. Непосредственным протеже Дагина перед Ежовым был кадровый чекист Е. Евдокимов. В 1923—1929 годах он был полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, а И. Дагин одним из его заместителей. Евдокимов и рекомендовал Ежову своего бывшего зама. В июле 1937 года тот стал начальником Отдела охраны членов партии и правительства Главного управления ГБ НКВД СССР. Правда, пробыл он на этой должности недолго: его арестовали и расстреляли одновременно с наркомом Ежовым.

А личным телохранителем Сталина, начальником его охраны в то время окончательно утвердился Николай Власик (41 год). В ряды ВКП(б) он вступил в 1918 году, в 1919 году в Царицыне познакомился со Сталиным. В 20-е годы Власик служил в кремлевском полку и в 1931 году, по протекции председателя ОГПУ В. Менжинского, попал в охрану Сталина. В 1937 году, когда репрессии выбили из охраны вождя многих его телохранителей, Власик остался жив и даже более того – поднялся на недостижимую высоту.

В 30-е годы на Сталина было совершено несколько покушений. В 1933 году их было отмечено сразу два.

В первом случае Сталин едва не погиб от взрыва бомбы, подложенной под мост у реки Лашупсе. Однако Сталина в том случае

спас первый секретарь ЦК КП Грузии Лаврентий Берия, который перед самым мостом посоветовал генсеку пересест в другую машину. Машина, в которой до этого ехал Сталин, взорвалась и упала с моста.

Во втором случае (который произошел через несколько дней после случая на мосту) Берия опять отличился и в буквальном смысле заслонил Сталина собой, когда они плыли на катере и с берега раздались выстрелы. И хотя, как выяснилось вскоре, стрельбу случайно открыли пограничники, охранявшие дачу генсека в Пицунде, Берия, по мнению Сталина, проявил завидное мужество и благородство. Хотя кое-кто и поныне подозревает Берию в том, что он сам подстроил оба эти покушения.

Третье покушение на жизнь Сталина едва не произошло все в той же Грузии два года спустя. Осенью 1935 года, а точнее – в середине октября, вождь приехал в Грузию к своей матери – Екатерине Джугашвили... До этого они виделись последний раз восемь лет назад. Однако, даже несмотря на столь редкие встречи, Сталин пробыл в Гори недолго. Как оказалось, его охрана разоблачила заговор, созревший в рядах старых грузинских большевиков. Они предложили Сталину встретиться с ними, сфотографироваться на память. На этой встрече ветераны партии и планировали убить своего давнего товарища, по их мнению, предавшего дело Ленина. Однако заговор был разоблачен.

Именно после этого случая, как утверждают некоторые исследователи, у Сталина появился двойник. Им оказался бухгалтер из Винницы Евсей Лубицкий. В декабре 1980 года о его судьбе поведала монреальская «Газетт». Она, в частности, писала:

«Лубицкого привезли на богато убранную дачу в окрестностях Москвы и поручили трем молчаливым, не отвечающим ни на какие вопросы сотрудникам. Через некоторое время на дачу прибыла группа людей, состоящая из портных, парикмахеров и косметологов, которые немедленно приступили к работе. «После изменения моей внешности их всех уничтожили», – рассказывал Евсей Лубицкий.

Этого, по-видимому, показалось недостаточно, и вскоре уничтожили семью самого Евсея, о чем он узнал лишь после смерти Сталина.

Освоение новой роли длилось примерно полгода. Наступил день экзаменов, которые принимал сам Сталин. Он лично прибыл на дачу для проверки выполнения своего приказа. Другими словами, вождь

хотел посмотреть не на свое зеркальное отражение, а на живого двойника. Увиденным «отец народов» остался доволен, предложил Лубицкому коньяку и вместе с ним выпил.

Прошло немного времени, и Евсей Лубицкий приступил к выполнению своих обязанностей. Впервые он сыграл роль Сталина на встрече с делегацией шотландских шахтеров. Обмануть шотландцев, никогда не видевших Сталина, было не слишком трудным делом. Гораздо больше способностей требовалось для того, чтобы предстать перед советскими и иностранными переводчиками, сотрудниками Кремля, которые неоднократно видели вождя. Но и здесь роль была сыграна блестяще.

Мастерство двойника было настолько высоким, что иногда Сталин даже сажал его в свое кресло в Кремле, особенно перед приходом Ежова с докладом о текущих событиях. Когда Ежов заходил в кабинет, сам Сталин прятался в соседнем помещении и наблюдал за происходящим через потайное окошечко, а замечая растерянность докладчика, получал особое удовлетворение.

Когда Лубицкий 7 Ноября или 1 Мая поднимался на Мавзолей, он испытывал ни с чем не сравнимое удовлетворение. Естественно, что и демонстранты не подозревали о том, что человек с улыбкой на лице, стоящий на трибуне Мавзолея, не их любимый вождь. Не знали они и о том, что Сталин в это время находился в своем рабочем кабинете или прятался на даче, боясь появляться перед народом и видя во всех людях за стенами Кремля «врагов народа». Приближенные же Сталина – Молотов, Каганович, Маленков – хорошо знали о том, что рядом с ними на трибуне стоит двойник Сталина.

«Помню, – продолжал свой рассказ Лубицкий, – эти люди смотрели на меня, как на врага. Не знаю почему... Возможно, они желали бы иметь двойников».

Далее автор этой сенсационной статьи рассказывал, что в 1952 году Лубицкий был арестован и отправлен в колонию на Дальний Восток. После смерти Сталина его выслали в Среднюю Азию. В 1981 году Евсей Лубицкий скончался в Душанбе. Перед самой смертью, в 1980 году, он встретился с корреспондентом «Газетт» и рассказал ему свою историю.

Читая подобные «исповеди», нет-нет да и подумаешь: «Чего только в жизни не бывает». Хотя верится в подобное с трудом. Вот и

человек, двадцать лет прослуживший в охране Сталина, Алексей Рыбин, категорически заявляет:

«Никакого двойника у Сталина не было. Это говорю вам я, общавшийся с генералиссимусом более двадцати лет. Подумайте, ведь в противном случае понадобилась бы вторая охрана. А никого, кроме нас, в аппарате ОГПУ не числилось...

Мне довелось работать при Сталине с 1931 года на даче в Кунцеве, в Сочи, в Гаграх, в годы войны эпизодически сопровождать Сталина в поездках по Москве и на фронте. Однако болтающегося двойника в лице выдуманного Евсея Лубицкого мы не встречали. Кроме того, на это никто из подобных сочинителей не имеет официального подтверждения от лиц, работавших при Сталине: А. Поскребышева, Н. Власика, В. Румянцева, Я. Хрусталева и др.

Старшая сестра-хозяйка дачи Сталина Валентина Истомина, проработавшая при Сталине восемнадцать лет, относительно выдуманного двойника Сталина заметила: «Покойный Геббельс, узнав такое, перевернулся бы в гробу от зависти, что он за всю свою жизнь ничего подобного про Сталина не придумал. Я каждый день общалась со Сталиным, членами Политбюро, никакого двойника не видела. Это выдумка и ложь».

Бывший комендант сталинских дач «Зубалово» и «Семеновское» свидетельствует: «Я Сталина на даче видел только в оригинале. Отвергаю тени двойников».

Отвергают эту версию и такие корифеи Большого театра, как Марк Рейзен, Иван Козловский, Павел Лисициан, Бронислава Златогорова и др., поскольку Сталин в их театре был частым гостем. Полностью отвергается личной охраной Сталина и комендантом кунцевской дачи И. Орловым (комендант с июня 1941-го) наличие у Сталина тайного советника, выведенного в романе В. Успенского, очевидно, в качестве собирательного художественного образа.

Вообще, надо отметить, что про Сталина, впрочем, как и про всякого крупного политического или иного деятеля, ходило множество всевозможных слухов и легенд. Как при жизни, так и после смерти. Одни эти слухи распространяли, другие, наоборот, развенчивали. Вот, к примеру, тот же А. Орлов упоминал, что Сталин, боясь покушений, носил под кителем бронежилет, а А. Рыбин это категорически отвергает. Или Д. Гай в повести «Телохранитель» живописует, как

Сталин на даче «Холодная речка» через дырку в заборе убежал от своей охраны. А В. Соловьев, сын человека, который в 30-е годы работал начальником стройсектора госдач ЦИК СССР на Кавказе, в газете «Аргументы и факты» по этому поводу восклицает: «Такую глупость можно написать, только абсолютно не представляя себе, что такое дача «Холодная речка»: на нее можно было попасть через единственные ворота в конце шоссейного серпантина, построенного заключенными».

Такая же ситуация, по всей видимости, складывается и в отношении сталинского двойника. Хотя, если рассматривать эту проблему исторически, такое понятие, как «двойник» политического деятеля, известно достаточно давно. Еще римский император Нерон имел двойника в лице тихого горшечника Теренция. После смерти императора Теренций даже пытался взять с войсками Рим, но был схвачен и распят на кресте.

Если вспомнить отечественную историю, то выяснится, что Россия является чуть ли не «страной двойников». Вспомним хотя бы императора Петра III и его двойника, который, в отличие от Теренция, не стал претендовать на власть в России, а ушел в Черногорию, где и был убит через шесть лет после восшествия на престол. Или Лжедмитрия и Александра I, двойник которого наделал много шума в России. Говорили, что и Григорий Распутин имел двойника, который объявился после гибели старца в 1916 году. Так что почва для того, чтобы и у Сталина объявился двойник, в России была уже «унавожена».

Кстати, о том, что и у Адольфа Гитлера есть двойник, поговаривали еще при жизни фюрера. Говорили, например, что в 1938 году Гитлера убили и теперь его роль продолжает играть двойник Максимилиан Бауэр.

Однако вернемся к теме покушений на Сталина, имевших место в 30-е годы.

Первого июля 1938 года в далекой от Москвы Маньчжурии случилось ЧП: из СССР сбежал начальник управления НКВД по Хабаровскому краю 38-летний Генрих Самойлович Люшков. Сбежал, опасаясь того, что молох сталинских репрессий затронет и его, кадрового чекиста с 1919 года. (Парадоксально, но факт: через 11 дней после бегства Люшкова в Испании скроется еще один высокопоставленный чекист – упоминавшийся уже майор А. Орлов.)

Между тем сбежавший от своих коллег Люшков попал в руки японских спецслужб, и те решили использовать его в подготовке покушения на самого Сталина. Ведь кто еще мог в деталях описать маршруты поездок, привычки, систему охраны Сталина лучше человека, который до 1937 года работал в центральном аппарате НКВД на весьма высоких должностях. Кто как не он мог пообещать своим новым хозяевам, что исполнителям террористического акта против Сталина кое-кто в руководстве НКВД и других учреждений окажет необходимую поддержку.

Одним словом, с помощью Люшкова японцы приступили к подготовке покушения на Сталина. Основными исполнителями этой акции должны были стать белогвардейцы, коих в те дни в Маньчжурии было предостаточно. Из Турции они собирались перебраться на территорию СССР, чтобы выйти в районе Сочи. Там через подземную канализацию проникнуть в павильон в Мацесте, где обычно Сталин принимал ванны. Для убийства Сталина предназначались специальные разрывные пули. Возвращение террористов план не предусматривал, таким образом, все они шли на добровольную смерть.

Японский исследователь Хияма Есиаки в своей книге «Японские планы покушения на Сталина» отмечал, что это покушение было предотвращено советскими спецслужбами уже на самой ранней стадии развития. И все благодаря агенту НКВД – некоему Борису Бжеманьскому, переводчику из МИД Маньчжоу-го, действовавшему под кличкой Лео.

Версию японского исследователя опровергает известный уже нам А. Рыбин, который пишет:

«Была ли у террористов в Мацесте возможность расстрелять Сталина разрывными пулями? Никакой. Внутренняя охрана насчитывала около двухсот сотрудников. Внешнее кольцо в лесной местности составлял отряд пограничников. Возглавляли охрану Сталина комиссары Н. Власик, В. Румянцев и А. Богданов. Хвостовая группа сопровождения была еще до войны вооружена автоматами. Конкретно в ней находились Раков, Кузнецов, Кирилин, Кузьмичев и Мельников.

На самой Малой Мацесте действовало более пятидесяти других сотрудников. Мы там появлялись за три часа до приезда Сталина и подвергали проверке все, вплоть до коммуникаций. Почти безлюдная

территория Мацесты и прилегающий к ней лес прочесывались. Все подозрительные лица проверялись и при необходимости задерживались. Как при такой плотной охране могла устроить покушение даже наша проницательная оппозиция? А уж про японцев не стоит и говорить...»

Х. Есиаки рассказывает в своей книге и о подготовленном сразу после первого втором покушении на Сталина. Первого мая 1939 года во время праздничной демонстрации на Красной площади террористы должны были взорвать ни много ни мало... Мавзолей. Накануне праздника террористы были заброшены в СССР, однако с этого момента связь с ними прервалась, и судьба их так и осталась неизвестной. По всей видимости, все они разделили судьбу террористов, заброшенных в район Сочи.

А судьба перебежчика Г. Люшкова сложилась не менее трагически. В 1945 году его тело нашли в Дайрене, близ города Даляня. Он был задушен и сброшен с моторной лодки сотрудниками японской разведки. Как говорится, «он слишком много знал».

Таким образом, кто бы ни вынашивал планы физического устранения «вождя народов», никому это так и не удалось осуществить. И немалая заслуга в этом принадлежала личной охране Сталина. Иногда просто поражаешься тому, как ему удалось выжить самому, отправив на плаху миллионы людей, в том числе и близких своих соратников. В тех же 1937—1938 годах он объявил «врагами народа» тысячи военных, и ни один из них даже не попытался свести с ним счеты. Во всяком случае, автор этой книги не встретил ни одного упоминания об этом.

Глава 5

Охота на Сталина

С началом войны охрана Сталина была приведена в состояние повышенной готовности. Реальная угроза покушения на вождя увеличилась, а Сталин, по свидетельствам очевидцев, стал еще более подозрительным.

Однако, как вспоминает его переводчик В. Бережков, в служебных апартаментах Сталина царила деловая, спокойная атмосфера. Некоторые авторы утверждают, что всех посетителей, даже Молотова, перед кабинетом вождя обыскивали, что под креслами находились электронные приборы для проверки, не спрятал ли кто оружие. Ничего подобного В. Бережков не замечал. «Во-первых, тогда еще не существовало электронных систем, а во-вторых, за все почти четыре года, что я приходил к Сталину, меня ни разу не обыскивали и вообще не подвергали каким-либо специальным проверкам. Между тем в наиболее тревожные последние месяцы 1941 года, когда опасались заброшенных в столицу немецких агентов, каждому из нас выдали пистолет. У меня, например, был маленький «вальтер», который легко можно было спрятать в кармане... Но, приходя в Кремль на работу, следовало спрятать пистолет в сейф. Никто не проверял, сделал ли я это и не взял ли оружие, отправляясь к Сталину».

Конечно, возможности переводчика наблюдать Сталина были ограничены спецификой его работы. Он видел его в обществе иностранных посетителей, где Сталин играл роль гостеприимного хозяина. Когда дежурный офицер докладывал, что гости вошли в Спасские ворота, и до их появления в Кремле оставались считанные минуты, он направлялся в кабинет Сталина, минуя секретариат, комнату, где сидел Поскребышев, и помещение охраны. Тут, по свидетельству Бережкова, всегда находились несколько человек в форме и в штатском, а у самой двери в кабинет в кресле обычно дремал главный телохранитель вождя генерал Власик. Он использовал каждую тихую минутку, чтобы вздремнуть, так как должен был круглые сутки находиться при «Хозяине».

Других членов Политбюро охраняли не менее рьяно, чем самого председателя Совнаркома. И вновь – свидетельство очевидца. Бывший начальник контрразведывательного отдела УНКВД по Хакасской автономной области К. Кислов рассказывает:

«Весной 1942 года в Абакан прибыл член Политбюро ЦК ВКП(б) Андрей Андреевич Андреев с дочерью. Андреев в те годы курировал сельское хозяйство...

С приездом таких высоких особ, а вернее, еще за два-три дня до их приезда, для всего личного состава Управления НКВД начинается суeta суeta. Указания, сигналы к такому авралу исходят главным образом от начальника личной охраны приезжающей персоны. Надо проверить воду, взять на анализ пищевые продукты, из которых будут готовить еду для высокого гостя. Подвергнуть анализу даже воздух помещения, где изволит отдыхать гость.

Начальником охраны у Андреева был подполковник Букатов. Надо сказать, что в охрану подбираются главным образом такие люди, которые на других участках или не проявили себя, или вообще оказались непригодными для работы, где требуется больше знаний и ума, чем физической силы.

В охрану подбирали парней саженного роста, сильных, хорошо натренированных, умеющих одним ударом кулака свалить не только человека, но и вола.

Андреев пробыл в Хакасии два или три дня – ждали прибытия теплохода. Андреев решил возвратиться в Красноярск на теплоходе по Енисею.

Комфортабельный лайнер ошвартовался у причала в абаканской протоке. Пассажиров на нем не было. Вся верхняя команда теплохода состояла из сотрудников Управления НКВД края и членов их семей. Группе сотрудников областного Управления, которую возглавлял я, было приказано «подготовить» теплоход для члена Политбюро.

Мы самым тщательным образом обследовали нижнюю и верхнюю палубы теплохода. На верхней палубе все дверные ручки, перила лестниц, мебель и даже туалет – все было протерто спиртом, огромную бутылку которого доставили сюда с Минусинского спиртзавода...»

Надо отметить, что единственным членом сталинского Политбюро (естественно, кроме самого Сталина), кто имел охрану, набранную исключительно из преданных ему людей, был нарком

внутренних дел Лаврентий Берия. Об этом свидетельствуют разные люди, по-разному относившиеся к Берии. Интересно отметить свидетельство сына Берии – Сергея Лаврентьевича: «...личная охрана действительно любила отца. Он к ним хорошо относился. Было этих ребят человек 10—12, не больше. Да и работали они не в одну смену. Больше трех я никогда не видел. Обычно за его машиной шла еще одна машина сопровождения. Вот и вся охрана. Да еще у ворот дачи дежурный находился, но военным он не был. И еще одна любопытная деталь: в личной охране отца был один грузин и один армянин – Саркисов (начальник охраны. – Ф. Р.). Остальные – русские и украинцы».

Как уже говорилось выше, во время войны опасность для жизни вождя возросла. Было предпринято несколько попыток покушения на Сталина. Первая произошла 6 ноября 1942 года. В тот день военнослужащий Советской Армии Савелий Дмитриев, вооруженный винтовкой, пришел на Красную площадь и, спрятавшись в «чаше» Лобного места, занял исходную позицию. Место было весьма удобным как с точки зрения укрытия, так и расположения: напротив находились Спасские ворота, через которые обычно выезжали Сталин и другие члены Политбюро.

Действительно, через некоторое время после того, как Дмитриев устроился на Лобном месте, из Спасских ворот выехала правительственная машина. Однако Дмитриеву не было известно, что ехал в ней не Сталин, а нарком Анастас Микоян. Как только автомобиль приблизился, Дмитриев открыл по нему огонь. Но едва первая пуля попала в обшивку машины, как опытный водитель вывернул руль и увел машину в сторону. Между тем вторая машина, с охраной, затормозила, и охрана наркома рассредоточилась вокруг Лобного места. Дмитриеву было приказано сдаться, однако он в ответ снова открыл огонь. И тогда против него были применены газовые гранаты. Через несколько минут после этого террорист был схвачен, а 25 августа 1950 года по приговору суда был расстрелян.

Отмечу, что к тому времени сам Сталин и все члены Политбюро отказались от езды на американских «Паккардах» и в сентябре 1942 года пересели на отечественные бронированные автомобили «ЗИС-110».

Следующая попытка расправиться со Сталиным была предпринята осенью 1943 года. Однако теперь ее инициатором выступала немецкая разведка. Дело обстояло следующим образом.

Той осенью наметился очевидный перелом на советско-германском фронте. Возникла насущная необходимость встречи лидеров трех стран – Советского Союза, США и Великобритании для обсуждения дальнейших совместных действий. Президент США Рузвельт предлагал выбрать для встречи Северную Африку. Черчилль называл Кипр, а Сталин настаивал на Иране. В конце концов остановились на сталинском варианте.

Пока главы трех держав вели дипломатическую игру в города, немцы сумели расшифровать американский военно-морской код и уже в середине сентября знали, где состоится конференция. Гитлер отдал приказ провести в Тегеране акцию по устранению всех трех глав великих держав. Операция получила название «Дальний прыжок», и ее разработкой занялись шеф абвера (военная разведка) адмирал В. Канарис и начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА) Кальтенбруннер.

Однако и немцам сохранить в тайне подготовку этой операции также не удалось. О том, что в Копенгагене в специальной школе готовили для этой акции диверсантов, стало известно советской разведке (в частности, об этом сообщал советский разведчик Н. Кузнецов). Возглавить группу немецких диверсантов должен был Отто Скорцени, человек весьма знаменитый, доверенное лицо начальника 6-го управления РСХА (внешняя разведка) бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Напомню, что именно Скорцени 12 сентября 1943 года провел блестящую операцию по освобождению плененного Б. Муссолини. После этой акции Скорцени был награжден «Рыцарским крестом» и произведен в штурмбаннфюреры.

Отмечу также, что именно после этой удачной операции Гитлер приказал Генриху Гиммлеру и Вильгельму Канарису провести акцию по похищению (или убийству, если похищение не удастся) премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Эта операция носила название «Орел» и намечалась на 6 ноября 1943 года. Почему именно на этот день? Дело в том, что агент абвера под кодовым именем Звездочка, который работал в Англии, передал информацию о том, что в этот день Черчилль с утра будет инспектировать подразделение

бомбардировочной авиации Королевских военно-воздушных сил близ Уоша, после чего посетит фабрику недалеко от Кингс-Линна, где выступит перед рабочими. Далее Черчилль намеревался провести уик-энд в поместье сэра Генри Уилларби Стадли Грэнджа, которое располагалось в пяти милях от деревни Стадли Констэбл. И хотя поездка премьера держалась в строгом секрете, Звездочке (а под этим именем скрывалась женщина) удалось раздобыть информацию за несколько дней до визита от самого... Генри Грэнджа. Упустить такой шанс немецкая разведка, естественно, не могла.

Получив информацию из Англии, один из отделов управления «Зет» абвера, которое подчинялось лично В. Канарису, приступил к разработке операции. Возглавить группу диверсантов поручили двадцатисемилетнему полковнику Курту Штайнеру, обладателю «Рыцарского креста», который он получил после того, как со своим отрядом вывел из-под Ленинграда две окруженные немецкие дивизии. Теперь ему предстояла не менее сложная операция.

Шестого ноября 1943 года Штайнер и его небольшой диверсионный отряд благополучно приземлились в Англии. Однако осуществить задуманное им не удалось. Черчилль 17 ноября посетил Мальту, откуда через несколько дней вылетел на Тегеранскую конференцию. Вспоминая те дни, он писал в своих мемуарах:

«Я был не в восторге от того, как была организована встреча по моем прибытии на самолете в Тегеран. Английский посланник встретил меня на своей машине, и мы отправились с аэродрома в нашу дипломатическую миссию. По пути нашего следования в город на протяжении почти трех миль через каждые пятьдесят ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует. Не было никакой защиты на случай, если бы нашлись два-три решительных человека, вооруженных пистолетами или бомбой.

Американская Служба безопасности более умно обеспечила защиту президента. Президентская машина проследовала в сопровождении усиленного эскорта бронемашин. В то же время самолет президента приземлился в неизвестном месте, и президент отправился без всякой охраны в американскую миссию по улицам и переулкам, где его никто не ждал.

Здание английской миссии и окружающие его сады почти примыкают к советскому посольству, и поскольку англо-индийская бригада, которой было поручено нас охранять, поддерживала прямую связь с еще более многочисленными советскими войсками, окружавшими их владение, то вскоре они объединились, и мы, таким образом, оказались в изолированном районе, в котором соблюдались все меры предосторожности военного времени. Американская миссия охранялась американскими войсками, находилась более чем в полумиле, а это означало, что в течение всего периода конференции либо президенту, либо Сталину и мне пришлось бы дважды или трижды в день ездить туда и обратно по узким улицам Тегерана. К тому же Молотов, прибывший в Тегеран за 24 часа до нашего приезда, сообщил, что советская разведка раскрыла заговор, предполагавший убийство одного или более членов «Большой тройки», как нас называли, и поэтому мысль о том, что кто-то из нас должен постоянно разъезжать туда и обратно, вызывала у него глубокую тревогу. Я всячески поддерживал просьбу Молотова к президенту переехать в здание советского посольства, которое было в три или четыре раза больше, чем остальные, и занимало большую территорию, окруженную теперь советскими войсками и полицией. Мы уговорили Рузвельта принять этот разумный совет, и на следующий день он со всем своим штатом, включая и превосходных филиппинских поваров с его яхты, переехал в русское владение, где ему было отведено обширное и удобное помещение...»

Отмечу, что Сталиным тогда двигало не только гостеприимство и желание обезопасить жизнь американского президента. Он также в равной степени желал знать и то, о чем говорится в президентском кругу. А советское посольство, буквально нашпигованное подслушивающими устройствами, как раз и было идеальным местом для этого.

28 ноября, в день открытия конференции, в окрестностях Тегерана были сброшены с самолета шесть немецких диверсантов во главе с помощником О. Скорцени штурмбаннфюрером СС Рудольфом фон Холтен Пфлюгом. Приземление прошло успешно, и диверсанты отправились на одну из городских явок, а именно – на квартиру некоего Эбтехая. Однако они не знали, что этот человек был агентом-

двойником и помимо немецкой разведки работал еще и на американцев.

Между тем на явочной квартире диверсанты детально обсудили план предполагаемой операции – внедрение в посольства участников конференции отравляющих веществ и управляемых на расстоянии взрывных устройств. Кроме того, с помощью местной агентуры предполагалось устроить несколько засад на трассе, ведущей в аэропорт. Однако ни одному из этих планов не суждено было осуществиться.

Через довольно короткое время после случившегося гитлеровцы предприняли еще одну попытку физически устранить Сталина. Непосредственный участник тех событий начальник 6-го управления РСХА Вальтер Шелленберг в своих мемуарах вспоминает об этой операции: «Среди новинок, разработанных в то время нашими техниками, было изобретение, о котором я упоминаю только потому, что Риббентроп (министр иностранных дел Германии. – *Ф. Р.*) надеялся найти в нем панацею, гарантирующую успешное окончание войны на Востоке. Рейхсминистр иностранных дел попросил меня приехать к нему по срочному делу в замок Фушль в Австрии. По дороге я заехал к Гиммлеру, который в то время находился в своем спецпоезде в Берхтесгадене. Он сообщил в общих чертах, что Риббентроп собирается обсудить со мной вопрос о покушении на Сталина. Самому ему, сказал Гиммлер, очень нелегко отдавать такой приказ, так как он, как и Гитлер, верит в историческое провидение и считает Сталина великим вождем своего народа, призванным выполнять свою миссию. То, что Гиммлер все же согласился устроить покушение на Сталина, свидетельствовало о том, насколько пессимистически он смотрел теперь на наше военное положение.

Когда я прибыл в Фушль, Риббентроп сначала завел разговор о США, о возможности повторного избрания Рузвельта на пост президента и о прочем. Я поддерживал разговор и уже собирался откланяться, как вдруг Риббентроп переменял тон и с серьезным выражением попросил меня задержаться. Ему нужно, сказал он, обсудить со мной одно очень важное дело, в которое никто не посвящен, кроме Гитлера, Гиммлера и Бормана. Он тщательно ознакомился с моей информацией о России и считает, что для нас нет более опасного врага, чем Советы. Сам Сталин превосходит Рузвельта

и Черчилля по своим военным и государственным способностям: он единственный, кто действительно заслуживает уважения. Но все это заставляет рассматривать его как опаснейшего противника, которого необходимо устранить. Без него русский народ не сможет продолжать войну. Риббентроп сообщил, что он уже беседовал с Гитлером на эту тему и заявил ему, что готов пожертвовать в случае необходимости собственной жизнью, чтобы осуществить этот план и тем самым спасти Германию. Необходимо попытаться, сказал Риббентроп, привлечь Сталина к участию в переговорах, чтобы в удобный момент застрелить его. Правда, Гитлер заметил в ответ, что провидение отомстит за это, но все же поинтересовался, кто мог бы взяться за проведение этого плана в жизнь. Тут Риббентроп уставился на меня своим неподвижным взглядом и сказал: «Я назвал фюреру ваше имя». После этого, добавил он, Гитлер поручил ему как следует обсудить это дело со мной. «Вот почему, – заключил он, – я попросил вас приехать».

Думаю, что лицо мое во время этого монолога не светилось радостью, так как план показался мне более чем сумбурным. Но хоть какой-то ответ дать было необходимо. Однако не успел я раскрыть рта, как Риббентроп сказал, что продумал до малейших деталей практическое выполнение плана. Разумеется, сказал он, следует ожидать, что советская охрана будет крайне бдительной, поэтому вряд ли удастся пронести в зал заседаний ручную гранату или пистолет. Но он знает, что наш технический отдел разработал модель авторучки, в корпус которой вмонтирован револьверный ствол. Пуля обычного калибра, выпущенная из этой «авторучки» на расстоянии от шести до восьми метров, попадает точно в цель. Поскольку такая авторучка вряд ли вызовет подозрение охраны, этот план, считал Риббентроп, можно успешно осуществить – лишь бы рука не дрогнула.

Я сказал, что хотя план представляется мне с технической точки зрения осуществимым, но главная проблема заключается в том, как вообще усадить Сталина за стол переговоров. Опираясь на опыт в делах с русскими... я полагал, что это будет очень нелегким делом. Я не утаил также, что вряд ли имеет смысл устанавливать контакты с русскими через меня, так как я уже подорвал свою репутацию в их глазах. Поэтому я предложил Риббентропу попробовать самому установить эти контакты. Если ему это удастся, я всегда готов помочь ему и советом, и делом. «Я подумаю, – сказал Риббентроп, – поговорю

с Гитлером и вновь вернусь к этому вопросу». На этом, видимо, все и закончилось. Ибо Риббентроп больше ни разу не затронул этой темы.

Гиммлер, которого обрадовал мой ответ Риббентропу, считал, однако, что определенные шаги в этом направлении необходимо предпринять. Уступая непрерывному давлению сверху, наши специалисты в конце концов разработали специальную аппаратуру, принцип действия которой был таков. Наш агент должен был прикрепить к одному из автомобилей Сталина небольшой комочек клейкого вещества, внешне напоминающего глину. Это была высокоэффективная взрывчатка, легко пристающая к любому предмету под нажатием руки. Входящий в состав оборудования передатчик распространял ультракороткие волны на расстояние до семи километров, которые автоматически включали взрыватель, в результате чего происходил взрыв. Это задание было поручено двум военнопленным офицерам Красной Армии, которые долгое время провели в лагерях Сибири и ненавидели Сталина. На большом транспортном самолете, на борту которого находился русский милицкий автомобиль, агентов доставили в окрестности Москвы. Под видом патруля они должны были проникнуть в центр русской столицы, так как не только были хорошо подготовлены, но и, естественно, снабжены всеми необходимыми документами. Но план все же провалился. Мы так никогда и не узнали, что случилось с этими людьми».

Что случилось с этими людьми, догадаться нетрудно. Уже после войны всплыли подробности этой операции.

В Саратовской области проживал до войны Петр Иванович Шилов. В 1932 году за растрату 1300 рублей государственных денег он был арестован и помещен в саратовскую тюрьму. Однако до суда это дело тогда так и не дошло, так как Шилов вскоре бежал. В 1939 году он по фиктивным справкам получил документы на имя Таврина Петра Ивановича, 1909 года рождения, уроженца Черниговской области. С этими документами он вскоре устроился на работу в должности начальника Туринской геолого-разведочной партии Исыковского приискового управления. Четырнадцатого августа 1941 года Шилов-Таврина призвали в Красную Армию. На фронте в 1942 году он вступил в ряды ВКП(б), однако пробыл в ней недолго. Тридцатого мая того же года, находясь на Калининском фронте и будучи послан в

разведку, он изменил Родине и перешел на сторону немцев. Дело в том, что Особому отделу стали известны факты из его довоенной биографии. Не желая испытать судьбу, Шило-Таврин принял решение бежать к гитлеровцам.

До августа 1943 года Шило-Таврин содержался в венской тюрьме, после чего был завербован СД и переведен в специальный тренировочный лагерь близ города Зандберга. Там он был зачислен в «особую команду» – отряд диверсантов в количестве двадцати трех человек, которых готовили для заброски на территорию СССР. Находясь в этой команде, Шило-Таврин зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и поэтому вскоре был отобран из всего состава отряда для совершения особо важного задания. Шестого ноября 1943 года его вызвали в Берлин к подполковнику СС Грейфе, после чего агента перевели в Ригу, где начался основной подготовительный этап перед заброской его в русский тыл. Именно в Риге для него подготавливалась соответствующая легенда, а также нужные документы и экипировка.

В январе 1944 года Шило-Таврина внезапно вызвали в Берлин, и там он встретился с Отто Скорцени. Во время этой встречи последний долго расспрашивал агента о Москве и пригородах и интересовался, возможно ли осуществить в СССР операцию, подобную той, что он провел 12 сентября 1943 года в Италии, то есть похищение Муссолини.

В июне 1944 года Шило-Таврин прибыл в Минск, откуда его должны были перебросить за линию фронта. Однако тогда переброска сорвалась, и агент вернулся в Ригу. Повторная попытка переброски состоялась в ночь с 4 на 5 сентября 1944 года в районе Ржева. Вместе с ним была переброшена и его жена Лидия Шило (они поженились в ноябре 1943 года).

Непосредственным заданием Шило-Таврина было физическое устранение Сталина. Акцию планировалось произвести на одном из торжественных заседаний в Кремле, куда Шило-Таврин должен был проникнуть благодаря поддельным документам. По этим документам он являлся майором Петром Тавриным, заместителем начальника контрразведки «Смерш» 39-й армии 7-го Прибалтийского фронта. При нем также были: Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды и две медали «За отвагу», а также умело

сфабрикованные вырезки из советских газет с указами о присвоении П. Таврину звания Героя Советского Союза и награждении его орденами и медалями.

Проникнув в Москву, Шило-Таврин должен был легализоваться, поменять документы и превратиться в офицера Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения. В столице он должен был подыскать себе место для жилья на частной квартире и прописаться по поддельным документам. После этого посетить ряд явочных квартир, получить от агентов указания, как и где можно познакомиться с людьми, имевшими право входа в Кремль, и втереться в доверие. Немецкая разведка даже снабдила его специальными таблетками, которые вызывают у женщин сильное половое возбуждение.

В качестве оружия устранения Сталина Шило-Таврин получил ручку «панцеркнаке». При помощи специального кожного манжета она закреплялась на правой руке убийцы. В ствол помещался реактивный снаряд, который приводился в действие путем нажатия специальной кнопки, соединенной проводом с электрической батареей, спрятанной в кармане одежды. Стрельба из «ручки» производилась бронебойно-зажигательными снарядами. Один такой снаряд пробивал бронированную плиту толщиной в сорок пять миллиметров. В случае неудачной попытки проникновения в Кремль агенту предписывалось попытаться обстрелять машину Сталина при выезде из Кремля.

В своих мемуарах, отрывок из которых я цитировал выше, В. Шелленберг упомянул, что вместе с агентами за линию фронта был переброшен милицейский автомобиль. На самом деле фигурировало другое транспортное средство – мотоцикл. На нем супруги-террористы должны были спешно покинуть место высадки.

Между тем террористам сразу не повезло. Их самолет советские разведслужбы засекли уже в Гжатском районе. В районе станций Кубинка, Можайск-Уваровка его обстреляли советские зенитки, и с горящим мотором самолет вынужден был совершить посадку в районе деревни Яковлево, что в Смоленской области. Туда были направлены силы войск НКВД. Через несколько часов после посадки самолета в двух километрах от поселка Карманово отряд во главе с начальником РО НКВД Ветровым задержал ехавших на мотоцикле мужчину и женщину. Это были Шило и его жена. И хотя все документы у них

были в порядке, их все же решили задержать. В Москву пошел запрос на майора «Смерша» Петра Таврина, Москва ответила, что такой человек в КРО «Смерш» 39-й армии не значится. Диверсанты были арестованы и вскоре сознались, кто они есть на самом деле. Так, в общем-то банально, завершилась эта террористическая одиссея. Вернее, ее первая часть. Во второй ее части Людмила Шило стала сотрудничать с советской разведкой, и при ее активном участии велась радиоигра с немцами под кодовым названием «Туман». В результате удалось обезвредить еще одну диверсионную группу, заброшенную в советский тыл. А вскоре завершилась война. Однако даже то, что Шило и его жена активно сотрудничали со следствием, не спасло их от карающей десницы советского правосудия. Первого февраля 1952 года их судили как изменников родины и приговорили к расстрелу. Двадцать восьмого марта 1952 года был расстрелян П. Шило, 2 апреля — его жена.

Глава 6

Охота на Гитлера

В то время как Сталин, разгромив оппозицию, мог уже не бояться террористических актов с ее стороны, Гитлер, наоборот, ходил, что называется, «по лезвию ножа». Сигналом для беспокойства фюрера послужило покушение на начальника имперской службы безопасности (РСХА) группенфюрера СС 38-летнего Р. Гейдриха. В марте того же года в качестве заместителя протектора Богемии и Моравии Р. Гейдрих прибыл в Чехию. Уверенность шефа РСХА в собственной безопасности была настолько велика, что он в тот роковой для себя день выехал из своей загородной резиденции в пражский дворец в открытом «Мерседесе» и без всякой охраны. Между тем на одном из участков дороги, по которой он обычно ездил, его ждали два чеха – Ян Кубис и Йозеф Габиек. Оба они являлись солдатами Свободной чехословацкой армии, сформированной в Англии, и были сброшены в Чехию с английского военного самолета незадолго до «дня возмездия». Двадцать девятого мая они дождались Гейдриха на дороге в Прагу и метнули в его автомобиль бомбу. В результате взрыва у шефа РСХА был поврежден позвоночник (он умер от сепсиса на пятый день после покушения). За террористами тут же была снаряжена погоня, однако те, воспользовавшись дымовой завесой, успели скрыться у священников церкви Карла Баррамеуса в Праге. Церковь была подвергнута штурму и в ходе боя взята эсэсовцами. Кубис и Габиек погибли во время боя.

Действуя в духе большевиков 18-го года, гитлеровцы за убийство своего высокопоставленного деятеля в течение дня расстреляли 1331 человека, среди которых была 201 женщина. А 9 июня фашисты подвергли варварскому уничтожению деревню Лидице. В результате этой акции были расстреляны 172 мужчины, в том числе и подростки старше шестнадцати лет. Так ответили нацисты на убийство Р. Гейдриха.

Между тем после войны открыто говорили, что Гейдрих пал жертвой Бормана и Гиммлера.

Сейчас, по прошествии стольких лет, трудно уже восстановить истину. Хотя доля правды в рассуждениях Шелленберга, безусловно, есть. У шефа РСХА действительно были недоброжелатели в самой верхушке нацистского рейха, которые мечтали его устранить. Впрочем, что говорить о Гейдрихе, если и сам Гитлер находился в таком же положении.

Антигитлеровская оппозиция в среде генералов вермахта сложилась уже в 1939—1940 годах. Тогда были предприняты попытки установить связь с руководством западного мира, в том числе через Ватикан и Вашингтон. В 1939 году бывший обер-бургомистр Лейпцига Карл Герделер отправился в Лондон для тайной встречи с английскими дипломатами, а сотрудник МИДа Германии Адам фон Тротт приехал в Стокгольм для встречи с послом СССР в Швеции Александрой Коллонтай. Однако все эти попытки тогда потерпели неудачу. Между тем на устранение Гитлера генералы вермахта еще не решались, в основном из-за того, что охрана фюрера была на очень высоком уровне и любая такая попытка привела бы к краху. Поэтому заговорщики действовали иначе. Генерал-майор абвера (военная разведка) Ханс Остер в 1940 году выдал западным державам план нападения Гитлера на Голландию. Он же помогал евреям по фальшивым паспортам переехать в Швейцарию.

Первая попытка военных убить Гитлера была предпринята 13 марта 1943 года. Покушение готовили полковник Хеннинг фон Тресков, который в то время руководил штабом группы армий «Центр», и лейтенант Фабиан Шлабрендорф. Тресков еще в 1942 году пытался осуществить акцию по убийству Гитлера, но тогда дело сорвалось из-за того, что у полковника не было с фюрером личного контакта. Однако Тресков не оставил мысли осуществить задуманное и постоянно убеждал адъютанта Гитлера генерала Шмундта в том, сколь необходимо, чтобы Гитлер смог собственными глазами убедиться в положении дел на фронте. Тресков хотел таким образом выманить фюрера из Берлина. Однако Гитлер после того, как в начале 1942 года советские истребители обстреляли его самолет и пробili крыло, на фронт больше выезжать не собирался.

Удача улыбнулась заговорщикам в марте 1943 года. Тогда Трескову все же удалось убедить Гитлера поехать в Смоленск. Как только стало известно, что Гитлер согласился, заговорщики принялись

отрабатывать возможные варианты покушения. Тресков предложил расстрелять Гитлера в офицерском казино. Вместе с Гитлером планировалось устранить и Гиммлера. Но 13 марта 1943 года фюрер прибыл в Смоленск без шефа СС. Поэтому фельдмаршал фон Клюге, посвященный в заговор, запретил убивать Гитлера. Он объяснил это тем, что убить Гитлера и оставить в живых Гиммлера значит ввергнуть Германию в пучину гражданской войны, войны между вермахтом и войсками СС.

Однако, несмотря на запрет фельдмаршала, помощник Трескова обер-лейтенант Шлабрендорф подложил в самолет фюрера, улетающего обратно в Берлин, бомбу. Она находилась в пакете с бутылками коньяка «Куантро». Этот пакет Тресков просил передать полковнику Штиффу, которому он якобы проиграл пари.

После обеда Гитлер отправился на аэродром. За ним в одном автомобиле следовали Тресков и Шлабрендорф. Без происшествий колонна добралась до летного поля, где к тому времени командир эскадрильи Баур заправил «Кондор» горючим и подготовил его к взлету. Эскадрилья истребителей должна была сопровождать тяжелые четырехмоторные самолеты.

«В тот момент, когда Гитлер еще стоял на летной дорожке и, перед тем как подняться в свой пуленепробиваемый самолет, беседовал со старшими офицерами группы армий, – описывают эту сцену историки Генрих Френкель и Роджер Мэнвелл в своей книге, – Шлабрендорф переглянулся с Тресковым и раздавил ключом сосуд с кислотой во взрывателе. После этого он передал безобидно выглядывший пакет подполковнику Брандту, поднимавшемуся по трапу самолета».

При выборе «адской машины» заговорщики пришли к выводу, что магнитные мины «Клэм» английского производства сработают стопроцентно. Взрыватель был установлен на тридцать минут. Когда «Кондор» с Гитлером поднялся в воздух, Тресков и Шлабрендорф не сомневались в том, что взрыв произойдет под Минском. Об этом заранее было сообщено в Берлин.

Но радиограмма о взрыве на борту так и не поступила. На взрыватель, по всей видимости, подействовал холод. А через два часа последовало сообщение: самолет фюрера благополучно произвел посадку в Раценбурге. Тресков и Шлабрендорф были потрясены. Теперь они должны были попытаться перехватить свой «дар данайцев»

для Штиффа, который к тому времени еще не входил в число заговорщиков (он присоединился к ним лишь 20 июля 1944 года). И сделать это им необходимо было до того, как Штифф узнает о содержимом свертка.

Очевидец событий В. Бертольд пишет о том, как Тресков тут же позвонил в Растенбург и связался с адъютантом Гитлера. Когда тот подошел к телефону, Тресков попросил его оставить у себя пакет с коньяком и не отдавать его Штиффу. «Произошло недоразумение, — оправдывался Тресков. — Я передал не тот пакет, и завтра мой адъютант исправит это недоразумение». Адъютант Гитлера пообещал сделать все, как он просит. Таким образом, беда и на этот раз миновала заговорщиков.

Прошло всего восемь дней после этого инцидента, и вот уже новая попытка покушения на Гитлера была предпринята все теми же заговорщиками. Осуществить эту акцию должен был полковник абвера при штабе армий группы «Центр» фон Герстов. Спрятав у себя на теле под одеждой взрывчатку, он должен был взорвать ее в тот момент, когда Гитлер будет осматривать выставку трофейного оружия. Террорист уже включил часовой механизм бомбы, и часы стали отсчитывать последние минуты жизни Гитлера (да и террориста тоже), когда в дело вмешался случай. Гитлер вдруг заторопился и покинул выставку на пять минут раньше времени, установленного на взрывчатке. Фон Герстову пришлось срочно разряжать «адскую машину».

Отмечу, что тогда же провалились попытки убить Гитлера, предпринятые капитаном Акселем фон дер Бусше и лейтенантом фон Клейстом. Казалось, что Гитлер заключил договор с самим дьяволом и просто смеется над заговорщиками.

В том же 1943 году в американском журнале «Лайф» появилась статья под названием «Три лучше всех охраняемых человека на земле». По мнению автора статьи, этими людьми были Сталин, Рузвельт и Черчилль. Как только номер этого журнала дошел до Германии, начальник партийной канцелярии Борман и адъютант Гитлера генерал Шмундт на одном из заседаний выразили начальнику охраны Гитлера Раттенхуберу свое беспокойство относительно безопасности фюрера. На что Раттенхубер спокойно ответил, что

повода для беспокойства быть не должно. Фюрера охраняют не хуже, а даже лучше, чем руководителей трех держав.

На мой взгляд, Раттенхубер несколько преувеличил возможности своей организации в тот период. Если заговорщики из числа офицеров вермахта были бы чуть-чуть удачливее, то жизнь фюрера могла прерваться уже в 1943 году. Хотя необходимо отметить и следующий факт. Почти всю войну Гитлер руководил действиями своих войск из ставки «Вольфшанце» (Волчье логово) под Винницей. Так вот установить точные координаты этого логова не удалось ни одной из разведок, воюющих с Германией стран. Впрочем, туда добралась другая «рука возмездия» – из числа самих гитлеровских генералов. Но об этой истории я расскажу чуть ниже.

В дополнение к вышесказанному замечу, что, в отличие от Сталина и Черчилля, президент США Ф. Рузвельт сел в бронированный автомобиль только в 1942 году. На этом настоял тогдашний шеф Секретной службы Франк Вильсон. Причем президентским автомобилем стала машина, которую в 1931 году полиция отобрала у знаменитого гангстера Аль Капоне после того, как его наконец-то посадили в тюрьму.

Между тем вездесущий шеф СС Г. Гиммлер получал от своих осведомителей все новые и новые сведения о заговоре в стане генералов абвера и вермахта. Разрозненные эпизоды постепенно складывались в общую картину. Наконец в апреле 1943 года Гиммлер решился на первые аресты в стане заговорщиков, но нить расследования оборвалась в результате стойкости арестованных, которым гестапо так и не смогло развязать языки. В анналах тайной полиции этот эпизод получил название «Операция «Черная капелла».

Однако первая неудача не обескуражила шефа СС. В сентябре 1943 года он «посадил под колпак» антинацистский салон в Берлине, который назывался «Чайный салон фрау Зольф». «Колпак» висел над заговорщиками четыре месяца, пока не случилось ЧП: два агента абвера, учуяв слежку, сбежали в Лондон, и тогда Гиммлер нанес свой удар и выложил перед фюрером весь компромат на военную разведку. В результате этого 18 февраля 1944 года абвер был упразднен, а его функции переданы ведомству Гиммлера. С этого момента шеф СС стал еще всесильнее, чем был до этого. И, казалось бы, имея в своем подчинении такую мощную репрессивную организацию, он мог бы в

одночасье ликвидировать всех заговорщиков, но не делал этого. О заговоре уже знали в Берлине, Лондоне, Вашингтоне, Москве, а Гиммлер не спешил. Более того, весной 1944 года он в личной беседе с бывшим шефом абвера адмиралом В. Канарисом предупредил того, что ему известно о заговоре в армейской верхушке.

В среде заговорщиков имелись разногласия по поводу судьбы Гитлера. К примеру, фельдмаршал Роммель считал, что фюрера не надо убивать, дабы не превращать его в мученика, а арестовать и публично судить. Однако желающих убить Гитлера было гораздо больше. Июль 1944 года стал в этом отношении кульминационным месяцем.

На 11 июля было намечено очередное покушение на Гитлера, Гиммлера и Геринга. Однако двое последних в ставку не приехали, и покушение из-за этого сорвалось. Тогда акцию перенесли на 15 июля. Заговорщики были настолько уверены в успехе этой операции, что задолго до взрыва 1200 солдат начали свое движение к Берлину. Но Гитлер вновь покинул совещание раньше срока, и взрыв был предотвращен. Солдат повернули назад. Двадцатого июля 1944 года 34-летний полковник Клаус фон Штауфенберг прибыл на совещание в ставку Гитлера «Вольфшанце». Гитлер высоко ценил этого офицера, который, несмотря на свою инвалидность (во время боя в Тунисе он был ранен, в результате чего потерял левый глаз, правую руку и два пальца на левой руке), продолжал служить в вермахте. Знал бы Гитлер об истинной причине того, почему Штауфенберг оставался в армии, он бы изменил к нему отношение. Дело в том, что Штауфенберг взял на себя уничтожение фюрера с помощью взрывчатки, которую он должен был принести на совещание 20 июля. Взрывчатка была английского производства и помещалась в одном из отделений его портфеля. Выглядела взрывчатка весьма неприметно: это был плоский лист, похожий на картон, толщиной в десять миллиметров.

Утром 20 июля Штауфенберг прибыл на аэродром Рангсдорф под Берлином. В одиннадцать часов утра самолет уже приземлился в ставке Гитлера. Однако внезапно выясняется, что совещание проходит не в главном подземном зале, в котором ударная волна от взрыва уничтожила бы всех, а на открытой застекленной веранде. И хотя это оказалось большой загвоздкой в планах заговорщиков, однако отступить было уже поздно.

Когда Штауфенберг вошел в зал заседаний, Гитлер произносил речь. Увидев молодого офицера, фюрер прервал доклад и с протянутой рукой пошел ему навстречу. После крепкого рукопожатия Гитлер вернулся на место, к столу, а Штауфенберг встал недалеко, предварительно опустив портфель с взрывчаткой на пол и прислонив его к дубовой ножке стола. Капсула на взрывателе была раздавлена Штауфенбергом в приемной, поэтому теперь надлежало, не привлекая к себе внимания, тихонько покинуть зал заседаний. Штауфенберг подождал еще минуту, после чего наклонился к соседу, сидевшему рядом, и попросил того присмотреть за его портфелем, пока он на минуту выйдет из зала. Сосед молча кивнул в знак согласия, и Штауфенберг с легкой душой вышел из помещения. Однако, как только он скрылся за дверью, сосед задвинул ногой портфель глубоко под стол. Между взрывчаткой и Гитлером возникла толстая дубовая ножка стола. Тем временем Штауфенберг вышел на улицу, где его уже ждала машина с адъютантом Хефтенем. Мгновение – и машина трогается с места. В тот самый момент, когда они подъезжали к воротам номер один, за их спиной раздался мощный взрыв. Но даже несмотря на это, часовые у ворот беспрепятственно выпускают машину Штауфенберга с территории ставки. Впоследствии эта деталь побудила некоторых исследователей выдвинуть версию о том, что в числе заговорщиков был и начальник личной охраны Гитлера Раттенхубер.

Генерал Фельгибель сразу после взрыва звонит в Берлин командующему армией резерва генерал-полковнику Фромму и сообщает: «Фюрер мертв». После этого он отключает в ставке Гитлера связь. Однако, видимо, помня о дьявольском везении фюрера, Фромм не торопится действовать дальше. И оказывается прав. Единственным, кто не пострадал в зале заседаний во время взрыва, был Адольф Гитлер. Он оказался лишь слегка контужен.

Заговорщики, проведя три часа в бесплодных спорах, дали наконец сигнал к началу восстания «Валькирия». Однако время было упущено безвозвратно. В стане заговорщиков началась паника. Начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал Бек пустил себе пулю в лоб. Генерал-полковник Фромм переметнулся на другую сторону и приказал арестовать Штауфенберга, Ольбрихта, фон Хефтена и других. После того как это было сделано, Фромм тут же

отдал приказ немедленно всех расстрелять. Как говорится – концы в воду.

Двадцать третьего июля 1944 года в газете «Красная звезда» Илья Эренбург заклеил позором... заговорщиков. Он писал: «Седые, лысые, беззубые генералы восстали против Гитлера. Гитлеру нужна не бомба. Это для него слишком легкая смерть...»

Действительно, Сталину не нужна была смерть Гитлера в 1944 году, когда чаша весов в войне перевесила в сторону СССР. Сталин хотел быть триумфатором, и ключи от Берлина ему должен был вручить сам Гитлер. Живой, а не мертвый.

Кроме этого, устранение Гитлера могло осложнить положение СССР. Ведь заговорщики собирались заключить мир с Западом, и куда бы после этого повернулся ход войны, предсказать было трудно.

Отмечу, что в 1944 году покушение на Гитлера готовил и советский Наркомат внутренних дел. Была создана и переправлена в Берлин специальная террористическая группа. Однако в самый последний момент Сталин отменил эту операцию. Он разумно посчитал, что, пока жив Гитлер, Запад не сможет замириться с Германией за спиной СССР.

Тем временем в Германии арестовано около семи тысяч человек, казнено из них около пяти тысяч. Первый закрытый процесс по делу «о покушении 20 июля» открылся в Берлине 7 августа 1944 года. Весь процесс был снят на киноплёнку скрытой камерой, для того чтобы Гитлер (как Сталин в 1938 году) смог насладиться видом поверженных противников.

Как выяснилось позднее, в этом заговоре против Гитлера были замешаны: двадцать один генерал, тридцать три полковника и подполковника, два посла, семь дипломатов высших рангов, один министр, три государственных секретаря, начальник уголовной полиции и ряд высших полицейских чиновников, губернаторов провинций.

Прошло вот уже пятьдесят лет со дня того покушения, а споры о нем до сих пор не затихают. Одна за другой рождаются и умирают всевозможные версии, слухи, предположения. В № 9 за 1994 год газеты «Совершенно секретно» появилась статья доктора технических наук Б. Цемаховича под названием «Гитлер был убит в 44-м». Приведу лишь отрывок из нее:

«Вот уже лет двадцать не дает мне покоя это событие времен Второй мировой – покушение на Гитлера в ставке «Вольфшанце» 20 июля 1944 года. По официальной версии – неудавшееся. «Бог спас фюрера от неминуемой смерти», – вещал доктор Геббельс. Гитлер якобы отделался легким испугом – у него лопнули барабанные перепонки и слегка обгорел костюм. Правда, во время взрыва шесть генералов и полковников погибли, двенадцать были серьезно ранены, многие, вылетев в окна, отделались ранениями полегче...

Мне представляется... ход событий в зале заседаний был следующим... В зале заседаний полный разгром. Дым, и остро пахнет чем-то химическим. Горит карта на разбитом остатке стола. У стен убитые. Крики о помощи, кровь. Но главный ужас в том, что прямо у входа лежит ОН! Кейтель, которого за подхалимаж Гитлеру называют среди офицеров Лакейтелем, отлично понимает, что все это для него значит. Но он, кажется, нащупал путь. Срочно двойника. Труп Гитлера спрятать в морозильник, на всякий случай. Приготовить сообщение о неудавшемся покушении.

В принципе, все могло случиться. Ведь бывало, и после падения самолета пассажиры оставались живы. Сделаем такую скидку и для Гитлера. Но за одно я готов поручиться. Любой человек, который находился на расстоянии полутора-двух метров от взрыва одного килограмма взрывчатки, даже самой слабенькой (расчетное безопасное расстояние при такой величине заряда – 15 метров), не смог бы в течение многих дней, даже недель, не только говорить, но и слышать: у него лопнут барабанные перепонки, он будет сильно контужен. Не мог Гитлер разговаривать с Ремом, тем более по телефону. Это исключено. Другое дело – обращение Гитлера к народу вечером того же дня. Это была просто звукозапись. В Германии уже тогда существовали кассетные магнитофоны или просто рекордеры для записи на пластинки...

Мне представляется, что после покушения, где Гитлер все-таки был убит, его роль играл двойник под неусыпным надзором фашистской верхушки, жизнь и благополучие которой целиком зависели от него...»

Замечу, что это всего лишь версия человека, хорошо знакомого с действием взрывчатых веществ. На этих знаниях он, собственно, и строит свои умозаключения. С ними можно соглашаться или нет. Но

одно все-таки бесспорно. Выжил Гитлер или не выжил после взрыва — это нисколько не повлияло на дальнейший ход войны. Войны, которая с момента покушения растянется еще на девять долгих месяцев.

Глава 7

КГБ охраняет, ЦРУ – убивает

Главная спецслужба США – Центральное разведывательное управление – в 50-е годы выработало тайную доктрину по физическому устранению неудобных американским властям зарубежных политических деятелей. В 1952 году они даже планировали покушение века – убийство Сталина. По утверждению американского историка Бэртон Херша, инициатором акции выступил заместитель директора ЦРУ (с 1953 по 1961 год – директор) Аллен Даллес. Однако тогдашний шеф ЦРУ Уолтер Смит положил проект под сукно, мотивировав тем, что такая акция могла привести к политической катастрофе в долгосрочном плане.

В то время Сталин, несмотря на преклонный возраст (72 года), по-прежнему сохранял в своих руках всю власть в стране и продолжал быть политически активным деятелем. Высшую элиту страны он по-прежнему держал в ежовых рукавицах и, если того требовала необходимость, карал даже своих ближайших сподвижников. Так, 12 декабря 1952 года вождь отдал распоряжение арестовать начальника Главного управления охраны МГБ СССР, своего бессменного телохранителя Николая Власика. В том же году органы МГБ вскрыли так называемый «заговор врачей». По нему выходило, что кремлевские врачи, «залечившие» до смерти А. Жданова, Г. Димитрова, Х. Чойбалсана, могли добраться и до самого Сталина. Поэтому в 1952 году все кремлевские врачи были арестованы. О тех днях вспоминает уже известный нам телохранитель Сталина А. Рыбин:

«В августе 1952 года состоялось срочное оперативное совещание, на котором я присутствовал. Развернулась ожесточенная дискуссия. Одни настойчиво требовали ареста врачей, обосновывая это поступающими агентурными материалами и ссылками на показания уже арестованных медиков, проходивших по делу о преждевременной смерти Г. Димитрова (в 1949 году). Другие занимали более лояльную позицию и предлагали составить комиссию из независимых врачей, провести анализы лекарств, которыми пользовались пациенты Кремлевской больницы, а затем уже решать вопрос о судьбе самих

врачей. В разгар этих споров выступил начальник правительственной охраны генерал-лейтенант Н. Власик. Он сообщил: «Все лекарственные препараты, которыми пользовались члены правительства в Кремлевской больнице, подвергнуты экспертизе. Отравляющих веществ в них не обнаружено...»

Выступление Власика многих разочаровало. Они продолжали требовать ареста врачей. Начальник нашего отдела, полковник Масленников, знавший весь материал, не дал им отпора. Выступление Власика совершенно не устраивало Берия. Зато его очень устраивало молчание Масленникова. Вырвав из его рук материалы, Берия тут же передал их для следствия своему подручному Гоглидзе. Кроме того, у Власика были натянутые отношения с Хрущевым. «Друзья» нашли хороший предлог для его устранения – непомерно раздутые штаты правительственной охраны. В союзе с Маленковым, Хрущевым, Кагановичем и Булганиным Берия добился освобождения Власика от должности начальника охраны, его ареста и высылки на Урал.

Возникает вопрос: почему И. В. Сталин не защитил Власика? Дело в том, что Иосифу Виссарионовичу представили на утверждение смету на содержание правительственной охраны. Она оказалась фантастически большой. И. В. Сталин сделал разнос и предложил сократить ее на семьдесят процентов. Н. Власик стал возражать. На совещании Власика, защищавшего медиков, никто из руководителей не поддержал...

Во время допросов Н. Власика в январе – феврале 1953 года выяснились многие «прегрешения» как его лично, так и той службы, которую он возглавлял в течение последних полутора десятков лет. Например, он рассказал о своих амурных делах и о том, как одной из своих дам сделал пропуск на Красную площадь. Между тем выяснилось, что эта дама имела давние связи с иностранными корреспондентами, аккредитованными в Москве. Такие же специальные пропуска Н. Власик выдавал своим знакомым и в правительственную ложу стадиона «Динамо».

Власик был хорошим фотографом и постоянно снимал членов советского правительства на киноплёнку, а на устраиваемых им гулянках показывал эти фильмы своим знакомым. В своем рабочем столе в доме на улице Горького Власик также хранил документы и

графики движения правительственных поездов. Напомню, что все это хранилось не в сейфе, а в ящике обыкновенного рабочего стола.

Так что при определенном стечении обстоятельств любой иностранной спецслужбе не составляло бы особого труда спланировать и осуществить террористический акт как против Сталина, так и против других членов правительства. Стоило только внедрить в среду многочисленных знакомых Власика своего агента. Почему этого не произошло – загадка.

Власика суд все-таки пожалел. Он был отправлен в ссылку на Урал, в город Асбест, где полгода служил замначальника местного концлагеря. А умер главный телохранитель Сталина в конце 60-х от рака.

Но вернемся к политическим убийствам, планировавшимся ЦРУ.

В 1958 году ЦРУ готовило также убийство Председателя Государственного совета Китая Чжоу Эньлая во время его визита в Рангун (Бирма). То время было начальным периодом советско-китайских разногласий, и ЦРУ рассчитывало, что гибель Чжоу Эньлая обострит наметившийся между Китаем и Советским Союзом конфликт. Поэтому планировалось сделать все так, чтобы подозрение в убийстве пало на КГБ. Исполнение же акции возлагалось на бирманского агента ЦРУ, который по плану должен был подсыпать Чжоу Эньлаю яд в чашку с рисом во время официального обеда, устроенного в честь высокого китайского гостя. Был выбран яд, который подействовал бы через двое суток и вскрытие не доказало бы его применения. Однако операцию отменили в самый последний момент.

Отмечу, что китайская служба охраны во главе с Ван Дунсином была тогда неплохо подготовлена с помощью советских служб. И Председателя Госсовета Китая охраняли так же тщательно, как и Председателя КНР Мао Цзэдуна. Поэтому возможность столь глубокого проникновения агента ЦРУ в окружение Чжоу Эньлая вызывает сомнение. Однако факт остается фактом – покушение подготавливалось.

Осенью 1994 года на Западе вышла книга бывшего личного врача Мао Цзэдуна Ли Чжисуя под названием «Личная жизнь председателя Мао». Этот человек с 1955 по 1976 год находился рядом с «великим

кормчим», и его суждения вызывают несомненный интерес. Мы же в этой книге выберем только места, близкие нам по тематике.

«Мао, герой шестисотмиллионного народа, вел на редкость уединенную жизнь. Даже свою жену Цзян Цин он видел редко, друзей же не имел вовсе. Лишь телохранители, которые одновременно выполняли функции домашних слуг, были неотлучно вокруг него. Но поскольку это были молодые необразованные парни из деревни, беседы с ними редко интересовали Мао. Он не мог говорить на свои излюбленные темы – о китайской истории и философии. (Между делом отмечу, что и у Сталина в охране преобладали деревенские парни, в основном малограмотные. Начальник охраны Н. Власик был родом из деревни Бобыничи, что в Белоруссии, и имел за плечами всего три класса церковно-приходской школы. – Ф. Р.)

Уже спустя шесть дней после первой встречи с Мао я узнал, что Председатель отнюдь не замкнутый и вовсе не аскетично живущий человек... Однажды вечером я отправился в зал вместе с Мао. Его тут же окружил десяток симпатичных девушек из так называемой «культурной группы», наперебой приглашавших потанцевать... Согласно официальной версии, «культурная группа», созданная начальником охраны Ван Дунсином, предназначалась для развлечения телохранителей председателя. На самом деле молодые партнерши Мао по танцам были одновременно и его наложницами... Как же горды и счастливы были эти девушки возможностью послужить идолу в постели! Все они были юные – до двадцати или чуть старше и, как правило, не замужем...

Иногда за спиной председателя Мао наложницы флиртовали с молодыми телохранителями или другими мужчинами. Забеременев, они утверждали, что это работа Председателя. Мао и я знали, что это уже не могло быть правдой. Но мы не противоречили...

У Мао так часто случался тогда запор, что телохранитель каждые два или три часа должен был ставить председателю клизму. Нормальный стул Мао давал его сотрудникам повод для радости... Мао никогда не умывался, телохранители обтирали его влажными салфетками...

Местонахождение Мао всегда оставалось секретом для всех, кроме партийных руководителей самого высшего ранга. Когда он посещал какое-либо мероприятие в самом Пекине, его автомобиль

парковался где-нибудь в стороне, дабы никто не мог увидеть и запомнить номерной знак. Впрочем, даже при таких строгих мерах предосторожности номерные знаки его автомашины все равно часто менялись. Сразу же после революции была принята система безопасности, в основном копировавшая советскую, хотя во многом она продолжала быть похожей на сложную систему обеспечения безопасности китайских императоров. Мне было приказано держать в тайне характер своей работы от всех, кроме самых и самых близких друзей. Охранники Мао боялись, как бы его враги не попытались использовать меня в своих преступных замыслах устранить председателя...

Если Мао с утра решал отправиться в дорогу, после обеда мы зачастую были уже в пути. Редко когда оказывалось день или два на подготовку к поездке, к тому же из соображений безопасности нам никогда не говорили, куда именно мы едем. Мао обычно путешествовал на своем собственном поезде, изготовленном по спецзаказу в ГДР. Ни один другой состав во время движения этого поезда не мог оставаться на близлежащих рельсах. Вместо железнодорожного расписания воцарялся хаос на целую неделю.

Вокзалы, обычно полные пассажиров и торговцев, очищались службами безопасности. На всем протяжении пути через каждые пятнадцать метров стояло по охраннику. График движения поезда Мао невозможно было высчитать заранее, ибо состав двигался, лишь когда Председатель бодрствовал. Стоило Мао заснуть, поезд тут же останавливался, чтобы ни один шорох не потревожил покой Председателя».

Именно советские спецслужбы «натаскивали» службы охраны в дружественных нам тогда странах, таких, как Китай, Монголия, Северная Корея. В последней же именно советский офицер в 1946 году спас жизнь будущему президенту страны Ким Ир Сёну. Тогда во время военного парада в Пхеньяне террорист метнул в правительственную ложу гранату. И советский лейтенант Яков Новиченко накрыл ее своим телом. В результате взрыва ему оторвало руку.

Через 38 лет после того, в 1984 году, Ким Ир Сен во время визита в СССР разыскал своего спасителя и присвоил ему высшее звание своей страны – Герой труда КНДР и стал ежегодно приглашать героя на отдых в Пхеньян за государственный счет.

Я. Новиченко прожил до восьмидесяти лет и умер в начале января 1995 года в родном новосибирском селе Травном. На его похороны приехали представители северокорейского посольства, а лидер КНДР Ким Чен Ир (сын Ким Ир Сена) направил семье покойного официальную телеграмму с соболезнованиями.

Между тем в середине 50-х годов нашим новым другом стал Египет и его премьер-министр, будущий Герой Советского Союза (1964 г.) Гамаль Абдель Насер. В июне 1956 года его избрали президентом Египта. Началось постепенное сближение этой страны с Советским Союзом. Сближение настолько тесное, что личную охрану египетского президента тоже «натаскивали» наши специалисты. Об этом свидетельствовал генерал КГБ Вадим Кирпиченко:

«Через моего друга в окружении Насера в 1956 году в КГБ поступила просьба о присылке в Каир специалистов для консультаций по вопросам организации более надежной охраны главы государства. Мы эту просьбу поддержали, и вскоре в Каир прилетели два руководителя 9-го Управления КГБ. Насер пригласил нас к себе на обед и в очень теплой домашней обстановке высказал несколько пожеланий по поводу того, каким образом соответствующие египетские службы должны были бы воспользоваться нашим опытом для организации охраны высшего египетского руководства. Просьба о приезде наших специалистов была вызвана тем, что египетская разведка и контрразведка стала с некоторых пор (в октябре 1956 года началась война Египта с англо-франко-израильскими силами. – *Ф. Р.*) получать информацию о зарубежных и внутренних планах физического устранения Насера.

В ходе нескольких бесед с лицами, которые обеспечивали охрану Насера в пути, в местах собраний и манифестаций, на службе, во время поездок за границу и дома, мы убедились, что никакой охраны, кроме группы телохранителей, у него вообще не существует. Хлеб, как выяснилось, повар Насера покупал в лавке напротив дома президента, а мясо и овощи – на ближайшем базаре. Никакого медицинского контроля за продуктами питания не было, и никто на этот счет не проявлял беспокойства. Не было в ту пору и никакой надежной сигнализации в системе охраны помещений, где жил и работал Насер. Обсуждали мы и проблему возможного заноса в служебные помещения и залы заседаний радиоактивных и отравляющих веществ.

Египтяне хотели получить от нас специальную аппаратуру для обнаружения таких веществ и были шокированы, когда наши генерал и полковник порекомендовали проверять помещения при помощи птички в клетке. Если птичка погибнет – значит, и человеку находиться в этом помещении опасно. Египтяне никак не могли поверить в эффективность этого способа и все время спрашивали, нет ли более современной технологии. Наши авторитетные специалисты отвечали, что кое-какие работы в этом направлении ведутся, но «птичка все равно лучше». Потом эта «птичка» долго упоминалась в наших разговорах с египетскими коллегами: «И то хорошо, и то прекрасно, но птичка все-таки лучше».

В то время президент Египта был наиболее тщательно охраняемым государственным деятелем в мире. Охота на него велась постоянно. В 1956 году было раскрыто несколько заговоров с целью покушения на его жизнь. Одно из этих покушений должно было состояться в тот момент, когда Насер приехал в здание телецентра в Каире. Однако охрана президента раскрыла этот заговор и обезвредила бомбу, которая должна была взорваться с помощью радиосигнала, посылаемого с американского корабля в Средиземном море.

В 1956 году разведслужбы Саудовской Аравии завербовали начальника сирийской разведки Сараджа, которому и поручили подложить бомбу в самолет Насера во время его отлета из Сирии. За эту операцию на банковский счет Сараджа саудовцы перевели несколько миллионов фунтов стерлингов. Однако и этот заговор был раскрыт охраной Насера. Президент Египта собрал журналистов и предъявил им документы о заговоре и банковские счета Сараджа.

Одним словом, «натасканная» КГБ охрана Насера работала тогда на удивление эффективно.

Отмечу также, что, несмотря на все пертурбации в системе советского МВД – МГБ, после смерти Сталина уровень работы 9-го Управления КГБ не снизился. Хотя, конечно, бывали и накладки, как случай в Самарканде в 1955 году. О нем рассказывает уже упоминавшийся мною ранее К. Кислов. В середине 50-х он занимал пост замначальника Управления КГБ по Самарканду и области. Вот его рассказ:

«Весной 1955 года нам сообщили из Москвы о предстоящем посещении Самарканда делегацией во главе с премьер-министром

Индии Джавахарлалом Неру. С Неру была дочь – министр культуры Индии Индира Ганди...

Мы разработали в деталях план оперативных мероприятий по обеспечению безопасности индийской делегации. Все автомобили прошли в автоинспекции самый тщательный технический осмотр и были опломбированы, а для их охраны установлен милицейский пост. Из Ташкента доставили в Самарканд лимузин первого секретаря ЦК КП Узбекистана «ЗИС-110», его тоже поставили под охрану...

Два самолета «Ил-14» приземлились на взлетной полосе самаркандского аэропорта. Здесь уже толпились встречающие. Среди них – заместитель председателя КГБ СССР генерал-полковник Ивашутин и председатель КГБ Узбекистана генерал-майор Бызов.

Не было ни музыки, ни почетного караула – Самарканд не столичный город, зато много было цветов.

Встречающих представил премьер-министру представитель Совмина республики, а тем временем на летное поле подкатили автомобили. И вот тут случилась первая заминка – Неру не пожелал ехать в шикарном лимузине, украшенном национальными флажками СССР и Республики Индия. Попросил, чтобы ему дали открытый автомобиль. Открытых автомобилей, подготовленных для такого случая, у нас не оказалось... И лишь у председателя облпрофсовета обнаружили старенький коричневый кабриолет «Победа». Однако он не прошел технического осмотра, как все остальные автомобили. Не был он включен в официальный кортеж и по другим, не менее сложным обстоятельствам – шофер этого кабриолета был крымский татарин. Однако пришлось рискнуть...

Из аэропорта кортеж машин выехал в 9 утра. Первая машина – ГАИ. Вторым ехал я, со мною наш офицер для поручений и репортер какой-то республиканской газеты, за нами – машина прессы, грузовик с открытыми бортами для телевидения и радио. А уж за ними – старенький кабриолет, за рулем которого ошарашенный неожиданным доверием парнишка.

Джавахарлал Неру, его дочь Индира и начальник охраны – полковник из Управления охраны КГБ СССР – стояли в машине. Шел дождь, а Неру в традиционном белом наряде, держась за плечо начальника охраны, помахивал над головой своей пилоточкой,

приветствуя тысячи людей, стоявших стеной по обеим сторонам улицы.

Первая пробка образовалась уже перед старогородским базаром – на проезжую часть дороги беспорядочной толпой высыпали рыночные завсегдатаи. Однако наряд милиции очень быстро разрядил обстановку. Самое страшное было впереди. Как я и ожидал, на подъеме к Абрамовскому бульвару, как раз в том месте, где шоссеиную дорогу занимают с обеих сторон заводские корпуса и студенческие общежития, кортеж был заблокирован плотной толпой рабочих и студентов, вышедших встречать гостей из Индии.

Густая людская масса так обступила кортеж, что машины оказались в ловушке. Начался крик, люди, спрессованные как в бочке, руками и ногами упирались в борта машин. Неру же продолжал помахивать своей белой шапочкой. Я приказал своему шоферу проехать через хозяйственный двор торгово-кооперативного института в особый отдел гарнизона. Вместе с начальником особого отдела Зайцевым мы выкатили к воротам особняка автомобиль-тягач с площадкой и осторожно стали продвигаться к кабриолету, на котором ехали гости. Но мы смогли продвинуться не более чем на метр – дальше двигаться было опасно: люди кричали, среди них были, кажется, уже помятые и покалеченные.

Несколько офицеров особого отдела поднялись на площадку тягача, двое из них с большим трудом через головы людей перебрались на кабриолет. Первой перенесли на площадку Индиру Ганди, за ней – самого Неру, таким же необычным способом перенесли и полковника, чей белый китель лишился в этой кутерьме нескольких пуговиц.

И снова через хозяйственный двор института выехали на Абрамовский бульвар, почти свободный от толпы.Guestы увезли на дачу обкома...»

Однако подобные накладки случались в основном на периферии. Представить себе такое в Москве или Ленинграде было просто невозможно. Поездки наших высших государственных деятелей обставлялись 9-м Управлением КГБ со всей степенью важности и осторожности. Вот что, например, вспоминает генерал КГБ Александр Феклисов о первой поездке Н. Хрущева в Америку в сентябре 1959 года (А. Феклисов с 1956 года был начальником американского отдела Первого Главного управления – внешней разведки – КГБ СССР):

«В Комитете государственной безопасности его председатель А. Шелепин создал специальную группу из руководящих работников и специалистов, которая должна была подготовить план мероприятий по обеспечению безопасности Хрущева. В эту группу был включен и я, как начальник американского отдела, специалист, знающий не только политическую, но и агентурно-оперативную обстановку в США. Совещания группы «чекист № 1» проводил лично три-четыре раза в неделю. К подготовке плана мероприятий он относился очень серьезно.

В распоряжении группы имелась программа пребывания Хрущева в США, разработанная государственным департаментом, в которой были учтены пожелания советской стороны о посещении конкретных городов, заводов, ферм, институтов. Мероприятия предусматривали круглосуточную личную охрану хозяина Кремля, действия сотрудников КГБ в самых различных ситуациях: авария самолета, поломка автомобиля, дорожно-транспортное происшествие, нападение террористов, антисоветские демонстрации.

За неделю до отъезда за океан план мероприятий КГБ был готов. Шелепин поручил начальнику Управления охраны правительства генерал-лейтенанту Н. С. Захарову, вылетавшему в США, доложить его лично Хрущеву.

Советский лидер в те дни все время находился на загородной даче, где вместе со своими советниками готовился к поездке. Захаров прибыл на дачу и долго прождал – Хрущев принял его только в полночь. Главный охранник доложил о цели своего визита и собирался передать документ в собственные руки хозяина Кремля для ознакомления. Усталым голосом тот сказал:

– Вам поручено обеспечить мою безопасность. Хорошо, что вы составили план мероприятий. Выполняйте его. Я же к этому никакого отношения не имею. У меня свои заботы».

Отмечу, что визит Н. С. Хрущева в Америку прошел с точки зрения безопасности без всяких происшествий.

Глава 8

Неуязвимый де Голль

В том же 1961 году во Франции началась настоящая «охота» (другого слова не подобрать) на президента страны Шарля де Голля. «Охоту» на президента объявили члены так называемой «Секретной вооруженной организации» (ОАС), во главе которой стоял генерал Сален. Чем же не угодил глава республики оасовцам?

Шарль де Голль стал премьер-министром в июне 1958 года. Боевой генерал, основатель патриотического движения «Свободная Франция» в годы Второй мировой войны, де Голль был именно тем человеком, прихода которого к власти ждала буквально вся Франция. Покончив с продажной и нерешительной Четвертой республикой, он основал Пятую, разработал и принял новую конституцию. Однако настоящим «камнем преткновения» в его политике был Алжир. Будучи с 1830 года французской колонией, эта североафриканская страна вот уже несколько десятилетий боролась за свою независимость. С 1954 года в Алжире началась национально-освободительная война.

Придя к власти в 1958 году, Шарль де Голль во всеуслышание заявил, что Алжир не отдаст, что он всегда будет французским. Однако уже через год, а точнее, 16 сентября 1959 года, де Голль торжественно признает право алжирского населения на самоопределение. В январе 1960 года в Алжире вспыхивает мятеж антиголлистов, который продлился всего неделю и был подавлен. Четырнадцатого ноября 1960 года на заседании совета министров де Голль объявил о своем решении вынести алжирский вопрос на референдум, который назначил на 8 января 1961 года. И вскоре на этом референдуме 75 процентов голосовавших ответили де Голлю «да».

Между тем противники президента не сидели сложа руки. В марте 1961 года в Швейцарии состоялся съезд военных и гражданских ультра, которые учредили «Секретную вооруженную организацию» (ОАС). Методом борьбы с голлистами они избрали террор, который вскоре буквально захлестнул как Алжир, так и Францию. В сентябре 1961 года было совершено и первое покушение на Шарля де Голля. Поначалу считали, что авторами его были оасовцы. Но значительно

позднее выяснилось, что помимо ОАС в стране действовала еще одна антиголлистская организация, строго законспирированная и состоявшая из высокопоставленных военных и гражданских деятелей, сенаторов, депутатов, которые до определенного момента поддерживали президента, но затем решили его убрать.

Покушение состоялось 8 сентября в двадцати километрах от Парижа по дороге в Коломбэ, около Пон-сюр-Сен, и было весьма неплохо подготовлено. Для его осуществления на обочину дороги террористы привезли груды песка, в который и спрятали бомбу, содержащую в себе сорок пять килограммов взрывчатки. Если бы эта бомба взорвалась, воронка от взрыва была бы диаметром в сто метров. Естественно, что все, кто мог оказаться рядом с этой грудой песка, взлетели бы на воздух. Однако мощного взрыва тогда не произошло. Когда в десять часов вечера мимо груды песка проезжал президентский кортеж, произошел всего лишь легкий взрыв, в результате которого никто не пострадал. Как говорили потом сведущие люди, этот безобидный взрыв подстроила сама служба безопасности президента. Разоблачив заговорщиков, охрана изъяла мощную бомбу и вместо нее подложила в песок свою. Зачем? Высказывались догадки, что неудачное покушение могло оказаться выгодным де Голлю по политическим мотивам.

Между тем первая неудача не обескуражила врагов президента. Даже наоборот, она подстегнула их к новым попыткам свести с ним скорые счета. Двадцать второго августа 1962 года было совершено одно из самых громких покушений на де Голля. В самом лучшем романе, который когда-либо повествовал о наемном убийце, в романе Фредерика Форсайта «День Шакала», об этом покушении рассказано следующее:

«В семь часов сорок пять минут другая группа появилась за стеклянными дверьми, приковав внимание охраны. Шарль де Голль в неизменном темно-сером двубортном костюме и черном галстуке галантно пропустил вперед мадам Ивонн де Голль и, взяв ее под руку, вместе с ней спустился по ступенькам к ожидающему «Ситроену». Они сели на заднее сиденье: мадам де Голль — слева, президент — справа от нее.

Их зять, полковник Ален де Буасье, тогда начальник штаба танковых и кавалерийских соединений французской армии, проверил,

надежно ли закрыты задние дверцы, и занял свое место рядом с Марру.

Двое мужчин, сопровождавших президента и его супругу, направились ко второму лимузину. Анри Джудер, телохранитель де Голля, сел рядом с шофером, поправил кобуру с тяжелым пистолетом, закрепленную под левой подмышкой. Второй мужчина, комиссар Дюкре, начальник службы безопасности президента, сказал пару слов охранникам и, убедившись, что все в порядке, залез на заднее сиденье. Один.

Два мотоциклиста в белых шлемах завели двигатели и вырулили к воротам. Их разделяло не более четырех метров. «Ситроены» описали полукруг и выстроились в затылок друг другу за мотоциклами. Часы показывали семь пятьдесят.

Снова распахнулись железные ворота, и маленький кортеж мимо стоящих навытяжку гвардейцев выкатился на Фобур Сен-Оноре, а затем на проспект Мариньи. Молодой человек в белом защитном шлеме, сидящий на мотоцикле в тени каштанов, подождал, пока кортеж проследует мимо, и устремился следом. Регулировщики не получали никаких указаний относительно времени отъезда президента из дворца, движение транспорта было таким же, как в любой другой день, и о приближении кортежа полицейские узнавали по вою мотоциклетных сирен, едва успевая перекрывать движение на перекрестках.

На утопающем в тени проспекте кортеж набрал скорость и вырвался на залитую солнцем площадь Клемансо, направляясь к мосту Александра III. Мотоциклист следовал тем же путем. За мостом Марру выехал на проспект генерала Галлиени и далее на бульвар Инвалидов. Мотоциклист получил нужную ему информацию: генерал де Голль покидает город. На пересечении бульвара Инвалидов и улицы Варен он сбросил скорость и остановился у кафе на углу. Войдя в зал, он достал из кармана металлический жетон и направился к телефону-автомату.

Подполковник Жан-Мари Бастьен-Тири ждал звонка в баре на окраине Медона. Он работал в министерстве авиации, был женат, имел троих детей. Под обликом респектабельного чиновника и примерного семьянина подполковник скрывал жгучую ненависть к Шарлю де Голлю, который, по его мнению, предал Францию, и к тем, кто в 1958

году вернул старого генерала к власти, уступив Алжир местным националистам...

Он потягивал пиво, когда зазвонил телефон. Бармен пододвинул к нему телефонный аппарат, а сам отошел к телевизору на другом конце стойки. Бастьен-Тири послушал несколько секунд, пробормотал: «Очень хорошо, благодарю вас», – и положил трубку. За пиво он заплатил заранее. Не спеша вышел из бара на тротуар, вытащил сложенную в несколько раз газету и дважды развернул ее.

На другой стороне улицы молодая женщина опустила тюлевую занавеску в квартире на первом этаже и повернулась к дюжине мужчин, рассевшихся по стульям и кушеткам:

– Маршрут номер два.

Пятеро юношей, новички, нервно вскочили. Семеро остальных, возрастом постарше, держались спокойнее. Командовал ими лейтенант Ален Бургене де ла Токне, помощник Бастьена-Тири, придерживавшийся крайне правых взглядов, выходец из семьи дворян-землевладельцев, тридцать пять лет, женат, двое детей...

По знаку де ла Токне мужчины через дверь черного хода вышли в переулок, где стояло шесть автомобилей, украденных или нанятых. До восьми часов оставалось пять минут.

Бастьен-Тири готовил покушение много дней, замеряя углы стрельбы, скорость движения автомобилей и расстояние до них, огневую мощь, достаточную для того, чтобы остановить машины. Местом для засады он выбрал прямой участок проспекта де ла Либерасьон, у пересечения главных дорог в предместье Парижа Пети-Кламар. По плану первая группа снайперов начинала стрелять по машине президента, когда та находилась в двухстах ярдах от них. Укрытием им служил стоящий на обочине трейлер.

По расчету Бастьена-Тири, сто пятьдесят пуль должны были прошить первую машину в тот момент, когда она поравняется со снайперами, лежащими за фургоном. После остановки президентского лимузина из боковой улицы должна выехать вторая группа боевиков, чтобы в упор расстрелять агентов службы безопасности, ехавших во второй машине кортежа. Отход обеих групп должен был осуществляться на трех автомобилях, ждущих на другой улице.

На самого Бастьена-Тири, тринадцатого участника операции, возлагалась задача подать сигнал о приближении президентского

кортежа. В восемь часов пять минут обе группы заняли исходные позиции. В сотне ярдов от трейлера Бастьен-Тири расхаживал на автобусной остановке все с той же газетой в руке, взмах последней служил сигналом для Сержа Бернье, командира группы снайперов, стоящего у трейлера. Те должны были открыть огонь по его приказу. Бургене де ла Токне сидел за рулем автомобиля, призванного отсечь вторую машину кортежа. Ватин Хромоногий, устроившись рядом, сжимал в руках ручной пулемет.

Когда щелкали предохранители винтовок у Пети-Кламара, кортеж генерала де Голля вырвался из интенсивного транспортного потока центра Парижа на более свободные проспекты окраины. Скорость машин достигла шестидесяти миль в час.

Увидев, что дорога впереди пуста, Франсуа Марру взглянул на часы и, спиной чувствуя нетерпение генерала, еще сильнее надавил на педаль газа. Оба мотоциклиста переместились в хвост кортежа. Де Голль не любил мерцания маячков. В таком порядке в восемь часов семнадцать минут кортеж въехал на проспект Дивизии Леклерка.

А в миле от них Бастьен-Тири пожинал плоды допущенного им серьезного просчета, о сути которого он узнал от полиции лишь шесть месяцев спустя. Готовя покушение, он воспользовался календарем, в котором указывалось, что 22 августа сумерки падали в 8.35, то есть кортеж де Голля появился бы в Пети-Кламаре значительно раньше этого времени, даже с учетом задержки, как и произошло на самом деле. Но подполковник ВВС взял календарь 1961 года. Двадцать второго августа 1962 года сумерки упали в 8.10. Эти двадцать пять минут оказались решающими в истории Франции. В 8.18 Бастьен-Тири заметил кортеж, мчащийся по проспекту де ла Либерасьон со скоростью семьдесят миль в час, и отчаянно замахал газетой.

На другой стороне дороги, на сотню ярдов ближе к перекрестку, сквозь сгущающиеся сумерки Бернье вглядывался в едва различимую фигуру на автобусной остановке.

– Подполковник уже махнул газетой? – задал он риторический вопрос.

Слова едва успели слететь с его губ, как президентский кортеж поравнялся с автобусной остановкой.

– Огонь! – заорал Бернье.

Они начали стрелять, когда первый лимузин поравнялся с трейлером и помчался дальше. Двенадцать пуль попали в машину лишь благодаря меткости стрелков. Две из них угодили в колеса, и, хотя шины были самозаклеивающимися, внезапное падение давления привело к тому, что машина пошла юзом. Вот тут Франсуа Марру спас жизнь де Голлю.

Если признанный снайпер экс-легионер Варга стрелял по колесам, то остальные – по удаляющемуся заднему стеклу. Несколько пуль засело в багажнике, одна разбила заднее стекло, пролетев в двух-трех дюймах от головы президента. Сидевший впереди полковник де Буасье обернулся и крикнул тестю и теще: «Головы вниз!» Мадам де Голль легла головой на колени мужа. Генерал холодно бросил: «Что, опять?» – и повернулся, чтобы посмотреть, что делается позади.

Марру, плавно сбрасывая скорость, выровнял машину, затем вновь вдавил в пол педаль газа. «Ситроен» рванулся к пересечению с проспектом дю Буа, на котором притаилась вторая группа боевиков ОАС. Лимузин с охранниками, целый и невредимый, не отставал от машины президента.

Учитывая скорость приближающихся автомобилей, Бургене де ла Токне, ждущий на проспекте дю Буа в машине с работающим двигателем, мог выбрать один из двух вариантов: выехать перед ними и погибнуть в неизбежном столкновении или появиться на дороге на полсекунды позже. Де ла Токне предпочел остаться в живых. «Ситроен» президента успел проскочить вперед, и машина оасовцев оказалась рядом с автомобилем охраны. Высунувшись по пояс из окна, Ватин опорожнил магазин ручного пулемета в заднее окно удаляющегося «Ситроена», сквозь разбитое стекло которого виднелся характерный профиль генерала де Голля.

– Почему эти идиоты не отстреливаются? – проворчал генерал.

Джудер пытался выстрелить в Ватина, их разделяло не более десяти футов, но ему мешал водитель. Дюкре крикнул, чтобы тот не отставал от президентского лимузина, и через минуту машина оасовцев осталась позади. Оба мотоциклиста, вылетевшие на обочину после внезапного появления де ла Токне, также догнали лимузины. И кортеж в полном составе продолжил путь к базе французских ВВС Виллакоблу.

У оасовцев не было времени выяснять отношения. Бросив машины, использованные в операции, они расселись по трем автомобилям, предназначенным для отхода, и растворились во все более сгущающихся сумерках».

После этого покушения французская полиция устроила крупнейшую облаву в истории страны. По следам террористов устремилась служба безопасности СДЭКЭ, в сферу деятельности которой входили разведывательная деятельность за пределами Франции и контрразведка на своей территории. Из семи отделов этой службы деятельностью ОАС непосредственно занимался Пятый отдел, носивший название – Отдел Противодействия. Штаб-квартира этого отдела размещалась в квартале неподалеку от бульвара Мортье, ближе к Порт де Милья, северо-западному предместью Парижа. В штат отдела в основном входили молодые, физически крепкие люди, которые проходили подготовку в специальном тренировочном лагере в Сатори. Там их учили стрельбе, рукопашному бою, радиосвязи, обращению с взрывными устройствами и многому другому. Помимо искусства выживать в экстремальных условиях, их обучали и умению профессионально убивать. Поэтому, когда кто-нибудь из оасовцев внезапно исчезал или умирал от несчастного случая, сведущие люди прекрасно понимали, чьих рук это дело. «Питомцы Сатори» были так же безжалостны к своим противникам, как последние к ним. На их стороне была вся мощь государства и негласная поддержка уголовного мира страны. Сотни бандитов тайно работали на Пятый отдел, выдавая местонахождение членов ОАС. В результате всего этого уже осенью 1962 года большинство участников покушения 22 августа были арестованы.

Двадцать второго февраля 1994 года в газете «Известия» была опубликована заметка корреспондента Ассошиэйтед Пресс Кристофера Бернса под заголовком: «Шакал умер в Парагвае». В ней сообщалось: «В Парагвае в возрасте 71 года умер Жорж Ватен, пытавшийся убить президента Франции генерала Шарля де Голля. Эта история легла в основу изданного во всем мире романа Фредерика Форсайта «День Шакала». В 1963 году Ватен был заочно приговорен к смертной казни.

Жорж Ватен сражался против алжирцев, требовавших независимости, и возненавидел генерала де Голля, который в 1962 году

согласился на самостоятельность Алжира. Он возглавлял одну из групп ОАС, организации французских офицеров, не примирившихся с решением де Голля. В 1961 году ОАС пыталась устроить государственный переворот. Двадцать второго августа 1962 года Ватен (у Форсайта он – Ватин Хромоногий. – *Ф. Р.*) и девять членов его группы обстреляли автомобиль президента. Де Голль не пострадал.

В 1990 году Ватен рассказал журналистам, что по первоначальному плану де Голля хотели похитить, передать в руки военного трибунала и только затем казнить. Но автомобиль появился раньше, чем заговорщики были готовы, и они стали стрелять.

Ватен бежал в Швейцарию. Полиция его арестовала, но не выдала Франции, потому что по закону Швейцария не выдает преступника, если ему грозит смертная казнь. Его выслали в Испанию, затем он уехал в Латинскую Америку».

Однако вернемся во Францию 62-го года.

Оперативный штаб ОАС теперь возглавил полковник Антуан Арго. В свое время он служил лейтенантом у де Голля в «Свободной Франции» и храбро сражался с нацистами за свободу своей родины. Но теперь нацистов не было, и главным врагом Арго избрал для себя своего бывшего командира и его сторонников. В недрах ОАС готовилось новое покушение на президента Франции.

Это покушение должно было состояться 15 февраля 1963 года у главного входа в военную академию, что на Марсовом поле в Париже. В тот день предполагалось выступление Шарля де Голля в академии, и в тот момент, когда он должен был подойти к парадным дверям, террорист Жорж Ватен собирался выстрелить в него с крыши одного из корпусов академии. Заговор раскрыли, можно сказать, случайно. Чтобы провести Ватена на территорию академии, оасовцы заручились поддержкой одного из охранников. Однако накануне покушения он все рассказал властям. В тот же день трое организаторов заговора были арестованы.

Когда президент Франции узнал об очередном заговоре против него, он тут же вызвал к себе министра внутренних дел Фрея и внушительно произнес: «С этими покушениями мы зашли слишком далеко». После чего СДЭКЭ и ее шеф генерал Эжен Гибо получили приказ обезглавить ОАС. Этот приказ поступил 20 февраля, а уже 25 февраля в Мюнхене в отеле «Эден-Вольф» агентами Пятого отдела

СДЭКЭ был арестован сам Антуан Арго. Однако до конца войны было еще далеко.

В заключение этой главы отмечу, что, несмотря на пятнадцать покушений, готовившихся и осуществленных против Шарля де Голля, он умер в своей постели в Коломбэ 9 ноября 1970 года.

Глава 9

Кто убил Джона Кеннеди

В отличие от де Голля, на Джона Кеннеди было совершено единственное покушение. И оно, увы, удалось.

Джон Фитцджеральд Кеннеди стал президентом США 20 января 1961 года. Было ему в ту пору 43 года. После президентства мрачных и нелюдимых Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра открытый, доброжелательный Джон Кеннеди буквально покорила Америку. И не только он. Его жена Жаклин ни в чем не уступала мужу и была популярна не менее, чем он. И вот 22 ноября 1963 года в Далласе случилась трагедия. Общеамериканская трагедия.

Ноябрьская поездка президента США в Даллас была вызвана тем, что в демократической партии Техаса осенью 1963 года произошел раскол. Губернатор штата Джон Коннэли стал настойчиво уговаривать президента Джона Кеннеди и вице-президента Линдона Джонсона посетить его «вотчину». Основным аргументом в этих уговорах было то, что накануне выборов 1964 года разлад среди демократов может обойтись стране слишком дорого, прежде всего для самого Д. Кеннеди, который мечтал о втором президентском сроке. В конце концов Д. Кеннеди согласился с доводами Коннэли, хотя ехать в Даллас особой охоты не испытывал. Дело в том, что местные нефтяные воротилы, недовольные его налоговой политикой, развернули в штате оголтелую антипрезидентскую кампанию. Да и Секретная служба предупреждала его о том, что ехать в этот город опасно. Накануне визита министру юстиции США положили на стол письмо от члена Национального комитета демократической партии Техаса Байрона Скелтона, в котором тот откровенно выражал беспокойство в связи с предстоящим визитом президента в Даллас. Б. Скелтон в своем послании заявлял, что есть люди, способные нанести президенту ущерб. Поэтому он настоятельно просил исключить Даллас из техасского маршрута президента.

Кроме всего прочего, ни для кого в администрации президента не являлось секретом и то, что Даллас был самым криминальным городом Техаса. Штат занимал первое место в США по количеству убийств. В 1962 году три из каждых четырех убийств (72 процента)

были совершены с помощью огнестрельного оружия. На ноябрь 1963 года в Далласе уже насчитывалось 110 убийств. Помимо этого, произошло несколько опасных инцидентов политического толка. В 1960 году во время избирательной кампании толпа разъяренных домохозяек набросилась на Линдона Джонсона, а 24 октября 1963 года в городе было совершено нападение на представителя США в ООН Эдлая Стивенсона. Одним словом, насилие в этих местах стало едва ли не особенностью здешнего образа жизни.

И все же президент США не рискнул отменить свой визит, не желая давать своим противникам повода упрекнуть его в трусости. К тому же многие члены его администрации единственно, чего опасались в поездке, – так это нелестных выкриков из толпы или, на худой конец, града тухлых яиц. Даже жена президента Жаклин Кеннеди, видя, какой популярностью пользуется ее муж не только в родной стране, но и далеко за ее пределами, не верила в то, что в Далласе их могут встретить враждебно.

Восемнадцатого ноября 1963 года, то есть за четыре дня до визита Кеннеди, в Даллас прибыл агент Секретной службы при Белом доме Уинстон Дж. Лоусон, который вместе с начальником полиции города Джессом Кэрри и главным агентом Секретной службы Далласа В. Форестом Соррелзом проехал по маршруту президентского кортежа. Некоторые места на этом пути вызвали у них законную тревогу. Однако сделать что-нибудь существенное, чтобы «прикрыть» эти места, они уже не могли – времени оставалось буквально в обрез. Может быть, они понадеялись на «авось». А может быть, просто растерялись, увидев, что на дорогу, по которой проследует президентский кортеж, выходило больше двадцати тысяч окон.

Двадцать первого ноября в 11.05 с аэродрома Эндрюс стартовал президентский самолет. Он взял курс на город Сан-Антонио. Вместе с президентом в самолете находились: его жена Жаклин, ее секретарь Памелла Турнюр, секретари президента, губернатор Ральф Ярборо, несколько корреспондентов из пресс-бюро Белого дома, телохранители и члены экипажа. Что касается самого самолета, то, как писал У. Манчестер, самолет Джона Кеннеди был как бы продолжением его самого. Президент лично наблюдал за внешним оформлением самолета и дал указание покрыть его голубой краской. Получив самолет 21 октября 1962 года, он налетал на нем 75 тысяч миль. На

стенах главного салона в середине самолета, на обивке кресел, на посуде и в центре телефонных дисков была изображена золотая президентская эмблема. Туда выписывалось пятнадцать журналов и пять ежедневных газет. Все другие самолеты – военные и гражданские – уступали ему дорогу. За его полетом следили радарные установки, и внизу, вдоль линии его воздушного маршрута, была введена система контрольных пунктов Секретной службы.

Если бы президентский самолет совершил вынужденную посадку, на ее месте оказался бы в кратчайший срок агент Секретной службы в специальной машине. В течение пятнадцати минут до и после того, как пилот производил посадку или стартовал с любого аэродрома, летное поле было закрыто для всех других самолетов. В пути президентский самолет имел право приоритета. Только после того, как он набрал высоту, разрешался старт для сопровождающих его самолетов и самолетов с представителями прессы. В пути они должны были обгонять самолет президента, с тем чтобы их пассажиры в месте назначения могли подготовиться к встрече президента до того, как он спустится по трапу под звуки гимна «Слава вождю».

Что касается личной охраны президента, то возглавлял ее 49-летний Рой Келлерман. Он выглядел настоящим атлетом, однако в жизни был несколько медлителен и неразговорчив, за что и получил среди своих товарищей шутливое прозвище Говорун. В той роковой поездке он сопровождал президента и был главным среди агентов Секретной службы, хотя по инструкции в каждую поездку с президентом должен был отправляться и начальник Секретной службы Белого дома Джерри Бен. Однако Бен выхлопотал для себя право не сопровождать Кеннеди в каждой поездке и в тот день находился в Вашингтоне.

Отношения Кеннеди и охраны в целом были ровными и доброжелательными. Правда, Кеннеди, в отличие от своего предшественника Д. Эйзенхауэра, был гораздо активнее и, «идя в народ», ставил порой в трудное положение своих охранников, но те, выражая свое неудовольствие в открытой форме, все же прощали ему все «прегрешения».

Отмечу еще один интересный момент во взаимоотношениях Кеннеди и его охраны. Дело в том, что его охрана была посвящена во все его амурные дела и даже всячески потворствовала ему, несмотря

на то, что все тайные поездки президента к любовницам доставляли охране лишнюю головную боль. Поэтому многие встречи Кеннеди с женщинами происходили прямо в Белом доме.

Вспомним, что связь Кеннеди и Мэрилин Монро продолжалась восемь лет: с 1954 по 1962 год. Затем Кеннеди «передал» свою знаменитую любовницу родному брату Роберту, но в августе 1962 года Мэрилин Монро внезапно скончалась.

Однако вернемся к ноябрю 1963 года и продолжим наше повествование о поездке Кеннеди в Даллас.

Посетив Сан-Антонио, президент со свитой побывал также в Хьюстоне и Форт-Уорте. В последний перед Далласом пункт своего маршрута – Форт-Уорт – президентская команда прибыла в 23 часа 07 минут. С аэродрома все отправились на ночевку в отель «Техас». Супруги Кеннеди почти сразу легли спать. Однако большинство их окружения бодрствовало почти всю ночь. И что самое поразительное и, несомненно, вопиющее – девять агентов Секретной службы, не поставив в известность своего начальника Роя Келлермана, отправились развлекаться в город. Более того, время от времени к ним присоединялись еще три агента из смены, которая охраняла гостиничные апартаменты президента.

Утром 22 ноября президентская команда вновь отправилась на аэродром, села в самолет и вылетела в Даллас. В 11.38 они уже были в пункте назначения. К тому времени Даллас был буквально наводнен полицейскими. Начальник полиции Джесс Кэрри мобилизовал все силы, отменил для сотрудников отпуска и собрал под своим началом семьсот полицейских, пожарных, шерифов, техасскую конную полицию, агентов техасского департамента общественной безопасности и агентств ФБР при губернаторе. Говорят, что Даллас еще никогда не был свидетелем столь строгих мер безопасности.

По описанию все того же У. Манчестера, президентский кортеж двигался по городу в следующем порядке. Головная машина – белый «Форд» без номера, управляемый начальником полиции Кэрри. Рядом с Кэрри сидел агент Лоусон. На заднем сиденье – шериф Билл Декер (слева) и В. Форест Соррелз (справа). За задним буфером шли три мотоцикла, за которыми на расстоянии пяти автомобильных корпусов двигались остальные машины.

«СС 100Х» – машина президента. Шесть пассажиров находились на своих обычных местах: Келлерман рядом с Гриром (шофер), чета Коннэли на откидных местах, супруги Кеннеди на заднем сиденье. Четыре мотоцикла, по два с каждой стороны, эскортировали машину президента.

За президентской машиной следовал лимузин «Хавбек» с агентом Сэмом Кинни за рулем. Рядом с Кинни – Эмори Робертс, командир «Хавбека». Клинт Хилл стоял на подножке слева, агент Билл Макинтайр – позади него. Джон Риди – на правой подножке, агент Лэндис – позади. Дэйв Пауэрс сидел на правом откидном месте, Кен О’Доннел – на левом. Агент Джордж Хикки занимал левое место на заднем сиденье, агент Гленн Беннет – правое. Между ними лежал автомат системы «АР-15233» с такой пробивной силой, что, если бы его пуля попала в грудь человека, она разнесла бы и голову.

Открытая машина вице-президента шла от «Хавбека» на расстоянии двух с половиной автомобильных корпусов.

Таким образом, мы видим, что с президентом в машине был лишь начальник его охраны Келлерман. Во времена президентства Ф. Рузвельта агенты охраны стояли на подножках машины и окружали его живым щитом. У Кеннеди в гараже была всего лишь одна машина с подножками, и в тот роковой день она везла не президента, а его охрану. Охрана предложила ему надеть на себя бронежилет, но президент отказался. Тогда поступило предложение двум телохранителям встать за президентом в машине. Но и это предложение он отклонил, объяснив это так: «Я не хочу быть слишком отрезанным от людей!» И охрана повиновалась.

Президентский кортеж начал свое движение в 11 часов 55 минут. По всему маршруту движения на улицах города стояли толпы людей, радостно приветствовавших своего президента. Не меньшее количество приветствовало Кеннеди из раскрытых настежь окон окрестных домов.

В 12.30 президентская машина выехала с Хьюстон-стрит на Элм-стрит, хотя безопаснее было бы проехать прямо по Мэйн-стрит. До Торгового центра, где должен был состояться завтрак, оставалось всего несколько минут езды. Президентская машина миновала красивое кирпичное здание Дал-Текса и кирпичный фасад склада школьных учебников. Если бы кто-то из охраны глянул в тот момент в сторону

этого склада, он бы заметил в крайнем окне шестого этажа ствол винтовки, направленный в сторону машины президента.

Как установят потом, обладателем винтовки оказался 24-летний Ли Харви Освальд. Этот молодой человек родился в 1939 году в Новом Орлеане. Его отец умер от сердечного приступа за два месяца до рождения сына, и до трех лет мальчик жил в семье своей тетки. Мать его вновь вышла замуж и почти не уделяла внимания младшему сыну. Учился Ли в разных школах, однако особого рвения в учебе не проявлял. В пятнадцать лет он внезапно увлекся марксизмом и даже мечтал вступить в коммунистическую партию. Едва же ему исполнилось семнадцать лет, он пошел по стопам старших братьев и записался в армию.

Осенью 1957 года Освальд был направлен на военную базу в Ацуги, в Японии. Служба там проходила спокойно и вполне устраивала Освальда. Однако вскоре его подразделение должно было переправиться на другую базу, на Филиппины. Чтобы не ехать, Освальд прострелил себе руку из пистолета. Вскоре после того состоялся трибунал, который установил, что выстрел произошел случайно, но за незаконное хранение оружия присудил Освальду штраф и отправил на гауптвахту. Исполнение приговора было отложено на шесть месяцев, в течение которых неуравновешенный Освальд сумел «влипнуть» в еще одну историю. Он ввязался в драку с сержантом и оскорбил его. За это – новый трибунал и приговор: понижение в чине, штраф и 20 дней военной тюрьмы.

Прослужив еще некоторое время (и даже поучаствовав в военных действиях на Тайване в сентябре 1958 года), Освальд вернулся в Америку и вскоре был уволен из армии, на четыре месяца раньше срока. Однако дома он не засиделся. Через два дня после увольнения он выехал в Европу и 15 октября 1959 года был уже в Хельсинки. А оттуда его путь лежал в Москву. Шестнадцатого октября он ступил на советскую землю.

В Москве Освальд обратился к советским властям с просьбой предоставить советское гражданство. Однако ему отказали. И тогда Освальд режет себе вены, после чего его отвозят в больницу, а через некоторое время власти решают оставить его в СССР, правда, гражданства не дают. Тридцать первого октября Освальд явился в американское посольство в Москве и официально заявил, что

отказывается от американского гражданства. А в ноябрьском письме одному из своих братьев он осуждает американский империализм и хвалит Советский Союз. Он пишет: «Америка – умирающая страна!»

Однако КГБ, от греха подальше, решает отправить непредсказуемого американца в Минск. В январе 1960 года Освальд устраивается на работу на Минский радиозавод. Там ему предоставляют однокомнатную квартиру в центре города. В марте 1961 года на танцах во Дворце культуры он знакомится с девятнадцатилетней Мариной Прусаковой, фармацевтом городской больницы. Ее судьба не менее незавидна, чем у Освальда. Дочь матери-одиночки, она никогда не видела своего отца. Воспитывал ее отчим. После того как в Ленинграде умерла ее мать, Марина сбежала от отчима к бабушке в Минск. Там судьба свела ее с Освальдом. Вскоре они поженились. В 1962 году у них родилась дочь, которую назвали на американский манер – Джун. Тогда же Освальд решает навсегда покинуть СССР и вернуться в Америку. В своем дневнике он делает запись: «Я начинаю пересматривать свое намерение остаться здесь. Работа скучная. Деньги, которые получаешь, некуда девать. Здесь нет ни ночных клубов, ни кегельбана. Никаких развлечений, за исключением организуемых профсоюзами танцев. С меня хватит».

В июне 1962 года семья Освальдов прилетела в Даллас. Первые несколько недель они жили в доме одного из братьев Ли, но затем сняли квартиру в Форт-Уорте. Семейная жизнь молодой четы была в Америке несладкой. Впрочем, такой же она была и в СССР. Молодые часто ссорились, даже дрались, о чем Марина писала в Ленинград своему бывшему возлюбленному Анатолию. Освальд знал о его существовании и порой ревновал свою жену к нему. Исследователи позднее отметят такой факт: Освальду казалось, что Анатолий очень похож на Джона Кеннеди, и поэтому мысль убить президента США пришла к Освальду в момент очередного приступа ревности.

Что касается взаимоотношений молодых супругов в Америке, то журналист В. Симонов в «Литературной газете» описывал их так:

«Ли с ужасом убедился: его русская комсомолка превратилась в Далласе в копию буржуазной домохозяйки...

Еще впереди их драки, в которых частенько берет верх она. Впереди странные для взрослых наказания – Марина запирает его в ванной комнате, тушит свет. И Ли бросается в этой крошечной тьме на

колени и бьется в рыданиях. И мечтает доказать ей, любимой и ненавистной, как он на самом деле мужественен, незауряден, полноценен...»

Может быть, для того чтобы почувствовать в себе силу, Освальд в январе 1963 года купил себе по поддельным документам карабин «манлихер-каркано» с оптическим прицелом. В начале апреля 1963 года, когда его уволили с работы в фотонаборной студии, Освальд стал часто исчезать из дома, в каждом случае прихватывая с собой и карабин. Десятого апреля в Далласе неизвестный совершил покушение на местного фашиста генерала Уокера. Покушение оказалось неудачным: пуля прошла в нескольких сантиметрах от головы генерала. И хотя террориста так и не нашли, кое-кто связал это покушение с Ли Харви Освальдом.

В конце апреля 1963 года семья Освальдов переезжает в Новый Орлеан. Здесь Ли становится активным сторонником коммунистической Кубы, распространяет в городе отпечатанные за свой счет листовки. В результате местное ФБР заводит на него дело, как на коммуниста.

В конце сентября Освальд внезапно уезжает в Мехико и напрямую направляется в советское посольство. Там он начинает плакаться о том, как ему плохо живется, как его преследует ФБР, и поэтому просит вернуть его обратно в СССР. Вице-консул советского посольства (он же работник КГБ) Олег Нечипоренко отвечает Освальду: «Чтобы вернуться в СССР, нужно время». Освальд взрывается: «Меня это не устраивает! Это кончится трагедией!» После чего он идет в кубинское посольство, но и там его ждет такой же ответ.

Между тем далласское управление ФБР завело досье на Ли Харви Освальда. А инструкция ФБР предписывала агентам быть начеку в случае получения информации, указывающей на возможность покушения на личность или безопасность президента. Досье же на Освальда находилось в руках агента ФБР Джеймса Я. Хости-младшего. И вот этот агент, знавший, что Освальд весьма психически неуравновешен и опасен с точки зрения своих прокоммунистических взглядов, к тому же работает на складе школьных учебников, — а этот объект входил в категорию опасных на пути следования президентского кортежа, — не сделал ничего, чтобы предупредить далласское отделение Секретной службы.

Двадцать второго ноября 1963 года Ли Харви Освальд, как всегда, утром пришел на работу на склад школьных учебников. В руках он держал пакет с разобранной винтовкой. На шестом этаже тогда проходил ремонт (перекрывали пол), поэтому все картонные ящики с книгами перетаскивали в южную часть помещения, мимо которой и должен был проезжать кортеж. За этими ящиками и устроился Освальд, поджидая у крайнего окна президентскую машину.

Первый выстрел раздался в 12.30, когда машина ехала по Элм-стрит. Пуля попала Кеннеди в шею и вышла через горло, пробив навывлет спину, грудь, правую кисть и левое бедро губернатора Коннэли. Президент наклонился вперед и схватился за шею. Большинство из тех, кто находился с ним рядом, в первые мгновения не поняли, что произошло. Ни начальник личной охраны президента Рой Келлерман, ни водитель Грир вовремя не сориентировались и даже не попытались свернуть машину в сторону. Агент Клинт Хилл, увидев, как Кеннеди дернулся вперед, выпрыгнул из «Хавбека» и бросился к автомобилю президента. Однако драгоценные мгновения были потеряны. Через пять секунд после первого выстрела раздался второй, который и стал роковым для президента США. Пуля пробила ему голову.

Только после второго выстрела всем стало ясно, что на президента совершено покушение. Жаклин бросилась к мужу, пытаясь поднять его. Водитель «Хавбека», увидев, как вторая пуля снесла часть затылка президента, нажал на педаль сирены, после чего «Линкольн» рванулся вперед. И это едва не стоило жизни Хиллу, который как раз в эту минуту успел добежать до президентской машины и ухватиться за задний поручень. Нога Хилла соскочила с подножки, и он повис на поручне, но Жаклин протянула ему руку и помогла влезть в машину.

А «Линкольн» президента тем временем взял курс на Парклендский госпиталь.

Освальд, произведя выстрелы по президенту, положил винтовку на пол и спокойно направился к лестнице, ведущей вниз. В 12.33 он спустился на первый этаж и покинул территорию склада через главный вход. Через семь минут на углу Элм-стрит и Мэрфи-стрит он сел в автобус. Проехав несколько остановок, он сходит с автобуса, ловит такси и доезжает на нем до Бекли-стрит. Затем идет пешком до своего дома, там берет пистолет и, положив его в куртку, вновь

выходит на улицу. В 13.15 возле аптеки на Десятой авеню его остановил полицейский Типпит, который счел его подозрительным. Как только Типпит окликнул Освальда, тот, не раздумывая, выхватил пистолет и выстрелил в полицейского. После этого Освальд бросился бежать и через восемь кварталов спрятался в кинотеатре «Техас». Здесь он надеялся пересидеть облаву, однако уже через десять минут после того, как он в кинотеатр вбежал, явились полицейские. Ли Харви Освальд был арестован.

Я вкратце пересказал официальную версию действий Освальда, возникшую сразу после убийства, хотя уже тогда многие подвергали ее сомнению.

Тем временем, пока полиция ловила преступника, в Парклендском госпитале врачи боролись за жизнь президента. Однако все их попытки совершить чудо ни к чему не привели. В 13.00 президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди скончался, так и не придя в сознание. Фактическим главой государства после этого стал находившийся в том же госпитале 55-летний вице-президент Линдон Джонсон.

Личную охрану вице-президента возглавляли агенты Секретной службы Эмори Робертс и Руфус Янгблад (последний был протеже Л. Джонсона). Надо отметить, что, хотя формально Янгблад подчинялся Р. Келлерману, он вел себя вполне независимо и при случае старался это подчеркнуть. А в тот роковой день, когда был убит президент и его место занял Линдон Джонсон, для Руфуса Янгблада взошла звезда удачи. Он теперь стал главным телохранителем президента США и постарался сделать все от него зависящее, чтобы в первые же минуты президентства Джонсон почувствовал незаменимость своего главного охранника.

Как только весть о том, что Кеннеди уже не выживет, распространилась, Янгблад стал готовить немедленный отъезд Джонсона из Далласа. Причем втайне от своих же товарищей, от телохранителей Кеннеди. Как писал по этому поводу У. Манчестер:

«Пока у власти был Кеннеди, система управления охраны работала безотказно. Сейчас весь прежний порядок был безнадежно нарушен. Теоретически начальником охраны продолжал оставаться Рой Келлерман. Однако Эмори Робертс дал понять, что не признает его старшинства. Поэтому сейчас, когда Рой приказал всем агентам из

машины «Хавбек» охранять входы в госпиталь, никто даже не потрудился сообщить ему, что его приказание не может быть выполнено, так как Робертс уже поставил перед ними иную задачу...

Таким образом, Секретная служба пребывала в состоянии полного разлада.

По существу, у агентов охраны, как и у других членов президентской группы, не оказалось высшего начальника, и они были столь же ошеломлены случившимся, как и все остальные. Келлерман и Хилл продолжали охранять Кеннеди, а остальные (Янгблад, Робертс, Джонс) перешли в охрану Джонсона. Неизбежным следствием всего этого была анархия...

Другим усугубляющим сумятицу обстоятельством стало отсутствие Джерри Бена – начальника Секретной службы Белого дома... Будь он здесь в данную минуту, агенты, толпившиеся вокруг Джонсона, и не подумали бы предпринимать что-либо без его санкции. Однако Бен в это время сидел в Белом доме и, судорожно зажав в руке телефонную трубку, ждал, что ему сообщит из Далласа Рой Келлерман».

Отмечу, что в скором времени Руфус Янгблад занял место Джерри Бена и возглавил Секретную службу Белого дома. Более того, президент Линдон Джонсон лично приколот ему на грудь высшую награду Министерства финансов за храбрость, проявленную в тот роковой день – 22 ноября. Видя все это, Жаклин Кеннеди обратилась к министру финансов Диллону с просьбой наградить и агента Клинта Хилла, который единственный из всей президентской охраны попытался хоть как-то помочь президенту.

Эти награждения вызвали скрытое недовольство среди большей части официального Вашингтона. Ведь президентская служба охраны не выполнила своего долга перед Д. Кеннеди. Комиссия Уоррена, которая занималась расследованием обстоятельств покушения, предлагала подчинить Секретную службу непосредственно кабинету министров. Она хотела, чтобы на посту начальника Секретной службы стоял чиновник, лично ничем не связанный с президентом. Однако против этого выступил Линдон Джонсон. Он уже назначил Р. Янгблада главным телохранителем, и тот с первых же дней своей службы на этом посту рьяно взялся за дело. Тот «Линкольн», который явился ловушкой для Д. Кеннеди, был теперь переоборудован: на нем

установили форсированный двигатель, две с половиной тонны новой стальной брони, стекла толщиной в три дюйма и не пробиваемые пулями покрышки.

Тем временем утром 23 ноября арестованный по подозрению в убийстве президента США Ли Харви Освальд был признан виновным. На следствии выяснилось, что этот молодой человек с сентября 1962 года был... секретным сотрудником ФБР, тогда же его завербовало и ЦРУ.

Двадцать четвертого ноября в полдень Освальда вывели из камеры, чтобы этапировать в окружную тюрьму. Полицейские вели его по коридору, в котором находились лица, в том числе корреспонденты телевидения, допущенные туда строго по пропускам. И вот из толпы этих лиц внезапно выскочил мужчина и с криком: «Ты убил президента, крыса!» выстрелил Освальду из пистолета в живот. Пуля пронзила аорту, печень и селезенку Освальда. Раненого уносят в контору тюрьмы и пытаются там оказать первую медицинскую помощь, лишая его последнего шанса выжить. Освальду делают искусственное дыхание, хотя именно это при ранении в живот делать категорически запрещается: кровоизлияние усиливается по мере увеличения давления на внутренние органы.

Вскоре в тюрьму прибывают врачи и увозят Освальда в Парклендский госпиталь. Однако на операционном столе Освальд скончался.

Убийцей убийцы президента США оказался знакомый Освальда, хозяин двух ночных заведений Далласа, наркоман и гомосексуалист Джек Рубинштейн, по прозвищу Руби. ФБР он был известен своими связями с мафией и с кубинскими эмигрантами. Свой поступок он мотивировал только тем, что хотел отомстить за погибшего президента.

Удивительно, но факт: в конце 1966 года заключенный Руби внезапно заболел и был помещен все в тот же Парклендский госпиталь в Далласе. А 3 января 1967 года он скончался. Как сказали врачи, от рака. Так этот госпиталь стал последним прибежищем для президента США Джона Кеннеди, его убийцы Ли Харви Освальда и убийцы убийцы президента Джека Руби.

Кстати, вот вам, читатель, еще одна загадка в этом деле. Незадолго до смерти Руби с ним встречалась популярная

тележурналистка Дороти Келгален. После этих встреч она публично заявила, что обладает сенсационной информацией и вскоре поделится ею с телезрителями. Однако после этого заявления произошло знаменитое «нью-йоркское затмение» – авария, когда полчаса на всем Манхэттене не было света. А когда он зажегся, Дороти Келгален была обнаружена мертвой. Кто ее убил, так никогда и не узнали. Но если ее убрали из-за Руби, то можно себе представить масштабы заговора, если заговорщики для достижения своих целей отключают электроэнергию в самом Нью-Йорке. Однако можно предположить, что это была всего лишь случайность. И даже более того: Келгален могла стать жертвой какого-нибудь маньяка, который воспользовался удобным моментом.

Однако вернемся в те дни, когда Америка прощалась со своим президентом, а именно: в 25 ноября 1963 года. В этот день в Вашингтоне состоялись похороны Джона Кеннеди. На них съехались (и это было беспрецедентно) восемь глав различных государств, десять премьер-министров и большинство коронованных особ мира. И в связи с тем, что Секретная служба США в Далласе зарекомендовала себя с самой печальной стороны, все деятели, прилетевшие на похороны, привезли с собой усиленную охрану. Как описывает тот же У. Манчестер, в 16.30 в воскресенье (24 ноября) собор святого Матфея походил на съезд Интерпола. Никогда за всю историю секретной полиции в храме Господнем не собиралась столь космополитическая компания агентов личной охраны.

С самого утра в понедельник количество анонимных угроз росло. В качестве возможных жертв чаще всего называли де Голля, Анастаса Микояна, президента Джонсона, Роберта Кеннеди и Эрла Уоррена.

Наемному убийце в тот день не обязательно было обладать меткостью снайпера или пользоваться подложными документами – если бы он промахнулся, целясь в одну знаменитую персону, то уж наверняка попал бы в другую. Восемь кварталов от Белого дома до собора святого Матфея, по которым медленным шагом предстояло пройти руководителям крупнейших государств мира, буквально кишели людьми.

До последней минуты делались попытки уговорить отдельных участников пешей процессии следовать в машинах. Микоян имел прекрасный предлог для того, чтобы ехать в автомобиле. Ему было

немало лет, и к тому же он едва оправился от недавно перенесенной им операции и связанного с ней заболевания гепатитом. Однако первый заместитель Председателя Совета Министров был столь же непреклонен, как и другие. Невозможно было повлиять и на ирландского президента де Валера. Состояние де Валера было настолько тяжелым, что его сын, врач по профессии, вынужден был шагать рядом со шприцем в кармане. Как и следовало ожидать, и здесь главным источником их решимости была Жаклин Кеннеди. Поскольку она собиралась возглавить траурное шествие, остальные вынуждены были следовать ее примеру.

Последние три уведомления о готовящихся покушениях поступили от королевской конной полиции Канады, ФБР и ЦРУ. Канадская полиция «получила сведения» о том, что неопознанный канадец французского происхождения выехал на юг, чтобы застрелить генерала де Голля. ФБР изъяснялось еще более туманным языком: директор «обеспокоен» и «рекомендовал не принимать участия» в шествии.

Данные ЦРУ носили более конкретный характер. Они поступили от агентов ЦРУ в Женеве через центр связи в Нью-Йорке. Резидентура ЦРУ считала, что ей удалось получить неоспоримые доказательства весьма продуманного заговора против генерала де Голля, которого намеревались убить при входе в собор святого Матфея. Маккоун – директор ЦРУ – был убежден, что дело приобретает «угрожающий» характер и надо немедленно информировать генерала.

Сообщив генералу суть тревожных слухов, Маккоун настоятельно уговаривал его воспользоваться закрытым лимузином, не подвергать свою жизнь опасности. Ответ генерала можно было предвидеть заранее. Де Голль ограничился лишь звуком «пфт»...

Но вот настало время трогаться в путь. Пентагон и вашингтонская полиция держали под ружьем четыре тысячи человек, включая отряд полицейских из Нью-Йорка, присланных городскими властями за счет своих средств. В процессии должны были идти агенты охраны Белого дома, 64 сотрудника ЦРУ, 40 агентов ФБР, 250 сотрудников Службы безопасности госдепартамента и отборные сотрудники полиции иностранных государств. Одного де Голля охраняли 12 телохранителей Франции и 10 агентов охраны от госдепартамента.

Между тем, несмотря на все угрозы, похороны прошли без всяких инцидентов. В 15.34 они завершились на Арлингтонском военном кладбище.

Итак, первую версию мы рассмотрели. Террористический акт был совершен убийцей-одиночкой. Комиссия Уоррена указала на Ли Харви Освальда.

На сегодняшний день существует несколько версий убийства Джона Кеннеди. И надо сказать, что каждая из них по-своему убедительна. Как выяснилось после смерти этого 46-летнего человека, он успел нажить себе кучу врагов, и кто-то из них 22 ноября 1963 года и подвел итог его короткой, но яркой жизни.

В СССР было проведено уникальное исследование в баллистической лаборатории экспертно-криминалистического управления ГУВД Москвы. Старший эксперт лаборатории Н. В. Мартыников сделал заключение относительно того, откуда был произведен выстрел, оказавшийся смертельным, – спереди (и тогда подтверждалась бы теория заговора) или сзади, с шестого этажа склада школьных учебников, где сидел в засаде Освальд.

Вывод Н. Мартыникова был однозначен: в результате всестороннего анализа представленных материалов и в их числе репродукций фотоснимков винтовки, пуль, гильз, огнестрельных повреждений на одежде губернатора Коннэли и президента и на трупe последнего можно заключить, что огнестрельные повреждения были причинены, вероятнее всего, двумя пулями в результате выстрелов, произведенных сзади сверху и справа.

На этой же версии убийства настаивают и два американских патологоанатома, которые 22 ноября 1963 года производили вскрытие тела Д. Кеннеди: Джеймс Джозеф Хьюмс и Торнтон Босуэлл. Правда, обнародовали они свои выводы только весной 1992 года.

Многие исследователи утверждали, что на тело Кеннеди уже после смерти были нанесены раны, которые указывали на то, что в президента стреляли сзади, а значит – Освальд. Д. Хьюмс и Т. Босуэлл опровергли выводы, что эти раны президенту были нанесены «искусственно», то есть *post factum*.

В выводах комиссии Уоррена значилось, что губернатора Коннэли поразила та же первая пуля, что ранила президента. Однако некоторые специалисты утверждают, что Коннэли был ранен через 1,6 секунды

после первого выстрела в Кеннеди. Значит, стрелял не Освальд. Дело в том, что карабин Освальда «манлихер-каркано» не может выпускать пули быстрее, чем в 2,3 секунды.

Поэтому новое расследование этого покушения, предпринятое в 1979 году специальной комиссией, и привело к выводу, что существует 95-процентная вероятность того, что Д. Кеннеди все же стал жертвой заговора. В качестве его возможных участников комиссия назвала представителей мафии и кубинских контрреволюционных организаций.

Версия вторая: мафия

Многие исследователи отмечают, что связи с мафией у семейства Кеннеди сложились еще со времен «сухого закона», то есть с 30-х годов. Отец Д. Кеннеди, Джозеф, нажил себе состояние на подпольной торговле виски. А в 30-х годах его частым партнером по гольфу был один из влиятельнейших мафиози Джонни Роселли. Джон Кеннеди унаследовал многие связи своего отца. В 1957 году, когда Кеннеди и его друг Билл Томпсон отдыхали на Кубе, судьба свела их со знаменитым гангстером Мейером Лански. Тот был завсегдатаем тех мест и охотно помогал молодым людям советами по «женской линии».

Но самой крепкой связью Джона Кеннеди с мафиозным миром была связь с Сальваторе Джанканой, одним из трех самых могущественных главарей мафии в США, вершившим преступные дела на территории от Лас-Вегаса до Мексики и дореволюционной Кубы. Когда в июле 1960 года Кеннеди выдвинули кандидатом в президенты от демократической партии, многие поговаривали, что голоса избирателей ему помогал набирать Сэм Джанкана.

Осенью 1991 года в США вышли в свет мемуары Джудит Экстер, которая в 1960—1963 годах была любовницей Джона Кеннеди. До этого у нее была непродолжительная связь со знаменитым американским певцом Фрэнком Синатрой, который в феврале 1960 года и познакомил ее в Лас-Вегасе с будущим президентом США. А уже 6 апреля того же года Кеннеди просит Экстер выполнить одну его деликатную просьбу: передать ее давнему знакомому Сэму Джанкане пакет с деньгами. Эти деньги предназначались для борьбы за голоса избирателей в Западной Вирджинии. Кеннеди считал, что борьба в этом штате сыграет решающую роль в президентской кампании, и поэтому боялся проиграть. Часть огромного личного состояния клана Кеннеди была роздана именно в Западной Вирджинии, в том числе в виде законных пожертвований местным политическим деятелям. Но вполне вероятно, что Джанкана практиковал и другие формы воздействия.

После того как Д. Кеннеди стал президентом США, его связи с Джанканой не прервались. Я уже упоминал о том, что после провала

высадки американского десанта в заливе Кочинос (апрель 1961 г.) Кеннеди решил попытаться физически убрать кубинского лидера. Однако ЦРУ в этом вопросе проявляло крайнюю нерасторопность, и тогда Кеннеди вспомнил о Джанкане. Правда, и в этом случае покушение на Ф. Кастро сорвалось, однако само обращение президента к гангстеру о многом заставляет задуматься.

Но в таком случае почему мафия решила его убрать? Ответ может заключаться в следующем.

По словам Скинни д'Амато, одного из подручных Сэма Джанканы, Кеннеди, в случае избрания его президентом, обещал вернуть высланного из страны главу мафии Джо Адониса. Однако своего обещания так и не сдержал. Более того, младший брат Джона, Роберт Кеннеди, став министром юстиции, объявил мафии войну. К началу 1962 года контакты Д. Кеннеди и Джанканы прекратились. Отметим, что и роман с Д. Экстер у президента завершился, и она нашла утешение в связи с Джанканой.

В заговоре против Кеннеди мог участвовать как сам Джанкана, так и главарь флоридской мафии Сантос Траффиканте, а также и Джо Адонис.

В заключение отмечу, что и убивший Освальда Д. Руби был связан с мафией.

Версия третья: ФБР и Линдон Джонсон

Шеф ФБР Эдгар Гувер и будущий президент США Линдон Джонсон были давними приятелями еще с 30-х годов, а с сороковых они жили в Вашингтоне по соседству.

Один из самых удачливых политических махинаторов Вашингтона Джонсон ясно отдавал себе отчет в том, какие выгоды сулит ему дружба с всемогущим шефом ФБР. Джонсон буквально лез из кожи вон, выказывая Гуверу свою любовь, хотя в узком кругу и называл шефа ФБР не иначе как «педерастическим мерзавцем». Кто знает, но, может быть, именно эта «наклонность» Гувера и стала фундаментом в той неприязни, какую питал шеф ФБР к Джону Кеннеди, бывшему активным бабником (отец будущего президента США в сердцах как-то сказал: «Нам надо было в детстве его кастрировать»).

Несмотря на то что со старшим Кеннеди, Джозефом, у Гувера были самые добрые отношения, тем не менее на младшего Кеннеди уже в начале Второй мировой войны ФБР стало собирать подробное досье. Попала туда и информация о том, что Кеннеди, служивший в ту пору в военно-морской разведке, завел бурный любовный роман с 28-летней датской журналисткой Ингой Арвад. Про эту особу тогда ходили слухи, что она имела тесные связи с главарями нацистской Германии и даже какое-то время была любовницей самого Гитлера. Теперь же опытная дама вскружила голову молодому и богатому американскому повесе. Их встречи происходили в номере 132 гостиницы «Форт Самтер» в Чарлстоне, что в Южной Каролине, и ФБР тщательно записывало их на магнитофонную пленку.

С 1946 года Кеннеди стал профессиональным политиком. Вскоре он попал в палату представителей конгресса, а затем перебрался в сенат. Однако амурных своих связей не прекращал, чем весьма усердно помогал ФБР расширять досье на самого себя. И вот в 1960 году Кеннеди включился в избирательный марафон по выборам очередного президента США. И, надо сказать, включился весьма успешно, так как «обскакал» по всем статьям всех своих соперников. И когда Гувер это понял, он тут же извлек на свет досье на Кеннеди.

Результатом этого стало то, что летом 1960 года, не без поддержки Гувера, Джонсон оказался напарником Кеннеди в борьбе за Белый дом, то есть получил вторую роль – кандидата в вице-президенты.

Бывшая секретарша Кеннеди Эвелин Линкольн, уже после гибели своего шефа, призналась: «Я услышала достаточно, чтобы понять: информация, переданная Джонсону Гувером, – вот их (братьев Кеннеди. – *Ф. Р.*) проблема. Джон Кеннеди был вне себя: его загнали в угол. Они с Бобби пытались сделать все, что в их силах, чтобы избавиться от Джонсона, но тщетно».

Многие исследователи считают, что Л. Джонсон выходил из себя, видя популярность Кеннеди, быть вечно вторым ему не нравилось. К тому же популярность Кеннеди была так велика, что ни у кого не было сомнений: демократическая партия выдвинет его кандидатуру в президенты и в 1964 году. И это отнимало у стареющего Джонсона последний шанс.

Учитывая давние приятельские отношения Л. Джонсона и Э. Гувера и взаимную их неприязнь к Д. Кеннеди, можно предположить, что у них в конце концов созрел заговор с целью физического устранения президента США.

После убийства Кеннеди именно Гувер приложил все усилия к тому, чтобы скрыть правду об убийстве президента. Занимаясь этим покушением, ФБР искажало вещественные доказательства и свидетельские показания, опровергавшие теорию «убийцы-одиночки». Нельзя скидывать со счетов и сведения о том, что Ли Харви Освальд был платным агентом ФБР.

Версия четвертая: ЦРУ

Эта версия тоже имеет своих сторонников. Периодически на свет появляются доказательства ее правоты. Так, газета «Правда» 5 августа 1990 года опубликовала заметку, в которой говорилось, что на состоявшейся в Далласе пресс-конференции 29-летний Рики Уайт заявил, что его отец, Роскоу Уайт, был одним из трех человек, кто 22 ноября 1963 года стрелял в президента США. Делалось это по заданию ЦРУ.

Далее в заметке писалось, что за два месяца до запланированного приезда в Даллас президента Кеннеди Уайт-старший, следуя инструкции ЦРУ, поступил на службу в местную полицию. В день визита президента Роскоу Уайт занял отведенную ему позицию на вершине поросшего высокой травой холма, откуда хорошо просматривались площадь и кортеж автомобилей. Двое других участников заговора, в том числе Освальд, находились в различных зданиях с окнами, выходящими на площадь. В одном размещался книжный склад, в другом архив. Как утверждал Уайт-младший, по президенту вели огонь его отец, ранивший президента в горло и смертельно – в голову, и третий, до сих пор неизвестный. Освальд же не произвел ни одного выстрела. Таким образом, Уайт опроверг официальную версию властей, согласно которой в гибели Кеннеди был виновен убийца-одиночка – Ли Харви Освальд. По словам Уайта-младшего, Освальду в заговоре заранее отводилась роль «козла отпущения». Не был он виновен и в гибели полицейского Типпитта, который, по официальной версии, пытался арестовать Освальда, но был им застрелен. Согласно утверждениям Уайта, Освальд после убийства президента был задержан его отцом и Типпитом. Когда последний потребовал немедленно отвезти арестованного в главное полицейское управление города для допроса, Уайт-старший застрелил его.

Рики Уайт не высказал никаких предположений о том, почему ЦРУ решило убить Кеннеди, однако он уверен в причастности разведывательного ведомства к «преступлению века». Он также уверен, что гибель его отца во время пожара в 1971 году – не

случайность, а дело рук тех, кто хотел избавиться от свидетелей трагических событий в Далласе. Долгое время Уайт хранил у себя главное доказательство своей версии – дневники отца, где детально описывались события. Но в 1988 году его неожиданно вызвали на допрос в местное отделение ФБР, вскоре после чего дневники бесследно исчезли. В его распоряжении остались винтовка с оптическим прицелом, аналогичная той, из которой стреляли в Кеннеди, документы, свидетельствующие о том, что Уайт-старший и Освальд вместе служили в морской пехоте, а также три записки, являющиеся, по его словам, письменными инструкциями из ЦРУ.

Версию Уайта-младшего поддерживает и духовник его отца Джек Шоу, также принявший участие в пресс-конференции. Много лет Шоу поддерживал тесные контакты с супругами Роскоу и Джинивой Уайт. Те, по словам священника, не раз разговаривали с ним во время исповеди об убийстве Кеннеди. Джинива Уайт призналась, в частности, что неоднократно присутствовала при разговорах своего мужа с Джеком Руби, позже застрелившим Освальда. Во время этих бесед речь шла о подготовке убийства Джона Кеннеди, а затем о «ликвидации» опасного свидетеля – Освальда...

Версия пятая: нефтяные промышленники

В январе 1963 года Кеннеди предложил конгрессу провести в жизнь закон, уменьшающий льготы нефтяным компаниям. Проведение этой меры срезало бы доходы техасских нефтепромышленников примерно на триста миллионов долларов в год. Согласитесь, что из-за таких потерь можно было убить и самого президента. В качестве одного из организаторов и исполнителей акции называют нефтяного магната графа Джорджа де Мореншильда. Судьба этого человека весьма интересна.

Его настоящее имя Георгий Сергеевич Мореншильд. Родился он 17 апреля 1911 года в Белоруссии. В годы Советской власти его семью сослали в Сибирь, откуда им удалось перебраться в Польшу. После смерти матери Георгий, перед самой войной, уехал в США. Многие исследователи считают, что он уже тогда работал на несколько разведок. Поэтому-то в 1941 году его арестовали в Арканзасе как немецкого шпиона.

Однако прошло всего три года, и вот уже граф Георгий Мореншильд становится известным техасским нефтяным бизнесменом. В 1949 году он наконец получает американское гражданство. Как специалист по нефти он разъезжает по всему миру. В начале 60-х годов в Далласе он знакомится с семьей Освальдов (как известно, жена Освальда Марина Прусакова, как и Мореншильд, была родом из Белоруссии). И когда в начале 63-го года Кеннеди стал продвигать в конгрессе свой антинефтяной закон, Мореншильд решил организовать на него покушение.

Между прочим, после убийства президента была обнародована фотография, сделанная за несколько минут до покушения. На ней в правом верхнем углу с пистолетом в руках был запечатлен человек, очень похожий на Мореншильда.

Отмечу, что, как и многие причастные к убийству президента США люди, Мореншильд плохо кончил: 29 марта 1977 года его нашли с простреленной насквозь головой в фешенебельном отеле в Палм-Бич, что во Флориде.

Версия шестая: кубинские эмигранты

Так же, как и нефтепромышленники, эти люди имели «большой зуб» на президента США. После «карибского кризиса» (в октябре 1962-го) Кеннеди пообещал Н. Хрущеву в случае демонтажа и вывоза советских ракет с Кубы отказаться от дальнейших попыток вторжения на остров и прекратить поддержку кубинских эмигрантов. После этого, выполняя свое обещание, он начал тормозить деятельность антикастровских групп в США. Исследователь Джордж Эвики в своей книге «И все мы смертны» как раз и рассматривает версию убийства Кеннеди кубинскими эмигрантами в союзе с мафией и при попустительстве ЦРУ.

Осенью 1993 года на Кубе состоялась премьера трехсерийного документального фильма «Винтовка Зе Эр», снятого по материалу книги бразильской журналистки Клаудии Фурцати. Эта журналистка оказалась единственным человеком, которого пустили в архив кубинской службы безопасности, в частности, познакомили с документами о покушении на Кеннеди.

Из них стало известно, что в операции по убийству Кеннеди участвовали пять человек, стреляли с нескольких точек, и при этом было сделано четыре или пять выстрелов. В соответствии с проведенным нами расследованием стрельбу по президенту вели трое наемных убийц, связанных с чикагской мафией, и двое кубинцев-контрреволюционеров. Имена этих кубинцев – Эладио дель Валье Гутьеррас и Эрминио Диас Гарсиа.

Первый из них был агентом кубинской военной разведки во времена диктатора Ф. Батисты. В мае 1966 года он и еще один известный кубинский контрреволюционер, Тони Куэстра, тайно проникли на Кубу для организации очередного покушения на жизнь Фиделя Кастро. Дель Валье Гутьеррас погиб в перестрелке в гаванском районе Мирамар, когда агенты госбезопасности попытались его задержать. Тони Куэстра получил тяжелое ранение, от которого ослеп, и после этого многие годы провел в заключении на Кубе. Эрминио Диас Гарсиа был одним из ближайших помощников доминиканского диктатора Трухильо. После гибели Кеннеди Гарсиа убили в Нью-

Орлеане при невыясненных обстоятельствах. Все это было отражено как в книге, так и в фильме.

Однако не будем забывать, что и то и другое создавалось при участии кубинских спецслужб, которые в этом деле имели свой интерес.

Версия седьмая: Фидель Кастро

Если исходить из того, что Кеннеди, будучи президентом США, замышлял физическое устранение кубинского лидера, то почему бы не допустить, что и тот не оставался в долгу перед американским президентом. Да еще если кое-какие факты на это указывают.

Четырнадцатого ноября 1962 года из Гаваны в Вашингтон было послано письмо на имя некоего Антонио Родригеса. В этом письме говорилось: «Товарищ Родригес! В связи с тем что Кеннеди упорно продолжает готовить вторжение на Кубу, наши планы покушения на его жизнь должны быть приведены в действие. О деталях я не пишу, ибо все необходимое ты и так уже знаешь...»

Однако письмо это по ошибке досталось другому Родригесу, и тот тут же поспешил отдать его американским властям. Секретная служба при Белом доме начала расследование и выяснила, что настоящий Родригес проживает в Вашингтоне и тесно контактирует с работниками кубинской миссии при Организации американских государств, многие из которых были агентами спецслужб Кубы.

Прошло всего около двух недель со дня прибытия в Вашингтон первого письма, как уже второе послание с острова Свободы появилось в Майами. В нем писалось: «Сегодня Карлос передал мне новый номер твоего почтового ящика... Я уже сообщил твоим друзьям в Майами и Пассаике, а также в Вашингтоне, точные инструкции о покушении на Кеннеди в Вашингтоне или во время его визита в Бразилию. Необходимо поразить империализм в самое сердце...»

Секретная служба нашла адресата этого письма, но он оказался ярким антикастровцем. Тогда и подумали, что все эти письма писались с одной целью – бросить тень на кубинских эмигрантов.

Однако на этом история не закончилась. В октябре 1963 года Секретная служба получила информацию, что четверо кубинцев планируют совершить покушение на Кеннеди в Чикаго 2 ноября, во время футбольного матча между командами армии и военно-воздушных сил. И хотя Секретная служба буквально перевернула все Чикаго, террористов найти так и не удалось. А президента США на

всякий случай все-таки отговорили ехать на матч. Однако всего через двадцать дней пули наемных убийц все-таки настигли его в Далласе.

Версия восьмая: Никита Хрущев

Эта версия строится на том, что два года своей жизни убийца президента США провел в СССР. И, естественно, там его завербовал КГБ.

Как стало известно только сейчас, КГБ действительно занимался Ли Харви Освальдом (было собрано шеститомное досье на него под номером 31451), но не вербовал его в свои ряды. Однако некоторые исследователи (Майкл Эддоус) считают иначе.

В своей книге «Хрущев убил Кеннеди» М. Эддоус выдвигает версию о том, что под видом Освальда в Америку был заслан террорист (самого Освальда русские расстреляли), который должен был убить Кеннеди. В качестве доказательства этой поистине сногсшибательной версии Эддоус заявил, что настоящий Освальд был на несколько сантиметров ниже того Освальда, который стрелял в Кеннеди в Далласе. Это заявление вызвало в Америке такой шум, что власти пошли на эксгумацию трупа Освальда. Однако проверка показала, что Эддоус, мягко говоря, не прав: в могиле оказался настоящий Ли Харви Освальд.

Версия девятая: Пентагон

Эта версия стала вновь популярной после того, как в 1993 году на экраны США, а затем и всего мира вышел фильм Оливера Стоуна «Дж. Ф. К.». В этом фильме фигурирует таинственный персонаж, некто Икс, который заявляет, что президента США убрала верхушка Пентагона, напуганная планами Кеннеди вывести американские войска из Южного Вьетнама.

Этот Икс – Л. Флетчер Праути, полковник ВВС, служивший в комитете начальников штабов, обнаружил в закрытой информации меморандум НСАМ 263, составленный за шесть недель до убийства Кеннеди и одобренный президентом. В нем говорилось о выводе тысячи американских советников из Южного Вьетнама до конца 1963 года. Полный вывод всего американского персонала должен был завершиться не позднее декабря 1965 года.

Между тем через четыре дня после убийства Кеннеди новый президент США Линдон Джонсон издал новый меморандум – НСАМ 273, где ни о каком выводе войск не говорилось. Так начиналась война во Вьетнаме.

По этому поводу профессор Питер Скотт в интервью журналу «Эхо планеты» (№ 16, 1968) сказал: «Войну готовил и начинал не один человек. На ней сделаны состояния, политические карьеры. Целому поколению политиканов она открыла дорогу к власти. От такого добровольно не отказываются. За годы подготовки к войне в Индокитае и особенно во время нее внутри американской политической машины сложился целый аппарат, который этой войной жил и который ее поддерживал. О его могуществе можно только догадываться... Я не вижу реальной возможности, чтобы в этой обстановке Джон Кеннеди мог остановить этот процесс. Судьба его была предрешена».

Версия десятая: убийство по ошибке

В середине 1990 года на Западе вышла книга бывшего израильского разведчика В. Островского под названием «Я был агентом «Моссада» (у нас она появилась летом 1993-го). Об убийстве Д. Кеннеди там сказано следующее:

«По версии «Моссада», убийцы – наемники мафии, а не Ли Харви Освальд, на самом деле хотели убить тогдашнего губернатора Техаса Джона Коннэли, который находился в машине с Джоном Кеннеди, но был только ранен. Коннэли мешал гангстерам, пытающимся проложить себе путь в нефтяной бизнес. Чтобы проверить эту точку зрения, была воспроизведена последовательность проезда президента, чтобы определить, смогли бы снайперы из более совершенного оружия, чем у Освальда, попасть по движущейся мишени с расстояния 88 ярдов. Они не смогли.

Если бы убили Коннэли, все подумали бы, что покушались на Кеннеди. Если бы хотели попасть в Кеннеди, то можно было сделать это в любом месте. Предположительно, одна пуля прострелила Кеннеди затылок и попала в Коннэли. Если вы посмотрите фильм, то увидите, что эти точки не выстраиваются в одну линию.

У «Моссада» есть все фильмы, снятые об убийстве в Далласе, все фотографии района, топографические данные и данные аэрофотосъемки – все. Используя манекены, они дублировали выезд президента снова и снова. Освальд использовал купленную по почте винтовку калибра 6,5 мм с телескопическим прицелом четырехкратного увеличения. У него был также револьвер системы «смит-и-вессон» калибра 9,65 мм. Так и не определено, сделал он два выстрела или три, но пользовался он типовыми боевыми патронами с пулей со сплошной оболочкой.

Во время моделирования этих событий «Моссад», используя лучшее, более мощное снаряжение, обычно нацеливал винтовки, установленные на треногах. Следовала команда: «Выстрел», и лазерный пеленгатор показывал, куда войдет пуля и где выйдет при попадании в людей, сидящих в машине. Судя по всему, винтовка,

вероятно, была нацелена в затылок Коннэли, но Кеннеди неожиданно дернулся.

Проверка показала, что невозможно было сделать то, что предположительно сделал Освальд. Он не был профессионалом. Каждый знает, что для того, чтобы на новой винтовке установить телескопический прицел, нужны время и навык. Официальная версия просто неправдоподобна...»

Версия одиннадцатая: Секретная служба

В начале 1992 года в США вышла в свет книга Бонара Меннингера и эксперта по баллистике Говарда Донахью под названием «Смертельная ошибка», в которой говорится, что смертельное ранение в голову президента Кеннеди нанес не Освальд, а... сотрудник Секретной службы Джордж Хикки. Как же объясняют этот свой вывод авторы книги?

По их версии, Освальд произвел только два выстрела – первый из них не достиг цели, а второй лишь ранил президента. Президент был убит выстрелом в голову, который случайно произвел Хикки, следовавший в открытой машине за президентской. Как только прозвучал первый выстрел, Хикки якобы схватил лежавшую у его ног автоматическую винтовку и снял ее с предохранителя. Однако, пытаясь занять удобное положение для стрельбы, он не смог удержать равновесие и нажал на курок. Давая же показания комиссии Уоррена, расследовавшей обстоятельства гибели президента, Хикки заявил, что он схватил винтовку уже после третьего выстрела. Однако его напарник Гленн Беннет, находившийся тогда рядом с Хикки, категорически заявил, что он видел оружие в руках Хикки уже после второго выстрела. На одной из фотографий, сделанных в момент покушения репортерами АП, можно увидеть человека с винтовкой в руках, предположительно Хикки.

Однако мне думается, что версия о непосредственной причастности агентов Секретной службы к заговору против своего президента далека от истины. Безусловно, охрана президента сработала 22 ноября из рук вон плохо. Но не более того. И здесь мне хотелось бы привести слова И. Ефимова (автора книги об убийстве Д. Кеннеди), касающиеся этой темы. Он пишет: «Зачем было обрекать себя на такие сложности? Если бы заговор действительно созрел среди агентов Секретной службы, не проще ли было заговорщикам поместить стрелка-убийцу на крышу ТРУ (склад школьных учебников), – если бы его там обнаружили, он сказал бы, что поставлен сюда для охраны президента, – дать ему винтовку калибра 6,5 и такие же пули, как у Освальда? Траектории пуль были бы

неотличимы от траекторий, исходящих из «Освальдова» окна. Совершив убийство президента, тот же самый стрелок мог спуститься с крыши, войти на шестой этаж и уничтожить Освальда «на месте преступления». Он был бы представлен героем, его портрет красовался бы в газетах сразу под портретом убитого им президента...»

В заключение этой главы приведу слова корреспондента газеты «Собеседник» Д.Быкова: «После смерти Кеннеди, навсегда подкосившей его клан, место его занял вице-президент Линдон Джонсон, и шестидесятые годы окончились, едва начавшись. Погибли вместе со своим символом. Надежды на мир были похоронены. Через месяц после смерти Кеннеди Джонсон дал указание готовить войну в Индокитае. Грянул Вьетнам. Без которого, кстати, могло не быть Афганистана. Время сломалось. Надвигался глобальный крах иллюзий, и последние из них – в 1968 году – были раздавлены уже в Праге».

Глава 10

Охота на Хрущева

Со смертью И. Сталина в 1953 году изменилось многое и в Службе охраны МГБ: у нее появилась масса новых обязанностей, а значит, увеличился штат. Дело в том, что при Сталине контакты его самого и членов Политбюро с внешним миром были весьма ограниченными. Высшие руководители нашего государства общались со своим народом только с трибуны Мавзолея и почти не ездили за границу. Сам Сталин выезжал за рубеж всего два раза: в Тегеран в 1943 году и в Потсдам в 1945-м. Отсюда и результат, что службы обеспечения его заграничных поездок в структуре Управления охраны не существовало. Те же люди, что сопровождали его в поездках по стране, отправлялись с ним и за границу.

После смерти Сталина члены Политбюро явно стали более энергичными, чем раньше, их поездки по стране и даже прогулки по Москве участились. Начались и многодневные зарубежные турне. В связи с этим прибавилось хлопот и у охраны. В структуре 9-го Управления, которое возглавлял генерал-лейтенант Н. С. Захаров, появилось мощное подразделение, обеспечивающее безопасность зарубежных поездок высших руководителей страны. Напомню, что конкретно входило в функции этого подразделения.

Как только его руководство принимало сообщение о предстоящем визите кого-нибудь из руководителей страны за пределы государства, оно тут же отправляло в эту страну группу специалистов из четырех-пяти человек. Эта группа тщательно изучала обстановку, интересовалась возможностями местных спецслужб, их участием в будущих охранных мероприятиях, деталями государственного протокола, уровнем квалификации тамошних полицейских, спецификой уличного движения. В контакте с местными спецслужбами совместно вырабатывалась система мер безопасности, решались вопросы взаимодействия, соприкосновения, допуска, применения технических средств.

За два-три дня до визита транспортный самолет доставлял из Москвы автомобили и водителей. Им надо было успеть за это время

изучить основные и запасные маршруты предстоящих поездок, познакомиться с подъездными путями, парковками, приспособиться к местной специфике, к примеру, к левостороннему движению, узким улицам, езде по брусчатке.

Что касается конкретно работы Службы охраны при Хрущеве, то здесь следует отметить то, что вздорный характер этого человека сказывался на работе подразделения КГБ. Да и сам КГБ при Хрущеве претерпел многочисленные структурные и кадровые изменения, многие из которых сослужили Комитету не самую лучшую службу. Вот что рассказывает о тех годах кадровый чекист, один из руководителей «девятки» (в 70-е годы), Михаил Докучаев:

«Хрущев запомнился сотрудникам Службы безопасности как человек, который постоянно ими был недоволен. Он строго, порой грубо с ними обращался, не заботился о людях, которые готовы были защищать его, не щадя своей жизни.

Хрущев придирался к охранникам, требовал, чтобы они всегда были в белых рубашках. Летом разрешал переходить на рубашки с короткими рукавами и тенниски.

Он отыгрывался на охране, когда у него что-то не получалось или когда ссорился с кем-то из высших руководителей.

Впрочем, Хрущев был строг не только с охраной, но в первую очередь с членами своей семьи. В доме был установлен строгий порядок – ничего не делать без его разрешения. Даже его дочь Рада должна была всякий раз спрашивать, может ли она взять машину, чтобы доехать до работы.

Его охрану составляли люди, которые работали с ним еще до войны. Водители автомашин были, как правило, пожилые. Повара, горничные, официантки, садовники – среднего возраста. В доме строго запрещалось курение, за что больше всего доставалось прикрепленному Короткову...

Хрущев не любил, когда около него было много сотрудников охраны, поэтому сложнее было строить тактику обеспечения его безопасности.

Крупных террористических актов против Хрущева не было. Только в Киеве во время большого совещания работников сельского хозяйства (21—22 декабря 1961 г. – *Ф. Р.*) в сторону Хрущева и Подгорного кинулась буфетчица с ножом.

В июне 1961 года в Вене, когда Хрущев вместе с министром иностранных дел Австрии Бруно Крайским выходил с вокзала, из толпы в его сторону бросили пакет. Когда пакет упал на землю, сотрудник охраны Солдатов накрыл его своим телом, полагая, что это взрывное устройство. Но в пакете оказалось письмо одного румына с просьбой к Хрущеву помочь ему вернуться на родину.

Правда, случались неприятности другого рода. В Новосибирске (март 1961-го) и в Караганде Хрущеву пришлось убежать от разбушевавшихся людей. Из Горького после митинга, на котором народу объявили о замораживании облигаций, пришлось срочно уезжать ночью. В Тбилиси пытались бить окна в автомашинах правительственного кортежа. В Киеве (декабрь 1961-го), Новосибирске (ноябрь 1961-го), Ташкенте (ноябрь 1961-го) собиралось на улицах множество недовольных тем, что запретили содержать скот в рабочих поселках. Большое количество жалобщиков стекалось в Пицунду и в Ливадию, когда Хрущев приезжал туда на отдых.

В Крыму Хрущев отдыхал на даче, расположенной между Ливадией и Нижней Ореандой. Это удобное и красивое место, выбранное еще Сталиным.

Хрущев брал отпуск дважды в году. В апреле, чтобы 17-го числа отпраздновать свой день рождения, и в конце лета. На отдых всегда отбывал с семьей. Ехали поездом до Симферополя (к обычному поезду прицепляли четыре вагона), а дальше до Ялты – на автомашинах.

В отличие от дач других высоких руководителей, охрана в Ливадии была очень слабая. Одна супружеская пара как-то ночью свободно перебралась через забор и дождалась, когда Хрущев утром пойдет купаться.

На пляже все было очень просто: ставились легкая парусиновая палатка для переодевания, стол и пара плетеных кресел.

Искупавшись, Хрущев вышел на берег и стал вытираться. Вот тут-то супружеская пара и бросилась к нему. Они добежали до Хрущева раньше, чем их перехватила охрана. Это были обычные жалобщики, которые передали ему письмо насчет предоставления квартиры.

Из Москвы немедленно прилетели председатель КГБ В. Семичастный и начальник 9-го Управления Н. Захаров. Часть охраны заменили, отправили в Москву, а затем уволили.

Могло быть и хуже, если бы не дочь Хрущева Рада, которая в таких случаях всегда выступала в роли примирительницы и защитницы провинившихся и пострадавших.

Никита Сергеевич любил голубей и вместе с внуком Никиткой разводил их на даче под Москвой. Однажды после возвращения с юга внук обнаружил, что голуби другие. Он пожаловался деду. Выяснилось, что кошка съела трех голубей и комендант купил новых. Вот тут Никита Сергеевич задал охране жару.

На море он любил плавать с надувным кругом. Иногда приплывал на городской пляж и запросто беседовал с отдыхающими...»

Продолжая «водную» тему, расскажем одну историю, которая живописует нравы как нашей прошлой, так, может быть, и нынешней власти.

Никита Сергеевич помимо плавания страстно любил рыбную ловлю. Однако рыбаком был не слишком удачливым и каждый раз, когда после долгой ловли его ведро оставалось пустым, впадал в такой гнев, что находившиеся с ним в тот момент люди буквально дрожали от страха. И не дай Бог, если кто-то из других рыбаков оказывался более счастливым, чем Хрущев! Как-то мать Н. Подгорного наловила рыбы больше, чем Хрущев, и тот приказал немедленно выгнать бедную женщину с дачи и больше ее не пускать.

И вот тогда находчивые люди, уставшие от припадков гнева своего хозяина, нашли единственный, но верный выход. При 9-м Управлении КГБ СССР была создана специальная группа аквалангистов, которая тайком от Хрущева нацепляла под водой на его крючок увесистую рыбу. И с тех пор рабочее настроение Никиты Сергеевича никогда больше не портилось. Во всяком случае, на рыбалке.

Как мы помним, крупных террористических актов против Хрущева никем не предпринималось. Однако после убийства президента США Д. Кеннеди 22 ноября 1963 года охрана Хрущева была усилена и приведена в состояние повышенной готовности. Правда, даже после трагедии с Кеннеди Хрущев не отказался от поездок в открытых автомобилях. Так, во время визита в Египет в мае 1964 года вместе с А. Насером они стояли во весь рост в открытом лимузине и отвечали на громкие приветствия толпы. Однако и охрана была основательная. Вдоль всей трассы вплотную друг к другу ехали

мотоциклисты. В самой машине глав государств находились водитель и пятеро охранников. Трое – на переднем сиденье, двое других прикрывали сзади высоких руководителей. Следом за основной машиной двигалось несколько машин с вооруженной охраной и микроавтобус, буквально набитый телохранителями.

Точно такие же меры предосторожности предпринимались и во время поездок Хрущева в Данию, Швецию, Норвегию (июнь 1964-го) и в Чехословакию (июль 1964-го). Отмечу, что возглавлял личную охрану Хрущева тогда полковник Литовченко.

Между тем отсутствие каких-либо серьезных покушений на жизнь советского лидера, видимо, как-то удручало его охрану. И тогда, чтобы как-то разнообразить свою монотонную и скучную жизнь, выдумывались всевозможные заговоры.

Правда, выдумывало их не 9-е Управление (к тому времени во главе его стоял генерал Чекалов), а головное ведомство – КГБ. Так, весной 1964 года был раскрыт «заговор» шестерых студентов МГИМО, которые якобы готовили покушение на жизнь Хрущева. Студентов звали: Александр Зубарев, Юрий Воронцов, Игорь Ломов, Георгий Антонос, Вальдур Винк и Ромас Эйдригявичус.

Вспоминая то «дело», Т. Козлова в газете «Собеседник» писала: «Улики, собранные во время обысков в их комнатах, были просто смехотворны. Например, в деле фигурирует гирька от стенных часов, которой якобы и намеревались убить Хрущева. Найденная бутылка бумажного клея рождала обвинение в расклейке антиправительственных листовок (самих листовок, естественно, не нашли). Конспекты лекций по марксизму следователи КГБ пытались выдать за зашифрованную программу террористической группы.

Была еще одна сумасшедшая версия: для покушения на Хрущева студенты якобы собирались использовать... старинные пушки начала века, стоявшие у музея близ Красной площади (!).

Задержанные вели себя по-разному. Эйдригявичус вину не признавал, от показаний отказывался. Винк, Воронцов, Антонос признались во вредных, необдуманных разговорах. Ломов (кстати, сын известного ученого, академика) непонятно почему признал существование группы и ее программы. Возмущенный Зубарев от показаний отказался и, попросив лист бумаги, на грамотном английском сделал заявление послу США с просьбой предоставить

политическое убежище. Впоследствии этот дерзкий поступок стоил ему смиренной рубашки и психушки.

Какими бы ни казались бредовыми обвинения, известно, чем кончались подобные дела во времена Сталина. А вот гуманизм хрущевской эпохи сберег жизнь шести молодым людям. Их судили в закрытом трибунале и приговорили к разным срокам каторжных работ».

Как же объясняет Т. Козлова этот арест и последовавшие за ним абсурдные обвинения? Она объясняет это тем, что к весне 1964 года в Кремле уже созрел заговор против Хрущева. Причем сместить его хотели любыми способами, вплоть до убийства. Уже в наши дни бывший председатель КГБ СССР (1961—1967) В. Семичастный вспоминал свой тогдашний разговор с Л. Брежневым:

«Л. Брежнев: Как вы оцениваете возможность устранения Первого?»

Семичастный: Что вы имеете в виду, Леонид Ильич?

Брежнев: Ну там, что-нибудь такое...

Семичастный: Яд, например, или пуля?

Брежнев: Да не мне вас учить...

Семичастный: А как вы это представляете? Кто будет исполнять? Ведь это не один человек. Я не могу дать гарантию, что это останется тайной...»

Однако убийство Хрущева могло быть крайним вариантом, и его припасали напоследок. Для этого и арестовали «международников»; если бы с Хрущевым что-нибудь случилось, то студентов заставили бы признаться в этом преступлении. Для правдоподобия арестовали троих прибалтов (Антонос, Винк и Эйдригвичус), так как Прибалтика всегда была в оппозиции к Москве».

Так размышляет журналистка из «Собеседника», и согласимся, что доля истины в ее размышлениях есть.

Заговор в Политбюро тогда действительно зрел, и возглавляли его Л. Брежнев, А. Шелепин, М. Суслов, Н. Подгорный. Н. Хрущеву о нем стало известно в конце сентября 1964 года, когда он собирался отбыть на отдых в Пицунду. Сообщил ему об этом бывший начальник охраны члена Президиума ЦК Н. Игнатов Василий Голуков. Этот человек сумел подслушать разговоры заговорщиков (одним из них был и Н. Игнатов) и тут же сообщил о них сыну Хрущева Сергею. А тот уже

рассказал отцу. И что же предпринял Хрущев? Да ничего. Послушал, не поверил и улетел отдыхать. А через две недели – 14 октября 1964 года – его вызвали в Москву и на Пленуме ЦК сняли со всех постов. Так Н. Хрущев стал персональным пенсионером. Но главное – его не убили.

Глава 11

Охота на Брежнева

В 60-е годы Америка стала первой страной, в которой за период менее пяти лет были убиты три виднейших в стране человека: президент (Джон Кеннеди – 23 ноября 1963 года), лидер движения за гражданские права (Мартин Лютер Кинг – 4 апреля 1968 года) и претендент на пост президента (Роберт Кеннеди – 5 июня 1968 года). В этом отношении Советский Союз тогда являл собой чуть ли не самое райское место на земле. Ведь действительно, не то чтобы террористические акты, но даже уголовные преступления с применением огнестрельного оружия совершались тогда в СССР крайне редко.

И все же, даже несмотря на трудности с приобретением огнестрельного оружия и отсутствие хоть какой-нибудь почвы для индивидуального террора, в конце 60-х в столице Советского Союза произошло беспрецедентное событие, имевшее сравнение разве что с обстрелом машины наркома Анастаса Микояна 6 ноября 1942 года (то есть 27 лет назад). Двадцать второго января 1969 года военный Советской Армии (так же, как и в случае с А. Микояном, только там был рядовой, а здесь – младший лейтенант) предпринял первую серьезную попытку покушения на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

Данное покушение, повлекшее за собой человеческие жертвы, было первым сигналом к тому, что терроризм достиг пределов и нашей страны. Начавшиеся вскоре 70-е наглядно это доказали.

Однако прежде чем перейти к знаменитому покушению на Л. Брежнева, перенесемся на год назад в Японию и вспомним еще один террористический акт против высокопоставленного советского деятеля, а именно председателя Госплана СССР 56-летнего Николая Байбакова. По приглашению Федерации экономических организаций «Кейданрэн» вместе с группой работников Госплана Н. Байбаков посетил Японию с деловым визитом в период с 16 января по 1 февраля 1968 года. Сам он об этой поездке в своих мемуарах вспоминает так:

«После посещения завода радиотехнической промышленности в городе Нагоя мы в сопровождении губернатора и охраны, человек примерно тридцать, отправились на вокзал, для того чтобы скоростным поездом (идущим со скоростью до двухсот километров в час) переехать в город Осака. На перроне вокзала во время ожидания поезда и произошло событие, о котором позже газеты подняли трезвон на весь мир: на меня и мою супругу и сопровождавшего нас работника советского посольства Немзера Л. А. было совершено покушение. Подбежавший к нам террорист неожиданно ударил Немзера большим мечом из мореного дерева и тут же, подпрыгнув, сильным ударом по плечу чуть не свалил меня с ног. Не успел я выпрямиться, как меч снова взметнулся, но уже был направлен на мою супругу, стоявшую с губернатором Нагои напротив меня. Губернатор поднял руку, заслоняя Клавдию Андреевну, но ударом меча ему перебило палец. И все же, преодолевая боль, он успел перехватить вновь взметнувшийся меч, чем спас жизнь моей супруги, предотвратив удар по голове. Только после этого преступник был схвачен охраной. Вскоре подошел поезд, и мы уехали. Не прошло и часа, как мы прибыли в Осаку и разместились в отеле. Находясь в номере, мы включили телевизор. На телеэкране появилось изображение государственного флага Японии, на фоне которого были помещены фотография напавшего на нас молодого человека и надпись: «Он борется за наши северные территории». Преступником оказался японец в возрасте примерно двадцати пяти лет, недавно отбывший двухлетнее тюремное заключение за уголовное преступление. Он был руководителем группы из пяти человек, поставивших своей целью добиться передачи Японии четырех Курильских островов. Диву даешься, как можно было все это узнать и подготовить репортаж в течение одного часа.

А до этого нас поразило другое обстоятельство. Через 15—20 минут после отправления поезда из Нагои к нам в купе вошла делегация, которая от имени правительства принесла извинения по поводу случившегося. Я, в свою очередь, просил передать императору и правительству решительный протест в связи с неудовлетворительным обеспечением безопасности нашего пребывания в Японии и заявил, что мы незамедлительно возвращаемся в Москву.

На телеграмму в Москву о происшествии я получил ответ о целесообразности продолжения командировки в соответствии с намеченным планом, а также рекомендацию не акцентировать внимания на покушении. Наша пресса хранила молчание об инциденте, а вот в западной был поднят шум по поводу покушения на заместителя премьера советского правительства.

Что же касается самого события, то, как стало известно впоследствии, правительство Японии заменило начальника охраны и усилило ее, подняв общую численность до ста человек. Преступник был осужден на три года тюремного заключения».

И если уж речь зашла о службе охраны в Японии, то отмечу, что до 1960 года в этой стране вообще не было подобного подразделения в структуре полиции. Охрану высокопоставленных лиц обычно несли обыкновенные патрульные полицейские, не обученные навыкам охранной службы. И так продолжалось до 1960 года, когда в Японии правым экстремистом был заколот мечом (теперь уже не деревянным, а настоящим) председатель ЦИК соцпартии Инэдзиро Асунама. После этого беспрецедентного случая к большинству руководителей страны и ведущих политических партий были приставлены профессиональные телохранители. В Главном полицейском управлении Японии появился отдел охраны, который в 70-е годы уже вырос до управления. Однако в 1968 году, когда произошел инцидент с председателем Госплана СССР, работа сотрудников японского отдела охраны была явно не на высоком уровне. Страшно себе представить, что могло бы произойти в тот январский день, если бы у террориста в руках был не деревянный, а настоящий самурайский меч.

Но вернемся из далекой Японии в Москву, где в январе, только уже 1969 года, произошло покушение на Леонида Брежнева.

Как известно, Брежнев пришел к власти в октябре 1964 года, когда со всех постов был смещен Н. Хрущев. И поначалу всем, как у нас в стране, так и за рубежом, казалось, что пришел он в Кремль ненадолго. Уж слишком бесцветным казался тогда 57-летний Леонид Брежнев. Реальным же претендентом на власть многие считали 46-летнего члена Президиума ЦК Александра Шелепина. В середине 60-х этот человек был одним из самых влиятельных членов Секретариата ЦК и возглавлял органы партийно-государственного контроля. Кроме этого, он был заместителем Председателя Совета Министров СССР и через

своего друга и соратника В. Семичастного контролировал КГБ (сам Шелепин был председателем КГБ СССР при Н. Хрущеве в 1958—1961 гг.).

Брежнев пробыл у власти чуть меньше года, когда уже летом 1965 года «команда Шелепина» повела настойчивые разговоры о том, чтобы переместить его с поста Первого секретаря ЦК на уже знакомый ему пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. Однако «старые зубры» Политбюро (М. Суслов, А. Косыгин, А. Пельше) воспротивились этому, так как покладистый Брежнев их устраивал больше, чем молодой и импульсивный Шелепин, получивший в номенклатурной среде прозвище Железный Шурик. Так смещение Брежнева в 1965 году и не состоялось. В результате этого Суслов стал вторым секретарем ЦК КПСС и оттеснил Шелепина на третье место в Секретариате ЦК.

В апреле 1966 года состоялся XXIII съезд КПСС, на котором было возрождено старое наименование руководителя партии – Генеральный секретарь. Им, естественно, стал Брежнев. И дело было не только в названии. При Хрущеве, который совмещал посты Первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров, должность Первого секретаря была как бы второстепенной, так как Хрущев основной акцент переносил на деятельность Предсовмина. Брежнев с 1966 года повернул руль в обратную сторону, чем весьма обрадовал партийный аппарат.

Кроме этого, Брежнев, уже как Генеральный секретарь ЦК КПСС, обеспечил избрание в ЦК не менее пятнадцати своих ближайших соратников, что тоже заметно укрепило его позиции в руководстве.

Перелом в борьбе за власть в пользу Брежнева наступил в 1967 году. Именно тогда председателем КГБ СССР стал Юрий Андропов (вместо ставленника А. Шелепина В. Семичастного), Министерство обороны возглавил А. Гречко (вместо скончавшегося Р. Малиновского), а министром внутренних дел СССР стал личный друг Брежнева Николай Щелоков (Щелоков, правда, пришел в МВД чуть пораньше, в середине 1966-го). Но самое главное – Шелепин на Пленуме ЦК КПСС был освобожден с поста секретаря ЦК и отправлен начальствовать в ВЦСПС (профсоюзы). Правда, из Политбюро его выводить не стали, но это уже не имело существенного значения, если учитывать тот факт, что в 1967 году в аппарате ЦК КПСС и в органах массовой

информации были освобождены от своих постов все руководящие работники «шелепинской команды».

Первые симптомы того, что Брежнев пришел всерьез и надолго, обнаружились уже в 1968 году, когда в августе ввели советские войска в Чехословакию. Брежнев сначала занимал в этом вопросе мягкую позицию, но затем, видя жесткость курса военных, поменял ориентацию. Военные ему этого не забыли и в конце 1969 года, когда М. Суслов хотел было сместить Брежнева, не позволили этого сделать, встав на сторону последнего. И вот именно за несколько месяцев до этого в Москве и произошло событие, о котором я и поведу рассказ в этой главе. Но сначала небольшая предыстория.

Тридцатого октября 1968 года в 10 часов 25 минут по московскому времени, после четырехсуточного полета на околоземной орбите, в 70 километрах севернее Караганды приземлился спускаемый аппарат космического корабля «Союз-3» с космонавтом «номер 12» Георгием Береговым на борту. А еще через два с лишним месяца, 17 и 18 января 1969 года, в той же казахстанской степи, в двухстах километрах юго-западнее Кустаная, поочередно совершили посадку корабли «Союз-4» с космонавтами Шаталовым, Елисеевым, Хруновым и «Союз-5» с единственным пассажиром на борту – Борисом Волиновым. А 22 января того же года все герои-космонавты должны были прибыть в Москву, где их ожидал поистине королевский прием. В аэропорту их должны были встретить члены советского правительства, после чего путь героев лежал в Кремль.

Между тем накануне этого радостного события в войсковой части города Ломоносова, что под Ленинградом, помощником дежурного по части заступил младший лейтенант Виктор Ильин. В часть он прибыл в марте 1968 года, после того как закончил Ленинградский топографический техникум. Именно там ему присвоили звание младшего лейтенанта и отправили служить в армию. Жил же он в Ленинграде, в трехкомнатной квартире на улице Наличной, вместе с матерью и бабушкой. (Правда, мать была приемная. Его настоящие родители были алкоголиками и в свое время сдали его в дом ребенка. В. Ильин узнал об этом, уже будучи взрослым.) Из дома на Наличной каждое утро и отправлялся В. Ильин на службу в Ломоносов. Однако вот уже девять месяцев он служил, но службе своей был не рад. С офицерами почти не общался, зато с рядовым составом части был

запанибрата (рядовые звали его запросто Витьком). Между тем отчуждение с офицерским составом усиливалось после каждого случая вызывающего поведения Ильина на политзанятиях. Своими вопросами о вторжении в Чехословакию, о монополии КПСС на власть и разложении комсомола он буквально изводил замполита части А. Мельника, да и остальных офицеров тоже. С двумя из них – младшими лейтенантами А. Степановым и А. Васильевым – он был особенно откровенен и все сетовал, что в какой-то Африке офицеры чуть ли не каждый месяц устраивают государственные перевороты, а у нас, мол, такое невозможно. А однажды даже откровенно позавидовал Ли Харви Освальду: «Всего один выстрел – и знаменит на весь мир».

Короче, многие общавшиеся с ним в ту пору понимали, что к добру подобные разговоры не приведут, однако никто и вообразить себе не мог того, что вскоре произошло.

Итак, 21 января командир войсковой части подполковник И. Машков и замполит А. Мельник уехали из Ломоносова в Ленинград на недельные командирские сборы. И заступивший на дежурство В. Ильин решил действовать. Выкрыв у дежурного по части старшего лейтенанта Козырева ключи от оружейной комнаты и секретной части, Ильин в 7 часов 40 минут утра проник туда и взял из сейфа два пистолета Макарова и четыре полные обоймы с патронами. В его портмоне уже лежал авиабилет на Москву, на рейс 92, отправляющийся в 10 часов 40 минут. Все было рассчитано им практически по минутам.

В 7 часов 45 минут Ильин пришел на КПП и сказал старшему наряда, что он идет на кухню, чтобы снять пробу с завтрака. Однако по пути на кухню он свернул с дороги и покинул территорию части.

Сослуживцы Ильина обнаружили его исчезновение часа через полтора. Но сильно не обеспокоились, думая, что тот где-нибудь спит на территории части, как уже бывало не раз. Однако когда дежурный по части Козырев не обнаружил на месте ключей от оружейной комнаты и секретной части, в его душу впервые закрались сомнения. Взяв дубликаты похищенных ключей, он бросился в оружейку и обнаружил там пропажу двух пистолетов и четырех обойм. Это было уже ЧП, и о нем следовало немедленно доложить командиру части Машкову. В начале двенадцатого ему позвонили в Ленинград, и через час командир уже был на месте.

Поначалу у командования части возникла только одна версия: Ильин поссорился со своей девушкой Наташей и решил покончить жизнь самоубийством. И сделать это решил за пределами части. Поэтому Машков тут же сформировал две поисковые группы, одной из которых поставил задачу прочесать окрестности вокруг части, а со второй группой поехал в Ленинград на квартиру Ильина. Все офицеры были вооружены. И когда они буквально ворвались в квартиру сослуживца, мать Ильина едва не потеряла сознание. Однако Ильина дома не оказалось, более того, уехав с утра в часть, он больше на Наличной не объявлялся. И вот тут поисковую группу ждала весьма ценная находка. Младший лейтенант Баранов случайно взял в руки тетрадь, лежавшую на столе. Она открылась сама собой как раз посередине. И на развернутом листе крупными неровными буквами красным карандашом было написано: «Узнать, когда рейс на Москву... Если летят, брать... идти на дежурство... все уничтожить».

Когда офицеры прочитали эти строки, у кого-то из них невольно вырвалось: «Не космонавтов ли он имеет в виду?» О торжественной встрече последних уже заранее объявили по радио, и там же говорилось, что на встрече будут присутствовать члены советского правительства.

Оставив нескольких офицеров в квартире Ильина, Машков с остальными помчался в аэропорт.

Узнав, что Ильин действительно купил билет до Москвы, офицеры все же решили удостовериться, что он действительно улетел из Ленинграда. Они дождались обратного прилета самолета в Ленинград. Опросили стюардесс, и одна из них тут же вспомнила, что на борту ее самолета был совсем молодой младший лейтенант. Описание примет не оставляло никаких сомнений в том, что этим человеком был Виктор Ильин. Вот после этого Машков и решил доложить обо всем происшедшем в местное управление КГБ. Доложил и понял, что мальчишка буквально подвел его под монастырь.

Тем временем, пока сослуживцы Ильина искали его в Ленинграде и Ломоносове, он уже был в Москве. Прилетев в Домодедово и спокойно миновав контроль, он сел в рейсовый автобус и доехал до метро. Пересев в него, он уже через несколько минут был на квартире у своего дяди-пенсионера. Дядя и его жена удивились столь

неожиданному приезду родственника, но тот их успокоил: «Хочу на живых космонавтов поглядеть. Когда такое еще представится».

Когда сели ужинать, Ильин внезапно обратился к дяде, работавшему когда-то в милиции: «Может быть, дашь мне завтра свою форму? А то ведь в солдатской в Кремль не пустят. А так хочется космонавтов посмотреть». Однако дядя и слышать о таком повороте дела не хотел.

Тем временем ленинградские чекисты, получив сообщение Машкова о побеге Ильина, дали знать об этом своим коллегам в Москву. Справки о сбежавшем были скудны и никаких ориентиров, где можно его искать в столице, чекистам не дали. Тогда решено было через свою агентуру отловить его на самой Красной площади, если, конечно, он туда придет. Портрет Ильина размножили и раздали агентам, объяснив, что тот должен быть в военной форме. Последняя ориентировка оказалась ошибочной.

Двадцать второго января, как только его гостеприимные хозяева ушли на работу, Ильин достал из шкафа летнюю милицмейскую форму дяди (плащ и костюм), облачился в нее и вышел из дома. На метро он добрался до станции «Проспект Маркса», поднялся наверх и направился к Боровицким воротам Кремля. Он знал, что именно через эти ворота в Кремль должны проследовать руководители страны и космонавты.

Дойдя до ворот и увидев милицмейское оцепление, Ильин пристроился к нему и стал довольно энергично руководить толпой. Самое удивительное, что он один из всего оцепления был в легком милицмейском плаще, однако это не привлекло к нему внимания ни милиционеров, ни агентов КГБ. Впрочем, к нему подошел человек в штатском и грозно спросил, что он здесь делает. Однако Ильин не растерялся и ответил: «Поставили здесь, вот и стою».

Между тем, по версии одного из руководителей 9-го Управления Михаила Докучаева, Ильина тогда уже всюду искали возле Кремля. М. Докучаев рассказывает:

«Дядя-милиционер заподозрил неладное и сообщил куда следует... В день встречи посадили родственника террориста в машину и провезли по всей трассе от аэропорта до Кремля – не мелькнет ли в толпе знакомое лицо. Нет, не мелькнуло, и пенсионера высадили перед Боровицкими воротами.

И вот он – случай. Обычно у «Алмазного фонда» стоял милиционер, а в тот день его заменили на человека в штатском. Когда появился Ильин в украденной форме, он не вызвал подозрения.

Одним словом, как ни искали чекисты Ильина, обнаружить его так и не сумели. А может быть, и не хотели. Кстати, на этой версии настаивают те исследователи, которые утверждают, что неудачное покушение было выгодно многим и особенно Л. Брежневу.

Водителя машины Брежнева Илью Жаркова буквально за несколько минут до прибытия к Боровицким воротам пересадили в машину к космонавтам, которая ехала в колонне второй. И эта пересадка оказалась для Жаркова роковой. Отмечу, что Жарков в тот день вообще не должен был сидеть за рулем, так как он пришел в свой последний день перед пенсией попрощаться с товарищами. Но начальник попросил Жаркова подменить внезапно заболевшего водителя и съездить в последний раз. Вот он и съездил.

Тем временем Ильин, стоя в легком плаще на морозе, терпеливо ожидал приближения правительственного кортежа. Стянув перчатки и сунув руки в карманы, он снял с предохранителя оба пистолета. И вот наконец у поворота на мост Боровицкой башни показались черные «Чайки» в сопровождении мотоциклистов. Пропустив первую машину, Ильин выскочил навстречу второй и, выхватив из карманов оба пистолета, открыл шквальный огонь по автомобилю. Он стрелял по лобовому стеклу и видел, как уткнулся в баранку смертельно раненный им водитель (это был И. Жарков), как сидевшие в машине люди бросились под сиденье. Ильин стрелял до тех пор, пока не израсходовал почти весь боезапас в обоих пистолетах. Одна из пуль, отрикошетив, разорвала плечо сопровождающего кортеж мотоциклиста. Но тот, несмотря на ранение, направил мотоцикл прямо на террориста и сбил его с ног. После этого на Ильина навалились люди в штатском и милиционеры. Он не сопротивлялся.

Покушение на Брежнева, задуманное Виктором Ильиным, не удалось. В машине, по которой он открыл столь яростный огонь, вместо Генсека сидели космонавты Г. Береговой, А. Николаев и В. Терешкова. У первого осколками стекла было изранено лицо, второму пуля по касательной задела спину. Водитель Илья Жарков, получив смертельное ранение, умер через сутки в больнице. Посмертно его наградили орденом Красного Знамени. Его жена, выступая в

телевизионной передаче «Совершенно секретно» 5 ноября 1994 года, заявила: «Моего мужа подставили».

22 января 1969 года Центральное телевидение вело прямую трансляцию торжественной встречи космонавтов. Когда же Ильин открыл огонь по машине, трансляция была прервана. Возобновилась она только через час и показывала уже церемонию награждения. Говорят, что она производила странное впечатление. Звезды Героев космонавтам вручал почему-то не Л. Брежнев, а Н. Подгорный. Чувствовалась растерянность как среди награждаемых, так и среди награждающих. Бледные лица, дерганные фразы, нервные движения.

А где же был тогда Брежнев? Его адъютант Г. Петров позднее рассказывал: «В аэропорту мы перестроились и поехали третьими, уступив второе место в колонне героям дня – космонавтам. Я сидел рядом с водителем. В машине находились Брежнев, Подгорный и Косыгин. Когда наша машина подъехала к Боровицким воротам, услышал выстрелы в Кремле, на участке между Оружейной палатой и Большим Кремлевским дворцом. Сразу дал команду водителю остановиться. Когда выстрелы прекратились, мы обогнули стоящую машину с космонавтами и направились к Дворцу съездов. Все это произошло за какие-то минуты. Преступник действительно стрелял по второй машине, будучи уверенным, что в ней находится Брежнев. Машины въезжали в Кремль колонной, одна за другой, и нам повернуть обратно, чтобы проехать через Спасские ворота, было невозможно. Да в этом и не было никакой необходимости, поскольку стрелявший был уже задержан сотрудниками КГБ».

Как бы споря с этими словами Г. Петрова, некоторые исследователи утверждают, что машина Брежнева не проезжала через Боровицкие ворота, а изменила маршрут и въехала в Кремль через Спасские ворота.

Тем временем арестованного Ильина поместили в следственный изолятор КГБ «Лефортово». Начались изнурительные допросы. Оказывается, после устранения Генерального секретаря ЦК КПСС Ильин собирался создать новую партию – некоммунистическую. А следователи-то думали, что за террористом стоят или западные спецслужбы, или кто-то из «своих», недовольных личностью Брежнева. Однако постепенно выяснилось, что заговора никакого не было и что Виктор Ильин был классическим убийцей-одиночкой. Но

даже это заключение не спасло многих офицеров Ленинградского военного округа и войсковой части из Ломоносова от расправы. Двух младших лейтенантов, с которыми Ильин вел наиболее откровенные разговоры, посадили на пять лет за недоносительство.

Самому Ильину предъявили обвинения по пяти статьям УК: организация и распространение клеветнических измышлений, порочащих советский строй; попытка теракта; убийство; хищение оружия; дезертирство. Однако до суда дело так и не дошло, так как врачи поставили Ильину диагноз: психическое расстройство. Поэтому в мае 1970 года его доставили в Казанскую психбольницу. Там его поместили в небольшую – четыре метра на метр двадцать – одиночную палату наподобие изолятора. В коридоре стоял охранник. Изоляция была строже некуда. Даже встречи с родными запрещались. Правда, в 1973 году режим несколько ослабили, стали приносить газеты, повесили на стену репродуктор. И так продолжалось до августа 1988 года, когда Ильина по просьбе матери перевели в ленинградскую психбольницу. И не в одиночку, а в палату, где лежали еще пятеро. А с 1989 года про Ильина стали писать в газетах, показывать по телевидению. Ругать Л. Брежнева тогда было модно, а Ильин ведь пытался его убить. Только убил он не его, а ни в чем не повинного И. Жаркова. Кстати, сам Ильин, когда его спрашивают о том, жалеет ли он о содеянном в январе 69-го, отвечает, что он жалеет лишь о двух вещах: что убил не Брежнева, а невинного И. Жаркова, и что из-за него на пять лет посадили его сослуживцев, двух младших лейтенантов. Больше он ни о чем не жалеет.

Отмечу, что после того террористического акта произошли существенные изменения в 9-м Управлении КГБ СССР. До покушения у членов Политбюро был лишь начальник личной охраны и два заместителя, у кандидатов в члены Политбюро – два телохранителя, у секретарей ЦК КПСС – один телохранитель. После января 69-го охрану увеличили у всех. Была создана так называемая «выездная охрана», состоявшая из десяти человек (по три человека в смене плюс один на подмене). Эти люди охраняли того же Брежнева в его поездках по стране и за рубеж.

Однако даже после этого покушения Брежнев не пересел из «Чайки» в «ЗИС-110», бронированный и пуленепробиваемый. Личную охрану Генсека много лет возглавлял полковник Александр Рябенко. С

Брежневым он познакомился еще в 1938 году в Днепропетровске, где тот работал в ту пору секретарем обкома. Затем их разлучила война. А после войны судьба вновь соединила и уже навечно.

Глава 12

Как охраняют президентов США

После трех громких убийств в 60-х Америка прожила спокойно всего четыре года. В мае 1972 года террорист ранил очередного кандидата в президенты США Джорджа Уоллеса. А через три года Америка стала свидетелем сразу двух покушений, направленных против действующего президента Джеральда Форда.

Пятого сентября 1975 года в Сакраменто (штат Калифорния) некая Лайнет Фромм попыталась убить из пистолета 62-летнего президента Америки. В тот момент, когда он направлялся из гостиницы в здание законодательной ассамблеи, террористка выскочила из толпы и направила на Форда пистолет. Однако телохранитель из ближней охраны оказался чуть быстрее ее и, прежде чем она успела нажать на курок, выбил оружие из ее рук.

Прошло всего семнадцать дней после этого случая, как в другом калифорнийском городе, в Сан-Франциско, 22 сентября некая Сара Мур (опять женщина!) вновь попыталась застрелить президента США с расстояния в пятнадцать метров. Однако стоявший рядом полицейский ударил ее по руке с пистолетом, пуля пошла вниз и рикошетом ранила случайного человека.

С тех пор как пули убийцы сразили президента США Д. Кеннеди в 1963 году, Секретная служба при Белом доме претерпела серьезные изменения. Если в том же 1963 году ее численный состав был всего 412 человек, то к середине 70-х он вырос до двух тысяч. Были выработаны новые законодательные акты, которые расширяли права охраны и обязывали президента считаться с ее требованиями и советами.

«Мы любим повторять, что слышим «биение сердца» президента, – рассказывает Деннис Маккарти, ветеран Секретной службы США. – В любой момент он может простым поднятием колена нажать кнопку «особой тревоги», которая расположена под крышкой его стола, и через две секунды мы будем рядом с ним в Овальном кабинете. В других случаях все зависит от близости толпы. В Белом

доме мы стараемся не нарушать покой президента и его семьи. Никто не может пройти на его этаж, минуя агентов Секретной службы».

Когда президент находится в Овальном кабинете, особо бдительные агенты – в южной части парка. Отсюда очень хорошо виден Овальный кабинет. Виден он и из-за невысокой решетки, окружающей президентскую резиденцию. Около нее постоянно бродят толпы туристов или просто прохожие.

В целях безопасности преднамеренно изменен рельеф местности в этой части парка. Если кто-то и попытался бы произвести выстрел в направлении Овального кабинета, пуля никак не достигла бы его. Она застрянет в дереве, специально приподнятой клумбе, бетонной цветочнице, которые образуют своеобразный «оборонительный вал» на подступах к Овальному кабинету. Секретная служба просчитала любую траекторию полета пули и полностью исключила попадание благодаря перекроенному рельефу местности.

Однако туристы не только бродят вокруг Белого дома. В определенные часы они могут пройти группами на его территорию. Часть самой резиденции также открыта для туристических осмотров. В год здесь бывает примерно миллион двести тысяч посетителей. Секретная служба внимательно «фильтрует» их. Специальная аппаратура прослеживает, чтобы никто не вошел с оружием.

Короче, Белый дом – это активно функционирующий правительственный центр. В год здесь бывают свыше 216 тысяч официальных визитеров, более 18 тысяч гостей.

За это время проходят 88 тысяч имеющих допуск почтальонов, работников специальной службы доставки государственных бумаг и документов. Постоянные пропуска на территорию Белого дома имеют 5400 человек, из которых 2000 аккредитованных журналистов...

Секретная служба подчинена в США не ФБР, не ЦРУ, а министерству финансов. В периметре самого Белого дома несут службу пятьсот офицеров в униформе и столько же агентов в штатском. Есть еще сто человек из технического персонала. Это эксперты по проверке поступающих в Белый дом грузов. Они досматривают и вносимую корреспондентами фото- и телеаппаратуру.

В Белом доме у Секретной службы свой командный пункт (прямо под Овальным кабинетом президента), куда сходится вся информация от агентов и откуда они получают указания. С пунктом держит

постоянную связь специальное подразделение ракетчиков, расположенное на территории Белого дома. В парке замаскированы установки с небольшими ракетами «земля – воздух», а часть подразделения оснащена ручными ракетами. Ни один вертолет или самолет не может без разрешения приблизиться к Белому дому или пролететь над ним. Если разрешения нет, с командного пункта последует сигнал, и объект будет сбит.

Президент США использует обычно вертолет, отправляясь в конце недели на отдых в загородную резиденцию Кэмп-Дэвид. Если ему надо быть на базе ВВС «Эндрюс», где стоит его президентский лайнер, или посетить госпиталь в пригороде Вашингтона, снова вызывается вертолет. Вернее, два вертолета. Один садится на Южной лужайке Белого дома и забирает президента. Другой в этот момент с секретными агентами висит в воздухе «для прикрытия».

Но президент выезжает из Белого дома и в лимузине. Это шумное и впечатляющее зрелище. Раскрываются ворота, из них выскакивает отряд полицейских-мотоциклистов, построившихся в каре. Затем следует автомобиль с агентами охраны, за ним президентский лимузин, украшенный государственным флагом и штандартом главы государства, а там снова машины Секретной службы. Улицы оглашаются воем сирен, мелькают многочисленные сигнальные огни. Для водителей автомашин на улице это тоже сигнал: они обязаны освободить проезжую часть, прижаться к тротуарам и остановиться. Это же правило действует, кстати, и в том случае, когда раздается сирена пожарной машины или «Скорой помощи». Если водитель не подчинится установленному правилу и, не дай Бог, не он, а даже его заденет пожарная или «Скорая», огромный штраф все равно ляжет на него... Так рассказывает о работе Секретной службы США Л. Корявин.

А теперь вновь обратимся к Д. Маккарти. Он пишет:

«Когда кортеж трогается с места и следует по городу, скорость не должна превышать 15 километров. Делается это для того, чтобы агенты Секретной службы, которые бегут рядом с президентским лимузином, могли вовремя сесть в машину сопровождения или подоспеть к президенту в случае необходимости. Во время следования по городу мы ведем наблюдение за крышами домов, окнами, дверьми. Обычно готовятся три возможных маршрута движения. Они изучаются

заранее. Лишь один агент, сидящий в головной машине, знает тот маршрут, по которому проследует кортеж. Как только президент сел в машину, не может быть никаких остановок. Опоздавших не ждут. Случалось, что мы бросали сенаторов, официальных лиц и даже... супругу президента...

У Секретной службы имеются списки подозрительных лиц и досье на них. Секретной службе известны их адреса, она следит за их передвижениями.

...Мы не имеем права вмешиваться в течение демократического процесса. Демонстранты могут выкрикивать самые оскорбительные слова в адрес президента, и Секретная служба не станет вмешиваться. До тех пор, пока участники демонстрации не начнут поднимать, скажем, транспаранты, мы не можем рассматривать их в качестве угрозы главе государства...

Мы не стараемся быть незамеченными. Хотим, чтобы люди нас видели, сознавали, что мы присутствуем. Это имеет определенный психологический эффект. Злоумышленник начинает нервничать и совершает ошибки. Что касается знаменитых темных очков, то носим мы их по двум причинам: они оберегают глаза в том случае, если кто-либо плеснет в лицо краску или кислоту (а такое случалось), это во-первых, и, во-вторых, за темными очками не видно, куда мы смотрим в данный момент. Это тоже имеет психологический эффект».

А теперь рассказ Л. Корявина о поездках президента США за рубеж:

«Путешествие президента за рубеж – особая тема. К нему готовятся все – аппарат Белого дома, Секретная служба и, конечно, журналистский корпус. Готовятся тщательно и заблаговременно. Обычно в поездке главу государства сопровождают до четырехсот человек. Но бывают государственные визиты, когда это число достигает тысячи...

Перед визитом за рубеж также направляется «передовое подразделение» из официальных лиц и сотрудников Секретной службы. На месте они отработывают с властями и их органами безопасности все детали визита. Осматривают и проверяют специальной аппаратурой помещения, изучают маршруты движения. Они проигрывают сценарии возможных непредвиденных обстоятельств. Изучают каждый перекресток, каждую улицу:

замеряются углы стрельбы, предопределяется, где какую скорость должен держать кортеж автомашин, хотя президентский лимузин – это крепость на колесах. Он бронирован, с непробиваемыми стеклами, с самозаклеивающимися, самовулканизирующимися шинами, на случай, если в них попадет пуля.

Лимузины – не один, а четыре – также направляются с президентом за рубеж. Они загружаются в транспортные самолеты вместе с комплектами запасных частей. Даже вертолет № 1 корпуса морской пехоты, которым пользуется президент, отправляется с ним в вояж, находясь в фюзеляже гигантского транспортного лайнера. Объясняется все это тем, что президент – главнокомандующий вооруженными силами и должен передвигаться только в собственном транспорте, оборудованном специальной коммуникационной аппаратурой...»

В заключение отмечу, что Секретная служба США имеет в собственной стране около ста своих представительств во всех штатах. Кроме того, пять из них находятся в крупнейших городах мира – Париже, Лондоне, Бонне, Риме, Бангкоке.

Секретная служба США имеет свой учебный центр в Глинко, что в штате Джорджия. Там в течение девяти недель проходят первое обучение новобранцы. После прохождения этого курса новобранцы отправляются служить в один из ста «полевых офисов» Секретной службы. После пяти-восьми лет работы кое-кто из этих агентов удостоивается «награды» и зачисляется в штат охраны президента США.

Глава 13

Судный день Альдо Моро

Конец 70-х – начало 80-х годов были отмечены целым рядом покушений. Так, в 1977 году в Народной Республике Конго террористами был убит 39-летний президент республики, председатель Госсовета и председатель ЦК конголезской партии труда, главнокомандующий конголезской армии Мариан Нгуаби. Советские средства массовой информации обвинили в причастности к этому покушению американское ЦРУ.

Но особенное внимание наша пресса уделила другому покушению конца 70-х: убийству председателя национального совета правящей Христианско-демократической партии Италии Альдо Моро. В момент смерти ему был 61 год.

Альдо Моро вступил в ХДП в 1945 году, когда ему было 29 лет. К тому времени он был преподавателем права в университете города Бари и подавал большие надежды как политик. Во всяком случае, уже в 1947 году он получил пост заместителя министра иностранных дел в правительстве христианского демократа Де Гаспери.

Однако пробыл на этом посту Моро недолго: возражал против вступления в НАТО, и Де Гаспери вывел его из состава правительства. Опала Моро длилась ровно до того времени, пока у власти был Де Гаспери. Как только в 1953 году он потерпел поражение на выборах, Моро вновь поднялся «наверх». В 1955 году он стал министром юстиции Италии, затем получил ключевой пост политического секретаря ХДП, а в 1963 году стал председателем Совета Министров Италии (был им в 1963—1968 и в 1974—1976 гг.).

Как отмечали многие, среди большинства политических деятелей Италии Альдо Моро был неординарной фигурой. Он отличался большой скромностью, а иногда даже застенчивостью, что было удивительно для деятеля его ранга. Несмотря на свою загруженность, он до последних дней ездил в Римский университет, где читал лекции студентам.

В 70-х годах дела у ХДП (а она на протяжении трех десятилетий монопольно правила страной) шли неважно. На авансцену

политической борьбы выдвигалась коммунистическая партия, которая имела в парламенте треть депутатских мест. Чтобы удержаться у власти, ХДП пришлось сначала вступить в союз с социалистами, а затем повернуться и к коммунистам. И инициатором этого поворота был Альдо Моро. Именно благодаря ему итальянские партии пришли в 1978 году к соглашению о создании парламентского большинства с участием ИКП.

После этого Моро стали обвинять в прокоммунистических настроениях, но кое-кто из трезвомыслящих политиков понял маневр Моро по-иному: честно служа своему классу и своей партии, он решил пойти на сотрудничество с извечным противником, чтобы в какой-то степени, хотя бы в глазах общественности, переложить на итальянских коммунистов часть ответственности за тяжелую ситуацию в стране и ослабить тем самым критический шквал в адрес ХДП. Однако противники Моро, вполне вероятно, не поняли, а может, и не желали этого понимать. Для них любое соглашение с коммунистами было равносильно смерти.

Шестнадцатого марта 1978 года новое правительство Джулио Андреотти должно было предстать перед парламентом и получить его одобрение.

Утром того дня Моро собирался на заседание парламента. К подъезду его дома № 79 на виа Форте-Трионфале, как обычно, подъехали два автомобиля: один, «Фиат», для Моро, другой, «Альфетта», – с охраной.

Начальник охраны марешелло (фельдфебель) Оресте Леонарди проработал с лидером ХДП 15 лет (он был чемпионом по дзюдо) и прекрасно знал все привычки патрона. Моро должен был выйти из дома ровно в 9.00 утра. Однако на часах было только 8.55, и Леонарди решил по радиотелефону перекинуться парой слов со своей женой. Разговор был банальный, Леонарди сообщил, что у него все нормально, и просил жену не беспокоиться. Знал бы он, что ждет его впереди, может, не был бы столь беспечен. Ведь только беспечность (странная для опытного телохранителя) могла толкнуть Леонарди на то, чтобы в конце разговора произнести имя Моро. Именно это послужило сигналом находившимся поблизости террористам, которые, без сомнения, прослушивали его телефон.

Тем временем Моро действительно вышел на улицу и вскоре уже сидел на заднем сиденье своего темно-синего «Фиата-130». В руках он держал портфель и несколько папок с важными документами. Леонарди, усадив шефа в машину, захлопнул дверцу и сел на переднее сиденье, рядом с шофером, старшим капралом корпуса карабинеров Доминико Риччи (они с Леонарди начинали службу у Альдо одновременно). Еще мгновение, и машина тронулась с места. Следом за ней двинулась и «Альфетта» с тремя молодыми телохранителями. Отмечу, что обе машины были не бронированные, у них даже не было замков автоматического блокирования дверей. Совсем недавно Моро просил правительство выделить ему бронированный автомобиль, но правительство отказало «за недостатком средств».

Отправляя машину в путь, Доминико Риччи не спрашивал у шефа, куда ехать. Маршрут движения он знал прекрасно. Каждое утро, прежде чем отправиться на работу, Моро обычно посещал церковь на piazzа Джоки Дельфичи. Вот и сегодня он не собирался изменять своим привычкам, и машина двигалась по виа Фани до пересечения с виа Стреза. Улица была пуста, и только чуть впереди машины Моро двигался белый «Фиат» с дипломатическим номером. Он ехал на средней скорости и не привлек к себе внимания начальника охраны Моро Леонарди (вторая его ошибка). По всей видимости, того сбил с толку дипломатический номер машины. Хотя, может быть, повлияло и другое обстоятельство.

За неделю до этого дня Леонарди заметил, что кто-то неизвестный постоянно следит за передвижениями А. Моро и даже по секундомеру засекает все его маршруты. Леонарди написал три докладные записки командованию корпуса карабинеров, в которых изложил свои опасения. Например, он сообщил, что «Фиат-128» ежедневно «висит» у них на хвосте. Однако начальство 15 марта (то есть за день до рокового дня) ответило, что никаких причин для беспокойства нет. Кто знает, что подумал после этого Леонарди. Может быть, он решил, что за Моро установили дополнительное, негласное наблюдение представители спецслужб Италии?

Беспечно вели себя и трое охранников, ехавших за автомобилем Моро в «Альфетте». Сложив автоматы в багажнике (!), они сидели в машине и, вместо того чтобы оповещать полицейское управление о

маршруте своего следования, читали газеты. В конце концов все это и стоило всем им жизни.

В тот момент, когда машины приблизились к виа Стреза, белый «Фиат» внезапно резко затормозил, и автомобиль Моро врезался ему в багажник. В ту же секунду из белого «Фиата» наружу выскочили двое мужчин с пистолетами в руках и открыли прицельный огонь с близкого расстояния по «Фиату-130», в котором сидел Моро. Одновременно с этим из ближних к дороге кустов неизвестные открыли шквальный огонь из автоматов по «Альфетте». Причем если двое из белого «Фиата» старались бить наверняка, чтобы не задеть сидевшего на заднем сиденье Моро, то те, кто сидел в кустах, стреляли по охранникам без всяких церемоний, не жалея патронов. Стрелявших было четверо, и все они были одеты в темно-синию униформу стюардов авиакомпания «Алиталия». Нападение длилось 23 секунды, и за это время было выпущено 95 пуль. Два выстрела сделал один из охранников Альдо – Рафаэле Йоццини, однако эти выстрелы не причинили террористам никакого вреда. Зато пули террористов почти все достигли цели. Кроме охранника Дзиди (он умер на операционном столе), все телохранители Моро были убиты на месте. Сам он в шоковом состоянии был пересажен в «Фиат-132», который стоял неподалеку с включенным двигателем. Еще мгновение – и машина с похищенным лидером ХДП рванула в сторону виа Камилучча и вскоре затерялась в лабиринте узких переулков Рима. И хотя выстрелы слышал патруль одной из полицейских машин, находившийся неподалеку от места нападения, задержать террористов так и не удалось. Налет был произведен по всем законам профессионального мастерства. По предположению специалистов, в нем было задействовано не менее шестидесяти человек: десять автоматчиков, восемь водителей в автомобилях для побега, отряд арьергарда из десяти человек и тридцать человек, ожидающих исхода операции на различных квартирах-убежищах.

Готовиться к покушению террористы начали чуть ли не за месяц. Сначала они угнали несколько машин: четыре «Фиата» и один «Рено».

Все машины обладали хорошей стартовой скоростью и были весьма распространены в Италии. Террористы тщательно их осматривают и устраняют все имеющиеся у них недостатки. На один из автомобилей устанавливается полицейская сирена, на другой –

настоящий, нефальшивый номерной знак дипломатического корпуса (как они его получили из МИД, так и не было установлено). Помимо этого, террористы создали временный подпольный госпиталь, в котором имелись даже сильнодействующие медицинские препараты, которые в самой Италии не производятся. Одновременно была подготовлена и квартира-тюрьма для Альдо Моро. Ничего не скажешь, масштабы и профессионализм террористов впечатляют.

Полиция с первых же минут похищения активно включилась в поиски. А общество тем временем находилось в шоке. Телевидение и радио Италии без конца передавали информацию о похищении, и это создало ощущение, что в стране начинается государственный переворот. Четырнадцать крупнейших газет выпустили экстренные номера, посвященные этому событию, в которых описывали налет во всех подробностях и с фотографиями.

Тем временем в городе проводились массовые обыски, облавы, на дорогах были устроены засады, проверялись вокзалы, аэропорты и т. д. Однако все безрезультатно: террористы вместе с похищенным как сквозь землю провалились.

Не появилось ничего обнадеживающего и через две недели.

Между тем уже через два дня после похищения – 18 марта 1978 года – сотруднику газеты «Мессаджеро» в Риме подбросили фотографию, снятую «Полароидом», на которой был запечатлен плененный Альдо Моро на фоне флага с надписью: «Красные бригады». В листовке, которая была подброшена вместе с фотографией, указывалось, что лидер ХДП будет подвергнут «народному процессу». О ходе этого «процесса» «Красные бригады» будут регулярно информировать.

Полиция день и ночь ищет террористов, но действия ее абсолютно неэффективны. Вот, например, 19 апреля 1978 года она случайно обнаружила в квартире № 11 на виа Градали тайную базу террористов. Оказывается, к этой же квартире полиция уже приходила 28 марта, через два дня после покушения. На звонки карабинеров никто не отозвался, и те спокойно ушли, квартиру взяли на заметку, однако 1 апреля, когда история со звонками повторилась, полицейские решили больше не докучать ее хозяевам. И вот 19 апреля выясняется, что именно в этой квартире жили террористы из «Красных бригад». Естественно, что к 19 апреля их и след простыл.

Аналогичная история произошла и на виа Фoa, где была обнаружена подпольная типография террористов. Вместо того чтобы организовать там засаду, полиция распугала воем своих сирен всю округу.

А террористы продолжают доставлять на «волю» письма Альдо Моро. В них он умоляет о спасении, настаивает, чтобы руководители партии и правительства приняли все требования террористов, откровенно намекает, что в противном случае он сообщит похитителям компрометирующие руководителей государства сведения. Моро, надо отметить, знал достаточно много. В правительстве началась паника, и, чувствуя это, террористы выдвинули требование: обменять Моро на группу содержащихся в тюрьме террористов во главе с организатором «Красных бригад» Ренато Курчо. Однако правительство отвергло этот ультиматум.

Как выяснилось позднее (только в 1982 году), Моро все это время содержался на квартире Анны Лауры Брогетти, известной под кличкой Камилла. Квартира эта находилась на виа Бонуччи, дом № 8. В апреле 1978 года полиция прочесывала этот район, добралась даже до дома № 10, но дальше почему-то не пошла. И это стоило Альдо Моро жизни.

Девятого мая 1978 года, то есть на 55-й день заключения, террористы вывели Моро из тайного застенка в гараж и заставили залезть в багажник красного «Рено-4». Моро повиновался, так как ему было сказано, что его отпускают на свободу (ему даже вернули мелочь, которая была в его карманах в день похищения). После того как крышку багажника закрыли, к машине подошел убийца П. Галлилари и выпустил в Моро одиннадцать пуль из «парабеллума». На труп набросили сверху плед и вывезли в город. Их путь лежал на виа Каэтани, в старинную часть Рима, где были расположены здания ЦК Итальянской компартии и ХДП. В 13.00 в полицию позвонил неизвестный и сообщил, что в красном «Рено-4» на виа Каэтани находится труп. Чей труп, он не назвал. Полиция тут же выехала на указанное место и с великой осторожностью вскрыла багажник. Через несколько минут после этого об этом узнала вся Италия.

Как ни удивительно, но преступников все-таки нашли. В 1981 году в Риме открылся судебный процесс над похитителями А. Моро, который длился с перерывами два года. В 1983 году 32 из сорока с лишним террористов, обвинявшихся в похищении и убийстве Моро,

были приговорены к пожизненному заключению, остальные — к различным срокам тюрьмы.

Однако, даже несмотря на этот результат, главное осталось неизвестным: кто стоял за спиной «Красных бригад»? Одни подозревали в этом ЦРУ. В доказательство своей версии приводили слова посла США в Италии Р. Гарднера, который заявил: «Моро является наиболее опасным деятелем на политической арене Италии». Более того, госдепартамент США публично высказался тогда о нежелательности участия коммунистов в правительствах западноевропейских государств. Альдо Моро, как мы помним, шел как раз к союзу с коммунистами.

Кое-кто подозревал в соучастии в этом убийстве влиятельную масонскую ложу П-2. Основанием для такого предположения служило то, что некоторые руководители секретных служб Италии, будучи членами масонской ложи, пытались затормозить следствие по делу А. Моро и увести его в сторону.

Помимо этого, подозрение падало и на членов самой ХДП и государственного аппарата, которые боялись популярности Альдо Моро и ненавидели его за «лояльность» к коммунистам.

В заключение этой темы отмечу, что смерть А. Моро сыграла свою роль: парламентское большинство с участием компартии распалось, а на состоявшемся в феврале 1980 года съезде ХДП было принято решение ни под каким видом не соглашаться на создание правительства с участием коммунистов. Большое влияние на выработку подобного решения оказал ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 года.

Не менее «горячей точкой», чем Италия, была в те годы и Великобритания. Там в 1979 году террористы из ИРА совершили два «громких» покушения. В первом случае они подложили бомбу под машину помощника премьер-министра страны Маргарет Тэтчер по делам Ольстера Эйри Нива, который вскоре должен был занять пост главы разведывательного сообщества Великобритании.

Однако не это покушение потрясло тогда страну. Двадцать седьмого августа 1979 года был убит 79-летний лорд Маунбеттен (королева Елизавета была ему кузиной по жене). И вновь орудием убийства послужила мощная взрывчатка.

В тот роковой день лорд и его близкие (дочь Патрисия, ее муж лорд Бреборн, их дети-близнецы Тимоти и Николас, их пятнадцатилетний приятель Пол Максвелл и мать Бреборна) приехали из своего замка Классибон, что на западном побережье Ирландии, в гавань Милламор. Около половины двенадцатого утра все они сели на рейсовый катер «Тень» и вышли в море. Через несколько минут после этого террористы, находившиеся на берегу и наблюдавшие за катером, с помощью дистанционного управления привели в действие мощный заряд, заложенный под палубой накануне ночью. В результате взрыва лорд Маунбеттен был выброшен за борт и утонул. Также погибли Николас, Пол Максвелл и мать Бреборна. Тяжелыми ранениями отделались супруги Бреборн (переломы ног) и их сын Тимоти. Ответственность за взрыв взяла на себя ИРА, цель которой была традиционной – изгнание англичан из Северной Ирландии.

Взрывчатку на катер подложил ирландский террорист Томас Макмахон. Сразу после взрыва он попытался вместе с сообщником скрыться, однако был задержан полицией во время дорожной проверки. В ноябре 1979 года суд приговорил его к пожизненному заключению.

Глава 14

Как охраняли Брежнева

Я уже отмечал тот факт, что, когда Л. Брежнев пришел к власти, многие люди, даже из его близкого окружения, считали, что пришел он к власти ненадолго. Так же считали и на Западе. Историк Р. Медведев как-то отметил, что первые биографии Брежнева вышли за рубежом только в начале 70-х, а до этого личность нового советского Генсека внимания к себе не привлекала. Да и сам Брежнев не особо себя популяризировал: до 1973 года он, например, вообще не ездил за границу, так сказать, «сидел дома». Однако в 1973 году он съездил на несколько дней в США, и звезда его, можно сказать, взошла на мировом небосклоне.

Начальником личной охраны Брежнева с 1972 года был генерал-майор А. Рябенко, а его заместителем с 1973 года стал Владимир Медведев, личность настолько уникальная, что я чувствую необходимость рассказать о нем подробнее.

Медведев родился в 1937 году в подмосковной деревне Попово. В 1956 пошел служить в армию. Сначала учился в «учебке» на радиста, затем был направлен в морскую авиацию Прибалтийского военного округа (город Калининград). В 1959 году он вернулся на гражданку и устроился работать фрезеровщиком на завод в городе Серпухове. Тогда же женился. В сентябре 1962 года, после долгой проверки, попал в КГБ, в 9-е Управление. Как рассказывал позднее сам Медведев, в КГБ его заставила пойти служить высокая зарплата (к тому времени у него уже родилась дочка).

В 9-м Управлении Медведев был зачислен в отдел по охране спецсооружений, который был создан в 1962 году. Дело в том, что Н. Хрущев выселил всех членов Политбюро из их бывших квартир и построил для них специальные дома на Воробьевых горах. Вот эти и другие новые объекты и обслуживала охрана отдела спецсооружений.

Параллельно со службой Медведев поступил учиться во Всесоюзный юридический заочный институт. В 1967 году за хорошую службу он был переведен в 18-е отделение 9-го Управления, которое занималось подготовкой сотрудников личной охраны. К тому времени

Медведев носил уже звание младшего лейтенанта КГБ и был на хорошем счету у начальства. Последнее обстоятельство и помогло Медведеву в 1968 году попасть в личную охрану самого Леонида Брежнева. Правда, обязанность у него была весьма специфическая: он должен был приглядывать за малолетним внуком Генсека Андреем.

В начале 1973 года Брежнев уличил заместителя начальника своей охраны Бориса Давыдова в том, что тот якобы распускает о нем сплетни. После этого Давыдова, ветерана «девятки», сняли, и А. Рябенко предложил взять на эту должность Медведева. «Это тот, который с Андреем ходит?» – спросил Брежнев и, получив утвердительный ответ, дал «добро» на это назначение. В июне 1973 года Медведев уже сопровождал Брежнева в его поездке по США. Сам Медведев о той поездке вспоминал так:

«Охраняли резиденцию в Кэмп-Дэвиде brave морские пехотинцы, жившие тут же. Наша охрана разместилась по соседству с ними. Очень интересно было наблюдать за американскими коллегами – и как несут службу, и как отдыхают, и как питаются. И опять – сравнение не в нашу пользу. Мясные стейки, соки, воды, витамины. Наше питание от их – как небо от земли.

По традиции их секретная служба несла охрану и нашего Генерального секретаря... В конце визита Никсон пригласил Брежнева к себе на ранчо в Сан-Клементе – местечко неподалеку от Лос-Анджелеса, на берегу Тихого океана... 23 июня 1973 года вечером там произошло редкостное событие. Охрана президента США дала прием в честь... сотрудников КГБ. Встреча проходила в ресторане в непринужденной, веселой обстановке. Наверное, за всю историю наших отношений ни до, ни после не случалось подобных дружеских застолий двух величайших секретных служб.

Сам я на встрече не был, знаю о ней по рассказам. Меня, видимо, как самого молодого, оставили в этот вечер на дежурстве...»

С точки зрения безопасности Леонид Брежнев был уникальным лидером. Мало того, что на него несколько раз покушались вражеские террористы (одних угроз было за время его правления несколько сот), так еще он сам постоянно создавал угрозу собственной жизни всевозможными легкомысленными поступками.

Так, например, он был ярым автолюбителем и если садился за руль сам (а это он делал до конца 70-х), то развивал на автомобиле

просто бешеную скорость. Несколько раз он чуть было не разбился насмерть.

Однажды, когда он лихо гнал автомобиль, у него на ходу лопнуло правое колесо. Машину сразу стало заносить. Брежнев, хоть и был уже в возрасте, буквально всем телом налег на руль и сумел удержать машину от аварии.

В другой раз, в Крыму, он с утра влез в машину, а на заднее сиденье посадил двух женщин-врачей. Желая блеснуть перед дамами своей лихостью, он развил такую скорость на горном серпантине, что в конце концов не справился с управлением и проскочил один из поворотов. В самый последний момент он все-таки успел нажать на тормоз, и машина буквально повисла над обрывом.

От себя замечу, что, например, президенту США инструкцией запрещается самому садиться за руль автомобиля.

Та же история происходила у Брежнева и с плаванием. Генсек плавать любил и порой не вылезал из воды по два с половиной часа. Рядом с ним всегда находился Медведев и еще один телохранитель, а чуть поодаль плыла лодка, в которой сидели еще двое. Но и этого было мало: за лодкой следовал катер с аквалангистами и доктором-реаниматором.

Однажды Брежнев попал в сильное течение, но от помощи охраны отказался и боролся с течением сам. В результате его и охранников отнесло далеко за зону, аж в район профсоюзного санатория. А оттуда им всем затем пришлось несколько километров шагать пешком обратно.

Касаясь происшествий на воде, отмечу, что один из соратников Брежнева – Председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин едва не утонул в Архангельском во время плавания на байдарке-одиночке. Случилось это 1 августа 1976 года.

Как выяснилось, Косыгин (а ему тогда было уже 72 года) потерял ориентацию, равновесие и перевернулся вместе с лодкой. Охрана в ту же секунду бросилась к нему, но, пока его вытаскивали, в дыхательные пути попало много воды. В бессознательном состоянии премьера тут же отвезли в госпиталь в Архангельском. Там врачи установили, что у Косыгина во время гребли произошло нарушение кровообращения в мозгу с потерей сознания, после чего он и перевернулся.

После этого случая Косыгин так и не смог полностью оправиться (он умер в октябре 1980-го).

Однако вернемся к Леониду Брежневу.

Несколько опасных инцидентов произошло с ним и на охоте. Так, однажды он «завалил» с вышки огромного кабана. После этого спустился вниз и направился к убитому зверю. Когда же до него оставалось всего несколько шагов, зверь внезапно ожил и бросился на Брежнева. Все произошло так внезапно, что Генсек опешил и, если бы не егерь, который вовремя сориентировался и дважды выстрелил в кабана, беды мог не избежать. Кабан испугался выстрелов и, изменив направление, ушел в сторону. Однако там напоролся на нож «прикрепленного» Г. Федотова, согнул этот нож и все же убежал в лес.

На основании описанных случаев можно сделать вывод о фантастической везучести и удачливости Брежнева. По словам все того же В. Медведева, с Генсеком не случилось ни одного автомобильного ЧП, которое нанесло бы ему хоть одну травму. Единственная авария, которая произошла в середине 70-х, случилась в отсутствие Брежнева, но во время нее погиб тридцатилетний охранник Генсека Владимир Егоров.

Описывая обычный рабочий день Брежнева, В. Медведев вспоминает:

«Рабочий день мой начинается в Заречье, на даче Генерального, в 8.30 утра. Принимаю смену, и уже с Леонидом Ильичом возвращаемся в Москву. В основной машине (раньше – «Чайка», позже – «ЗИЛ») впереди водитель и Генеральный, сзади, на откидных сиденьях, – мы с Рябенко. За нами – машина с «выездной охраной», еще дальше – сзади и впереди, метрах в трехстах, – трассовики. Задним работы немного, кроме обгона, ничего нам не грозит, передним забот побольше – затор, гололед, дерево упало, то есть все, что на трассе, – по их части.

Через Боровицкие ворота подъезжаем ко второму подъезду первого корпуса Кремля.

К десяти часам Брежнев уже в кабинете. Кроме хорошо известных приемной и кабинета, было еще маленькое уютное помещение, около десяти квадратных метров, где он обедал, здесь же стоял стол с телефонами, за которым он иногда в тишине работал, дальше – такого же размера комната отдыха: тахта, зеркало, раковина для мытья рук и наконец – предбанник с вешалкой и туалетом. Сюда, в предбанник, мы

и заходим через отдельный личный вход. Я помогаю Леониду Ильичу снять пальто и через коридор прохожу в приемную, здесь у меня своя отдельная дежурная комнатка (два на два метра) с прямой связью.

У входа в кабинет несет службу еще один сотрудник «выездной охраны».

Цековские апартаменты на Старой площади были скромнее – основной кабинет плюс комната, в которой стояли тахта и столы, кроме того – полки с книгами и туалет...

Брежнев работал больше в Кремле.

Как только мы приезжали, начальник охраны уходил, и я оставался один. Иногда сидел в приемной, так как Брежнев частенько вызывал меня. Если один звонок, значит – секретарю, два – мне...

1 Мая и 7 Ноября служба охраны усиливается. И та смена, которая заканчивает дежурство, и та, которая заступает, – обе сопровождают Генерального на Красную площадь...

Выезжали мы с таким расчетом, чтобы без десяти десять быть на углу первого правительственного корпуса, возле Сенатской башни Кремля. Мавзолей – рядом... Без двух минут десять начинаем движение. Сначала мы, охрана, впереди, на подъеме в Мавзолей пропускаем Леонида Ильича вперед. На трибуне рядом с ним – члены Политбюро, за ними – кандидаты в члены Политбюро, еще дальше – секретари ЦК КПСС, еще-еще дальше – военачальники...

Охрана располагается слева от Брежнева, позади него. С площади нас не видно. Напряжение огромное. В течение нескольких часов я не свожу глаз со своего подопечного, даже если смотрю по сторонам, его все равно вижу... Если кто-то меня отвлечет, второй «прикрепленный» не спускает глаз с Генсека.

В дальние зарубежные рейсы мы летали на «Ил-62», поскольку он самый удобный, комфортабельный. Длинные перелеты внутри страны – на «Ту-154». Эти самолеты большие, тяжелые, не каждый аэродром мог принять их, поэтому на короткие расстояния по Союзу мы летали на «Ту-134». Было по три-четыре самолета каждого вида с гербами СССР, готовых к немедленному взлету.

Зачистка аэропортов, подготовка трассы к ним и от них – как в любом городе страны, в любой стране мира. На трассе следования должны быть отделения милиции, телефонные пункты, медицинские учреждения с обязательным стационаром, в котором готова отдельная

палата, ее никто не занимает. В большом городе, за рубежом ли, у нас ли в стране, на длинной трассе готовятся три таких стационара – в начале, в середине и в конце пути, в небольших городах – один.

Кроме главного, готовятся точно так же два-три запасных маршрута, и не только на аэропортовских путях, но и при всех поездках от объекта к объекту.

При Сталине трассовики знали не только все ходы и выходы, но и всех дворников в лицо, а через них – всех жильцов, кто выехал, кто приехал. Тогда это было проще, у Сталина было не так много маршрутов, да и Москва была не столь заселена.

При Брежневе, когда я работал, все строилось на устных рассказах, планах и схемах трасс.

Любимым местом отдыха для Брежнева всегда оставался Крым – Нижняя Ореанда. Чудесный уголок неподалеку от Ялты. Вокруг – хвойные и лиственные деревья: сосны, кедры, пихты, дубы, платаны, вязы, клены...

Двухэтажный особняк довольно скромн... На первом этаже – три комнаты и маленький детский бассейн, на втором – спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй – обедали.

Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом.

Остальная охрана жила довольно далеко – наверху, отдельно. У ребят была своя столовая, кинозал, спортивная площадка, для них организовывались экскурсии в Ялту, Севастополь.

Тем не менее жизнь охраны протекала довольно однообразно, с годами у всех накапливалась усталость. Некоторые приезжали заранее, а поскольку Генеральный еще иногда продлевал себе отдых, командировка у многих офицеров затягивалась иногда до двух месяцев...»

Сотрудники охраны в любой стране зависят от капризов своих патронов. Однако, если в той же Америке телохранителей защищает закон, то в нашей стране времен «развитого социализма» все решалось довольно просто. Вот, например, что пишет об этом М. Докучаев:

«Сотрудникам службы безопасности и обслуживающему персоналу не разрешается отдавать предпочтение женской половине семьи охраняемого лица, чтобы не вызвать ревность и подозрение.

Официантки и сестры-хозяйки должны быть осторожны в своих взаимоотношениях с мужчинами. Неприятных историй такого рода было немало, а виновными всегда оказывались сотрудники охраны. В лучшем случае их переводили на другие места, а чаще увольняли».

Однако такой аскетизм не всегда был характерен для властных структур. В 90-е годы, когда пресса освободилась от гнета цензуры, она поведала миру кое-что о жизни и нравах нашей «верхушки».

Газета «Голос» в октябре 1994 года сообщила читателям о существовании группы гейш, которые «ублажали» членов Политбюро. Одна из них – Люба – со страниц газеты рассказала следующее:

«В любую минуту могли позвонить: «За вами выехали», днем, ночью ли – я должна была быстро одеться – и вперед. Дальше по обстоятельствам. Если это был неофициальный банкет, или охота, или сборище подобного рода, значит, просто поддержать компанию, пофлиртовать, естественно. Если банька или там бассейн – тут надо поплескаться игриво, показать себя со всех сторон, завести публику. Ну, а если лично к кому-то везли, предупреждали заранее. Тут надо было потрудиться вовсю – у «дедушек»-то фантазия была богатая».

Но до «дедушек» девушки проходили своеобразный тренинг. И Марина, и Люба говорят, что по окончании основного обучения, длившегося несколько месяцев, их возили развлекать сначала «мелких сошек», тех, что помоложе. Ну а потом, когда они в полной мере оправдывали доверие, и до «дедушек» допускали...

«Сам», Леонид Ильич, все больше коллективно развлекался – чтобы вокруг были друзья-соратники и рой хорошеньких «цыпочек». К ним, цыпочкам, был ласков, никого не выделял, любил, как родных дочек. По-отечески и одаривал: одевал, обувал, всякие безделушки золотые навешивал...

«Если честно, не так уж часто приходилось с ними в постели возиться, – задумчиво рассказывает Ирина, – больше на охоте, на природе развлекались. Ну, танец живота им изобразишь на столе или еще что-нибудь в этом роде...»

Кто-то, прочитав подобное, скажет: «Брехня». А кто-то подумает: «А почему бы и нет? Что они – не люди?»

И действительно, ведь сколько уже написано о той медсестре, с которой у Брежнева в середине 70-х установились «особые отношения». А ведь Генсеку в ту пору было уже почти семьдесят.

Как помнит читатель, в 1952 году И. Сталин снял начальника Главного управления охраны Н. Власика за то, что тот раздул штаты охраны до фантастических размеров и тянул из государственного кармана огромные средства на прокорм своей «армии». Пришедший затем к власти Н. Хрущев продолжил начатое Сталиным сокращение охраны (а это не только телохранители, но и повара, дворники, горничные и т. д.). Однако Л. Брежнев повернул это дело вспять. К середине 70-х 9-е Управление КГБ включало в себя два десятка всевозможных отделов, в которых трудились несколько тысяч человек. Да еще охрана дач, квартир, правительственных учреждений, служба материально-технического обеспечения: коменданты, персонал дворцов, повара, официантки, сестры-хозяйки, дворники, садовники.

Весь этот персонал, начиная от начальника Главного управления и до самого низшего по служебной лестнице сотрудника, тщательно подбирается, проверяется и обучается.

Служба безопасности во все времена располагалась в Кремле, чтобы находиться в непосредственной близости к высшим советским руководителям. Она была всегда громоздкой, хотя личный состав старался поменьше показываться на территории Кремля.

В отличие от нелюдимого Сталина и капризного Хрущева, Брежнев для своей охраны был, что называется, «своим мужиком». Никакого барства, никакой надменности и в помине. Как вспоминает В. Медведев, к людям Брежнев привыкал, привязывался, держал их на близкой дистанции – ни кичливости, ни барства себе не позволял. Простота в общении была более чем естественной. В этой близости и привязанности к рядовым людям были и плюсы, и, как ни странно, минусы.

В ноябре 1974 года, после встречи с президентом США Д. Фордом во Владивостоке, у Брежнева произошло динамическое нарушение мозгового кровообращения. С этого момента и начался отсчет болезни Генсека. Брежнев все больше и больше терял способность к критическому анализу, снижалась его работоспособность и активность, срывы становились более

продолжительными и глубокими. В 1975 году скрывать их практически не удавалось – об этом свидетельствует Е. Чазов.

Болезнь Брежнева прибавила забот и его охране. Телохранители Генсека превратились в нянек, причем таких, которые права голоса практически не имели.

Упомянутый мною ветеран Секретной службы США Д. Маккарти рассказывал в одном своем интервью: «Очень важно, чтобы агентов секретной службы уважали те, кого они охраняют. Президент Джонсон очень хотел, чтобы мы выгуливали его собаку. Это не наше дело. Генри Киссинджер (государственный секретарь США. – *Ф. Р.*) хотел, чтобы мы носили его «дипломат». Каждый раз, когда он проявлял такое намерение, я напоминал ему: «Господин доктор, простите, но вы забыли свой «дипломат» в машине». И ему приходилось возвращаться за ним. Наша задача – защищать во имя американского народа жизнь руководителей страны, а не таскать их вещи».

Вот что по этому поводу говорит В. Медведев:

«Нас обучали охранять лидеров партии и государства. Вся наша многолетняя, изнурительная, в жестком, иногда жестоком режиме подготовка была посвящена именно этому.

Когда мы занимались стрельбой, рукопашным боем, накачивали мышцы, когда плавали, бегали кроссы, играли в футбол и волейбол, даже когда для формальной галочки мы, повинаясь казенному плану, нелепо шлепали на лыжах по весенней воде, мы готовили себя к охране лидеров. И даже когда высиживали на пустых партийных собраниях или служебных совещаниях, и тогда нас готовили, пусть казенно, не всегда умно, но готовили все к тому же – к охране лидеров страны.

В итоге оказалось, что охранять их нужно не от внешних угроз, а от самих себя, – этому нигде не учат.

Теория сопровождения охраняемого существует для охраны нормальных, здоровых лидеров, мы же опекаем беспомощных стариков, наша задача – не дать им рухнуть и скатиться вниз по лестнице...

В ГДР, в Берлине, наш правительственный кортеж встречали празднично, с цветами и транспарантами. В открытой машине, приветствуя берлинцев, стоят рядом Хонеккер и Брежнев. Фотографы,

теле- и кинооператоры, ни один человек не знает, не видит, что я распластался на дне машины, вытянул руки и на ходу, на скорости держу за бока, почти на весу, грузного Леонида Ильича Брежнева...

Брежнев довольно часто терял очки. Однажды перед выступлением он прямо на трибуне выронил их, стал топтаться, искать и раздавил их ногами... Начальник личной охраны велел нам иметь полный запас очков всех видов. К футлярам мы приклеивали бумажки: «для дали», «для чтения», «для докладов» – и заполняли ими наши карманы. У одного только начальника охраны очков для чтения было трое...

Следили мы и за охотничьим арсеналом Генсека: содержали в боевой готовности абсолютно все стволы, мало ли – он мог выбрать любое ружье. Несколько раз в году мы их все чистили, протирали насухо, заново смазывали. Возни было очень много: для четверых членов охраны работы каждый раз на полнедели...

В 1975 году врачи запретили Брежневу курить. Однако нам, охране, в связи с этим добавилось заботы. Мы начали обкуривать Генерального со страшной силой. Едем в машине – Рябенко и я еще с кем-нибудь из охраны – и курим по очереди без передышки. Пытался и сам он иногда закурить, но мы отговаривали: «Лучше мы все еще по разу курнем». И он соглашался. Зато когда подъезжаем, нас кто-то встречает, распахиваем дверцы машины, и оттуда клубы дыма, как при пожаре.

Любой мой коллега по охране заслужил высокие награды: никто из Генеральных секретарей не получил ни одной царапины. Но уберечь их от самих себя не было никакой возможности. За этими наградами – подневольные, унижительные обязанности, о которых не подозревает никто – ни обыватели, ни ближайшее высокое окружение. С горечью вспоминаю, как мы подбирали Генеральному секретарю таблетки, стараясь как можно меньше навредить здоровью. При этом нарывались на его яростное сопротивление, рисковали не должностью или карьерой, а уголовной ответственностью: потихоньку от Генерального разводили водой водку, которой он привык запивать эти таблетки...

Где, в какой цивилизованной стране мира личная охрана руководителя страны занимается этим?»

Продолжая тему, отмечу, что точно такая же ситуация, когда личная охрана превращалась в няnek, существовала в большинстве социалистических стран. Вспомните, как «ублажали» Председателя КНР Мао Цзэдуна телохранители, которые следили даже за его запорами. То же самое происходило и в Монголии. Там Генсек Монгольской компартии Юмжагийн Цеденбал страдал от алкоголизма, и его личная охрана изыскивала всякие возможности, чтобы хотя бы на правительственных приемах их «патрон» не падал замертво.

В Румынии Николае Чаушеску страдал маниакальной подозрительностью. Его охрана в 70-х годах была огромной и контролировала всех и вся. К тому же он был патологически брезглив и боялся заразиться. Его телохранитель всегда носил с собой флакон со спиртом. Едва Чаушеску прикасался к каким-нибудь предметам (например, к дверным ручкам), он тут же протирал руки спиртом. Делал он это даже после рукопожатий во время официальных приемов.

Вот как описывает визит Н. Чаушеску в 1978 году в США бывший шеф секретной службы Румынии Ион Пачепа:

«Вокруг Чаушеску суетились охранники, которые какими-то антисептиками обрабатывали полы, ковры, мебель, даже дверные ручки и электровыключатели – все, к чему он мог прикоснуться. В спальне его слуга и его парикмахер снимали постельное белье отеля и заменяли его личным бельем, прибывшим из Бухареста в опечатанных чемоданах. Гостиная превратилась в гладильную, потому что нижнее белье и настольные салфетки Чаушеску, хотя и стерилизованные и привезенные из Румынии в герметически запечатанных пластиковых мешках, перед использованием надлежало снова погладить, чтобы убить всех микробов...

Следуя другому незыблемому ритуалу, майор Попа – инженер-химик, которому было поручено защищать Чаушеску от малейшего риска чем-либо заразиться, уже развернул свою портативную лабораторию и проверял еду, тоже привезенную из Бухареста, чтобы убедиться, что в ней нет яда, бактерий или радиоактивности. Затем он проконтролировал приготовление блюд румынским шеф-поваром в кухне отеля «Уолдорф Астория». Когда все было готово, еда была разложена на столиках на колесиках, которые сконструировали специально для зарубежных поездок Чаушеску, Попа закрыл крышку столика на ключ, используя шифр, который менялся каждый день,

затем он и телохранитель – оба они были при оружии – прикатили столик в президентский номер. По традиции, крышка должна была открываться только в столовой, без посторонних, и только личный слуга Чаушеску имел право к ней прикоснуться...»

В начале этой главы я уже писал о том, что в 70-х годах Брежневу неоднократно угрожали террористы. Причем больше всего сигналов было во время его зарубежных турне. Так, незадолго до его визита во Францию в июне 1977 года «девятка» получила серьезный сигнал о том, что некие террористы готовят покушение на Л. Брежнева в момент возложения им венка к Вечному огню у Триумфальной арки в Париже. Снайпер должен был расположиться на одной из улиц вблизи арки. Сложность же для охраны заключалась в том, что к Триумфальной арке вело двенадцать улиц.

Выездная группа «девятки», готовившая этот визит, тут же сообщила о своих опасениях французским властям. Однако французы, «набившие руку» на охране президента де Голля, ответили, что и на этот раз все будет в порядке. Префект Парижа срочно мобилизовал 12 тысяч полицейских (то есть по тысяче на каждую улицу) и 6 тысяч пожарных (по 500 человек на крыши домов каждой улицы). Помимо этого еще более тысячи полицейских окружили площадь с Триумфальной аркой. Сколько в тот день – 21 июня 1977 года – на площади было агентов КГБ, до сих пор неизвестно. Но самое главное: выстрела не прозвучало.

Не менее трагикомично проходил и визит советского Генсека в ФРГ в начале мая 1978 года. Тогда тоже в «девятку» поступил сигнал о том, что в Брежнева будут стрелять, когда он выйдет из замка Аугустбург, где канцлер ФРГ Гельмут Шмидт даст обед в его честь. Поэтому по завершении обеда охрана вывела Брежнева через запасный выход, усадила его в бронированный «ЗИС» и увезла в резиденцию.

Надо отметить, что, разминувшись с Брежневым, смерть тогда уходила по другим адресам.

Четвертого октября 1980 года в автомобильной катастрофе под Минском погиб кандидат в члены Политбюро, Первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров. В то время личность этого человека весьма заметно выделялась из длинного ряда членов и кандидатов в члены Политбюро в лучшую сторону и имела в народе исключительную популярность. Еще бы: партизан-фронтовик, Герой

Советского Союза и, главное, не лизоблюд, как все остальные в окружении Брежнева. И вот именно этот человек уходит из жизни, попав в страшную автомобильную катастрофу. Народ сделал вывод: убили.

Для расследования этого неординарного дела (П. Машеров был первым за всю советскую историю кандидатом в члены Политбюро, погибшим столь трагическим образом) в Минск была направлена представительная следственная бригада, среди членов которой находился следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Владимир Калиниченко. Позднее он так описал случившееся:

«Четвертого октября 1980 года в 14 часов 35 минут от здания ЦК КП Белоруссии в сторону г. Жодино выехала автомашина «ГАЗ-13» «Чайка», госномер 10—09 ММП под управлением водителя Е. Ф. Зайцева. Рядом с водителем сидел П. М. Машеров, на сиденье сзади — офицер охраны майор В. Ф. Чесноков. Вопреки правилам и соответствующим инструкциям впереди шла автомашина сопровождения «ГАЗ-24» обычной окраски, не снабженная проблесковыми маячками. И только сзади, подавая звуковыми и проблесковыми маячками сигналы, двигалась автомашина ГАИ.

На трассе Москва — Брест шириной до двенадцати метров пошли по осевой со скоростью 100—120 км/ч. Такая скорость рекомендуется службой безопасности, так как, по расчетам, она не позволяет вести по автомобилям прицельную стрельбу. Дистанцию между собой держали в 60—70 метров. За километр до пересечения трассы с дорогой на Смолевическую бройлерную птицефабрику первая «Волга», преодолев подъем, пошла на спуск. До катастрофы оставались секунды. Грузовик, вынырнувший из-за «МАЗа», увидели сразу. Правильно сориентировавшись в ситуации, старший эскорта резко увеличил скорость и буквально пролетел в нескольких метрах от двигавшегося навстречу и несколько под углом грузовика. Водитель Машерова пытался тормозить, но затем, ориентируясь на маневр «Волги», также резко увеличил скорость. Петр Миронович уперся правой ногой в стенку кузова «Чайки» и, как бы отстраняясь от надвигающегося препятствия, выбросил вперед правую руку, отжимаясь от лобового стекла...»

За рулем злосчастливого грузовика сидел водитель экспериментальной базы «Жодино», отец троих детей Николай Пустовит. После бессонной ночи он выполнял обычный рейс до Минска. Вина его была бесспорной: зазевавшись, он не заметил, как ехавший впереди «МАЗ» резко сбавил скорость. В результате этого Пустовит вывернул руль влево, и его грузовик с пятью тоннами картофеля буквально в лоб протаранил старую машеровскую «Чайку».

Следственная группа, которую возглавлял следователь Белорусской прокуратуры Николай Игнатович, не нашла в действиях Н. Пустовита ничего преднамеренного. Состоявшийся вскоре суд приговорил его к пятнадцати годам тюрьмы за нарушение правил безопасности.

А Петра Машерова похоронили в Минске 7 октября 1980 года. Из Москвы на похороны прилетел лишь секретарь ЦК КПСС В. Зимянин.

После этого трагического инцидента всех секретарей ЦК союзных республик обязали ездить только в бронированных «ЗИСах», а водителей-пенсионеров уволили.

Ровно через два месяца после трагической гибели П. Машерова — 4 декабря 1980 года, во время отдыха в Чолпон-Атинском санатории, был предательски через окно застрелен Председатель Совета Министров Киргизии 53-летний Султан Ибраимов. Так же, как и П. Машеров в Белоруссии, С. Ибраимов пользовался большим авторитетом среди населения своей республики, и поэтому внезапная и трагическая гибель его потрясла буквально всех. Стрелявший в премьер-министра преступник между тем благополучно исчез с места преступления и почти год скрывался от правосудия. Лишь в 1981 году милиция нашла на его след, но при попытке задержания он был застрелен, и тайна убийства Ибраимова так и осталась неразгаданной.

Так же, впрочем, как и тайна убийства заместителя Председателя Совета Министров Якутии Степана Платонова, совершенного в том же году. По одной из версий, Платонов собирался встретиться с председателем КГБ Ю. Андроповым для того, чтобы доложить ему о положении в алмазодобывающей промышленности, о фактах хищения алмазов. И вот незадолго до этой встречи Платонов был «случайно» застрелен на охоте одним из секретарей городского комитета партии.

Между тем Леонид Брежнев счастливо избежал всех покушений. Даже в марте 1982 года, когда ему было уже 75 лет и когда в Ташкенте

на него упала металлическая балка, он отделался всего лишь травмой ключицы.

В. Медведев о том инциденте вспоминает следующим образом:

«Брежнев отправился в Ташкент на празднества, посвященные вручению Узбекской ССР ордена Ленина...

Двадцать третьего марта по программе визита мы должны были посетить несколько объектов, в том числе авиационный завод. С утра, после завтрака, состоялся обмен мнениями с местным руководством, все вместе решили, что программа достаточно насыщена, посещение завода будет утомительным для Леонида Ильича. Договорились туда не ехать, охрану сняли и перебросили на другой объект.

С утра поехали на фабрику по изготовлению тканей, на тракторный завод имени 50-летия СССР, где Леонид Ильич сделал запись в книге посетителей. Управились довольно быстро, и у нас оставалось свободное время. Возвращаясь в резиденцию, Леонид Ильич, посмотрев на часы, обратился к Рашидову:

– Время до обеда еще есть. Мы обещали посетить завод. Люди готовились к встрече, собрались, ждут нас. Нехорошо... Возникнут вопросы... Пойдут разговоры... Давай съездим.

Гостеприимный Рашидов, естественно, согласился:

– Давайте, Леонид Ильич, давайте съездим.

Разговор зашел уже при подъезде к резиденции. Вмешался Рябенко:

– Леонид Ильич, ехать на завод нельзя. Охрана снята. Чтобы вернуть ее, нужно время.

Брежнев жестко ответил:

– Вот тебе пятнадцать минут – возвращай охрану...

Мы знали, что принять все меры безопасности за такой короткий срок невозможно. Все-таки надеялись на местные органы безопасности: хоть какие-то меры принять успеют. Но оказалось, что наша, московская, охрана успела вернуться на завод, а местная – нет... По внутренней заводской трансляции объявили: едут, встреча – в цехе сборки. Все бросили работу, кинулись встречать.

Основная машина с Генеральным с трудом сквозь толпу пробилась к подъезду, следующая за ней – оперативная – пробиться не сумела и остановилась чуть в стороне. Мы не открывали дверцы машины, пока не подбежала личная охрана. Выйдя из машины,

двинулись к цеху сборки. Ворота ангара были распахнуты, и вся масса людей также хлынула в цех. Кто-то из сотрудников охраны с опозданием закрыл ворота. Тысячи рабочих карабкались на леса, которыми были окружены строящиеся самолеты, и расползались наверху повсюду, как муравьи. Охрана с трудом сдерживала огромную толпу. Чувство тревоги не покидало. И Рябенко, и мы, его заместители, настаивали на том, чтобы немедленно вернуться, но Леонид Ильич даже слушать об этом не хотел.

Мы проходили под крылом самолета, народ, заполнивший леса, также стал перемещаться. Кольцо рабочих вокруг нас сжималось, и охрана взялась за руки, чтобы сдержать натиск толпы. Леонид Ильич почти вышел из-под самолета, когда раздался вдруг скрежет. Стропила не выдержали, и большая деревянная площадка – во всю длину самолета и шириной метра четыре – под неравномерной тяжестью перемещавшихся людей рухнула! Люди по наклонной покатались на нас. Леса придавили многих. Я оглянулся и не увидел ни Брежнева, ни Рашидова. Вместе с сопровождавшими они были накрыты рухнувшей площадкой. Мы, человека четыре из охраны, с трудом подняли ее, подскочили еще местные охранники, и, испытывая огромное напряжение, минуты две держали на весу площадку с людьми.

Люди сыпались на нас сверху как горох.

...Леонид Ильич лежал на спине, рядом с ним – Володя Собаченков. С разбитой головой. Тяжелая площадка, слава Богу, не успела никого раздавить. Поднимались на ноги Рашидов, наш генерал Рябенко, местные комитетчики. Мы с доктором Косаревым подняли Леонида Ильича. Углом металлического конуса ему здорово ободрало ухо, текла кровь. Помогли подняться Володе Собаченкову, сознания он не потерял, но голова была вся в крови, кто-то прикладывал к голове платок. Серьезную травму, как потом оказалось, получил начальник местной «девятки», зацепило и Рашидова.

Доктор Косарев спросил Леонида Ильича:

– Как вы себя чувствуете? Вы можете идти?

– Да-да, могу, – ответил он и пожаловался на боль в ключице.

Народ снова стал давить на нас, все хотели узнать, что случилось. Мы вызвали машины прямо в цех, но пробиться к нам не было никакой возможности. Рябенко выхватил пистолет и, размахивая им, пробивал дорогу к машинам. Картина была – будь здоров, за все годы я

не видел ничего подобного: с одной стороны к нам пробиваются машины с оглушительно ревущей сиреной, с другой – генерал Рябенко с пистолетом...»

Это было последнее «приключение» Леонида Брежнева. После него он прожил еще семь с половиной месяцев и скончался ночью 9 ноября 1982 года у себя на даче в Завидове. Дежурил в ту роковую ночь все тот же Медведев, но то, что Генсек скончался, обнаружили только утром, при сдаче смены (заступал на дежурство В. Собаченков).

После смерти Генсека его личную охрану разогнали. Собаченкову предложили занять должность замначальника одной из комендатур в каком-то особняке. Тот отказался, и его отправили на пенсию, хотя ему в ту пору было чуть больше сорока.

Начальник личной охраны Брежнева Александр Рябенко после смерти Брежнева работал замначальника 11-го отдела КГБ СССР и занимался охраной резервных дач (в них жили бывшие члены Политбюро). В 1987 году его отправили на пенсию. Умер он в марте 1993 года в возрасте семидесяти семи лет. А В. Медведев после смерти шефа получил должность замначальника 18-го отделения 9-го Управления и занялся обеспечением безопасности советских и зарубежных делегаций. К тому времени он был уже полковником (звание получил в 1981 году). В 1984 году, при К. Черненко, В. Медведев вновь стал расти по служебной лестнице и занял пост начальника 18-го отделения.

А начальником личной охраны нового Генсека Юрия Андропова стал полковник Е. И. Калгин, бывший до этого у Ю. Андропова референтом. Начальником 9-го Управления КГБ СССР Ю. Андропов назначил 52-летнего Юрия Плеханова. Этого человека Андропов также знал давно: в 1960 году Плеханов закончил Московский государственный заочный педагогический институт по специальности преподаватель истории и вскоре стал секретарем Ю. Андропова. В 1967 году из своего секретаря Андропов сделал Ю. Плеханова старшим офицером приемной председателя КГБ СССР (председателем, как мы помним, был Ю. Андропов). И вот в конце 1982 года последовало новое, еще более высокое назначение – начальник 9-го Управления КГБ СССР.

Глава 15

Террор 80-х: от Рейгана до Ганди

В начале 80-х жил-поживал в США молодой человек по имени Джон Хинкли, сын состоятельного нефтепромышленника, который обуреваем теми же страстями, что и М. Чэпмен. Только если последний был без ума от «Битлов», то Хинкли буквально сходил с ума от молоденькой американской актрисы Джоди Фостер. В 1976 году на экранах США демонстрировался фильм «Таксист» (в главной роли – Роберт де Ниро), в котором Д. Фостер сыграла всего лишь эпизодическую роль. Однако Хинкли, посмотрев этот фильм, мгновенно влюбился в молодую актрису. Он посмотрел фильм еще пятнадцать раз. С этого момента, обуреваемый безответной любовью, Хинкли делал все от него зависящее, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание Д. Фостер. Он начал забрасывать актрису письмами с признаниями в любви, писать ей длинные поэмы в стихах. Однако девушка оставалась безучастной к этим посланиям, так как подобных писем от многочисленных поклонников у нее было предостаточно. И вот тогда в голову Хинкли приходит идея совершить такой поступок, о котором узнала бы вся Америка, а с нею и Джоди Фостер. И этим поступком должно было стать покушение на самого президента США.

В октябре 1980 года Хинкли, вооружившись сразу тремя (!) револьверами, собирался из города Нэшвилла (штат Теннесси) приехать в Нью-Йорк, где тогда находился президент страны Джеймс Картер. Однако в аэропорту Нэшвилла Хинкли был задержан полицейскими, все три револьвера у него были конфискованы, и помимо этого он был еще оштрафован на 50 долларов. Полиция даже не сообщила об инциденте в местный филиал Секретной службы. А между тем отпущенный на свободу Хинкли через четыре дня приехал в Даллас и купил там еще три револьвера. Настойчивости этого молодого человека можно было только позавидовать.

Отмечу, что последние покушения на президента США были датированы сентябрем 1975 года. Как мы помним, тогда две женщины с перерывом в 17 дней покушались на Джеральда Форда. В ноябре

1980 года новым президентом США стал Рональд Рейган, и вся Америка в связи с этим буквально ударилась в мистику.

Дело в том, что, как оказалось, с 1840 года все президенты США, избиравшиеся в год, оканчивавшийся нулем – 1840, 1860, 1880, 1900, 1920, 1940, 1960, рано или поздно умирали на своем посту или же погибали от руки убийцы. Эти странные совпадения и дали повод американской прессе заговорить о существовании таинственного «нулевого фактора», обрекающего на смерть или гибель государственных деятелей, избранных в год, отмеченный «проклятием нуля».

Читал эти выводы и Джон Хинкли, которого это, надо думать, еще более подстегнуло в желании поскорее осуществить задуманное. А тут еще убийство Джона Леннона и «слава» Марка Чэпмена не давали Хинкли покоя. Ему казалось, что в этой обстановке кто-то другой вполне может его опередить и сорвать его «грандиозные» планы.

Двадцать девятого марта 1981 года Хинкли прибыл в Вашингтон и снял номер в отеле, находившемся в двух кварталах от Белого дома. После этого он весь вечер проблуждал по соседнему с президентской резиденцией району столицы и только поздно вечером вернулся в номер гостиницы. Там он сел за стол и написал свое последнее послание Джоди Фостер. В нем он написал: «Дорогая Джоди! Вполне вероятно, что я буду убит при попытке застрелить Рейгана. Именно по этой причине я пишу тебе это письмо. Как тебе уже известно, я тебя очень люблю. В течение последних шести месяцев я направлял тебе десятки поэм, писем и посланий в слабой надежде привлечь твой интерес к себе... Джоди, я прошу тебя заглянуть себе в душу и по крайней мере дать мне шанс после того, как я совершу этот исторический поступок, чтобы завоевать твое уважение и любовь».

Хинкли закончил свое послание утром 30 марта 1981 года. В тот самый момент, когда он запечатывал свое письмо в конверт, президент США Рональд Рейган собирался ехать в гостиницу «Хилтон» на встречу с делегатами профсоюзного объединения АФТ – КПП.

Президент прибыл в «Хилтон» около часа дня, а Хинкли подошел к гостинице чуть позднее. И, как это ни удивительно, на него никто не обратил внимания: ни полицейские, ни охранники из Секретной службы. Хинкли спокойно затесался в толпу репортеров, которые стояли возле входа в гостиницу за красным вельветовым канатом.

В два часа дня Рейган закончил свое выступление и вышел из гостиницы. Его президентский лимузин был припаркован метрах в восьми от парадного подъезда, и, чтобы дойти до него, Рейгану требовалось всего несколько секунд. Однако он несколько замешкался у выхода, когда приветствовал собравшихся там репортеров. Далее приведу слова свидетеля тех событий, личного телохранителя президента Денниса Маккарти:

«Тридцатого марта взволнованные люди собрались на тротуаре возле отеля «Хилтон» в Вашингтоне. Они с нетерпением ждали появления президента, чтобы приветствовать главу государства, поймать его взгляд. Подобные сцены я наблюдал раньше тысячи раз. Президент Рональд Рейган только что закончил свое выступление и направился к выходу для почетных гостей. Я шел впереди него на несколько шагов. В последний раз посмотрел кругом, чтобы убедиться, все ли в порядке. Ситуация была пребанальной. Вот президент уже в пяти метрах от своего бронированного автомобиля – через несколько секунд он, живой и невредимый, отправится на нем в Белый дом. Я уже облегченно вздохнул, когда... Люди приветливо улыбались, махали руками, и я понимал, что президент рядом. И вот тут слева от меня раздался звук, напоминающий взрыв хлопушки или детского надувного шарика. Затем последовал второй взрыв. Я понял: нет, это не хлопушка, не детский шарик – это выстрелы из огнестрельного оружия...»

Дальнейшие события проследим по статье из журнала «Ньюсуик»: «Крутился барабан, щелкал курок, и маленький тупорылый револьвер 22-го калибра сеял смятение. Майкл Дивер, заместитель руководителя аппарата Белого дома, съехался, как человек, мимо которого только что просвистела смерть. Пресс-секретарь Джеймс Брэйдли упал ничком на тротуар, обливаясь кровью. Полицейский Томас Деланти резко повернулся и упал, получив пулю в шею, а его фуражка отлетела в сторону. Одна пуля попала в грудь агенту Секретной службы Тимоти Маккарти, свалив его на землю. Другая проделала небольшое отверстие в левом боку президента Соединенных Штатов, которого тут же втокнул в машину агент Секретной службы Джерри Парр, и машина умчалась с такой скоростью, что поначалу даже Рональд Рейган не понял, что он ранен».

И вновь обратимся к словам Денниса Маккарти:

«Мне казалось, что все происходит, как в замедленной съемке. Заметив оружие, я устремился вперед. Хинкли произвел шесть выстрелов за полторы секунды. Я бросился к нему при втором выстреле, а навалился на него – при шестом. Последняя пуля Хинкли ушла вверх и засела в стене где-то между этажами.

В тот день мы использовали единственный «Кадиллак» из президентского автопарка, у которого дверцы открывались назад. И когда в момент покушения агенты Секретной службы заталкивали президента в этот «Кадиллак», открытая дверца сыграла роль щита на пути пуль Хинкли».

Комментируя последние слова Д. Маккарти, отмечу, что одна из пуль, выпущенных Хинкли, действительно попала в корпус «Кадиллака», разрывная часть пули дезинтегрировалась и сама, сплюснутая в плоский диск, рикошетом прошла в щель между корпусом машины и открытой дверью, вошла в левую подмышку Рейгана, оставив на его теле небольшой надрез, похожий на обыкновенную царапину.

Тем временем, пока охрана «разбиралась» с Хинкли, машина с раненым президентом мчалась в госпиталь Университета им. Джорджа Вашингтона. Там Рейгану срочно сделали переливание крови, после чего была произведена операция по извлечению пули, которая пробила левое легкое и остановилась всего в двух сантиметрах от сердца.

Надо отметить, что семидесятилетний Рональд Рейган, несмотря на ранение, проявил изрядное мужество и хладнокровие. В этом, по всей видимости, сказалось его актерское прошлое. Э. Иванян по этому поводу писал:

«Рейган повел себя так, как, в его представлении, должен был вести себя настоящий мужчина из голливудских кинолент. Прежде чем его уложили на операционный стол, он шутливо поинтересовался у хирургов, все ли они являются республиканцами, на что те вполне серьезно ответили, что сегодня они все республиканцы. И в короткой реплике раздевавшей его медицинской сестры («А что, если об этом узнает моя жена Нэнси?»), и во фразе, которой он встретил срочно доставленную в госпиталь жену («Прости, дорогая, я забыл пригнуться»), и в вопросе, адресованном собравшимся у его кровати помощникам («А кто же остался в лавке?»), и в ряде других ситуаций в госпитале президент проявил качества, очень ценимые американцами

(да и не только американцами), – чувство юмора и твердость духа, даже если все или почти все его остроты и реплики были известны по голливудским фильмам прошлых лет или анекдотам. В одной из своих записок обслуживающему персоналу (ему было запрещено разговаривать после операции) Рейган процитировал Уинстона Черчилля: «Нет чувства более радостного, чем осознание того, что в тебя стреляли безрезультатно». Американцы были потрясены и очарованы своим президентом... Индекс популярности президента, вернувшегося к исполнению своих обязанностей в конце апреля 1981 года, подскочил до шестидесяти восьми процентов».

Р. Рейган пролежал в госпитале до 13 апреля, после чего был перевезен в Белый дом, где курс лечения продолжался уже в домашних условиях.

А Джон Хинкли между тем купался в лучах свалившейся на него «славы». Буквально все газеты (и не только Америки) писали теперь о нем, изучали его личность с максимальной скрупулезностью. Когда к нему в камеру явился психиатр, которого нанял отец Хинкли, террорист многозначительно заявил, что он теперь стал человеком, имя которого фигурирует на первых страницах газет, и что отныне о нем будут упоминать все учебники истории, а сам он навечно будет связан с Джоди Фостер.

На состоявшемся вскоре суде присяжные признали Джона Хинкли невменяемым и, следовательно, неспособным нести ответственность за совершенные им действия. Его поместили в тюремную психиатрическую больницу, где он содержится и поныне.

Еще до суда, когда дотошные репортеры разузнали всю подноготную Хинкли и установили, что тот одно время состоял в рядах нацистской партии США, но затем был изгнан оттуда по подозрению в сотрудничестве с ФБР, некоторые исследователи стали высказывать мнение, что покушение на Р. Рейгана могло быть спланировано ФБР и Хинкли в нем отводилась роль та же, что и Освальду, и Рэю, и Сирхану. Однако официальные власти тут же заявили, что эти предположения не имеют под собой никаких оснований.

Если в случае с Рейганом его охрана сработала более-менее профессионально, то вот охрана президента Египта Анвара Садата, что называется, проспала покушение на своего патрона. В итоге 6 октября

того же 1981 года, во время военного парада в Каире, Садат был расстрелян группой заговорщиков-военных: в него угодило несколько пуль, пущенных снайперами, и несколько осколков гранат, разорвавшихся рядом с трибуной, где президент сидел, наблюдая парад.

Еще более вопиющий случай произошел в Индии, где премьер-министр страны Индира Ганди была хладнокровно расстреляна в спину своими собственными телохранителями. Дело было так.

Индира Ганди, дочь Джавахарлала Неру, премьер-министра и министра иностранных дел Республики Индия в 1947—1964 годах, в период его правления в течение года (1959—1960) была председателем партии Индийский национальный конгресс (ИНК). После смерти отца в 1964 году она получила пост министра информации и радиовещания. Именно с этого поста в 1966 году она шагнула в премьер-министры Индии. Причем ее кандидатура на этот пост рассматривалась как временная, переходная. Но И. Ганди сохранила за собой этот пост на целых одиннадцать лет. Помимо этого поста она занимала и ряд других министерских постов: министра планирования, атомной энергии, иностранных дел, финансов, внутренних дел, информации и радиовещания, космических исследований, электронной промышленности, обороны.

В марте 1977 года ИНК перестала быть правящей партией в стране, и в декабре того же года в ее рядах произошел раскол. Покинувшая премьерский пост Ганди возглавила отделившуюся от ИНК партию ИНК(И). В 1980 году эта партия пришла к власти в стране, и премьер-министром Индии вновь стала Индира Ганди.

Одной из главных проблем страны было положение штата Пенджаб, аналога советского Карабаха. В XVI веке на территории Пенджаба образовалось Сикхское государство. Однако в результате англо-сикхских войн оно было захвачено англичанами. В 1947 году, когда Индия получила независимость, Пенджаб был разделен между Индией и Пакистаном. Однако желание сепаратистски настроенных сикхов создать на территории Пенджаба государство Халистан не исчезало ни на день.

В 1982 году террористы-сикхи убили в одном пенджабском городе известного журналиста Лала Джагат Нараина. А в 1984 году наступила очередь и его сына — Рамеша Чандера Чопру. В городе начались

волнения. Террористы укрылись в Золотом храме в Амритсаре – святыне сикхов. После этого в Пенджабе было введено президентское правление, передвижения по дорогам были ограничены, несколько аэропортов и вокзалов закрыты. Террористам, засевшим в храме, было предложено сдаться, однако они отказались это сделать, и тогда правительство страны приказало атаковать Золотой храм. В результате штурма были убиты многие сикхи во главе с Джарналом Сингхом Бхиндравале. После этого инцидента тысячи сикхов спешно покинули Индию. И с этого момента и начался отсчет последних месяцев жизни Индиры Ганди.

После инцидента в Золотом храме руководители Службы охраны Ганди хотели удалить из охраны всех сикхов. Однако Индира не разрешила этого сделать, не желая отождествлять своих телохранителей с теми, кто защищался в Золотом храме. И это заблуждение стоило ей жизни.

Сепаратисты давно уже вынашивали планы убийства Ганди и искали любую возможность, чтобы осуществить эту акцию. Они вышли на Беанта Сингха, который вот уже десять лет (!) работал в охране Ганди. Вышли они на него через его родственника Хариндера Сингха, который был временным поверенным в делах Индии в Осло. В июне 1983 года Беант Сингх приезжал к нему в этот город, а в октябре того же года, когда Беант сопровождал Ганди в ее поездке в Лондон, Хариндер приехал к нему туда. Однако в то время Беант еще колебался и свое «добро» на участие в операции по физическому устранению премьер-министра не давал. И лишь после кровавых событий в Золотом храме колебания Беанта закончились, и он сообщил об этом сепаратистам. В Дели состоялось несколько тайных встреч, на которых заговорщики утвердили планы предстоящего покушения.

Первоначально покушение должно было состояться 15 августа 1984 года, в День независимости Индии. В тот день Ганди выступала на массовом митинге у стен Красного форта. Беанту Сингху отводилась тогда роль простого информатора, а совершить убийство должен был снайпер, расположившийся в одном из зданий напротив форта. Однако этот план сорвался из-за пустяка: заговорщикам не удалось вовремя достать винтовку с оптическим прицелом.

Второе покушение назначили на 13 октября, и вот в нем уже Беанту Сингху отводилась основная роль. Он должен был бросить в

Индиру Ганди гранату в тот момент, когда она выйдет из своей резиденции на Сафдарджанг-роуд. Однако и эта попытка сорвалась.

Не удалась и третья попытка покушения, назначенная на 27 октября. Казалось, что и четвертая попытка убить (31 октября) Индиру Ганди будет обречена на неудачу.

В тот день Ганди должна была с утра встретиться с известным английским актером, писателем и режиссером Питером Устиновым, который был увлечен идеей снять фильм об индийском премьер-министре для ирландского телевидения. Аудиенцию назначили на 9.30 утра, и Устинов ждал Ганди в ее рабочем кабинете, в здании, расположенном в нескольких десятках метров от резиденции премьер-министра.

В начале десятого из здания резиденции вышла Индира Ганди. Рядом с ней – личный помощник Р. К. Дхаван, личный телохранитель Натху Рам, констебль полиции Нараин Сингх и субинспектор Рамешвар. Четверо мужчин шли вместе, отпустив Ганди на несколько шагов вперед. Вся процессия не спеша приближалась к воротам, которые отделяли резиденцию премьер-министра от здания, где размещались ее рабочий кабинет, охрана и приемная.

В то утро у ворот стояли два охранника: известный нам Беант Сингх и 22-летний констебль делийской полиции Сатвант Сингх. Последний в тот день должен был стоять в другом месте, однако Беант уговорил начальника караула поставить их вместе – Сатвант тоже входил в число заговорщиков.

Возглавлявшая процессию Индира Ганди приблизилась к воротам и сложила руки в традиционном индийском приветствии. «На масте», – спокойно произнесла она. Беант Сингх ответил на ее приветствие и распахнул ворота. Ганди шагнула вперед, и в это самое мгновение Беант Сингх выхватил пистолет и почти в упор произвел по женщине пять выстрелов. Ганди упала на землю. Сатвант Сингх, скинув с плеча автомат, выпустил в лежащую женщину почти всю обойму.

Расправа заняла всего несколько секунд. Шедшая за премьером свита даже не успела ничего предпринять. Более того, три пули, срикошетив от камней дорожки, ранили в бедро Рамешвара.

А убийцы тем временем, сделав свое дело, бросили оружие на землю и подняли руки вверх. На шум выстрелов к ним уже бежали

солдаты из индийско-тибетских пограничных сил. Схватив террористов, они повели их под конвоем в свое расположение.

На звуки выстрелов из резиденции выбежала Соня, жена сына Индиры Раджива Ганди. Следом за ней подбежал личный врач, который тут же принялся делать своей подопечной искусственное дыхание. Однако женщина не подавала никаких признаков жизни. Наконец ее поместили в прибывшую машину и повезли в клинику. На заднем сиденье машины сидела Соня Ганди и держала на коленях голову умирающей свекрови.

Расстрел И. Ганди произошел в 9.15, а на операционный стол во Всеиндийском институте медицинских наук она попала только через час. Однако даже если бы это произошло значительно раньше, спасти Ганди все равно не удалось бы. Ее тело приняло 25 пуль, и все попали в область груди и живота. У нее были пробиты печень, почки, задеты центральные артерии и венозные сосуды. Одна из пуль попала и в позвоночник. Но самым удивительным было то, что ни сердце, ни мозг пулями задеты не были. И если бы люди, шедшие в тот день за премьером, а среди них было три телохранителя, сумели бы помешать хотя Сатванту Сингху, Ганди удалось бы спасти.

В 14.30, не приходя в сознание, она скончалась на операционном столе.

Между тем, пока врачи боролись за жизнь премьера, убийцы ее были доставлены в помещение охраны, и там один из старших офицеров приказал своим солдатам их расстрелять. Грянули выстрелы, и убийцы, обливаясь кровью, рухнули на пол. После этого их вынесли из дома и бросили на газон.

Высокие чины из Службы охраны потребовали объяснений случившегося беззакония. Ведь были расстреляны единственные участники преступления, которые могли пролить хоть какой-то свет на него. Однако офицер, отдавший приказ расстрелять убийц, не нашел ничего лучшего, как заявить, что они, мол, попытались бежать.

Тем временем врач, обследовавший лежавших на газоне террористов, обнаружил, что один из них жив. Раненого погрузили в машину и отправили в госпиталь Рам Манохар Лохия.

За то время, пока он находился в госпитале, его несколько раз пытались навестить подозрительные люди. В первый раз к нему

рвалась женщина, выдававшая себя за медицинскую сестру. Однако его бдительно охраняли.

В тот день, когда было объявлено о том, что террористы-сикхи убили Индиру Ганди, в Индии начались массовые погромы сикхов. Разъяренные, ослепленные ненавистью люди гонялись за ними по улицам и убивали на месте. По некоторым данным, в те дни было убито около 30 тысяч сикхов.

Уже на второй день после убийства И. Ганди была создана официальная комиссия по расследованию этого преступления. Эту комиссию возглавил судья Верховного суда Индии М. Тхаккара. В то же время была создана и следственная группа во главе с С. Ананди Рама, бывшим шефом полиции штата Андхра-Прадеш и начальником центральных сил безопасности по охране промышленных предприятий.

Следственная группа установила, что оставшийся в живых убийца Сатвант Сингх был выходцем из штата Пенджаб, хотя в охрану премьера пришел служить из полицейского управления штата Уттар-Прадеш. Видимо, заговорщики, готовя его внедрение в охрану Ганди, подготовили и его перевод из «ненадежного» штата в более «лояльный». Газета «Хиндустан таймс» в связи с этим писала: «Этот факт говорит о том, что существовал детально разработанный план внедрения в охрану И. Ганди верных заговорщикам людей».

Как выяснилось в ходе следствия, и Беант Сингх, и Сатвант Сингх незадолго до 31 октября выезжали в Пенджаб. И, что самое удивительное, их начальники, обязанные проверять каждую поездку своих подчиненных, на этот раз этого не сделали. По словам же сотрудников охраны, работавших с убийцами, после той поездки у обоих вдруг появились большие деньги, которые они тратили, не скрывая этого от других.

Между тем Сатвант Сингх начал давать следователям первые показания. На основе их в Сринагаре были арестованы один офицер индийской армии и субинспектор полиции. Помимо них арестовали и еще одного охранника, который был близко знаком с Сатвантом Сингхом. Однако главного участника преступления, человека, называвшего себя гьяни (религиозный сан сикхов) и отдавшего приказ убить И. Ганди, задержать так и не удалось. За 10 дней до покушения

он и еще несколько человек, причастных к убийству, скрылись за границей.

Парадоксальным является факт, что еще в начале сентября 1984 года (то есть за два месяца до покушения) в госдепартаменте США был подготовлен доклад под названием «О возможных политических преемниках Индиры Ганди после ее смерти».

Осенью 1994 года в Канаде вышла книга бывшей канадской разведчицы Дороти Проктор под названием «Хамелеон». В этой книге она, в частности, пишет, что разведка Канады могла спасти Индиру Ганди, но упустила эту стопроцентную возможность.

Д. Проктор была внедрена в 1984 году в одну из ячеек сикхских террористов в Оттаве. По ходу выполнения операции она узнала, что существует заговор сикхов с целью физического устранения И. Ганди. «Они думали привести приговор в исполнение еще до наступления Рождества, и я поняла, насколько это серьезно и опасно, — пишет Проктор в своей книге. — Я тут же обо всем оповестила канадскую службу контрразведки и канадскую конную полицию, но они оставили без внимания мои донесения».

Однако если канадская разведка имела право на сомнения (все-таки хотели убить не их премьера), то вот индийская служба безопасности должна была быть во всеоружии. Тем более что сигналов о том, что покушения на Ганди готовятся, у нее было предостаточно. Особенно после событий в Золотом храме.

Через несколько дней после убийства Ганди со своих постов были смещены почти все руководители полиции Дели, отвечавшие за охрану премьера, взяты под стражу все те, кто находился в тот трагический день на дежурстве в резиденции премьера.

Глава 16

Один и без охраны

Двадцать восьмого февраля 1986 года в далекой от Индии Швеции, в городе Стокгольме неизвестный террорист хладнокровно убил премьер-министра страны 58-летнего Улофа Пальме. Одного из немногих политиков в мире, кто, занимая высокий государственный пост, предпочитал обходиться без охраны. Впрочем, для Швеции это было вполне закономерное явление. Почему? Швеция всегда была своего рода «заповедником», где подобного рода преступления казались просто невозможными. Последнее покушение на крупного государственного деятеля произошло в Швеции 193 года назад – в 1792 году. Тогда жертвой преступления стал шведский король Густав XIII. Покушение было столь «экзотичным» по исполнению, что следует вкратце его описать.

Густав XIII был неординарной личностью, королем-просветителем авторитарного толка. Он основал Шведскую национальную академию, несколько драматических театров, королевский балет и королевскую оперу. Он написал несколько пьес по-французски. Однако эти его «причуды» были по нраву далеко не всем. Тратить огромные деньги на подобного рода дела считалось делом весьма непопулярным. А так как остановить короля на этом поприще было невозможно, то решили устранить его физически. Акцию вызвался осуществить крупный землевладелец Якоб Йохан Анкарстрем. Причем совершить убийство он предполагал на столь любимом королем бале-маскараде.

Бал состоялся в королевском дворце 16 марта 1792 года. За час до его начала анонимный информатор письмом оповестил короля о том, что на него готовится покушение. Однако король был настолько беспечен, что не поверил сообщению. Отбросив в сторону письмо, он произнес фразу: «Если кто-то хочет меня убить, то лучшего места, чем здесь, и не найти». После этого он надел маску и спустился в зал.

Вероятно, ему казалось, что в круговерти масок убийца не сможет его найти. Однако судьба сыграла с королем злую шутку. Убийца

нашел Густава по ордену Святого Серафима – высшей награде страны, которая красовалась на груди короля.

Анкарстрем выстрелил в короля из пистолета и, благодаря возникшей панике, благополучно скрылся с места преступления. И хотя рана была не смертельной, король Швеции все равно скончался через три недели от заражения крови. Как говорится: судьба!

А убийцу задержали через несколько дней после покушения и отрубили ему голову. После этого случая Швеция целых 193 года жила спокойно. Пока не наступило 28 февраля 1986 года.

В тот день 58-летний премьер-министр страны Улоф Пальме и его супруга Лисбет отправились в кинотеатр «Гранд», что находится на улице Свеавэген в Стокгольме. Отправились вдвоем, так как никакой охраны у премьер-министра Швеции никогда не было. Более того, служебный автомобиль был закреплен за премьером только на рабочее время, а после работы Пальме передвигался по городу своим ходом.

Вот и в тот роковой день супруги Пальме приехали к кинотеатру на метро, точно так же они собирались и покинуть кинотеатр. Однако до метро им дойти не удалось.

Как только они вышли из кинотеатра, к ним сзади пристроился неизвестный мужчина. Он шел за ними несколько десятков метров и довел супругов до пересечения улицы Свеавэген с Туннельгатан. После этого незнакомец ускорил шаги, догнал супругов и, достав из кармана револьвер «смит-и-вессон», хладнокровно произвел несколько выстрелов в спину шведского премьера. Одна из пуль вошла между лопаток, повредив позвоночник, задев аорту и дыхательное горло. Супруга премьера обернулась на звук выстрелов, и тогда преступник ранил и ее, также в спину. После этого он бросился бежать и вскоре скрылся в темноте.

Оказавшийся рядом с местом трагедии таксист вызвал по радио полицию. Следом за полицией приехала и «Скорая помощь», которая увезла еще живого Пальме в госпиталь. Там он и скончался 1 марта 1986 года в 12 часов 06 минут.

Уже на следующий день после этого чрезвычайного для Швеции события была создана следственная группа из ста сорока полицейских во главе с комиссаром Хансом Хольмером. Тут же стали прорабатываться всевозможные версии этого преступления.

По одной из них подозрение в убийстве падало на Курдскую рабочую партию (КРП), которую шведское правительство считало террористической организацией. Она возникла в Турции в середине 70-х и основной своей целью ставила вооруженную борьбу за создание независимого государства Курдистан.

Однако, несмотря на то что в среде курдов в Стокгольме были проведены массовые аресты, доказать их причастность к убийству У. Пальме полиции так и не удалось.

То же самое произошло и с нацистской «Северной государственной партией» (СГП), которую также пытались уличить в подготовке и осуществлении этого покушения.

После этого следствие перекинулось на экстремистские христианские секты. И хотя члены этих сект, так же как и нацисты, не скрывали своих антипатий к У. Пальме, однако и их уличить в убийстве не удалось.

В начале февраля 1987 года правительство Швеции во главе с новым премьером Ингваром Карлссоном решило сменить начальника следственной группы. Вместо Х. Хольмера был назначен начальник государственной шведской полиции Хольгер Романдер.

К тому времени был уже арестован 43-летний Кристофер Петтерсон, которого опознала вдова У. Пальме как убийцу ее мужа. Однако при новом начальнике следственной группы и его пришлось отпустить, так как суд не нашел достаточно вескими показания Лисбет Пальме.

Между тем группа под руководством Х. Романдера, кроме трех перечисленных, отрабатывала и другие, среди которых были версии о причастности к покушению чилийской тайной полиции ДИНА, КГБ, ЦРУ. На последней особенно настаивали шведские коммунисты. Так, депутат рикстага от Левой партии Й. Свенссон в своем исследовании «Политические мотивы убийства У. Пальме» отмечал, что действия У. Пальме на посту премьера грозили подорвать американские планы гонки вооружений. Премьер-министр Швеции пользовался большим авторитетом в общественных и политических кругах натовских стран, прежде всего в ФРГ и Голландии, а это – в перспективе – могло привести к нежелательным для США изменениям в европейской стратегии.

Одним словом, версий в связи с этим убийством было выдвинуто множество, но ни одна из них не была доказана. В конце концов в марте 1988 года у следственной группы появился новый руководитель – полицейский комиссар Ханс Эльвебр.

Советская пресса в свое время много внимания уделяла ходу этого расследования. Второго августа 1990 года в газете «Правда» Ю. Кузнецов, в частности, сообщал:

«В Швеции вновь заговорили об убийстве премьер-министра Улофа Пальме, совершенном более четырех лет назад. Поводом для этого явились сообщения из Италии – сперва о передаче римского телевидения, в которой выступили бывшие сотрудники ЦРУ Ибрагим Рацин и Ричард Бреннек, а затем реакция на эту передачу итальянского президента Франческо Коссиги.

Глава государства ни много ни мало потребовал расследовать, насколько заявления Рацина и Бреннека соответствуют действительности, и сурово наказать «телевизионщиков», если они предоставили трибуну мистификаторам. Президент попросил также премьер-министра Джулио Андреотти обратиться по этому вопросу к правительствам США и Швеции. Дело в том, что бывшие сотрудники связали убийство Пальме с деятельностью двух организаций – ЦРУ США и проводившей обширную преступную деятельность в Италии ныне запрещенной масонской ложи П-2.

Бывшие сотрудники ЦРУ заявили, что шведскому премьеру, который в то время выступал посредником в конфликте между Ираном и Ираком, стало известно о тайных поставках Вашингтона оружия в Иран. Ложа, имевшая своих людей в среде как мафии, так и официальных кругов за океаном, стала, по словам Рацина и Бреннека, инструментом для того, чтобы устранить опасного свидетеля. Они сообщили, что тогдашний глава П-2 Личо Джелли послал за три дня до убийства Пальме в Вашингтон тамошнему члену ложи, высокопоставленному деятелю республиканской партии Ф. Гуарино, телеграмму, в которой говорилось: «Передайте нашему другу, что шведское дерево будет срублено». (Многие римские газеты не преминули сейчас отметить, что фамилия премьер-министра Швеции звучит довольно близко к названию одной из пород деревьев, а под «нашим другом» следует понимать шефа ЦРУ.)

Приводя подробные сообщения о разгоревшемся в Риме скандале, шведские газеты обращают внимание на то, что сведения о причастности ложи впервые появились еще в 1988 году, когда Рацин и Бреннек выступили в одной из американских радиопрограмм. Ее участники пытались тогда разобраться в той роли, которую играло ЦРУ в операциях с оружием для Ирана. Шведская полиция тогда же попыталась через Интерпол вступить в контакт с одним из выступавших и просила его связаться с группой, расследующей дело об убийстве Пальме. Однако «контакта» не получилось, как заявил на этих днях руководитель этой группы Ханс Эльвебр. Он сообщил также, что по просьбе шведов ЦРУ «изучало вопрос» о телеграмме. На этих же днях стало известно, что после нынешней итальянской телепрограммы ЦРУ решительно отвергло обвинения в какой бы то ни было своей причастности к убийству Пальме».

Двадцать восьмого августа 1993 года газета «Известия» поместила на своих страницах статью М. Зубко под названием «Улофа Пальме убил наш человек. Признание члена тайной организации крайне правых в Швеции». В этой статье ее автор писал: «Он вытащил фотографию, на которой были изображены с десятков людей, одетых в особую форму, и сказал: «Один из них убил Улофа Пальме. Этот человек – член нашей организации».

Свидетель по имени Бенгт говорил о сотруднике шведской службы безопасности СЕПО, который входил в тайную крайне правую организацию под названием «Группа действия». Версия с «Группой действия», по словам газеты «Афтонбладет», оказалась для шведской общественности совершенно новой и просто-таки сенсационной. Эта очень опасная подпольная организация, как утверждают свидетели, была создана в конце 70-х годов с целью объединения шведов-экстремистов, не согласных с политикой Улофа Пальме.

Среди них имелись люди, связанные с полицейскими и военными кругами Швеции. Человек из СЕПО, о котором поведал Бенгт, был одним из них.

Сейчас полиция активно разрабатывает эту версию, допрашивая членов организации, попавших в поле зрения следствия. Те, ясное дело, отрицают свою причастность к покушению на премьер-министра. Но в руках полицейских оказалось немало фактов, которые вынуждают их со всей серьезностью отнестись к «Группе действия».

В пользу этой версии говорит, например, такой факт. Неподалеку от города, в котором жил человек из СЕПО, в 1983 году был ограблен (со стрельбой) почтовый банк. Дело это до сих пор не раскрыто, но выяснилось, что изотопный состав пуль, застрявших в стенах здания банка, идентичен тем, которые после убийства Улофа Пальме были обнаружены в его теле.

Полиции удалось выяснить, что в «Группу действия» входили в числе прочих сотрудник Министерства иностранных дел, охранник и служащий управления телефонной связи. Последний, судя по всему, мог оказать заговорщикам помощь в прослушивании домашнего телефона премьер-министра.

Ныне следователи знают, что один из сыновей супругов Пальме звонил им домой в день убийства и спрашивал, чем они будут заняты вечером. Если телефон действительно прослушивался, значит, террористы узнали, что супруги собирались пойти в кинотеатр «Гранд» в центре Стокгольма.

Однако к середине 1995 года ни одна из перечисленных выше версий так и не нашла своего законного подтверждения. И убийство Улофа Пальме так и остается одним из самых загадочных преступлений XX века.

Глава 17

Как охраняли Горбачева

В 1978 году, когда, благодаря стараниям шефа КГБ Ю. Андропова, Михаила Горбачева вызвали в Москву и назначили секретарем ЦК КПСС, отвечающим за вопросы сельского хозяйства (вместо внезапно скончавшегося Ф. Кулакова), Горбачев стал «подопечным» столичных чекистов и был обязан выполнять все пункты существовавших здесь инструкций.

Летом 1984 года во время правления К. Черненко Горбачев уже «примерял одежды» нового Генсека. Во всяком случае, так об этом пишет в своих мемуарах бывший замначальника личной охраны Л. Брежнева В. Медведев, который тем летом сопровождал жену Горбачева Раису Максимовну в ее поездке в Болгарию:

«В самолете в этот последний совместный наш с ней перелет Раиса Максимовна интересовалась подробностями моей службы у Брежнева, расспрашивала, как была организована охрана, кто подбирал обслугу, каков был состав обслуживающего персонала – повара, официанты, уборщицы, парковые рабочие, кто еще? Расспрашивала о структуре и взаимоотношениях охраны и обслуги.

– Возможно, к этому разговору мы еще вернемся, – сказала она...»

Тайное стало явным. Черненко был еще жив, и жить ему оставалось около полугода, а Раиса Максимовна уже готовилась стать «первой леди» страны.

Когда в феврале 1984 года К. Черненко избрали Генеральным секретарем ЦК КПСС, он был тяжелобольным человеком. И новые нагрузки не могли пойти ему на пользу. Как писал по этому поводу главный кремлевский врач Е. Чазов: «С каждым днем его заболевание прогрессировало – нарастали склеротические изменения в легких, нарушалась нормальная проходимость бронхов за счет появления в них бронхоэктазов, нарастала эмфизема. Все это в конечном итоге приводило к перенапряжению сердца и сердечной слабости. Черненко с трудом ходил, одышка стала появляться у него даже в покое, нарастала общая слабость...»

Десятого марта 1985 года пятый по счету Генеральный секретарь ЦК КПСС К. Черненко скончался. А уже на следующий день новым Генсеком был избран один из самых молодых членов Политбюро (2 марта ему исполнилось 54 года) Михаил Горбачев.

Придя к власти, Горбачев полностью сменил свою охрану, которая верой и правдой служила ему с 1978 года. Причем, расставшись со своими телохранителями, новый Генсек тут же о них забыл, даже не позаботился об их дальнейшем трудоустройстве. В доказательство этих слов сошлюсь на мемуары В. Медведева.

Новому руководителю необходима была новая охрана, и он поручил начальнику 9-го Управления Юрию Плеханову подобрать в нее людей, которые ранее никогда не состояли в штате охраны высокопоставленных деятелей. Подобная оговорка, видимо, объяснялась твердым убеждением Горбачева в том, что охранники высоких руководителей наиболее «развращенные» во всех отношениях. Об этом говорит и такой эпизод, описанный В. Медведевым. Когда в апреле 1985 года Плеханов привез Медведева в кабинет Горбачева в здании ЦК на Старой площади, чтобы рекомендовать его как начальника охраны нового Генсека, Горбачев сказал про охрану Брежнева: «Знаю я, как вы там служили. Все офицеры пьянствовали, кроме Рябенко».

Однако, несмотря на подобные выводы, Горбачев решил взять в начальники своей охраны В. Медведева. Таким образом, впервые в советской истории один и тот же человек возглавлял охрану двух Генеральных секретарей ЦК КПСС.

О своих первых впечатлениях о новом шефе В. Медведев пишет следующим образом:

«Первое время личность Михаила Сергеевича вызывала восхищение. После многих лет болезней и полусонного состояния Брежнева вдруг – вулкан энергии. Работа – до часу-двух ночи, а когда готовились какие-нибудь документы (а их было бесконечное множество – к сессиям и съездам, пленумам, совещаниям, встречам на высшем уровне и т. д.), он ложился спать в четвертом часу утра, а вставал всегда в семь-восемь. Туалет, бассейн, завтрак. Где-то в 9.15—9.30 выезжает на работу в Кремль. Машина – «ЗИЛ». Он садится на заднее правое сиденье – и рабочий день начался. Тут же, в машине, он что-то пишет, читает, делает пометки. Впереди – водитель и я. В

машине два телефонных аппарата, Михаил Сергеевич просит меня с кем-то соединить. Я заказываю абонента с переднего аппарата, Горбачев берет трубку и поднимает к потолку стеклянную перегородку, отгораживая наглухо свой салон от нас. За сравнительно короткий путь до работы он успевает переговорить с тремя-четырьмя людьми. Пока поднимается от подъезда в кабинет, на ходу кому-то что-то поручает, советует, обещает – ни секунды передышки».

Личность энергичного Генсека буквально приковала к себе внимание почти всех жителей страны. М. Горбачев это видел, понимал и всячески поощрял. Его первый выход «в народ» произошел в Ленинграде в июне 1985 года. По этому поводу знакомый нам по предыдущему повествованию М. Докучаев (он тогда был замначальника «девятки») писал:

«Возложив венок к памятнику города-героя, Горбачев отошел от традиционного протокола и решил побеседовать на улице с ленинградцами. Беседа продолжалась около десяти минут, собралось несколько сотен человек. Охрана не ожидала такого напора.

Вторым пунктом программы было возложение венка к памятнику Ленина на Октябрьской площади. Повторилась та же опасная ситуация, хотя на площади сосредоточилось более двухсот милиционеров и несколько десятков офицеров безопасности.

Михаил Сергеевич, Раиса Максимовна и сопровождавший их первый секретарь ленинградского обкома Лев Зайков должны были сесть в машину и ехать в резиденцию. Однако они остановились напротив станции метро и стали разговаривать с людьми.

Толпы людей из метро, от Московского вокзала и с других улиц хлынули, чтобы увидеть Горбачева. Скопилось не менее десяти тысяч человек, началась давка.

Служба безопасности выгородила автомобилями место, где Горбачев, Раиса Максимовна и Зайков вели беседу, но люди стали лезть через машины, прижав к ним женщин и детей. Раздались крики и плач детей. Горбачев же продолжал разговор о перестройке и антиалкогольной кампании.

Видя, что происходит, мы оттеснили Горбачева и сопровождавших его лиц к машинам, а сами еле выбрались из толпы. Отделались порванной одеждой и потерянными пуговицами...»

Об этом же пишет и В. Медведев:

«В США, кроме того, что охрана сама по себе намного больше, чем у нас, там еще и все строго расписано, заранее известно, где остановится президент, и как только машины начинают тормозить, охранники уже вылетают. У нас – Горбачев мог выйти, где заблагорассудится Раисе Максимовне. «Михаил Сергеевич, надо выйти к людям», – объявляла она. Колонна машин на полном ходу останавливалась, нас окружали толпы народа, отгораживая от следующих за нами оперативников. Оперативная же машина, отставшая, отрезанная от нас, пробивалась к нам через толпы людей с воем сирены, возникало столпотворение. Иногда оперативники, оставив машины, только-только примчатся к нам, а мы уже садимся, трогаемся дальше, они бегут обратно...

Несколько раз я пытался внушить Михаилу Сергеевичу, что покидать машину так непредсказуемо – опасно.

– Я занимаюсь своим делом, – отвечал он, – а вы занимайтесь своим. Это для вас хорошая школа.

Пытался беседовать с ним и начальник управления охраны, ответ был еще более резким:

– Это что же, охрана будет учить Генсека? Не бывать этому, не бывать!»

Вообще, следует отметить, что отношение М. Горбачева к своей охране было таким же, как и у Н. Хрущева: тот тоже относился к ней с пренебрежением. У Горбачева к этому, вполне вероятно, примешивалось и высокомерие, когда он не видел в охранявших его людях равных себе по интеллекту людей.

На отдыхе же, как пишет В. Медведев, Горбачев, наоборот, был больше замкнут в себе и нелюдим.

В Крыму он купался дважды в день – перед обедом и ужином, по полчаса. Все по программе, как автомат.

«Мне кажется, его очень сдерживала на отдыхе в Крыму Раиса Максимовна. Его запрограммированность и зашоренность – от нее. Он ей подчинен был. Под ней ходил. И другие это видели, а вот в чем причина этой зависимости – никто так и не понял. По любому вопросу – к ней. У него была, если можно так сказать, мания ее величия...»

Придя к власти, Горбачев начал борьбу не только с алкоголизмом, но и с привилегиями. Сам он в то время жил с семьей в «партийном» доме на улице Щусева. Однако, став Генсеком, он стал тут же

благоустраиваться. Для его семьи за год была построена квартира на улице А. Косыгина (в этот же дом вселились и соратники Горбачева: Лигачев, Чазов, Болдин и др.). Началось строительство дач в Форосе, в Мюсерах (рядом с Пицундой) и в Архангельском под Москвой. А раз появились новые объекты, стало быть, набиралась и новая охрана и обслуга.

В июне 1991 года молдавская газета «Гара» опубликовала материал, основанный на информации из западных источников. Статья называлась «На даче у президента». В ней рассказывается:

«...К дачам больших партийных начальников ведет Рублевское шоссе. Оно неширокое, в хорошем состоянии. Выстроившиеся вдоль обочины деревья придают ему некоторую романтичность. Трудно поверить, что всего лишь в нескольких километрах находится душная, грязная, беспокойная Москва. Движение на шоссе небольшое, только изредка проносятся автомобили.

В каждом направлении одна полоса движения. Грузовики здесь вообще не ездят, в основном – только черные «Волги» или «Чайки», реже – «ЗИЛы». Это означает, что едет кто-либо из высших правительственных кругов. Один из самых внушительных лимузинов советского правительства возит членов Политбюро, а также секретарей ЦК. В бронированном лимузине может оказаться и сам Горбачев либо кто-то из его семьи. Правда, Михаил Сергеевич ездит обычно в сопровождении целой автоколонны – впереди «Мерседес» службы безопасности, одна или две черные «Волги», два «ЗИЛа» и «ЗИЛ-комби» – машина «Скорой помощи», завершает колонну еще одна черная «Волга». Президента и его семью (жену, дочку, зятя и двух внуков) постоянно сопровождает группа офицеров службы безопасности (от семи до двенадцати человек), старший группы находится в машине президента, остальные телохранители – на черных «Волгах».

Ни Михаилу, ни Раисе Горбачевым не разрешается самим вести машину. Это слишком большой риск.

Поездка из Кремля до Фонда культуры, где работает Раиса Горбачева, занимает примерно 25 минут. От Рублевского шоссе ответвляется асфальтовая дорога, по которой за несколько минут можно доехать до ограды дачи. Надо сказать, что все ограждения правительственных дач одинаковы: очень высокие, сверху проволока,

находящаяся под напряжением. За массивными воротами — домик сторожевого поста.

Генерального секретаря и его семью охраняют офицеры Комитета госбезопасности и военные. Этих телохранителей можно разделить на две группы. Первая, так называемая внешняя, группа состоит примерно из двенадцати человек и сопровождает Горбачева и его жену во всех поездках по городам, республикам, государствам. Вторая группа охраняет дачу и городскую квартиру. Количество охранников на даче зависит от того, дома ли «хозяин», если нет, то в этом случае, кроме привратной стражи, вокруг дома размещаются еще 3—4 сторожевых поста. Если же Горбачевы на даче, стража находится и у ограды. По всей территории дачи, от дома до забора, проведена электрическая звуковая сигнализация. Если кто-то прикоснется к ней, она срабатывает, и тут же на это место устремляется оперативная группа со сторожевыми собаками.

Дачей управляет комендант, отвечающий как за охрану, так и за состояние дома и территории. Обычно этот пост занимают профессиональные военные из 9-го Управления КГБ. Да и весь прочий персонал, включая поваров, уборщиц и садовника, имеет воинские звания...

Сама дача представляет собой большой двухэтажный дом, построенный в стиле, напоминающем конструктивизм и модернизм 30—40-х годов.

Строительство дачи Горбачева в Раздоре, как называется этот комплекс по Рублевскому шоссе, обошлось в 6 млн. руб., не считая затрат на внутреннее убранство и санитарно-техническое оборудование. В эту сумму входит также и стоимость сооружения вертолетной площадки, помещения узла связи, дома для гостей. В главном помещении примерно двадцать комнат. В интерьере используются, как и прежде, деревянные панели, массивная кожаная мебель, тяжелые занавески...

Чтобы содержать все это солидное хозяйство (на даче есть оранжерея, сад, бассейн) в порядке, требуется много работников. Кроме садовников и ухаживающих за парком, здесь работают несколько поваров и официантов, технический персонал. Повара — и мужчины, и женщины, однако шеф-повар всегда — непременно

мужчина. Домашним персоналом распоряжается управляющая. Она все контролирует и подчиняется непосредственно коменданту.

Каждый кандидат перед поступлением на работу тщательно проверяется, а будучи принятым, дает подписку, что он обязуется молчать о месте и характере своей работы, в том числе и по окончании трудового соглашения.

Семью Горбачева обеспечивают продуктами за государственный счет. С того момента, как Горбачев стал Генсеком, семья больше не пользуется услугами специального магазина, предназначенного для руководящих работников. Все продукты заказываются и потом доставляются домой. Раиса Горбачева сама составляет меню для семьи. С этим списком она раз в неделю ходит к диетологу. Только он обладает правом изменить меню. В действительности же именно он все и определяет, так как, по решению Политбюро, последнее слово в этом вопросе за ним.

И на даче, и в городской квартире на улице Косыгина еду готовят под надзором КГБ. Есть особый человек, который пробует все блюда. Его и по-русски называют «грибным человеком», то есть он будет первой жертвой, если в блюде имеется яд. Раисе Горбачевой запрещено готовить самой, так как теоретически допускается, что она может отравить своего мужа.

Еду, естественно, проверяют не только дома, но и во время поездок. Даже в родном поселке Привольном (Ставропольский край) его мать не имеет права готовить для Генерального секретаря. Продукты проверяются непрерывно. Те же самые охранники, которые приносят еду, относят назад и грязную посуду. Другие, в свою очередь, наблюдают за тем, как еда подается».

Если уж мы коснулись темы родных мест Горбачева, то по этому поводу отмечу следующее. Как только в марте 1985 года он стал Генсеком, в Ставропольском УКГБ был создан специальный отдел, который занялся охраной матери Горбачева Марии Пантелеевны и дома, в котором она жила. По этому поводу начальник УКГБ В. Чернявский со страниц «Комсомольской правды» рассказывал:

«С того момента, как Михаил Сергеевич стал лидером партии и страны, интерес к его родине резко возрос, и почти каждое посещение связано с настойчивым желанием попасть в дом к Марии Пантелеевне, взять у нее интервью. Человек она пожилой, не раз высказывала

просьбу, чтобы ее не беспокоили. Кино— и фотосъемка объекта запрещена. Это связано как с желанием хозяйки дома, так и с вопросами безопасности. Мы действуем строго на основе закона, регламентирующего личную безопасность президента, его родственников...

Нами контролируются не только наземные подъезды, но и воздушное пространство. Наши сотрудники имеют спецсредства, которые при необходимости могут достать и самолет, и вертолет, и т. д.».

В 1991 году в Привольном произошел такой курьезный случай. Как известно, руководитель и солист некогда популярного ансамбля «Ласковый май» Андрей Разин тоже родился в этих местах. И вот он решил справить свой очередной день рождения в Привольном. В назначенный час к его дому стали прибывать многочисленные гости. И самым оригинальным из них оказался один из солистов «Ласкового мая» Юрий Шатунов, который решил прибыть к месту торжества... на вертолете. Причем для шика сделал над селом целых два круга. И хорошо еще, что охрана дома Горбачева заранее была предупреждена об этом, иначе приземление вертолета могло оказаться куда менее мягким.

Что касается покушений на Горбачева, то таких случаев, судя по различным источникам, было несколько.

Первое покушение на нового Генсека готовилось еще в 1987 году, и стояли за ним... уголовные авторитеты страны. Во всяком случае, так это утверждают авторы книги «Воры в законе: бросок к власти» Г. Подлесских и А. Терешонок. Вот что они, в частности, пишут:

«Перестройка, начатая Горбачевым в марте 1985 года, застала преступный мир врасплох. Сферы влияния были давно поделены, и такой воровской клан, как Кучуури, уже прочно смыкался с хозяйственной и бюрократической прослойкой. Были составлены и аккуратно велись списки руководителей, на которых можно опереться, в основном чтобы выбивать государственные фонды. Затем товары и продукты питания реализовывались по ценам черного рынка. Подобного рода операции давали такие сверхприбыли, которые даже не снились «крестным отцам» американской мафии, поскольку использовались государственные структуры. А тут Горбачев со своей перестройкой. Повсеместно начали создаваться хозрасчетные

организации и предприятия с их внутренним контролем производителей за использованием ресурсов. Воровские кланы в Грузии зашевелились.

Когда же секретарь ЦК компартии Грузии Солико Хабеишвили организовал хозрасчетное движение в республике и создал хозрасчетные предприятия на транспорте, в сфере услуг, отдыха, торговли, а также по выпуску товаров народного потребления, мафия решила действовать...

Сначала никто не хотел верить в возможность подобного покушения на Горбачева. Но в мае 1987 года столичные чекисты все-таки схватили в Москве исполнителя запланированного убийства Теймураза Абаидзе. Акцию против Горбачева замыслил вор в законе Кучуури, авторитет из авторитетов. Но влияние, которым он пользовался, видно, не всех устраивало. Поэтому его собратья ввели ему в больнице через иглу трупный яд (берется из разлагающихся останков кошки), и в 1988 году он скончался».

По версии авторов этой книги, тогдашний председатель КГБ СССР Виктор Чебриков, узнав о намерениях мафии, не стал распутывать дальше этот клубок, опасаясь затронуть весьма влиятельные силы. Чекисты, задержавшие Абаидзе, вернули ему предварительно выведенный из строя пистолет с удлиненным стволом и отпустили восвояси. Сразу же после этого Абаидзе задержали сотрудники МВД. С тех пор о нем, как говорится, ни слуху ни духу.

Следующее известное покушение на М. Горбачева произошло в Киеве в 1989 году. Вот как об этом вспоминает В. Медведев:

«Находясь с визитом в Киеве, президент, по своему обычаю, а точнее, по обычаю Раисы Максимовны показать себя народу, неожиданно для нас остановил машину и вышел на людную площадь. Охрана располагалась по боевому расписанию. Неожиданно с задних рядов в сторону президента полетел кейс. Офицер личной охраны Андрей Беликов на лету перехватил его, прижал к животу, склонился над ним, закрыв своим телом, и бросился в сторону от Горбачева. Андрей ожидал, что в чемодане – взрывчатка. К счастью, взрыва не последовало. Того, кто бросил, не нашли, мужчина исчез, как будто растворился. Допускаю, что это мог быть и отвлекающий маневр, а главная угроза таилась в другом источнике. Да и безо всяких иных

угроз, если бы плотный кейс попал Горбачеву в голову, выходка была бы оправданна – прежде всего политически, не говоря уж о травме.

Управление КГБ наградило Беликова ценным подарком. Охранник за спиной Горбачева сработал так чисто, что Михаил Сергеевич, увлеченный собственным красноречием, ничего не заметил».

Самое знаменитое покушение на М. Горбачева произошло утром 7 ноября 1990 года на Красной площади в Москве. В тот день его пытался убить из ружья 35-летний Александр Шмонов.

Александр Шмонов жил с женой и двухлетней дочкой в городе Колпине Ленинградской области и работал слесарем-вентиляционщиком в тридцатом цехе Ижорского завода. Отцом его был бывший начальник Колпинского районного управления внутренних дел Анатолий Шмонов, милицейские мемуары которого в 1990 году опубликовал «Лениздат».

Не пойдя по стопам своего отца, Александр Шмонов исправно слесарил на заводе и мало-помалу увлекся политикой. В конце 80-х он вступил в колпинскую ячейку ленинградского Народного фронта. И как написал о нем в журнале «Крик» Э. Хлысталов: «Шмонов был по-детски наивен. Насмотревшись ТВ, начитавшись демгазет, он искренне верил в парадную демократию и социальную справедливость. Не верил только людям, которые по трупам, как он считал, пробрались в Кремль, а теперь взялись руководить переустройством ими же разваленного общества. Знал он, что разъезжают они в блестящих никелем и лаком «членовозах», утопая в роскоши, меняют в день по десятку нарядов, их дети живут припеваючи за границей, учатся в спецшколах, едят спецпайки, одеваются в лучших ателье и т. д. Сам он, истинный пролетарий, с женой и ребенком, перебиваясь от получки до аванса, маялся в заводском общежитии, а Генсек строил себе в Крыму, по слухам, седьмую по счету фешенебельную дачу. Да не простую, а с пробитым в горах спецтоннелем».

Действительно, в том 1990 году о новой даче Горбачева ходила в народе масса всевозможных слухов. И вообще, отношение к «отцу перестройки» к тому времени было уже совсем иным, чем каких-то три-четыре года назад. На фоне пустых полок в магазинах его упитанное лицо и бессмысленные речи вызывали у большинства населения в лучшем случае раздражение, в худшем – гнев и злобу.

Отмечу, что до марта 1990 года Шмонов еще во что-то верил, отправляя письма в адрес ЦК КПСС с требованием провести в стране радикальные реформы. Видя, что на его послания ответов не приходит, он теперь заканчивал их словами: «Если до 1 марта 1990 года от властей, которые возглавляете вы, Михаил Сергеевич, не последуют реформы, которых давно ждет народ и о которых написано выше, будет совершено убийство первых лиц».

Самое интересное, что эти письма он подписывал своим настоящим именем. В результате его тут же «разоблачили», но дальше вызова в милицию дело не пошло. Может быть, помогло имя его отца, а может быть, просто никто не верил в правдивость подобных угроз. А может быть, и другой вариант: в милиции нашлись люди, симпатизировавшие идеям Шмонова, видели ведь, куда пришла страна за пять лет перестройки.

Тем временем Александр Шмонов после вызова в соответствующие органы окончательно укрепился в своем желании убить М. Горбачева. Весной 1990 года он покупает ружье иностранного производства и укорачивает у него приклад. Затем он идет в лес и пробует ружье в деле: со 120 метров с первого выстрела укладывает наповал лося. После этого он в себе уже не сомневается.

В начале ноября 1990 года Александр Шмонов подал заявление об уходе с завода. Возвращаться назад он уже не собирался, так как не рассчитывал остаться в живых после того, что задумал. Он и жене в прощальной записке написал о том, что может погибнуть. Правда, чтобы хоть как-то предохранить себя от возможного печального конца, он смастерил себе самодельный бронежилет и надел его под плащ. Однако не очень надеялся на него.

Колпинские КГБ и милиция, узнав об исчезновении человека, грозившегося убить первых лиц государства, подняли на ноги все свои силы. Во все концы страны полетели срочные депеши о немедленном задержании Александра Шмонова. Ситуация января 1969 года, когда точно так же искали младшего лейтенанта Виктора Ильина, повторилась с поразительной точностью. Даже область (Ленинградская) у обоих была одна.

Между тем наступило 7 ноября 1990 года – 73-я годовщина Октябрьской революции. Красная площадь в Москве готовилась принять праздничные толпы демонстрантов, которые уже с шести

часов утра формировались во всех районах столицы. Формировалась праздничная колонна и в Бауманском районе. И именно к ней по дороге на Красную площадь и сумел пристроиться вооруженный двустволкой Александр Шмонов.

Колонну Бауманского района в тот день сопровождали два сержанта из 1-го полка патрульно-постовой службы Мосгорисполкома – Андрей Мыльников и Сергей Романовский. Когда колонна ступила на брусчатку Красной площади, они шли впереди колонны.

Между тем эта колонна оказалась самой крайней, восьмой, в общем потоке колонн и проходила возле ГУМа. Мавзолей же возвышался далеко справа. Увидев это, Шмонов наверняка проклял про себя судьбу-злодейку, которая и в этом случае не дала ему шанса на удачу. Однако и отступать от задуманного было не в его правилах.

Тем временем сержант Андрей Мыльников, поравнявшись с Мавзолеем, как и было положено по инструкции, отошел от общей колонны и встал в стороне, наблюдая за проходившими демонстрантами. Шмонов же, шедший в колонне, был настолько увлечен подсчетами расстояния от себя до Мавзолея, что не заметил маневра милиционера. Это и решило исход дела. Как только Шмонов решил, что пора действовать, и выхватил из-под плаща двустволку, это не осталось незамеченным со стороны Мыльникова. Милиционер бросился к террористу и ударил его по руке, в которой было зажато ружье. Рука с ружьем взметнулась вверх, и в это мгновение грянул выстрел. Мыльников цепко схватил Шмонова за руку с ружьем и рывком вниз направил ствол в землю. Люди, стоявшие в оцеплении возле ГУМа, заметив это движение, как по команде, тут же упали лицом на камни. Грянул еще один выстрел, последний. В следующую секунду после него на Шмонова навалились три курсанта Московской высшей школы милиции, два участковых Бабушкинского райотдела внутренних дел и несколько чекистов в штатском. Все они подхватили брыкающегося Шмонова на руки и понесли его в здание ГУМа. А сержант Мыльников так и остался стоять на Красной площади с ружьем террориста в руках. Через несколько минут это ружье забрал с собой некий подполковник КГБ в штатском.

Отмечу, что А. Мыльников и другие участники задержания Шмонова через несколько дней после этого были награждены ценными подарками.

Задержанный же А. Шмонов на первом же допросе заявил, что он хотел убить М. Горбачева. (Думается, если бы никто не помешал Шмонову выстрелить по Мавзолею, то карточка наверняка досталась бы не только Горбачеву, но и стоявшим рядом с ним Б. Ельцину, Г. Попову и другим).

Следствие по этому делу длилось почти год. А в ноябре 1991 года советские газеты сообщили, что А. Шмонов направляется на лечение в психиатрическую больницу. А. Шмонов и в этом повторил судьбу В. Ильина. За спиной Александра Шмонова, как это следует из уголовного дела, никто не стоял. Следователями КГБ доподлинно установлено: покушение совершено одиночкой.

В 1991 году М. Горбачев также подвергался опасности, причем в основном это почему-то происходило за пределами СССР. Так, в середине апреля 1991 года он побывал с официальным визитом в Японии. По негласному договору с японцами, охрана Генсека имела при себе лишь три пистолета, а вот японские полицейские были, что называется, во всеоружии. Однако, как оказалось, оружие было не только у них. Во время прогулки Горбачева по Токио японские полицейские арестовали около сорока человек, вооруженных различного рода холодным оружием, которые стремились поближе подобраться к советскому гостю.

А вот 6 июня того же года в Швеции с Горбачевым едва не произошел весьма опасный инцидент. В тот день он выступал в Стокгольме на торжествах по случаю вручения ему Нобелевской премии мира. В. Медведев пишет об этом так:

«Зал был полон. Момент – самый торжественный. Я сидел в числе приглашенных на сцене, лицом к залу. Увидел, как в одном из рядов встала женщина с букетом цветов и двинулась через зал к сцене. Ни один из сотрудников шведской охраны не остановил ее, и она бодрым шагом дошла до первого ряда. Только здесь ее остановил сотрудник нашей охраны, поинтересовавшись, куда и зачем она идет. Женщина ответила, что хочет вручить Горбачеву цветы. Наш охранник сказал, что сейчас это сделать невозможно. Горбачев произносит речь, надо подождать. Поняв, что к трибуне пройти не удастся, женщина вдруг стала громко кричать грязные ругательства и проклятия в адрес Горбачева. В другом конце зала ее так же громко поддержал мужской

голос. Горбачев замолчал, в зале возник шум. Только теперь спохватилась шведская охрана, и женщину и мужчину вывели из зала.

Оказалось, они – муж и жена – жители Афганистана. Акция была спланирована. Думаю, в лучшем случае она могла бы бросить цветы в лицо Михаилу Сергеевичу. А что могло быть в них – неизвестно».

Конечно, пистолета или ножа там быть не могло, так как допуск на подобные мероприятия происходит через металлоискатели. А вот всякие опасные для здоровья или жизни порошки и кислоты вполне могли быть.

Через два с лишним месяца после триумфальной поездки в Швецию нобелевский лауреат Михаил Горбачев на четыре дня превратился в форосского «пленника». И хотя о тех событиях написано уже немало, я все же напомним о них читателю.

В конце июля 1991 года в Ново-Огареве президент СССР Михаил Горбачев встретился с президентом России Борисом Ельциным и президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Встреча эта была принципиальной. На ней должны были быть утрясены последние формальности перед возможным подписанием 20 августа Союзного договора. На встрече оговаривалось, что после подписания договора будут смещены со своих постов премьер-министр СССР В. Павлов (на его место прочили кого-то из союзных республик), министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков. Кроме этого, было решено ликвидировать около семидесяти союзных министерств. Короче, Союзный договор очистил бы центр от многочисленного нагромождения административных структур, значительно обновив высшие этажи власти.

Между тем эта конфиденциальная встреча от начала до конца «транслировалась» на Лубянку. Прослушавший ее председатель КГБ В. Крючков имел в запасе несколько дней для того, чтобы упредить действия трех президентов.

Тем временем Михаил Горбачев с семьей 4 августа 1991 года прибыл на отдых в Форос.

Форосская дача Горбачева, именуемая как объект «Заря», строилась в 1985—1990 годах. По ценам того времени она обошлась государству в 15 миллионов 58 тысяч 255 рублей, а прилегающая территория «потянула» аж на сто миллионов рублей. Строило дачу Министерство обороны. Общая площадь дачи составляет 257 гектаров.

Главное здание – двухэтажный дом – имеет шесть спален, кабинет, две столовые, гостиную с камином, зал ЛФК с массажной и два довольно просторных холла. В цокольном этаже главного дома расположены еще две спальни, кинозал, а также зимний сад.

Спальные комнаты трехэтажного административно-служебного корпуса рассчитаны на 90 человек. Здесь также были расположены кабинеты, спортзал, узел связи, кинозал и пищеблок с обеденным залом на 100 человек. В ста метрах от главного здания для гостей на горном склоне был построен двухэтажный дом: два номера «люкс», десять спальных комнат, помещение дежурного и узел связи. Именно в этом доме размещалась ядерная вахта президента, которая позволяла ему управлять стратегическими ядерными силами в чрезвычайной ситуации.

Комплекс был сдан в эксплуатацию в августе 1990 года. Однако в первый же приезд Горбачевых на отдых случился конфуз. В одной из спален главного дома с кронштейна сорвался карниз. И надо было так случиться, что именно в это время в спальне находилась дочь президента Ирина. К счастью для нее, все обошлось благополучно. Но когда об этом узнал Горбачев, гневу его не было предела. В результате в тот же день были сняты со своего поста комендант дачи полковник 9-го Управления КГБ СССР Александр Орлов и ряд его заместителей.

И вот ровно через год после этого инцидента «карниз» в виде ГКЧП свалился на голову самого Горбачева. Однако опишем все по порядку.

Итак, Горбачев прибыл в Форос 4 августа. Его покой и покой его семьи оберегали весьма внушительные силы. В своей книге «Кремлевский заговор» В. Степанков и Е. Лисов писали: «В Форосе покой президента берегли около пятисот хорошо вооруженных и отлично обученных людей. Только на территории дачи существовало три рубежа охраны. Ближе всех к президенту находились его телохранители во главе с генерал-майором В. Медведевым. Подразделение так называемой выездной охраны несло круглосуточный караул на шести постах. По внутреннему периметру дачи располагалось пять постов 9-го отдела КГБ – один из них на господствующей высоте. А за двойной оградой посверкивали стеклами биноклей 34 пограничных наряда. Кроме того, «Заря» находилась под

надзором людей из группы «Альфа», спецподразделения КГБ по борьбе с терроризмом.

И еще были три эшелона морской охраны. На рейде свинцом отливали строгие силуэты четырех военных кораблей. От подводных диверсантов президентский пляж берегла сверхчуткая система сигнализации, реагирующая даже на проплывающих дельфинов. Ее в том сезоне подстраховывали еще десять водолазов.

Во время морских прогулок президента охраняли пограничные корабли, а сверху акваторию патрулировали вертолет «Ми-8» и самолет «Ан-24».

Вдоль трассы, по которой Горбачев следовал на какой-либо объект в Крыму, несли службу 90 сотрудников КГБ с радиостанциями, а сам объект брали в кольцо 50 пограничников. Продукты, поступающие в «Зарю», проходили специальную проверку. Тропинки, по которым собирался прогуляться президент, непосредственно перед моционом обследовались служебными собаками, а во время самих прогулок вдоль тропинок скрытно присутствовала охрана.

Парадокс, однако, заключался в том, что все это множество людей, чей профессиональный долг заключался в защите президента даже ценой собственной жизни, практически не подчинялось ему. Все, кто нес службу на объекте «Заря», даже миловидные горничные, получали зарплату в КГБ, и самым большим начальником для них был Крючков, а вовсе не президент. Сами того не сознавая, они не охраняли, а стерегли Горбачева. Форосская дача была комфортабельной ловушкой, готовой захлопнуться в любой момент».

С этим тезисом соглашается и В. Медведев: «Разговоры о том, чтобы вывести охрану Президента СССР из-под крыши КГБ, велись давно. Александр Николаевич Яковлев убеждал в этом Горбачева. Во всех цивилизованных странах охрана подчинена президенту. Мы, охрана, и я в том числе были «за». А Плеханов (начальник 9-го Управления) – «против».

В то время как президент страны отдыхал в Форосе и готовился к подписанию Союзного договора, председатель КГБ Владимир Крючков тоже времени зря не терял. Дав своим аналитикам задание составить стратегический прогноз последствий введения в стране чрезвычайного положения, он получил этот прогноз на руки утром 16 августа. В тот же день он ознакомил с ним секретаря ЦК КПСС Олега

Бакланова (курировал ВПК). А на следующий день на секретном объекте КГБ «АБЦ» состоялась первая встреча «заговорщиков», на которой присутствовали: В. Крючков, О. Бакланов, Д. Язов, О. Шенин, В. Павлов... На этой встрече все ее участники сошлись во мнении, что Горбачев как политик «выдохся» и тянет страну в пропасть. Поэтому в стране необходимо ввести ЧП – чрезвычайное положение. Для переговоров с Горбачевым в Форос необходимо было отправить группу товарищей. В эту группу вошли: О. Шенин, О. Бакланов, В. Варенников, руководитель аппарата президента В. Болдин и начальник 9-го Управления КГБ Ю. Плеханов. Восемнадцатого августа именно они и вылетели в Форос.

В предыдущем повествовании читатель уже встречался с генерал-лейтенантом Юрием Сергеевичем Плехановым. Придя в КГБ вместе с Ю. Андроповым в 1967 году, он в конце 1982 года, когда Андропов стал Генсеком, возглавил 9-е Управление КГБ. Оставался в той же должности и при К. Черненко, и при М. Горбачеве. Причем при последнем сильно упрочил свое положение. В. Медведев об этом пишет: «Плеханов с удовольствием брал на себя все хозяйственные и бытовые заботы, понимал, что становится как бы доверенным лицом Генерального. Раньше он пытался через меня добывать любую информацию о настроении хозяина. Если Горбачев в добром расположении духа, Плеханов меня, как говорят, в упор не видит, но если Горбачев недоволен, сердит, Плеханов тут же приглядывается ко мне, даже заискивает, пытаюсь угадать, выяснить – нет ли тут прокола со стороны управления или его лично. Теперь Юрий Сергеевич сам непосредственно оказался вхож к хозяину по любому поводу».

Однако в августе 1991 года многие из тех, кто еще совсем недавно заискивал перед Горбачевым, решили «вытереть о него ноги».

Делегация из Москвы въехала на территорию «Зари» на пяти «Волгах». Их появление для охраны было полной неожиданностью, так как до этого о любом приезде кого бы то ни было охрану предупреждали заранее. Но успокоило охрану то, что в головной машине сидел сам руководитель «девятки» Ю. Плеханов и начальник 9-го Управления КГБ в Крыму полковник Лев Толстой.

Однако, как только они въехали на территорию дачи, сразу стали происходить странные вещи. Во-первых, пропала телефонная связь. А во-вторых, из прибывшего следом за машинами делегации автобуса

вышли рослые парни и, достав из «дипломатов» автоматы, заняли посты у въезда на дачу.

А солидная делегация тем временем отправилась напрямик к Горбачеву. Отправилась для того, чтобы склонить президента к введению в стране чрезвычайного положения, а в случае его отказа захватить власть самим.

Не добившись от Горбачева желаемого, парламентарии из Москвы покинули Форос. Но, надо отметить, уехали не все. Сторожить Горбачева на «Заре» оставили начальника специального эксплуатационно-технического управления при ХОЗУ КГБ СССР генерал-майора Вячеслава Генералова. По его приказу коммутаторы на «Заре» перешли на ручной режим работы. Все разговоры в процессе ручного режима теперь становились подконтрольными.

Ю. Плеханов забрал с собой из Фороса и начальника личной охраны Горбачева Владимира Медведева. Последний об этом пишет так:

«Конечно, мои начальники хорошо понимали, что оставить меня на даче нельзя, на сговор с ними я бы никогда не пошел, продолжал бы служить президенту верой и правдой, как это было всегда. Это значит, что я обязательно организовал бы отправку Михаила Сергеевича в Москву, не говоря уж о налаживании связи со всем миром; повторяю, и экипажи дежурных самолета и вертолета, и все наличные силы на территории дачи подчинялись мне.

Могу поставить себе в достоинство: мои шефы, зная меня хорошо, даже не пытались войти со мной с сговор».

Отмечу, что вместо Медведева начальником личной охраны Горбачева стал Олег Климов.

Внезапный отъезд Медведева был расценен самим Горбачевым как предательство. Двадцать второго августа, когда Горбачев уже сутки как был в Москве, генералу Медведеву было передано его распоряжение: сдать оружие и покинуть территорию подмосковной дачи президента. Именно в этот день Медведеву исполнилось 54 года. Ничего не скажешь, хороший «подарок» к дню рождения.

Между тем в дни «форосского заточения» с Горбачевым осталась вся его личная охрана. Впоследствии, уже после провала ГКЧП, кое-кто из них заявил, что в случае опасности готовы были защищать Горбачева с оружием в руках до последнего патрона. Впрочем, так и

полагается поступать любой охране, которая обязана быть вне политики.

Журнал «Эхо планеты» в ноябре 1991 года писал:

«Боб Сноу, помощник директора Секретной службы, охраняющей президента США, даже не стал отвечать на вопрос наших корреспондентов, попросивших его дать оценку действиям Плеханова, Генералова, Медведева и им подобных. В США, по его словам, события, подобные «крымскому сценарию», просто невозможны.

А почему? Неужто там не могут найтись предатели среди агентов охраны? Ведь убили же, в конце концов, Кеннеди, да и в Рейгана десять лет назад стреляли. Все так. Защитники американского президента могут не сработать совершенно, что и случилось в Далласе, могут оказаться не в состоянии предотвратить само покушение, но все же спасут президента, как было во втором случае, но участвовать в заговоре с целью свержения главы государства они не будут никогда. Не будут ни в США, ни в Германии, ни во Франции, ни в Японии – в любом ПРАВОВОМ государстве, где их роль и обязанности определены законом, а не клятвой верности той или иной партии или какому-либо человеку. Потому-то такая охрана остается в Белом доме, независимо от того, кто становится на четыре года его хозяином».

Надо отметить, что Горбачев сделал соответствующие выводы после августовских событий. Двадцать третьего августа 1991 года союзный КГБ возглавил его человек – Вадим Бакагин, 9-е Управление КГБ, переименованное в Управление охраны при аппарате президента СССР, было подчинено теперь лично М. Горбачеву. Руководителем Управления охраны стал 54-летний полковник Владимир Редкобородый. У него был тридцатилетний чекистский стаж, начинал же он службу младшим сержантом в «девятке», затем был переведен во внешнюю разведку и вот в августе 1991 года вновь вернулся в «телохранители», причем стал главным.

Первым заместителем В. Редкобородого стал бывший замначальника личной охраны Горбачева майор Олег Климов, тот самый, что заменил в Форосе В. Медведева. А начальником личной охраны президента СССР стал майор Валерий Пестов.

Знаменитая группа антитеррора «Альфа» была выведена из состава 7-го Управления КГБ (наружное наблюдение) и передана в

Управление охраны. И теперь профессиональные «истребители террористов» сопровождали черные «членовозы». И подчинялись они теперь президентам СССР и России одновременно.

Тем временем после августовского путча страна стала уже другой. Все шло к окончательной ликвидации СССР, Горбачев постепенно, шаг за шагом терял свои властные полномочия, и вдруг в начале октября 1991 года почти все советские газеты опубликовали на своих страницах сенсационное сообщение.

«Комсомольская правда», 10 октября, статья «В Горбачева не стреляли»: «Вчерашний рабочий день в редакции «КП» едва не начался с сенсации. Наши коллеги из зарубежных средств массовой информации обрывали редакционные телефоны в надежде перепроверить информацию мировых агентств о якобы имевшем место покушении на президента СССР М. Горбачева. Как оказалось впоследствии, речь шла об очередной «утке», предложенной японским информационным агентством Дзидзи Пресс.

Представитель Дзидзи Пресс, аккредитованный в Москве, подтвердив факт передачи его агентством сообщения о якобы имевшем место покушении на М. Горбачева, разъяснил, что такие слухи иногда попадают в информационные сети, в том числе и его агентства. А делается это, по нашим данным, с целью заработать на колебании курсов акций или вывести из строя конкурентов. М. Морозов».

Честно говоря, трудно представить, кому нужно было устранять Горбачева физически в октябре 1991 года. После августовского «путча» вернуть себе былую власть он уже был не в состоянии. Чаша весов все больше и больше склонялась в сторону президента России Бориса Ельцина. Развязка же наступила 8 декабря 1991 года, когда в Беловежской Пуще президенты России, Украины и Белоруссии подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Именно это Соглашение и поставило точку на Советском Союзе, а вместе с этим и точку на карьере президента СССР Михаила Горбачева.

Интересно отметить такой факт: когда весть о подписании Соглашения долетела до Москвы, Александр Руцкой, возмущенный этим, пришел к Горбачеву и потребовал, чтобы тот немедленно арестовал всех трех «подписантов». Но Горбачев на это не пошел.

Двадцать пятого декабря 1991 года в 19 часов по московскому времени страна услышала последнее выступление М. Горбачева в качестве президента не существующего уже государства.

В начале 1992 года российские официальные лица заявили, что М. Горбачев просил Б. Ельцина оставить ему охрану и службу в количестве двухсот человек. Однако Ельцин на это ответил фразой: «Охрану мы Горбачеву дадим, но в десять раз меньше».

В начале февраля 1992 года в интервью газете «Аргументы и факты» сам Горбачев отметил, что двадцать человек охраны и службы им вполне хватает и что двести человек, о которых широко сообщалось, он вообще ни у кого не просил. Как говорится, сколько людей – столько мнений.

От себя замечу, что в тех же США все бывшие президенты страны обеспечены охраной. Государство ежегодно выделяет на это дело 15 миллионов долларов. Правда, каждый бывший президент США имеет на этот счет свое мнение. Так, Джимми Картер говорит, что, возможно, высказался бы за сокращение расходов на полагающихся ему агентов Секретной службы, если бы «жил нормальной жизнью». Однако Картер утверждает, что не может пойти на это, поскольку ему часто приходится ездить в беспокойные страны «третьего мира».

Джеральд Форд (в сентябре 1975 года на него было совершено подряд два покушения) в интервью Эй-би-си согласился, что для него десяти охранников, пожалуй, многовато, но вопрос о сокращении их числа и функций оставил на усмотрение самой Секретной службы и конгресса США.

А вот Ричард Никсон, назвав охрану бывших президентов «несправедливостью в отношении налогоплательщиков», в 1985 году (то есть через 11 лет после своей отставки) вообще отказался от агентов Секретной службы и вместо них на собственные деньги (120 тысяч долларов в год) нанял одного телохранителя – отставного начальника полицейского управления.

Глава 18

Как охраняли Ельцина

До 1985 года, когда М. Горбачев перевел Б. Ельцина в Москву на должность заведующего отделом строительства ЦК КПСС, Ельцина охраняли свердловские чекисты (с ноября 1976 по апрель 1985 года Ельцин работал первым секретарем Свердловского обкома). Надо отметить, что охрана в Свердловске у Ельцина была довольно скромной, не в пример некоторым другим секретарям областных комитетов партии. Однако в Москве, на ином уровне власти, все изменилось. В книге «Исповедь на заданную тему» Ельцин, в частности, писал: «Коммунизм создает Девятое управление КГБ. Всемогущее управление, которое может все. И жизнь партийного руководителя находится под его неусыпным оком, любая прихоть выполняется».

Далее Ельцин описывает, как 9-е Управление создает «коммунизм» и как отменяет его, когда у человека власти меняется статус.

На октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1987 году Ельцин позволил себе выступить с критикой в адрес Политбюро и лично Горбачева. Его сняли с должности первого секретаря МГК КПСС, и все привилегии, в том числе и охрана, были тотчас отменены.

В начале 1988 года, когда Ельцин оправился от свалившей его после Пленума МГК болезни, Горбачев сообщил ему, что Политбюро решило назначить его заместителем председателя Госстроя СССР (эту должность специально придумали под Ельцина). Тогда еще он сохранял за собой статус кандидата в члены Политбюро, поэтому его первый рабочий день в Госстрое прошел с особой pompой. Будущий помощник Ельцина Л. Суханов вспоминает:

«Представьте себе ситуацию: утром 8 января 1988 года на улице Пушкинской (где находится Госстрой) и примыкающей к ней улице Москвина в одно мгновение прерывается все движение. Дается «зеленый свет» для правительственного кортежа. Все ближайшие подъезды и переулки взяты под контроль охраны. В самом Госстрое

тоже стоит жуткий переполох – на работу прибывает кандидат в члены Политбюро. И не кто-нибудь из «старцев», а сам смутьян Ельцин.

Машины подъехали к правительственному подъезду Госстроя, из «ЗИЛа» вышел Борис Николаевич и в сопровождении охраны поднялся на четвертый этаж. В приемную сначала вошли телохранители, за ними – Ельцин. Подтянутый, в элегантном темно-синем костюме, белоснежной сорочке и стильно подобранном галстуке. И седин тогда у него было намного меньше...

Н. Г. Павлов открыл кабинет, и высокий гость, уже на правах хозяина, вошел в него».

Отмечу, что начальником охраны Ельцина тогда по-прежнему оставался Юрий Кожухов. А вот его заместителем был майор Александр Коржаков. В ту пору было ему 38 лет, он прошел Афганистан, а Ельцина стал охранять с 1985 года, проработав в «девятке» уже 15 лет.

Однако в феврале 1988 года на Пленуме ЦК КПСС Ельцина вывели из состава кандидатов в члены Политбюро, и он опять лишился большинства привилегий, в том числе и охраны. Но, судя по всему, особенно не унывал. В своей книге он написал: «Я стал чаще гулять по улице. Когда работал, вообще забыл, что это такое – просто пройтись и погулять. Без охранников, помощников, как обыкновенный москвич, такой же, как все...»

Первого февраля 1989 года Б. Ельцину исполнилось 58 лет. И самым неожиданным для него в тот день было то, что поздравить его пришли трое его бывших телохранителей во главе с Александром Коржаковым. Суханов так вспоминает об этом:

«Первого февраля 1989 года, в день рождения Бориса Николаевича, Саша Коржаков с двумя бывшими телохранителями Б. Н. Ельцина пришел к нам в Госстрой. Я встретил их в приемной, затем проводил в комнату отдыха (за кабинетом Ельцина), где и состоялось торжественное «салютование» шампанским. Немного выпили, повспоминали былое и разошлись. Это ведь элементарное дело, бывшие сослуживцы пришли поздравить своего старшего товарища. Бывшего своего шефа... Но как бы не так. Через некоторое время все трое были из КГБ уволены. Саше тогда было 38 лет, человек в расцвете сил, а ему говорят: все, дорогой товарищ, оформляй пенсию... А у него ведь семья: жена, две дочери. Что же, такова,

видать, жизнь телохранителя: служи тому, кому служить прикажут. А эмоции, личные симпатии или антипатии – это ни к чему...

Пошел Александр Васильевич охранять председателя кооператива «Пластик». Работал, получал около двух тысяч в месяц. После Афгана он купил себе «Ниву» и на ней работал, за что еще доплачивали энную сумму. Словом, материально не нуждался. Однажды он пришел ко мне и говорит: «Лев Евгеньевич, бери в свою команду, не могу больше пахать на кооперативщиков. Не нужны мне их деньги, радости от них никакой». А мы к тому времени с Борисом Николаевичем переехали работать на пр. Калинина, 27, где на седьмом этаже расположился Комитет по делам архитектуры и строительства ВС СССР (осень 1989 г.).

Саша перешел к нам и сначала работал в приемной Бориса Николаевича, а потом какое-то время был в его личной охране... Когда Б. Ельцин отказался от служебной машины, Саша Коржаков возил его на своей «Ниве». Эта машина была, наверное, единственной в Кремле «неслужебкой», в которой разъезжал самый популярный в стране народный депутат».

Первое покушение на Ельцина датировано летом 1989 года. Однако известно о нем стало только в декабре 1992 года, когда бывший полковник КГБ, непосредственный участник покушения, рассказал о нем на страницах газеты Демократической партии Таджикистана «Адолат». По этому поводу газета «Московские новости» писала:

«Борис Ельцин должен был быть убит летом 1989 года во время пребывания на строящейся Сангтудинской ГЭС в Таджикистане» – с таким сенсационным признанием выступил бывший полковник КГБ...

Два месяца назад он был реабилитирован Верховным судом Таджикистана. Офицер КГБ, в то время работавший в центральном аппарате, получил задание стрелять в Ельцина лично от шефа КГБ Крючкова, а председатель Таджикского комитета безопасности Петкель должен был оказывать ему содействие. Кодовое название операции – «Восточный танец». Ельцин проходил под кличкой Беспалый. Газета держит в секрете имя офицера КГБ, но предполагает, что вскоре он назовет себя и обратится в соответствующие органы России с требованием возбудить уголовное дело против Крючкова и Петкеля, ныне проживающего в Москве».

Напомню, что В. Крючков в те дни уже сидел в тюрьме по делу ГКЧП, однако никакого обвинения по заявлению полковника КГБ ему предъявлено не было. Не исключено, что заявление полковника было всего лишь «уткой», чтобы усложнить участь бывшего председателя КГБ СССР.

Следующее покушение на Ельцина датировано 28 сентября 1989 года. Тогда неизвестные люди в районе Успенских дач столкнули его с моста в речку, после чего Ельцин простудился и две недели провалялся дома. Инцидент был весьма курьезный, и Ельцин, понимая это, просил милиционеров, которые видели его мокрым на КПП дачного поселка, не заявлять об этом официально. Однако утечка информации все равно произошла, и происшествие прогремело на всю страну. А способствовал этому министр внутренних дел СССР Вадим Бакатин, который по этому поводу 16 октября выступил на сессии Верховного Совета СССР. Это выступление транслировалось по телевидению, а на следующий день стенограмма выступления министра МВД появилась в газете «Известия».

Суть выступления Бакатина сводилась к следующему. Двадцать восьмого сентября двое постовых милиционеров, дежуривших у дач в Успенском, доложили по инстанции, что к ним в дежурную комнату пришел насквозь мокрый Ельцин и сказал, что на него совершено покушение. Что несколько минут назад какие-то неизвестные люди накинули ему на голову мешок, затолкнули в автомобиль, привезли на мост через Москву-реку и сбросили оттуда в воду. Когда жена и дочь приехали за ним, Ельцин попросил милиционеров не сообщать никому о случившемся, а когда это дело все-таки всплыло наружу, вообще стал отрицать факт покушения.

Можно предположить, что Бакатин выступил с подобным заявлением не самостоятельно, а по указке. И многие склонялись тогда к тому, что указание ему дал сам М. Горбачев, который разглашением этой истории хотел лишний раз унизить Ельцина. Однако вновь кампания, направленная против него, не удалась. Даже несмотря на всю курьезность и нелепость происшедшего, народ ни капли не разуверился в своем кумире.

Но что же на самом деле произошло в тот день с Ельциным в Успенском? Версий на этот счет существует несколько. Одну из них озвучили в своей книге «Борис Ельцин» В. Соловьев и Е. Клепикова:

«Был день рождения премьера Рыжкова, отмечали на даче – исходите из этого, факт неоспоримый. Естественно, без Горбачева такой день рождения пройти не может – как-никак Генсек и премьер. Ельцина, я думаю, не приглашали, он был уже в стороне, чужак в такой компании, явно не вписывался в праздничный вечер.

С другой стороны, он давний, со свердловских времен, приятель Рыжкова и день его рождения прекрасно помнил. Вот и решил нагрянуть к Рыжкову без приглашения... Он вообще-то человек сюрпризный, есть в нем игровая жилка...

Так что его появление для всех было крайней неожиданностью. Не забудьте, только что «Правда» фальшивку против него напечатала, и была еще такая смонтированная передача по телевизору, где у Ельцина язык заплетается и вроде он навеселе. Так что был он тогда заведенный, весь кипел – внутренне, конечно. И там, на дне рождения, они столкнулись. Дошло до рукоприкладства. А они (Ельцин и Горбачев), как вы знаете, в разных весовых категориях... Вот Горбачев ему и отомстил, выслав вдогонку ребят из личной охраны. Так Борис Николаевич и испугался».

Согласно другой версии, все выглядело куда как банальнее. Ельцин в тот злополучный вечер был подшофе и шел к некой женщине «на огонек». Но в итоге упал с моста и оказался в речке.

Следующий инцидент с Ельциным, относимый к разряду покушений, произошел 25 апреля 1990 года в Испании, куда Ельцин прибыл по приглашению мэра города Кордова. Сопровождавший Ельцина в этой поездке народный депутат СССР В. Ярошенко позднее вспоминал:

«Падение нашего самолета, который летел из Кордовы в Барселону, началось с высоты примерно 3500 метров в 10.25 минут по местному времени, через 25 минут после вылета из маленького аэропорта испанского города Кордова. Неожиданно полностью вышла из строя система электропитания шестиместного самолета-такси, в кабине которого летели Б. Н. Ельцин, помощник Бориса Николаевича Лев Суханов, переводчик Галина Гонсалес и я. Штурман что-то сказал в сердцах, и, поскольку испанский и французский языки имеют общие корни, а я знаю французский, я понял, что он произнес «сволочи». Обращены эти слова, очевидно, были к тем «механикам», которые то ли забыли в самолете что-то лишнее, то ли изъяли что-то важное.

Но самолет падал. Посмотрев в иллюминатор, я живо себе представил, что такое пикирующий бомбардировщик. Очевидно, в результате отказа системы электрооборудования перестали работать механические и гидравлические приводы механизмов управления. На каком-то расстоянии от скал пилоту удалось выровнять машину. Он повернулся к нам лицом и сказал, что вынужден прервать полет и постарается совершить вынужденную посадку.

– Просьба застегнуть ремни.

Я обернулся и посмотрел на Б. Н. Ельцина – они с Львом Сухановым сидели в хвостовой части самолета. На мой немой вопрос он положительно закивал головой и закрыл глаза.

– Пристегиваться отказываюсь, – сказал он категорически, – кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Суханов тоже посмотрел в иллюминатор и плотно сжал губы, он также, очевидно, стал фаталистом.

В то время как пилот с трудом разворачивал самолет, штурман, не уставая, повторял: «Ах, сволочи, сволочи...» Самолет был почти неуправляем, восходящие потоки воздуха, боковой ветер и отсутствие радиосвязи сделали свое дело – сначала мы не нашли аэродром и вышли на какую-то долину. Пилот высмотрел небольшой клочок распаханной земли и принял решение посадить самолет. В момент соприкосновения с землей нам было рекомендовано сгруппироваться. Однако в последний момент оказалось, что не работают не только электрооборудование, приборы, но и гидравлика – не удалось выпустить шасси. Пилот попытался выпустить шасси от ударного эффекта, резко меняя высоту полета. После таких маневров одно из кресел, которое находилось напротив Ельцина Б. Н., сорвалось с креплений. Шасси окончательно заклинило, а у нас началась ярко выраженная «морская болезнь»...

Пилот сделал еще одну, последнюю, попытку сесть на поверхность какой-то небольшой реки, но потом, посоветовавшись со штурманом и принимая во внимание наше состояние, покинул долину и вновь пошел на поиски аэродрома...»

Отмечу, что в конце концов, после нескольких минут отчаянных маневров, самолет все-таки приземлился на небольшой горный аэродром недалеко от Кордовы. Причем посадка была весьма жесткой, самолет буквально рухнул на взлетную полосу, и удар пришелся на ту

часть самолета, где сидел Ельцин. В результате этого у него оказался раздробленным один из позвонков.

Двадцать девятого апреля Ельцину стало плохо, и его немедленно доставили в местный госпиталь. Консилиум врачей установил, что раздробленный позвонок рассыпался и мелкие осколки костевой ткани позвоночника при каждом движении травмируют нерв. Ельцин был уже парализован на 80 процентов. Решено было срочно прооперировать больного. И как вспоминает все тот же В. Ярошенко: «Операция была проведена виртуозно. Нетрудно себе представить весь драматизм ситуации – ведь до первого российского съезда, на котором Борис Николаевич будет избран Председателем Верховного Совета РСФСР, оставалось всего три недели.

Ельцину сшили специальный корсет, и на третий день, к изумлению всего медицинского персонала, он вновь встал на ноги – уже который раз в жизни, после очередного удара «судьбы», которая так настойчиво преследует его в последние годы».

Прошло чуть меньше четырех месяцев со дня этого авиационного происшествия, как уже новое, на этот раз дорожно-транспортное, обрушилось на голову Б. Ельцина. Вот что писала об этом инциденте «Комсомольская правда»:

«21 сентября 1990 года в 8 часов 25 минут на пересечении улицы Горького с переулком Александра Невского водитель, 1930 года рождения (водительский стаж 27 лет, пенсионер), управляя личной автомашиной «ВАЗ-2102», следуя в направлении центра в крайней правой полосе, проехал на запрещающий жест регулировщика и столкнулся с выезжавшей на улицу Горького автомашиной «ГАЗ-3102», в которой находился Б. Ельцин.

На резервной машине Борис Николаевич поехал на работу. ТАСС сообщает, что после аварии он чувствует себя нормально и находится на профилактическом медицинском обследовании».

Бывший в момент аварии рядом с Б. Ельциным начальник его охраны А. Коржаков в том же номере «Комсомольской правды» рассказывал:

«В момент столкновения Борис Николаевич находился на переднем сиденье и принял на себя основной удар: «жигуленок» врезался как раз в правую переднюю дверцу. Боковой стойкой задело голову плюс сильный удар в бедро. Заднюю дверцу тоже заклинило, я

с трудом выбрался из машины. Тут же помог Борису Николаевичу эвакуироваться, он мужчина крепкий: ни сознания, ни самообладания не потерял. Мы пересели в следовавшую за нами запасную машину, и Борис Николаевич приказал не менять маршрут – ехать на работу. Но по дороге его состояние ухудшилось, и мы приняли решение отвезти его домой. Срочно вызвали врачей. После осмотра они посоветовали Борису Николаевичу пройти более детальное обследование в больнице. Сейчас он находится в Центральной Кунцевской больнице, ушибы, кажется, неопасны.

Корреспондент: Как эта авария могла произойти вообще? Вы ехали без сопровождения?

– Мы всегда ездим без сопровождения. Борис Николаевич не разрешает устраивать все эти эскорты с воем сирен, отключением светофоров и т. д. Ездим, как все нормальные люди».

Между тем хозяином злополучных «Жигулей», протаранивших машину Б. Ельцина, был шестидесятилетний отставной майор Юрий Ерин, который в тот день вместе с дочерью направлялся за город. Сам он в той аварии не пострадал, а вот дочь его сильно разбила лоб о приборный щиток. Это говорило о том, что никакого злого умысла в действиях Ю. Ерина не было.

Тем временем очередной инцидент с Председателем Верховного Совета РСФСР вынудил российских депутатов поднять вопрос о безопасности Ельцина на одном из заседаний. В результате этого в начале октября 1990 года Верховный Совет РСФСР поручил первому заму Председателя ВС заняться этим, хотя бы и вопреки мнению на сей счет самого Б. Ельцина. Через несколько дней на очередном заседании Верховного Совета Р. Хасбулатов сообщил депутатам, что руководство Горьковского автозавода отказало в выделении четырех бронированных легковых автомашин Верховному Совету РСФСР и Совету Министров РСФСР, сославшись на то, что распределяет эти легковые машины совсем иное ведомство (имелся в виду КГБ СССР). «Вот так кое-где воспринимается российская власть на местах», – резюмировал Хасбулатов.

Наиболее полно эту ситуацию охарактеризовал тогда в интервью газете «Куранты» А. Коржаков:

«КГБ СССР нам (охране Председателя Верховного Совета РСФСР) не помогает. Работаем совершенно вслепую. Надеемся пока

на российские структуры безопасности, которые будут у нас созданы...

Вскоре после аварии с Б. Ельциным российский парламент поручил заместителю Председателя ВС РСФСР Руслану Хасбулатову курировать наш отдел безопасности. Через него мы направили в Управление охраны КГБ СССР письмо с просьбой передать нам на баланс два бронированных автомобиля фирмы «Мерседес» (один из них резервный) для Ельцина.

По нашим данным, в Управлении охраны КГБ СССР есть 13 бронированных «Мерседесов», которые были закуплены еще во времена Брежнева и Андропова. Один из них был отдан Первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана, другой – Первому секретарю ЦК Компартии Армении, остальные – простаивают.

Недавно из КГБ СССР получено ответное письмо, подписанное его председателем Владимиром Крючковым, с отказом на том основании, что в последнее время участились визиты глав государств, которым предоставляются данные «Мерседесы». Хотя с момента аварии страну посетил только президент Республики Корея Ро Дэ У, которого возили на автомобиле марки «ЗИЛ».

Так что технически мы оснащены очень слабо. И все упирается в руководство КГБ СССР. В частности, более двух месяцев не можем получить несколько раций, которые нам безвозмездно передала одна из австрийских фирм и которые были задержаны работниками таможенного контроля. Около недели назад, когда мы наконец добились из Министерства связи СССР разрешения на пользование определенным диапазоном частот и пришли за рациями на таможенную, оказалось, что буквально за день до нашего прихода их арестовал следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Погорелов. И до сих пор мы не получили по этому поводу никаких объяснений. Таким образом, представьте, наш отдел уже полгода без радиостанции. Где еще такое возможно?

Так везде и во всем нам чинят препятствия. Кремль – территория России, однако, чтобы сопровождающему лицу проехать с Борисом Николаевичем в Кремль, нужно каждый раз подписывать заявку у нескольких генералов.

С оружием немного проще, поскольку оно отечественное, за рубли. Так что если Горбачева охраняют несколько тысяч человек, то Ельцина, прямо скажем, несколько десятков».

Именно после сентябрьской аварии Коржаков предложил Ельцину взять к себе в штат профессионального водителя. Тот согласился. С тех пор одним из основных водителей будущего президента России стал 51-летний Игорь Васильев. А. Коржаков знал его давно, еще по работе в «девятке» в 70-е годы. (И. Васильев поступил на работу в 9-е Управление в 1969 году, имея за плечами десятилетний водительский стаж.) В 1985 году кандидатуру И. Васильева рассматривали как возможную для работы с только что приехавшим в Москву Ельциным. Однако руководство «девятки» вместо Васильева предпочло тогда другого водителя. Как объяснит позже сам Васильев: «Меня не взяли из-за моей строптивости». Именно из-за нее его и уволили через три года после этого из «девятки» (как и А. Коржакова). А в конце 1990 года Коржаков вспомнил про своего бывшего товарища по «девятке» и предложил ему поработать водителем у Ельцина. И хотя Васильев был тогда на пенсии, он согласился. К 1993 году он уже стал старшим водителем президента России.

Следующая опасность для жизни Б. Ельцина создалась в дни так называемого «августовского путча» 1991 года. В те дни КГБ СССР, как говорится, «обложил» президента России со всех сторон, чекисты подслушивали не только телефон, но и телефонные разговоры его дочерей и даже его тренера по теннису. Наблюдение за Ельциным велось везде, даже в сауне, где он обычно парился. Девятнадцатого августа Ельцина должны были арестовать бойцы группы антитеррора «Альфа». Ельцин в те дни жил на даче в Усове, под Москвой, и его охраняли восемь телохранителей, на вооружении которых были автоматы. Таким образом, арестовать Ельцина для профессионалов из «Альфы» не составляло особого труда, однако они почему-то не сделали этого (видимо, потому что «путч» был всего лишь ловкой имитацией переворота) и «опоздали» приехать на дачу президента России вовремя. По словам тогдашнего командира «Альфы» генерал-майора В. Карпухина: «Я делал все, чтобы ничего не делать».

Не стала «Альфа» штурмовать и «Белый дом» 19 августа, куда Ельцин прибыл со своей дачи.

Двадцать первого августа в Бельбеке готовилась акция по захвату, а в крайнем случае и уничтожению Ельцина. Специальный разведбатальон морской пехоты был отправлен на аэродром, где ожидался из Москвы самолет с Б. Ельциным, который намеревался

встретиться с М. Горбачевым. В тот день на аэродроме находилось около трехсот человек, взвод гранатометчиков, 12 бронемашин. Всем бойцам раздали по 180 патронов. Было доставлено 20 ящиков гранат. Огонь следовало начать по команде «Акула». Причем офицеры и прапорщики были предупреждены, что в случае невыполнения приказа с ними поступят по законам военного времени.

Однако Верховный Совет России не отпустил своего президента в Крым, и туда вылетела делегация во главе с А. Руцким и И. Силаевым. С ними были и 40 человек военных, вооруженных автоматами. К тому времени стало ясно, что «путч» провалился, и операция по захвату Ельцина была отменена.

В 1992 году, после того как СССР развалился, Служба охраны (бывшая «девятка») была реорганизована в Главное управление охраны России. Его начальником назначили 45-летнего генерала Михаила Барсукова.

М. Барсуков пришел в охрану Кремля в 1967 году и прошел путь от командира взвода Кремлевского полка (был командиром роты, заместителем коменданта, а затем комендантом здания правительства в Кремле) до заместителя коменданта Кремля генерал-лейтенанта Башкина (уже при М. Горбачеве). В 1992 году благодаря хорошим отношениям с Коржаковым Барсуков заменил Башкина, а после слияния комендатуры Кремля с Управлением охраны президента по инициативе тогдашнего руководителя администрации президента России Юрия Петрова стал начальником вновь созданного Главного управления охраны России (ГУО), которое подчинялось лично президенту России.

Структурно в ГУО также входили: Служба безопасности президента России (начальник – А. Коржаков), группа антитеррора «Альфа», выведенная из КГБ, Кремлевский полк и службы, поддерживавшие охранный режим на территории Кремля.

Помимо ГУО в России тогда действовало и Управление охраны объектов высших органов государственной власти и управления России. Оно подчинялось Президиуму Верховного Совета России (Председатель Президиума – Руслан Хасбулатов). И если в компетенции ГУО находилась охрана Кремля, парламента, Дома Советов и дачного комплекса «Архангельское», то Управление охраны объектов высших органов госвласти отвечало за охрану Верховного

суда, Генеральной прокуратуры России, МИДа, Высшего арбитражного суда, Центрального банка и ряда других учреждений. Руководил этим управлением генерал Иван Бойко.

Осенью 1992 года, после серии скандалов, связанных с убийством одного из сотрудников этого управления и захватом издательского комплекса «Известия» работниками управления, Ельцин расформировал Управление охраны объектов высших органов госвласти и передал его функции МВД России, в составе которого оно и раньше формально находилось, но подчинялось Р. Хасбулатову.

Как только Ельцин издал распоряжение о переподчинении управления, Хасбулатов тут же провел закрытое заседание Президиума Верховного Совета, на котором было принято постановление, восстанавливающее прежнее положение: пятитысячную «гвардию Хасбулатова» оставили в оперативном подчинении Президиума Верховного Совета России, хотя право назначать ей командующего пришлось все-таки отдать министру внутренних дел России. Такое состояние дел просуществовало до известных событий в октябре 1993 года. Однако мы забежали несколько вперед.

В субботний день 27 января 1993 года в новостях первого телевизионного канала «Останкино» в 21 час прозвучала информация ИТАР-ТАСС о том, что в 7.30 утра задержан человек, который якобы намеревался убить президента России Бориса Ельцина. Подробности покушения не сообщались. О них стало известно несколько позднее.

В одной из строительных воинских частей Хабаровска с 1980 года служил 33-летний майор Иван Кислов. Служил, надо сказать, неплохо и в декабре 1992 года занимал должность старшего помощника начальника отдела службы войск и боевой подготовки. И. Кислов имел семью: жену-филолога, которая, правда, работала в детском саду, и шестилетнего сына.

И вдруг совершенно внезапно для родных и сослуживцев Иван Кислов 25 декабря 1992 года исчезает из войсковой части. И, когда в последующие дни он так и не объявился, обеспокоенные коллеги офицера заявили в правоохранительные органы. На поиски пропавшего были брошены силы местной милиции, Министерства безопасности. Фотографию И. Кислова даже показали по местному телевидению. Однако в то время, когда жители Хабаровска пристально вглядывались в незнакомые черты 33-летнего майора, тот был уже

далеко. Первого января 1993 года он прибыл в Москву. Цель его визита была одна: убить президента России Бориса Ельцина. В качестве орудия преступления майор избрал взрывпакеты детонирующего типа, внутрь которых положил стальные шарики. С этими пакетами он и бродил по Москве, разыскивая дом, где жил президент.

Наконец дом на 2-й Тверской-Ямской был установлен, и началась ежедневная «охота» за ее влиятельным обитателем. Однако дни шли, а Ельцина Кислов так и не увидел. «По всей видимости, Ельцин приезжает в дом по подземному тоннелю», – подумал про себя Кислов и решил застать президента врасплох на его рабочем месте. (Отмечу, что с 1992 года Б. Ельцин в основном жил в поселке Архангельское под Москвой.) Между тем рабочих мест у Ельцина было два: в Кремле и на Старой площади. Но, зная, что Кремль усиленно охраняется, Кислов выбрал Старую площадь. И тут его ждал целый ряд неудач. Во-первых, Ельцин в основном работает в Кремле, а на Старую площадь заезжает два-три раза в месяц. Во-вторых, 15 января во время дождя Кислов не уберег взрывпакеты, и они у него промокли и пришли в негодность. Поэтому единственным оружием горе-террориста теперь остался нож.

Ночью 26 января 1993 года (когда Ельцин был с визитом в Индии!) И. Кислов пришел на Старую площадь и поднялся по строительным лесам на крышу ремонтирующегося здания, примыкающего к комплексу зданий бывшего ЦК КПСС, где теперь работало правительство России. Там он притаился на чердаке, ожидая, когда придут на утреннюю смену рабочие. С ними он и собирался проникнуть на правительственную территорию.

Однако в 7 часов утра Кислова обнаружил охранник, который обходил территорию здания. Охранник не поверил Кислову, что тот – уборщик снега, потребовал у него документы, а затем вызвал по рации подкрепление. При задержании Кислов никакого сопротивления не оказал и бежать не пытался. Узнав же, что он военный, его тут же отправили в Московскую военную комендатуру. И именно оттуда затем и произошла «утечка информации» о задержании «террориста».

А 30 января во время очередного допроса он и сам сознался в том, что намеревался совершить покушение на президента России Бориса Ельцина.

Второго февраля 1993 года, касаясь этого загадочного покушения, газета «Известия» писала: «Близко знавшие И. Кислова сослуживцы утверждают, что майор – ортодоксальный коммунист, был недоволен нынешним руководством России, его политикой. Но разве это повод, чтобы устраивать покушение на президента, и потом, если бы Кислов задумал нехорошее дело, находясь в здравом уме, зачем было дезертировать из армии, бежать из семьи, привлекая к своей персоне всеобщее внимание, в том числе и внимание правоохранительных органов? Ведь он мог на законном основании отбыть в очередной отпуск или, скажем, устроить экстренную поездку к родственникам в западные районы страны, а не «бичевать» больше месяца в столице, ночуя на чердаках.

Несомненно, личность подозреваемого заслуживает внимания не только следователей, но и врачей-психиатров. В свою очередь, внимание общества заслуживает та суэта и поспешность, с которой российские правоохранительные органы решили «выдать» дело Кислова в мир. Скептики утверждают, что таких кисловых каждый год набирается многие десятки».

А 4 февраля уже газета «Коммерсант-Дейли» сообщила своим читателям: «Третьего февраля материалы уголовного дела на майора Ивана Кислова, подозреваемого (большей частью на основании его признания) в покушении на жизнь президента России, были переданы из военной прокуратуры Московского гарнизона в следственное управление Генеральной прокуратуры России. Кислову предъявлены обвинения по трем статьям УК России (ст. 15 – приготовление к убийству, ст. 66, часть 1 – террористический акт и ст. 246, пункт «В» – самовольное оставление воинской части на срок свыше месяца)».

В этой же публикации сообщалось, что Кислов вскоре отправится на стационарное обследование в Институт общей и судебной психиатрии имени Сербского. Когда же это произошло, обследование показало, что незадачливый террорист оказался невменяем. Так же как и покушавшийся в 1969 году на жизнь Л. Брежнева Виктор Ильин, и покушавшийся на М. Горбачева в 1990 году Александр Шмонов. Вот такая «преемственность».

Еще одним «покушавшимся» на жизнь президента России стал в апреле 1993 года водитель поливочной машины из Ижевска Митрохин. Двадцать второго апреля, когда Б. Ельцин находился с визитом в

столице Удмуртии, Митрохин бросил камень в президентский кортеж и угодил прямо в машину президента. Камнекидателя тут же арестовали.

В августе того же года суд приговорил Митрохина за хулиганские действия к двум годам лишения свободы (кстати, он уже однажды привлекался за хулиганство к суду). На суде Митрохин заявил, что не знал, кто находится в машине, а камень запустил просто от злости.

Осенью 1993 года ситуация вокруг президента России обострилась, можно сказать, до предела. Он вошел в клинч с Верховным Советом и в целях сохранения своей власти готов был на самые крайние меры, вплоть до разгона ВС с помощью армии. Тридцатого сентября газета «Московский комсомолец» сообщала:

«Усилена охрана государственных деятелей высшего ранга.

Как сообщили корреспонденту «МК» в Главном управлении охраны РФ, дополнительные меры безопасности предприняты после заявления некоего «Союза сталинских соколов», в котором соколы пообещали устроить покушения на президента и на кого-то из его ближайшего окружения, если Станислав Терехов не будет освобожден.

Председателя Союза офицеров не освободили. Усилена охрана Бориса Ельцина, Виктора Черномырдина, всех вице-премьеров и некоторых сотрудников аппарата президента. Предприняты и дополнительные меры по охране дачных поселков, квартир и официальных резиденций высших должностных лиц государства».

Кульминацией стали события 3—4 октября. Третьего октября, когда ситуация возле «Белого дома» обострилась, Ельцин был на даче в Барвихе. Вспоминая те часы, он в своих мемуарах пишет:

«По спецсвязи позвонил Михаил Барсуков и сообщил о резком обострении ситуации у «Белого дома». Он докладывал подробности — о смятых кордонах милиции, об идущем в эти секунды штурме здания мэрии, о том, что кольца вокруг «Белого дома» больше не существует и все вооруженные формирования крупными отрядами грозят обрушиться на город. Я выслушал его, сердце в груди заекало, подумал про себя: «Господи, неужели началось...»

Опять созвонился с Барсуковым. Попросил его прислать в Барвиху вертолет. На всякий случай. На машине до работы двадцать минут. Но если бандиты перекроют центр, проезды к Кремлю, я не хотел в такой ситуации остаться в буквальном смысле без рычагов

управления, без Кремля. Через полчаса раздался гул вертолетов, машины прилетели из Внукова.

Я в тот момент еще не думал, что мне действительно придется лететь на вертолете. Но позвонили Черномырдин, Ерин, Грачев, затем еще раз позвонили мне Барсуков и Коржаков, которые в тот момент уже находились в Кремле. Последняя информация была удручающая: боевики ведут штурм «Останкина». Там идет бой...

Посоветовался с Коржаковым, как мне лучше ехать, решили, что на вертолете будет быстрее...

Чтобы нас капитально не грохнули «стингером» или чем-то в этом роде, мы сделали небольшой крюк, и в 19.15 вертолеты приземлились на Ивановской площади в Кремле...»

А 4 октября 1993 года «Белый дом» пал, и непосредственная угроза для жизни президента России отпала.

Одиннадцатого ноября 1993 года Б. Ельцин подписал секретный Указ «О создании Службы безопасности президента РФ». Согласно этому Указу, Служба безопасности во главе с генерал-майором А. Коржаковым получила статус федерального органа и была выделена из состава Главного управления охраны РФ.

В заключение этой главы отмечу, что, по словам начальника ГУО М. Барсукова, в 1993 году ГУО предотвратило 6 покушений на Б. Ельцина. Большинство угроз исходило с Северного Кавказа. Сформированные и специально подготовленные группы боевиков в 10 и 13 человек так и не смогли добраться до Москвы вследствие бдительности ГУО. Еще три покушения были предотвращены на подступах к Москве, когда террористов арестовали прямо на вокзале.

Глава 19

Террор нового тысячелетия

В начале XXI века мировой терроризм заметно активизировал свои действия, как будто подтверждая устойчивое мнение о том, что XXI век может стать последним в истории человечества, что именно с него начнется третья мировая война, которая приведет к гибели всего человечества. Например, за первое десятилетие нового века (2000—2010) только в аэропортах разных стран произошло более 20 терактов, во время которых погибли сотни людей. Перечислю лишь некоторые из этих терактов, где имелись человеческие жертвы.

В ноябре 2002 года в аэропорту афганского города Хоста прозвучал взрыв мощной бомбы, из-за которого погибли пять военнослужащих сил антитеррористической коалиции.

В том же месяце того же года произошло еще два теракта в аэропортах. В терминале аэропорта Лагоса (Нигерия) террористы взорвали бомбу, вследствие чего погибли несколько служащих аэропорта. И взрывное устройство сработало в терминале аэропорта Гранд Централ недалеко от Йоханнесбурга (ЮАР) – один человек был ранен.

В марте 2003 года террористы произвели взрыв бомбы в международном аэропорту города Давао (Филиппины), в результате чего погиб 21 человек и 150 были ранены.

В декабре 2006 года была взорвана пятиэтажная автостоянка в мадридском (Испания) аэропорту Барахас. Погибло два человека, 30 человек были ранены.

В феврале 2007 года террорист пытался пронести бомбу в здание аэропорта Исламабада (Пакистан), но был остановлен бдительными сотрудниками службы безопасности. Тогда террорист привел в действие взрывное устройство, закрепленное на его теле. В результате взрыва погиб сам смертник и трое охранников.

В августе террорист-смертник въехал на заминированном автомобиле в военное крыло аэропорта в Кабуле (Афганистан). Два человека погибли, четыре получили ранения.

В сентябре 2009 года произошли сразу два теракта в аэропорту города Могадишо (Сомали), в результате которых 21 человек погиб и 40 получили ранения.

В том же месяце террорист-смертник подорвал себя возле аэропорта Кабула (Афганистан). Три человека погибли, шесть ранены.

Было бы наивно считать, что террористы по всему миру взрывали бомбы только в аэропортах – это происходило и в других местах. Громче всего в первом пятилетии нового века прозвучал теракт в столице Великобритании городе Лондоне в июле 2005 года. Тогда погибли 56 и были ранены 700 человек. Причем в английской печати чуть позже появилась информация, что в этом теракте не все чисто и что к этому злодеянию приложили руки... официальные власти. Был даже снят документальный фильм об этом, который обвинял британские правительство, полицию и израильскую спецслужбу «Моссад» в убийстве невинных людей с целью заручиться поддержкой общественности в войне, развернутой США в Ираке. В фильме звучало предположение, что агенты спецслужб заблаговременно заложили взрывчатку под вагонами поездов метро и в автобусе. И что опоздавшие в назначенное время явиться на место проведения операции «террористы» позднее в то трагическое утро были убиты полицией.

3 июня 2006 года жертвами громкого теракта стали российские граждане, работавшие за рубежом. Произошло это в столице Ирака городе Багдаде. В тот день на автомобиль российской дипмиссии напала группа боевиков. Они убили сотрудника посольства Виталия Титова, а также похитили третьего секретаря посольства Федора Зайцева, водителя Анатолия Смирнова, повара Рината Аглиулина и охранника Олега Федосеева. Несмотря на все старания российских властей договориться с террористами о выдаче пленников, террористы в итоге их всех убили. Ответственность за этот теракт взяла на себя группировка «Меджлис-шура моджахед», связанная с иракской «Аль-Каидой».

В самом конце ноября 2008 года произошел один из самых кровопролитных терактов нового тысячелетия. Местом действия стала Индия, город Мумбаи, который считается финансовой столицей этого государства. Тогда около пятидесяти (!) террористов, проникших из Пакистана, совершили налеты на несколько дорогих отелей Мумбаи –

«Оберрой», «Тадж-Махал», «Нариман Хайс», «Трайидент», а также напали на одну из больниц и полицейское управление. Вот как описывала этот теракт в газете «Известия» журналистка Е. Забродина:

«По свидетельствам очевидцев, примерно 12 боевиков ворвались в фойе отеля «Тадж-Махал» и открыли беспорядочную стрельбу. У дежурных они потребовали информацию о том, где остановились западные туристы. Нападавшие – в основном молодые люди лет двадцати – врывались в номера. Они искали постояльцев с американскими и британскими паспортами. Террористы взяли в заложники десятки человек и увели их на верхние этажи, заминировав лестницы и коридоры. Боевики выдвинули условие: освободить из тюрем «всех индийских моджахедов» и прекратить «притеснение мусульман»...

Сводки, приходившие с места событий, обнадеживали: среди убитых и раненых россиян нет. В списках погибших – девять иностранцев, в том числе из Великобритании, Японии, Австралии и США. Среди заложников оказались 15 израильтян и два европейских парламентария – британец и поляк...

На штурм гостиниц были брошены спецназ и полиция. В бою с террористами 14 стражей порядка погибли...».

А вот как описывал происходившее в Мубаи другой российский журналист – Е. Беликов из «Комсомольской правды»:

«Самая страшная бойня случилась в трех элитных отелях: «Тадж-Махал», «Трайидент» и «Оберрой». Видеокамеры зафиксировали, как террористы хладнокровно убивали всех попавшихся под руку постояльцев и служащих гостиниц. Полиции и армейскому спецназу пришлось в срочном порядке идти на штурм захваченных зданий. В двух из них разгорелся пожар, под массированным огнем началась эвакуация людей. В итоге число раненых превысило 1000 человек...».

В результате этого теракта (его окрестили «индийское 11 сентября»), который длился три (!) дня, погибли 179 человек и 20 террористов.

Происходили тогда и теракты индивидуального порядка, направленные на уничтожение видных политических деятелей. Самой резонансной акцией такого рода в начале XXI века можно считать убийство экс-премьера Пакистана Беназир Бхутто. Это была первая и единственная в своей стране женщина-премьер, которая руководила

пакистанским правительством в 1988—1990 и 1993—1996 годах. Свое образование она получила на Западе, с отличием закончив сначала Гарвардский университет по специальности «государственное управление», а потом продолжила образование в Оксфорде. Ее отцом был Зульфикар Бхутто, который занимал пост премьер-министра Пакистана в 1971—1977 годах. Пойдя по стопам своего отца и став премьером, Беназир стала первой в истории мусульманских стран женщиной – главой правительства. Однако в 1997 году возглавляемая ею Партия пакистанского народа (ППН) потерпела поражение на выборах, после чего Беназир уехала из страны, чтобы избежать судебных преследований со стороны новых правителей. Она проживала в Лондоне и Объединенных Арабских Эмиратах.

В середине октября 2007 года Беназир вернулась на родину, чтобы вновь попытать счастья на политическом поприще: она собиралась принять участие в намеченных на 8 января следующего года парламентских выборах. Ее приезд в страну был предварительно оговорен с тогдашним президентом страны Первезом Мушаррафом. Однако в высших пакистанских кругах имелись люди, которые не хотели возвращения Беназир в большую политику. В итоге на нее началась настоящая охота. Уже в первый же день ее пребывания на родной земле (18 октября) в многотысячной толпе ее сторонников, встречавших своего лидера, произошло два мощных взрыва. Тогда погибло около 150 человек, но сама Беназир не пострадала.

И все же спастись женщине-политику не удалось. 27 декабря, сразу после предвыборного митинга в парке Лиагат Багх в городе Равалпинди (на нем Беназир резко выступала против «талибанизации» Пакистана), когда Беназир собиралась садиться в бронированный автомобиль, террорист-смертник, стоявший примерно в 50 метрах от своей жертвы, привел в действие взрывное устройство. В результате взрыва погибло около 30 человек, а Беназир получила смертельные ранения и скончалась чуть позже в госпитале. Сразу же после этого убийства один из афганских лидеров «Аль-Каиды» Мустафа Абу аль-Язид заявил: «Мы убили самое дорогое американское имущество, которое клялось разгромить моджахедов».

Отметим, что клан Бхутто давно преследует злой рок: в течение нескольких последних десятилетий в мир иной ушли сразу несколько его представителей: отца Беназир – Зульфикара – повесили в 1979

году; брата Шахнаваза нашли мертвым на французской Ривьере; в 1996 году в перестрелке с полицией был убит еще один ее брат – Мир Муртаза. Что касается гибели Беназир, то ее юная племянница Фатима (дочь Мир Муртазы) заявила следующее:

«Беназир подвергла людей опасности ради своего личного шоу, несмотря на предупреждения об опасности террористических атак».

Между тем терроризм давно превратился в глобально-системное средство геополитической борьбы. Как заявил в одном из интервью Л. Ивашов (президент Академии геополитических проблем):

«Терроризм – это средство борьбы, подчиненной идее мирового господства и управляемой из единого центра, разнесенного через командные пункты, штабы по всем регионам планеты. Меня всегда спрашивают: а где же этот штаб? Я советую внимательно присмотреться к Лондону. Террористы находят поддержку в западных демократиях и в либеральной среде. Мировым прибежищем террористов всех мастей сегодня проявляет себя Британия. Лондону очень удобно влиять на многие другие страны, манипулируя изнутри террористическими сообществами».

Глава 20

Как убивали Усаму

После терактов в США 11 сентября 2001 года (тогда были взорваны башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке) многие специалисты взяли под сомнение причастность «Аль Каиды» к этой трагедии. Дескать, это не настолько мощная организация, чтобы осуществить столь грандиозное действо. Тогда напрашивается вопрос: кто же это сделал? И вот тут многие аналитики сходятся в том, что за этим могли стоять... власти самих США, вернее, определенные ее структуры. Вот как об этом пишет в «Советской России» журналист В. Тетекин:

«Стали выявляться немало странностей, которые позволяли предположить, что за взрывами стоят не террористы-фанатики, а мощные, хотя и тайные круги в самих США. Политический эффект событий в Нью-Йорке был гораздо мощнее, чем сами взрывы: под предлогом поиска и наказания виновников США сумели резко изменить конфигурацию международных отношений. Сначала они без мандата ООН вторглись в Афганистан, а затем, на все той же волне борьбы против терроризма, создали свои базы в Средней Азии, добились ухода России с ряда стратегических позиций в мире, осуществили интервенцию в Ирак...».

В августе 2011 года эта версия найдет свое новое подтверждение, причем в самой Америке. Причем источником этой информации станет весьма высокопоставленное лицо – бывший глава службы контрразведки Белого дома Ричард Кларк. В интервью компании «The Daily Beast» он заявил, что... Впрочем, послушаем журналиста той же компании Филиппа Шеннона:

«В интервью Кларк высказывает взрывоопасную теорию, которая, если окажется правдой, перепишет историю атак 11 сентября. Кларк предположил, что ЦРУ намеренно удерживало от Белого дома и ФБР в 2000-м и 2001 году информацию о том, что двое рожденных в Саудовской Аравии террористов, позже ставших захватчиками самолетов и самоубийцами 11 сентября, находились на территории США.

Кларк предполагает и открыто признает, что не может это доказать – что ЦРУ удерживало эту информацию, потому что агентство пыталось завербовать террористов, пока они жили в Южной Калифорнии под своими именами, для работы агентами ЦРУ внутри «Аль-Каиды». После провала попытки по вербовке высокопоставленные должностные лица в ЦРУ продолжали удерживать информацию от Белого дома, опасаясь, что будут обвинены в «должностном преступлении и совершении действий, причинивших вред», предполагает Кларк...

Теория Кларка относится к главной загадке взрывов 11 сентября – вопросу о том, почему ЦРУ так долго не сообщало Белому дому и высокопоставленным служащим ФБР, что агентству было известно о прибытии в США двух террористов «Аль-Каиды» в январе 2000 года, всего через несколько дней после посещения террористического саммита в Малайзии, за которым ЦРУ секретно вело наблюдение.

Отвечая перед Комиссией 9/11 и другими правительственными расследованиями, ЦРУ настаивало на том, что агентству никогда не было известно точное местонахождение двух террористов, Навафа аль-Хазми и Халида аль-Мидхара, в США, не говоря уже о их вербовке в качестве шпионов...

«Я много думал об этом», – сказал Кларк в интервью, которое было взято в октябре 2009 года. По его словам, разумно заключить, что «существовало решение в высшем руководстве ЦРУ о нераспространении информации». На вопрос, кто мог издать такой приказ, Кларк ответил: «Я думаю, что это было подписано директором», имея в виду тогдашнего руководителя ЦРУ Джорджа Тенета...

По словам Кларка, если бы он что-то знал о Хазми и Мидхаре хотя бы за несколько дней до 11 сентября, он бы приказал немедленно их поймать и добился бы успеха, возможно, предотвратив план 11 сентября...».

На фоне всех этих разговоров, возбудивших интерес мировой общественности к событиям 11 сентября 2001 года, американские спецслужбы наконец добрались до главы «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена. Того самого человека, который, якобы, и отдал приказ взорвать башни-«близнецы» Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (напомним, что эта трагедия унесла жизни 2977 человек).

Американский спецназ в лице подразделения «Морские котики» 2 мая 2011 года уничтожил Усаму в его усадьбе на окраине пакистанского города Абботтабад (лидер «Аль-Каиды» жил там последние пять лет, а нашел его местожительство американский ученый Томас Джилепси из Калифорнийского университета с помощью своего суперкомпьютера). Спецназовцы вылетели на операцию на секретных вертолетах, которые обладают пониженной радиолокационной заметностью и сниженным шумом, чтобы их не засекли пакистанские радары. Вот как описывает эту операцию в газете «Комсомольская правда» журналист Е. Лукьяница:

«Спецназовцы собирались соскочить с вертолета во двор усадьбы по канатам. Однако пилот не справился с управлением, так как попал в сильный воздушный поток, и совершил жесткую посадку. Эффект внезапности не сработал. Тут же последовал сигнал тревоги резерву. Один из вертолетов (всего их было десять: шесть главных и четыре вертолета поддержки) направился на подмогу потерпевшим крушение «Морским котикам». Он приземлился на поле неподалеку от усадьбы. А еще через несколько минут 12 спецназовцев из первого вертолета передали, что приступили к штурму. После подрыва нескольких запертых ворот три бойца двинулись к гостевому дому, где жил курьер бен Ладена Абу Ахмед аль-Кувейти со своей женой и четырьмя детьми. Он бросился в дом предупредить жену и детей, схватил оружие, но воспользоваться им не успел. Автоматная очередь сразила его наповал.

В это время одиннадцать других бойцов подразделения оказались во внутреннем дворе, где и находился главный дом, в котором прятался бен Ладен. По их сведениям, в особняке также скрывались 33-летний брат Абу Ахмеда аль-Кувейти Абрар и сыновья лидера «Аль-Каиды» Хамза и Халид. Абрар появился в дверях с автоматом Калашникова в руках и, как и его брат, тут же был убит выстрелом в грудь. Эта же участь постигла и его безоружную жену, оказавшуюся рядом.

Вход на лестницу, ведущую на третий этаж, преграждали запертые железные ворота. Спецназовцам вновь пришлось применить взрывчатку. Там «Морских котиков» поджидал 23-летний сын бен Ладена Халид. Он двинулся на них, стреляя из автомата. Но ответным огнем он также был убит...

Взорвав еще одну решетчатую дверь у входа на лестницу, ведущую на четвертый этаж, три спецназовца поднялись вверх. Именно там и находился бен Ладен. Бойцы рванули к дверям его спальни.

Но внутри комнаты на первого из них набросились две жены террориста. Еще одна жена, Амаль аль-Фатах, выкрикнула что-то по-арабски. Спецназовец подумал, что она собирается броситься на него, и выстрелил ей в ногу. Боясь, что женщины могли иметь «пояса шахидов», он оттащил оставшихся двух жен в сторону. К счастью, его опасения не подтвердились.

Тут же в комнату вбежал второй спецназовец и навел инфракрасный лазерный луч своей «М4» на грудь бен Ладена. В руках у террориста ничего не было. Задача брать его живым даже не ставилась. Как сказал источник «The New Yorker», пленные никому были не нужны. Первая пуля попала бен Ладену в грудь, вторая – в голову чуть выше левого глаза. По рации спецназовец прокричал: «За Бога и страну – Джеронимо, Джеронимо, Джеронимо!» Под кодовым словом «Джеронимо» подразумевался бен Ладен и его обнаружение в ходе операции...».

Имя Джеронимо носил знаменитый индейский вождь племени апачи, которые дольше всех в США сопротивлялись правительственным войскам в конце XIX века. Когда в прессу просочилась информация, что Бен Ладену дали такое прозвище, американские индейцы выразили свое возмущение. Например, вождь апачей Форта Силл (штат Оклахома) Джефф Хайзер заявил следующее:

«Джеронимо был известным лидером апачей Чирикахуа. Он лично сражался, защищая свой народ, свою землю. В отличие от труса Усамы бен Ладена Джеронимо сам дрался с врагами в многочисленных битвах и столкновениях... Он является одним из важнейших символов сопротивления коренного населения Америки...».

Отметим, что за этой спецоперацией в режиме онлайн следило все высшее руководство США во главе с президентом страны Бараком Обамой.

Глава 21

Россия в кольце террора

Уже на следующий день после варварских взрывов в Америке 11 сентября 2001 года мир проснулся другим. До мирового сообщества, кажется, впервые дошло, что бороться с международным терроризмом в одиночку невозможно. Против этой гидры надо выступать сообща. С этого момента резко поменялось отношение Запада к России. Если раньше ведущие мировые державы кололи ей глаза событиями в Чечне – дескать, не даёте чеченцам стать независимыми, – то теперь взгляд на эту проблему кардинально изменился. Отныне Запад согласился считать чеченских сепаратистов террористами, поскольку их связь с пресловутым бен Ладеном была налицо.

В отличие от той же Америки Россия начала испытывать на себе ужасы терроризма задолго до 11 сентября 2001 года. Особенно «чёрным» выдался для нас сентябрь 1999 года. Именно тогда впервые в отечественной истории чеченские боевики перешли к беспрецедентным акциям – взрывам жилых домов. Первая из этих варварских акций произошла 4 сентября в Буйнакске. Взорвав один из жилых домов, террористы убили 64 человека (среди них 23 ребенка), 146 человек были ранены. Как выяснило следствие, непосредственным заказчиком этого взрыва был чеченский полевой командир Хаттаб. Двигали же им следующие причины.

Незадолго до этого отряды ваххабитов, вторгшиеся в Новолакский район Дагестана, оказались в осаде в районе сёл Карамахи и Чабанмахи. Чтобы отвлечь внимание, силы и средства федеральных войск и обеспечить прорыв со стороны Чечни новых отрядов боевиков на выручку окруженным, Хаттаб и спланировал два взрыва в Буйнакске: жилого дома, где размещались семьи военных 136-й бригады Минобороны РФ, и военного госпиталя. Исполнителем этих акций был назначен Иса Зайнетдинов, некогда бывший у Хаттаба поваром, а затем служивший у него же командиром противотанкового расчёта (в отряде Хаттаба также воевали два сына Исы). На эту акцию были выделены огромные денежные средства – 700 тысяч долларов.

Зайнетдинов действовал, конечно же, не в одиночку: он взял себе в помощники двух братьев Салиховых. В начале сентября 1999 года террористы загрузили в Сержень-Юрте в «КамАЗ» свыше 3 тонн алюминиевого порошка и аммиачной селитры и отправились в Буйнакск. По дороге их несколько раз останавливали милиционеры, однако ни одному стражу порядка не пришла почему-то в голову мысль осмотреть содержимое мешков.

В Буйнакске адскую смесь перегрузили в «ГАЗ-52» и «ЗИЛ-130» и доставили в два места: к жилому дому № 3 по улице Шихсаидова и к военному госпиталю. Сначала сработал заряд у жилого дома: это случилось 4 сентября в 21.45. Однако привести в действие второй заряд террористы не успели: за 15 минут до взрыва взрывчатку обнаружили поднятые по тревоге милиционеры.

Напасть на след террористов сыщикам удалось буквально за считанные часы: в кабине грузовика была найдена доверенность на имя Исы Зайнутдинова. Говорят, когда тот увидел по телевизору сюжет об этом, его ярости не было предела: он обвинил в халатности братьев Салиховых и заявил им, что свою часть гонорара ни один из них не получит. Чуть позже нечто подобное заявил и заказчик теракта Хаттаб: назвав буйнакских террористов халтурщиками, он вместо положенных 700 тысяч долларов отдал им только 300.

Между тем спустя несколько месяцев после взрыва Зайнутдинов вместе с несколькими ваххабитами снял квартиру в Махачкале и стал готовиться к очередным терактам: взрывам домов, где проживали милиционеры. Однако в мае об этом стало известно в местном угро, и террористов повязали. Но вернемся в «черный сентябрь» 1999 года.

Спустя пять дней после взрыва в Буйнакске беда пришла в столицу России – Москву. Здесь был взорван жилой дом на улице Гурьянова (Печатники). Погибло 92 человека. А еще спустя четыре дня – 13 сентября – рухнул от взрыва бомбы жилой дом на Каширском шоссе. Там погибло 120 человек. Причем второй взрыв произошел в разгар антитеррористической операции, которая проводилась в столице силами милиции. Буквально за день до взрыва злополучный дом № 6 на Каширке проверялся местным участковым и сотрудниками РЭУ, но проверка носила формальный характер. Тот день выпал на воскресенье, и одно из подвальных помещений, принадлежавшее коммерческой организации, было закрыто. Проверяющие не стали

самостоятельно его вскрывать, отложив это дело на завтра. Но в 5 часов утра дом взорвали. Это была единственная оплошность, которую в те дни допустила милиция. Сразу после второго теракта поступила жесткая команда обследовать все помещения вне зависимости от присутствия владельцев. В одном только Южном округе таких помещений оказалось около 1300. В течение суток все они были проверены. При этом 82 помещения были вскрыты.

Между тем в тот же день 16 сентября жители одного из домов по улице Борисовские пруды позвонили по «02» и сообщили, что в подвал их дома накануне вечером неизвестные люди сгружали какие-то мешки. К месту вызова тут же примчались оперативники РУБОПа, МУРа и УВД Южного округа. И не напрасно. В подвале дома было обнаружено более 50 мешков с этикеткой «сахар» со взрывчатым веществом гексоген. Также там находились и детонаторы. Террористам оставалось только подсоединить детонаторы и установить таймер. Не успели. Вскоре был обнаружен и главный склад террористов, где хранилась остальная взрывчатка: на Краснодарской улице.

Схема, по которой действовали «московские» террористы, выглядела следующим образом. Сначала они по документам прикрытия на имя некоего Мухита Лайпанова (он не имел никакого отношения к террористам и погиб в автокатастрофе в начале 99-го) сняли несколько подвальных и полуподвальных помещений, причем в спальных районах. Затем завезли туда взрывчатку, обложив ящики с ней продуктами питания (мешки с сахаром и чаем) и упаковками с сантехникой. Стоит отметить, что взрывчатки было завезено именно столько, сколько необходимо для полного обрушения объектов. И стали ждать часа «Х».

Тем временем следствие установило, что и в этих случаях заказчиком взрывов выступал Хаттаб, а непосредственным организатором терактов был 29-летний Ачемез Гочияев. Незадолго перед взрывами он проживал в гостинице «Алтай» и на своем «Мерседесе» объезжал окраины города и снимал помещения под склад для «продуктов питания». В середине августа в снятый им склад в Проектируемом проезде Москвы с трейлера «Совтрансавто» было отгружено 8 тонн взрывчатки. Из Москвы Гочияев отбыл приблизительно 13 сентября, то есть сразу после второго взрыва.

Россия еще не успела оправиться от шока, связанного со взрывами в Москве, как 16 сентября рвануло еще раз – на этот раз в городе Волгодонске Ростовской области. Там террористы припарковали к жилому дому грузовик со взрывчаткой и привели в действие взрывной механизм. Погибло около 20 человек, более 50 были ранены.

Практически лидеры всех ведущих мировых держав выразили свои соболезнования России, однако дальше этого не пошли. Призыв Владимира Путина объединить свои усилия в борьбе с международным терроризмом остался без ответа. На Западе посчитали, что подобные варварские акции присущи только российской действительности. День 11 сентября 2001 года доказал Западу, как глубоко они заблуждались.

Глава 22

Охота на боевиков

За годы, что наша армия воюет в Чечне, российские спецслужбы устраивали несколько десятков операций, целью которых было пленение или уничтожение полевых чеченских командиров. Первой жертвой этой охоты стал сам президент Чечни Джохар Дудаев, приказ на устранение которого отдал якобы сам Ельцин. Согласно этой версии, президент России «осерчал» на президента Чечни после того, как отряд полевого командира Радиева в 1996 году напал на дагестанский город Кизляр, затем переместился в Первомайское, откуда беспрепятственно ушел, несмотря на то что сам Ельцин клятвенно обещал россиянам, что тому не удастся это сделать: дескать, у нас все под контролем тридцати восьми снайперов. Вот тогда-то, в порыве гнева, Ельцин якобы и отдал приказ на устранение Дудаева.

Спецслужбы отслеживали мятежного президента в течение нескольких месяцев, однако подобраться к нему близко никак не удавалось. Двух агентов охрана Дудаева разоблачила и убила при первой же попытке внедриться в окружение своего подопечного. И только третьему удалось-таки устроиться помощником к личному повару Дудаева. Чуть позже еще несколько российских агентов проникли в ставку чеченского президента. Когда первая фаза операции (внедрение) была завершена, в Москве стали думать о второй (устранение). Вариантов было несколько. Например, всерьез рассматривалась версия о похищении Дудаева. Но от этого пришлось отказаться, поскольку не удалось обеспечить коридор для спецназа. Тогда остановились на варианте со взрывом: один из агентов должен был заложить взрывчатку в автомобиль Дудаева. Но в самый последний момент этот вариант заменили другим: по нему наши спецслужбы должны были накрыть Дудаева ракетой во время его разговора по спутниковому телефону «Инмарсат». Российские ученые предложили изготовить прибор, который перехватывал бы луч, идущий от «трубы» на спутник, фиксировал точные координаты абонента и передавал их бомбардировочной авиации. Стоимость такой разработки составила 1 миллион 200 тысяч долларов. Говорят, «добро»

на выделение денег на эту программу дал все тот же Борис Ельцин. Через пару месяцев прибор был готов, причем российские ученые сделали своему президенту подарок – уложились в 600 тысяч долларов.

Согласно многим источникам информации, последним человеком, с кем Дудаев разговаривал в тот роковой для себя день 21 апреля 1996 года, был известный российский бизнесмен и политик Константин Боровой. Их разговор состоялся примерно около 8 вечера и длился несколько минут. Этих минут российским спецслужбам с лихвой хватило, чтобы с помощью самолета дальнего радиолокационного обнаружения «А-50» (аналог американского «Авакса») засечь местонахождение Дудаева (район села Гехи-Чу) и поднять в воздух два фронтовых бомбардировщика «Су-24». В тот момент, когда Дудаев, остановив в поле свою «Ниву», разговаривал с Боровым, его и накрыли две ракеты. Вместе с чеченским президентом также погибли: представитель Чечни в Москве Хамад Курбанов и еще двое человек, среди которых один был агентом ФСК (о предстоящей операции он, видимо, ничего не знал, иначе бы подстраховался).

Ельцину доложили об успешной операции по устранению Дудаева на следующий день, когда он находился с официальным визитом в Хабаровске. Произошло это в тот момент, когда российский президент присутствовал на торжественном обеде в одном из ресторанов. Якобы в разгар застолья к нему подошел один из руководителей охраны и попросил выйти в соседнее помещение, для телефонного разговора с кем-то из Чечни. Вскоре до присутствующих в зале донеслись громкие реплики Ельцина: «Вы уверены?.. Это железно?.. Тогда спасибо. С меня – Героя!»

Президент вернулся к столу, буквально сияя от счастья. Взяв в руки бокал, он с ходу предложил тост, правда не объяснив его содержание. Только произнес: «Сегодня у нас праздник, друзья!» И только утром следующего дня, когда все мировые агентства разнесли весть о гибели президента Чечни, присутствующие за тем столом поняли, за что конкретно они пили. Говорят, на всех участников операции по устранению Джохара Дудаева (около 30 человек) было выделено 100 тысяч долларов премии. Они были вручены в начале мая на Старой площади. А вот звание Героя России, которое в порыве

радости пообещал дать Ельцин главному куратору этой операции начальнику ФСК Михаилу Барсукову, тот так и не получил.

Между тем после устранения Дудаева всем казалось, что теперь-то российские спецслужбы легко доберутся и до других влиятельных чеченских командиров. Но эти ожидания не оправдались. В течение нескольких лет ни один из них не только не был убит, но даже в плен не попал. Говорят, виной этому было нежелание самой Москвы лишать «повстанцев» их главарей. Ведь война – дело прибыльное. Вспомним хотя бы странную историю, случившуюся в окруженном федеральными войсками Буденновске, где боевикам удалось беспрепятственно просочиться через жесткий кордон наших войск. Были и другие подозрительные уходы. Например, один из главных чеченских командиров Арби Бараев в течение года (!) спокойно жил в своем селе, даже умудрился сыграть там свадьбу. Или взять историю с Шамилем Басаевым. В 2000 году, когда ему во время боя оторвало ногу, его привезли на операцию не в горы, а в занятый федеральными войсками Урус-Мартан. Когда туда примчались российские военные, им преградил дорогу местный ОМОН. Пока шли препирательства, Басаеву успели почистить рану и вынесли на носилках через черный ход.

И все же некоторых боевиков наши спецслужбы достают. Например, благодаря сложной операции был выслежен и арестован Салман Радиев, который теперь сидит в Лефортове и ждет справедливого суда. А 48 чеченских полевых командиров и вовсе были убиты в ходе боев. Среди них: племянник первого президента Чеченской Республики Ичкерия, мэр Грозного Лечи Дудаев, начальник штаба обороны города Асламбек Исмаилов, правая рука Хаттаба Идрис, руководитель антитеррористического центра Хункарпаша Ибрапилов, командир исламского полка особого назначения Арби Бараев и другие.

Между тем и чеченские боевики стараются отвечать ударом на удар. Еще в первую кампанию они совершили покушение на командующего объединенной группировкой федеральных войск Анатолия Романова (тот хотя и выжил, но на всю жизнь остался инвалидом). Затем в течение нескольких лет убили еще несколько высокопоставленных российских военных. Так, в сентябре 2001 года они напали на вертолет, где находились сразу десять офицеров

Генштаба: два генерал-майора (Анатолий Поздняков и Павел Варфоломеев) и восемь полковников. Все они погибли после точного попадания ракеты в «Ми-8». Говорят, без предательства здесь не обошлось. Дело в том, что нападение произошло в том районе Грозного, где меньше всего ожидали появления боевиков. Экипаж вертолета был настолько уверен в своей безопасности, что даже не отстреливал тепловые ловушки, защищающие от ракет с тепловой головкой наведения. Судя по всему, те, кто отдавал приказ сбить эту цель, были прекрасно осведомлены о миссии генштабистов (они приехали в Грозный помочь взаимодействию силовых структур и правительства Чечни) и, главное, о времени их вылета с аэродрома «Северный».

Глава 23

Террор над Россией: приручение

В начале XXI века Россия переживала настоящий всплеск терроризма. Например, в октябре 2002 года случилась трагедия «Норд-Оста» (захват террористами Дома культуры в центре Москвы, когда погибло 128 заложников и были уничтожены 50 террористов).

Не менее кровавым выдался 2004 год, когда произошло сразу несколько резонансных терактов в разных концах страны и с многочисленными человеческими жертвами. Началась эта вакханалия террора 6 февраля, когда произошел взрыв в московской подземке – на станции метро «Автозаводская». Рано утром, когда тысячи людей спешили на работу, террорист-смертник, посланный в столицу руководителями чеченского бандподполья, взорвал себя в вагоне метропоезда. В результате этого теракта 39 человек погибли и еще 134 человека получили ранения различной тяжести. Ответственность за эту акцию взял на себя наш хороший знакомый – один из лидеров чеченских сепаратистов Шамиль Басаев.

Ровно три месяца спустя последовал новый теракт, на этот раз на территории самой Чеченской Республики. На этот раз жертвой покушения стал президент Чечни 52-летний Ахмад Кадыров. До своего восхождения на высший государственный пост он в течение нескольких лет сражался против федеральных войск в составе отрядов чеченских сепаратистов. Однако в 1996 году он согласился сложить оружие. В марте 2003 года чеченцы избрали его своим президентом. Одновременно чеченские сепаратисты объявили его своим врагом и приговорили к смерти. Началась охота на Кадырова, когда на него было совершено несколько покушений. Но все они закончились неудачей в основном из-за разного рода случайностей. Но вечно так продолжаться не могло. Тем более что сам Кадыров пренебрегал мерами усиленной безопасности, буквально, что называется, играя с огнем. Например, он категорически отказался сотрудничать с ФСБ России на предмет реорганизации своей «лички» – личной охраны. Охрана Кадырова в основном состояла из бывших боевиков, которые были мало сведущи в вопросах профессиональной охраны (кстати,

руководил охраной сын президента – Рамзан Кадыров, под началом которого было 6 тысяч человек). Более того, президент продолжал набирать в свою охрану амнистированных боевиков, что было чревато внедрением в ряды телохранителей киллеров.

Тогдашний начальник УВД Чечни (2001—2002) Саид Пешхоев неоднократно пытался урезонить Кадырова и уговорить его прислушаться к советам профессионалов из ФСБ, но президент оставался глух к этим советам. За что, собственно, и поплатился собственной жизнью.

9 мая 2004 года на центральном стадионе Грозного «Динамо» должен был пройти парад, приуроченный к Дню Победы. На него приехало все руководство Чеченской Республики, которое расположилось на VIP-трибуне. И в 10.35, в самый разгар парада, под трибуной прогремел мощнейший взрыв фугаса (до сих пор так и осталось неясным, когда террористы установили взрывчатку: либо за несколько дней до парада, либо еще на заключительной стадии строительства стадиона). В результате теракта были убиты президент республики Ахмад Кадыров (он скончался по дороге в госпиталь) и председатель Госсовета ЧР Хусейн Исаев. Более 50 человек получили ранения различной тяжести (например, командующий Объединенной группой войск на Северном Кавказе Валерий Баранов остался без ноги).

Ответственность за этот теракт взял на себя все тот же Шамиль Басаев, который сообщил, что исполнителям акции было уплачено 50 тысяч долларов.

Между тем останавливаться на достигнутом Басаев не собирался. 21—22 июня он лично возглавил нападение боевиков на столицу Ингушетии город Назрань. В ходе этой атаки погибло 95 человек, из которых 25 человек были мирными жителями.

24 августа страна содрогнулась от новых терактов. В небе над Россией – в Тульской и Ростовской областях – террористки-смертницы взорвали бомбы в салонах двух пассажирских самолетов – «Ту-154» и «Ту-134». Погибли 90 человек.

В этот же день в Москве прогремел взрыв на остановке общественного транспорта на Каширском шоссе. Были ранены 4 человека.

31 августа террористка-смертница взорвала бомбу возле станции метро «Рижская». Погибли 10 человек, и 50 были ранены.

Но самый чудовищный и масштабный теракт произошел на следующий день – 1 сентября – в осетинском городе Беслане. Там группа террористов в количестве 34 человек (среди них были чеченцы, ингуши, русские, осетины, арабы, которые приехали в Осетию с территории Ингушетии, из местечка Пседах в 30 км от Беслана) напала на старейшую в городе школу (она была построена в 1889 году), захватив в заложники более 1100 человек (в основном детей, их родителей и сотрудников школы). Отметим, что террористы не случайно выбрали именно эту школу – они учли неудачу с захватом «Норд-Оста». Из всех школ Беслана только она имела весьма сложную структуру постройки, представляя из себя цепь запутанных коридоров и построек. Во время возможного штурма эта структура должна была помочь боевикам обороняться.

В течение двух дней с террористами велись переговоры на предмет освобождения заложников (напомним, что там было несколько сотен детей, для которых первый школьный день превратился в самый ужасный в их жизни). Все это время заложники находились в спортивном зале, который террористы весь обвешали взрывчаткой. В итоге последняя все-таки сработала. На третий день переговоров, в 13.05, в спортзале раздался взрыв, из-за чего там начался пожар. Началась паника, которая послужила сигналом к началу штурма школы со стороны спецназа.

Результаты атаки были ужасными: Несмотря на то что были уничтожены 28 террористов (одного взяли в плен – Нурпашу Кулаева, которого позднее приговорили к пожизненному заключению), жертв среди заложников оказалось еще больше. Погибли 334 человека, среди которых было 186 детей. Свыше 800 человек были ранены. И снова ответственность за этот бесчеловечный теракт взял на себя Шамиль Басаев.

Отметим, что именно после этой трагедии руководство России осуществило серьезные реформы в законодательстве РФ. Были отменены выборы губернаторов и созданы Общественная палата, Национальный антитеррористический комитет и Комиссия по вопросам улучшения социально-экономического положения в Южном федеральном округе.

Вплоть до 2005 года в России бесчинствовали террористы, совершив за тот год 257 терактов. Затем волну террора удалось сбить: в 2006 году было совершено 112 терактов, в следующем году – в два раза меньше.

В июле 2006 года рука возмездия добралась и до Шамиля Басаева. Причем устранили его в ходе кропотливой спецоперации, в которой были задействованы несколько десятков агентов ФСБ и МВД России. Выглядело это следующим образом.

К 2005 году, благодаря усилиям российских властей, террористам стало весьма проблематично пополнять свои арсеналы оружия – почти все каналы доставки его в Чечню и другие регионы Северного Кавказа были перекрыты. А Басаеву позарез нужно было оружие и боеприпасы, поскольку он планировал осуществить новые теракты. На эту наживку его и поймали. Через своих людей чекисты «слили» Безногому (такое прозвище носил Басаев) информацию о том, что из Ирана ему могут переправить большую партию оружия и боеприпасов (мины, самодельные пусковые установки для НУРСов и др.). Партия должна была прибыть из Ирана в Турцию, оттуда в Грузию и Ингушетию (на эту партию чекисты не пожалели потратить 300 тысяч долларов – лишь бы убрать Басаева). Доставить груз должны были на «КамАЗе». Причем в Ингушетии чекисты должны были в течение ночи не только переписать номера оружия и боеприпасов, но и заложить в груз мощную взрывчатку. Все прошло без сучка и задоринки. Пока водитель «КамАЗа» мирно спал, чекисты за 4 часа сделали все, что было необходимо. Кроме этого, они снабдили груз тремя радиомаячками, сигналы которых ловили через космический спутник. Короче, шансов спастись у Басаева практически не было. Не помогла даже его бронированная «Нива», на которой он 4 июля 2006 года приехал к месту прибытия груза. Взрыв был такой мощности, что от главаря террористов и трех его сподвижников практически ничего не осталось (еще троих боевиков можно было кое-как опознать).

За успешное проведение операции по устранению Басаева были награждены 26 главных участников акции: им вручили ордена Мужества и «За заслуги перед Отечеством». При этом имена 18 награжденных оказались засекреченными.

После гибели Басаева терроризм в России заметно пошел на спад, хотя оружия не сложил. Впрочем, на последнее было бы наивно

рассчитывать, учитывая тот факт, что терроризм сегодня превратился в весьма прибыльный бизнес: он в равной степени выгоден как многим политикам (как средство управлять миром), так и террористам (для наполнения своей мощны звонкой монетой). Внакладе остаются лишь миллионы рядовых обывателей, выступающие в роли жертв, но их заботы заказчиков террора и его исполнителей мало волнуют.

В начале 2010 года террор вновь дал о себе знать в столице России городе Москве. 29 марта прогремели два мощных взрыва в столичной подземке: террористки-смертницы взорвали «пояса шахидов» в вагонах метро на станциях «Лубянка» и «Парк культуры». Первый взрыв прогремел в 7.56, второй – в 8.39. В первом случае на месте погибли 24 человека, во втором – 12 (всего погибших оказалось 41 человек, 88 были ранены).

Как выяснило вскоре следствие, обе террористки-смертницы родом из Дагестана.

31 марта два взрыва прогремели уже в самом Дагестане: там мужчины-смертники взорвали «Ниву» на милицейском блокпосту. Причем первый взрыв прогремел во время проверки документов, а второй – в тот момент, когда к месту происшествия прибыло высокое милицейское начальство. Отметим, что если взрывы в Москве были направлены против обычных граждан, то в Кизляре – против милиционеров.

Также отметим, что ранее случаи терактов с помощью смертников происходили на Северном Кавказе в Чечне и Ингушетии. До Дагестана подобные теракты добрались в сентябре 2009 года – был взорван блокпост у въезда в Махачкалу. Следующий теракт с участием смертника произошел также в Махачкале, у базы ДПС в январе 2010 года. Всего же за три первых месяца 2010 года в Дагестане погибли 33 сотрудника милиции.

Между тем общая статистика по всей России выглядит куда более угрожающе. За последние 15 лет (1995—2010) общее число террористических вылазок исчисляется тысячами, а общее число их жертв достигло почти 12 тысяч россиян. Причем нельзя сказать, что органы правопорядка в России бездействуют: только с 2002 по 2010 год спецслужбы уничтожили девять лидеров так называемого Джамаата шариата (Дагестанский фронт) – самого опасного подразделения Кавказского эмирата (одна из крепнейших

террористических организаций на Северном Кавказе, лидер – Доку Умаров). Однако на смену погибшим лидерам приходят другие. Всего в России насчитывается 5 крупных террористических организаций: Кавказский эмират (несколько сот человек), Кавказский фронт (около тысячи человек), Арабский отряд (подразделение «Аль-Каиды» на Северном Кавказе, около 300 наемников), Джамаат шариат (Дагестанский фронт, около 10 тысяч человек), Джамаат Галгайче (Ингушский сектор, около 200 человек).

Кстати, тактика российских спецслужб, направленная не на захват, а на уничтожение террористов – это явление двоякое, которое имеет как свою положительную, так и отрицательную сторону. Вот что заявил о последней некий офицер одной из российских спецслужб в интервью еженедельнику «Аргументы недели» (номер от 27 января 2011 года):

«После знаменитых слов Путина «мочить в сортире» спецслужбы фактически перестали проводить спецмероприятия, целью которых было бы задержание террористов или их пособников. Подозреваемых предпочитают уничтожать на месте. За мертвого можно получить орден или повышение по службе, но спросить его о чем-то уже нереально. Следовательно, и вскрыть всю подпольную сеть.

Сейчас дана установка на уничтожение. Никто не занимается схемами подводки агентуры, тихого «изъятия», допросами. Получил информацию, вызвал спецназ, зарыл всех в землю. Отчет наверх ушел. Все довольны. И пока эта система не будет сломана – теракты будут продолжаться».

В начале 2011 года правоохранительные органы России, как всегда, отчитывались перед общественностью о проделанной в прошлом году работе. Например, зампрокурора России И. Сыдорук на специальном межведомственном совещании сообщил, что за 2010 год количество терактов на Северном Кавказе выросло на 100 процентов. Он также поведал, что за тот же год на территории Северо-Кавказского федерального округа в результате терактов погибли 205 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Также было отмечено, что возросло число терактов с участием террористов-смертников (шахидов). Если в 2008 году подобных терактов случилось всего 4, то в 2010 году – уже 18.

Не успело стихнуть эхо этих слов, как новый мощный теракт с участием шахида потряс Россию. 24 января 2011 года террорист-смертник взорвал бомбу в аэропорту Домодедово. Взрыв произошел в 16.32 в толпе встречающих, которые ожидали прибытия очередного рейса в зале прилета международных рейсов. Этот теракт унес жизни 38 человек (среди погибших были и иностранцы), еще 116 человек получили ранения различной степени тяжести. Отметим, что это был первый в России теракт, осуществленный в здании аэропорта (как уже отмечалось, мировая практика насчитывает уже сотни таких случаев: один из первых произошел в афинском аэропорту Элликониос в 1968 году, последний перед Домодедово – в 2006 году в столице Испании городе Мадриде).

Как выяснило следствие, террористом-смертником оказался некий житель Дагестана Евлоев, которого отправил в Москву один из приближенных Доку Умарова амир Хазмат или Берг-Хаж Мусаев. Как только эта информация стала известна российским спецслужбам, как тут же в действие был введен план «Месть». В итоге уже спустя восемь месяцев после теракта в Домодедово Мусаев, а также двое его сподвижников были выслежены в Турции (в европейской части Стамбула) и расстреляны неким российским гражданином Александром Жидковым.

Домодедовский взрыв (а также череда других терактов: например, 18 февраля в Приэльбрусье террористы расстреляли группу туристов из Москвы, убив трех человек) вновь заставили заговорить о России как о стране с повышенной террористической опасностью. Утешает лишь то, что если в рейтинге таких стран наша страна в 2010 году заняла 10-е место, то в 2011 – 14-е. Но это, согласитесь, слабое утешение. Россия уже давно стала полигоном для террористических экспериментов, и в ней практически не осталось мест, где не гремели бы разного рода взрывы: будь то техногенные либо террористические. Хотя, например, по соседству с нами есть такая страна, как Белоруссия, где теракты – нонсенс (единственный теракт за последние 20 постсоветских лет прогремел там недавно – в апреле 2011 года, когда террористы взорвали бомбу в Минском метро). В России же терроризм пустил глубокие корни, выкорчевать которые вряд ли будет возможным в обозримом будущем.

Глава 24

В роли мишени – Владимир Путин

В. Путин пришел к власти в марте 2000 года, сменив на посту президента РФ больного и вышедшего в тираж Б. Ельцина. И первое, что сделал Путин, став главой государства – назначил начальником ФСО своего земляка-питерца. Им стал 54-летний Евгений Муров, который служил в органах госбезопасности с 1971 года. К 1992 году Муров дослужился до должности руководителя районных подразделений ФСБ РФ в городе Санкт-Петербурге. С 1997 года он стал заместителем начальника Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Затем его перевели в центральный аппарат ФСБ на должность 1-го заместителя начальника Департамента экономической контрразведки. Именно оттуда Муров и шагнул в главные телохранители (приказ от 18 мая 2000 года).

В годы своего первого президентства (2000—2004) В. Путин был заветной мишенью для чеченских боевиков. Что отнюдь не случайно. Человек, который призвал «мочить террористов в сортире» (на пресс-конференции осенью 1999 года), не мог не стать для них врагом № 1. Говорят, что за голову Путина даже была объявлена награда – несколько миллионов долларов.

В первый раз чеченцы хотели убить Путина 24 февраля 2000 года во время посещения им похорон его политического гуру А. Собчака (Путин работал под его началом в питерской мэрии). Однако охрана будущего президента сработала профессионально – заговор был раскрыт еще на стадии подготовки. Впрочем, шансы на успех у террористов были мизерные: Путин был чрезвычайно необходим российской элите как сменщик вышедшего в тираж Ельцина, поэтому отдавать его «на растерзание чеченам» никто не собирался. В деле защиты Путина были задействованы все силы: как в России, так и на Западе.

Между тем с точки зрения охраны Владимир Путин – объект сложный. Молодой, энергичный, он часто позволяет себе действия, которые ставят в сложное положение его телохранителей. То он вздумает полетать на истребителе (даже учитывая, что машину

десятки раз перед этим проверили, но техника есть техника), то вздумает посостязаться на татами с каким-нибудь дзюдоистом. Последнее произошло во время посещения Путиным Японии, где он разыграл «спектакль»: позволил бросить себя на ковер японскому борцу, причем последний был в кимоно, а Президент России – в костюме. Для охраны Путина этот «спектакль» был полной неожиданностью, поскольку заранее не оговаривался. Просто Путин почувствовал момент – увидел, как горят глаза у публики, вот и решился на такой шаг. Но его охране пришлось пережить несколько неприятных мгновений: ведь их подопечный вполне мог получить какую-нибудь серьезную травму. В другом случае – во время посещения Пекина и Пхеньяна – Путин внезапно отклонился от маршрута и подошел к группе приветствующих его граждан, причем так плотно, что те могли дотронуться до него руками. Чем чреват такого рода контакт, объяснять, думаю, не надо. Достаточно в толпе оказаться какой-нибудь экзальтированной личности, и неприятностей не оберешься. Например, был случай, когда один из западных министров тоже пошел «в народ» и едва не остался без глаза – какой-то психопат попытался авторучкой лишить его зрения. К счастью, министр вовремя среагировал, а затем и его охрана вмешалась – повязала террориста. Еще один случай подобного рода был подробно показан в одном голливудском боевике: там первое лицо государства, здороваясь с толпой, протянул руку одному из граждан, а тот оказался террористом: обвешавшись с ног до головы взрывчаткой, он ловко пристегнул президента наручниками к своей руке и потом весь фильм диктовал Америке свои условия. Скажете, преувеличение киношников? Но ведь кино – зеркало жизни.

Между тем тот ритм работы, который диктует Путин своим подчиненным (порой только за одни сутки президент проводит 24 мероприятия), имеет и свои плюсы – это прекрасный тренинг. Известно, например, что в годы правления нашей страной «великих старцев» (Брежнев – Андропов – Черненко) их телохранители частенько «били баклуши», превратившись, по сути, в сиделок: водили своих подопечных под руку, держали за ноги, когда те стояли в полный рост в открытом лимузине, и т. д. Нечто подобное стало происходить с охраной и в последние годы правления Ельцина. Но приход Путина вновь заставил кремлевских секьюрити взбодриться.

Как и все его предшественники, придя к власти, Путин поставил во главе охраны преданных и хорошо знакомых ему людей: например, во главе Федеральной службы охраны встал его коллега по работе во внешней разведке петербуржец Евгений Муров, а во главе возрожденной Службы безопасности президента (в 96-м, после ухода оттуда Коржакова, СБП была влита в ФСО) – Виктор Золотов.

Как я уже упоминал, у Путина появилось достаточное количество врагов, чтобы его охране не спать спокойно. Как-никак, он – глава воюющего государства, и это говорит само за себя. Поэтому не случайно, что сегодня охрана Путина почти в два раза превышает охрану предыдущего президента России («личка» – 44 человека, всего в ФСО трудятся порядка 10 тысяч сотрудников). Люди, которые имеют возможность непосредственно наблюдать за работой путинской охраны, утверждают, что она действует намного изобретательнее и мобильнее, чем ельцинская. Например, чаще, чем это было раньше, используются разного рода «подставы», которые должны сбить с толку потенциальных террористов. К примеру, во время посещения выставки вооружений в Нижнем Тагиле в 2000 году в президентском кортеже двигалось несколько внушительных машин-«подстав», в одной из которых, казалось бы, должен был находиться Путин. Ан нет. Выяснилось, что он приехал на выставку в микроавтобусе фирмы «Фольксваген».

Кроме этого, Путина охраняют гораздо больше снайперов, чем его предшественника, да и «трассовики» теперь «зачищают» свой участок куда более тщательно. В Кишиневе, куда Путин приезжал с официальным визитом, это едва не привело к международному скандалу. За несколько дней до прилета своего подопечного «трассовики» стали «зачищать» трассу и ближайшие к ней улицы, заглядывая в каждую квартиру. А жителем одной из этих квартир оказался сам министр внутренних дел Молдавии. Узнав, кто к нему прибыл, он отказался впустить к себе в дом охранников, грозя им в противном случае большими неприятностями. Говорят, только вмешательство самого президента республики помогло ликвидировать конфликт – квартиру министра все-таки осмотрели и ничего предосудительного в ней не обнаружили. Но сам факт осмотра говорит о многом.

Долгое время открытых сообщений о том, что Путину угрожает реальная опасность, в российских СМИ не появлялось. И только во время его второго президентского срока (2004—2008) ситуация изменилась: как из рога изобилия вокруг российского президента стали возникать разного рода нештатные ситуации, о которых стали говорить вслух. К примеру, сообщалось, что 18—19 августа 2000 года, когда Путин находился с официальным визитом на Украине, в Ялте (там проходил неформальный саммит СНГ) на него готовилось покушение. Причем в качестве потенциальных террористов были названы четверо чеченцев и несколько арабов – граждан одной из стран Ближнего Востока. Их задержали в Крыму, но вскоре депортировали за пределы Украины. Видимо, учесть этих людей в непосредственной подготовке теракта не получилось, иначе им бы не удалось отделаться столь легко. Но сам факт того, что эта информация была озвучена в СМИ, говорит о том, что охрана Путина таким образом могла давать знак потенциальным террористам – мы на чеку.

Между тем через несколько дней после этого случая – 31 августа, во время пребывания президента России в Самарской области, произошло настоящее ЧП: погиб один из телохранителей Путина. Произошло это на трассе Безенчук – Самара во время проезда по ней президентского кортежа. Стоит отметить, что кортеж двигался «пустой», то есть без президента, поскольку тот в самый последний момент (то ли по личной инициативе, то ли по рекомендации охраны) полетел на вертолете. Кортёж двигался медленно: 80 километров в час при обычных 110. В него входили: 8 милицейских «канареек», автомобили эскорта, две спецмашины президента и машины УФСБ. На 64-м километре трассы из-за стоявшего на встречной обочине грузовика неожиданно вырулила «девятка» и оказалась прямо по курсу фээсбэшного джипа, за рулем которого находился водитель с 20-летним стажем 44-летний Валерий Бартенев (по злой иронии судьбы, на тот момент официально он находился в отпуске и подменял коллегу). Исходя из ситуации, Бартенев имел полное право идти на таран легковушки, однако в последний момент увидел, что за рулем ее сидит молодая женщина, а рядом с ней находится малолетний ребенок. Поэтому Бартенев вывернул руль в сторону, и джип упал с двухметрового обрыва. Смерть водителя-телохранителя наступила

мгновенно, еще один пассажир джипа – подполковник ФСБ, с тяжелыми травмами и раздробленной ключицей попал в реанимацию.

Однако на этом череда ЧП с участием телохранителей президента не завершилась. Прошло чуть меньше двух недель после инцидента в Самаре, как произошел еще один, на этот раз в Москве, и опять с кортежем. Причем на этот раз Путин находился в одной из машин и спешил из Кремля на загородную дачу (было около десяти вечера 11 сентября 2000 года). Как и полагается в таких случаях, четыре полосы Кутузовского проспекта, по которому мчался кортеж, в сторону области были перекрыты. Однако когда со стороны центра наконец появился кортеж и поравнялся с Триумфальной аркой, неожиданно из левого ряда наперерез ему выскочили «Жигули», причем это вновь была «девятка». Но водитель джипа охраны «Мерседес-Гелентваген» сработал оперативно: на скорости примерно 120 км/ч он резко вывернул руль и пошел на таран «девятки». В результате «легковушка» отлетела в сторону, а джип перевернулся. Спустя всего лишь несколько секунд из перевернутого джипа выскочили несколько автоматчиков и, подбежав к «девятке», буквально выволокли из нее двух молодых людей и положили их, что называется, лицом в асфальт. Затем пленников загрузили в одну из машин и увезли в неизвестном направлении.

Спустя несколько дней в СМИ появилась информация, что виновниками ЧП оказались двое москвичей: один дипломированный инженер, выпускник МГТУ им. Баумана, другой – хирург, но оба числятся безработными. Самое интересное, что их близкие и друзья утверждают, что никакого отношения к террористам они иметь не могут, однако у правоохранительных органов, видимо, иная точка зрения на этот счет, и обоих вот уже несколько лет держат под арестом.

Следующее покушение на Путина планировалось осенью 2001 года. Оно должно было произойти в Азербайджане, куда российский президент приехал с официальным визитом 9—10 октября. Осуществить теракт должен был гражданин Ирака Кянан Ростам. Еще в конце 90-х он проходил подготовку в лагерях на территории Афганистана, имел связи с чеченскими боевиками, причастными к убийству в 2005 году в Чечне трех британских подданных и одного новозеландца. В Азербайджане Ростам проживал с конца 1999 года и был «под колпаком» тамошних спецслужб. Поэтому шансы убить

Путина у него были минимальные, если они вообще были. Ростам приехал в Баку за 10 дней до теракта и должен был взорвать припаркованную на обочине машину, когда кортеж Путина проезжал бы мимо. Однако взрыва не последовало. Состоявшийся позднее суд вынес террористу приговор: 10 лет тюрьмы.

Еще один теракт против Путина планировался на закате его второго президентского срока – 25 июня 2007 года. В тот день президент России встречался в городе Стамбуле с тамошним премьер-министром Реджепом Эрдоганом. Встреча проходила во дворце Чираган. Именно на подъезде к ней террористы «Аль-Каиды» и планировали свою акцию: задумали с помощью водителя-смертника взорвать машину, начиненную 150 кг пластита. Но машина была засечена и перехвачена турецкими спецслужбами еще на подъезде к месту теракта.

Следующее покушение на Путина замышлялось во время его визита в столицу Ирана город Тегеран 16—17 октября 2007 года (там в те дни проходил Прикаспийский саммит). Причем первые сведения о подготовке покушения были получены в ходе телефонного звонка в посольство России в Тегеране. Звонивший сообщил, что Путину не следует ехать в Иран, если он не хочет, чтобы на него было совершено покушение. После этого последовал еще ряд звонков, в которых сообщалось то же самое: что в Иране Путина ждут три группы террористов-смертников, непосредственно связанных с международной террористической организацией. Причем звонивший заявил, что он является... одним из этих смертников, который решил «выйти из дела». Однако в Тегеран Путин все равно полетел. Почему? Версий этого существует две: либо спецслужбам Ирана и России удалось нейтрализовать террористов, либо сведения о готовящемся покушении... всего лишь «утка». Вот как прокомментировали эту историю специалисты на страницах «Комсомольской правды»:

Р. Сафаров (гендиректор Центра изучения современного Ирана): «Я не вижу реальных веских причин, чтобы Тегеран занялся бы чем-то подобным. Прикаспийский саммит впервые проводится в Иране, и для него это важное событие. Россия все последние годы защищала своего южного соседа от нападков Запада. И визит Путина это символизирует. Единственное, за что можно зацепиться, – недовольство ряда радикальных групп Ирана политикой Москвы в Чечне. Но

официальный Тегеран (включая религиозные круги) к этой политике относится ровно. Да и нет в Иране групп, которые решились бы на устранение политика международного масштаба на своей собственной земле!».

М. Леонтьев (главный редактор журнала «Профиль»): «Велика вероятность, что за сообщениями о «покушении» стоят США. Именно Вашингтон меньше всего заинтересован в том, чтобы российско-иранские связи укреплялись. Да и планировать удары по Ирану США будет сложнее, после того как в Тегеране побывает Путин.

Больше всего эта история с «покушением» похожа на провокацию. Кстати, Запад уже обвинял Иран в антироссийских деяниях – военной и религиозной подготовке чеченских боевиков на своей территории. То есть получается, что шииты (а Иран – шиитская страна) идеологически готовили ваххабитов. Но это же нонсенс!»

М. Любимов (ветеран разведки, писатель): «Случай, конечно, беспрецедентный. В первом сообщении о готовящемся покушении шла ссылка на «достоверные источники в спецслужбах». Такое возможно, лишь когда спецслужбы сами доводят информацию до СМИ. В условиях реальной угрозы подобных «утечек» не происходит – сведения распространяются адресно и по закрытым каналам. Именно по этой причине не стоит слишком серьезно относиться к этому: в такой шумихе никто никогда не будет готовить теракт.

Зачем понадобилось устраивать этот «слив»? Рад буду ошибиться, но это может свидетельствовать о внутренних противоречиях между ведомствами или группировками, о попытке одной из них подобным «предотвращением» покушения поднять свой авторитет».

А теперь оставим на время большую политику и поговорим об... астрологии.

По неофициальной информации, еще со времен Б. Ельцина в Кремле работают астрологи, которые составляют гороскопы, где прогнозируют возможные риски в деятельности президента России. В эти прогнозы входят также и риски для жизни. Если брать В. Путина, то он у нас родился в год Дракона (1952), значит, наиболее опасными для него могут быть годы: его «именной» – Дракона (2012) и Обезьяны (2018). В «именной» год каждый астрологический знак имеет равные шансы либо высоко взлететь, либо низко пасть. Как мы знаем, Путина в такие годы ожидал успех: в 2000 году он впервые стал президентом

России, в 2012-м – имеет все шансы стать им в третий раз. Хотя из истории известны и другие случаи. Например, Г. Распутин (1869, Дракон) был убит именно в свой «именной» год – в 1916-м.

Еще больше именитых Драконов (о них тоже шла речь в этой книге) сложили свои головы в год Обезьяны. Это: Мартин Лютер Кинг (убит в 1968-м), Джон Леннон (убит в 1980-м), Паоло Борсалино (убит в 1992-м). Короче, кремлевским астрологам в этом плане есть над чем задуматься.

В марте 2008 года Путин покинул президентский пост, доверив его своему первому заму в правительстве (куратор социальных программ) – 42-летнему Дмитрию Медведеву. Причем свою охрану бывший президент забрал с собой, а новому главе государства выделили новых бодигардов, согласно Указу об обеспечении деятельности Президента РФ.

Отметим, что Медведев еще только готовился стать президентом, как на него была совершена первая попытка покушения. Правда, виртуального. Случилось это 12 февраля 2008 года, когда на электронный адрес алтайского информагентства «Банкфакс» пришло анонимное письмо с угрозой покушения на будущего президента страны. Были указаны конкретные здания, в которые во время их реконструкции якобы были заложены бомбы. Помимо этого, террорист упирал на то, что если операция сорвется, то взрывы прогремят 2 марта на избирательных участках Барнаула. Естественно, эта информация была тут же доведена до ФСБ.

Несмотря на угрозы, Медведев 13 февраля прилетел в Барнаул с рабочим визитом и посетил несколько учреждений. В это же время ФСБ развернула активные поиски виртуального террориста. Чекисты выяснили, что угрозы были отправлены из местного интернет-кафе «Плазма». Изъяв системные блоки, чекисты уже 14 февраля установили личность злоумышленника: им оказался 19-летний молодой человек. В отношении него было возбуждено уголовное дело по статье 207 УК «Заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма».

Однако одним случаем дело не исчерпалось. 2 марта, в день выборов президента РФ, в Москве был задержан 24-летний Шахвелад Османов, которого обвинили в подготовке покушения на президента России. Согласно информации ФСО, Османов собирался убить

Медведева из снайперской винтовки в тот момент, когда новый глава государства, вместе со старым – В. Путиным должны были прийти на Красную площадь, чтобы приветствовать участников концерта на Васильевском спуске. Задержание террориста произошло в 20.00 в одном из помещений на набережной Москвы-реки, рядом с Красной площадью. В его убежище, кроме оружия, были обнаружены также книги и журналы на арабском языке.

В начале июня 2008 года в «Комсомольской правде» появилось большое интервью главы Федеральной Службы Охраны Евгения Мурова (автор интервью – А. Гамов). Приведу из этой публикации несколько отрывков:

«Гамов: Сколько сейчас в России человек пользуются госохраной?»

Муров: «Три десятка, в том числе семеро полпредов президента в Федеральных округах. Заметьте, за последние восемь лет эта цифра не изменилась».

Гамов: «Время от времени в печати называются «точные» данные о численности ФСО: и 30 тысяч, и 130, и 180... Сколько же на самом деле?»

Муров: «Гораздо меньше».

Гамов: «Меньше 30 или 130 тысяч?»

Муров: «Без комментариев...».

Гамов: «Часто ли поступают угрозы в адрес охраняемых лиц?»

Муров: «Да, к сожалению, подобные угрозы поступают, причем это характерно не только для нашей страны, это достаточно распространенное явление во всем мире».

Гамов: «Как ваша служба реагирует на подобные сигналы?»

Муров: «Каждое подобное сообщение – повод для тщательной проверки и принятия самых серьезных мер, причем в этой работе участвуют не только наши сотрудники, но и специалисты из ФСБ России, Службы внешней разведки, других силовых структур и правоохранительных органов.

Кстати, некоторая доля подобных угроз исходит от людей с неуравновешенной психикой. Но любой такой случай тщательно проверяется, выясняются все подробности и нюансы возникновения угрозы».

Гамов: «Президент, премьер-министр, другие охраняемые лица ездят в командировки во многие страны мира. На каких иностранных языках сегодня «разговаривает» ФСО?»

Муров: «Наша задача – не только охрана первых лиц нашего государства, мы также обеспечиваем безопасность высоких зарубежных гостей, которые приезжают к нам. Многие офицеры ФСО России, помимо специальной подготовки, владеют наиболее распространенными иностранными языками – это и английский, и немецкий, и французский, и испанский, и китайский...»

Гамов: «Когда издали смотришь на сотрудника, одетого в форму ФСО, кажется, что у него в петлицах – васильки... Это что – для маскировки?»

Муров: «Вы, наверное, заметили, что и в нашей символике также присутствуют васильковые тона. Это – дань традиции. С XIX века сотрудники дворцовой полиции и других подразделений Собственной Его Императорского Величества охраны носили синие с васильковым оттенком погоны. Сине-васильковой была и повседневная форма эскадронов Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Васильково-синие просветы на погонах и такой же околыш на фуражке были и у сотрудников 9-го Управления КГБ СССР. Вот почему именно эта цветовая гамма и сейчас используется в форме офицеров ФСО России и является утвержденным геральдическим цветом нашей службы».

Два года спустя после этого интервью – в начале июня 2010 года – весьма необычная история произошла на территории президентской резиденции Горки-9. Сотрудники ФСО обнаружили у часовни, находящейся на территории комплекса, неизвестного мужчину средних лет. Когда охранники задержали его, он представился заместителем прокурора по Московской области Станиславом Буянским. Он пояснил телохранителям, что хочет... познакомиться с Медведевым и его супругой Светланой. На вопрос «зачем?» задержанный пояснил: дескать, хочет пообщаться с первой парой страны. Пообщавшись с ходоком какое-то время, охранники вывели его за ворота резиденции и отпустили восвояси.

Спустя несколько дней некоторые центральные СМИ упомянули об этом инциденте, удивляясь в своих комментариях тому, каким образом посторонний человек мог проникнуть на территорию

тщательно охраняемого объекта. Вот что, к примеру, писал в «Московском комсомольце» М. Ростовский:

«Журналисты кремлевского пула, когда приезжают на мероприятия, должны миновать высокий забор, за воротами которого находится пост охраны, а затем – еще один забор с воротами, которые ведут уже непосредственно на территорию. Вся президентская программа проходит в недавно построенном специальном особнячке, удалиться от которого представляется невозможным: вокруг постоянно находятся сотрудники ФСО. Вспоминаются два случая из практики корреспондентов «МК». Делая репортаж о том, как готовится переезд В. Путина из Барвихи в Ново-Огарево, в 2001 году наши журналисты попытались осмотреть окрестности реконструируемой резиденции. У нашего коллеги «на подходе» дважды проверили документы сотрудники ФСО и позвонили в редакцию – проверить, действительно ли такой журналист числится в «МК». А пару лет назад, когда еще один журналист «МК» остановился на машине у цветочного магазина на обочине Рублевки (рядом как раз находится дорожка к высокой резиденции), чтобы купить цветы в горшке, авто тут же «взяли на карандаш» фэсэошники, дежурившие на повороте в черной «Волге». Они связались по рации с гаишником, который потом долго проверял все бумажки и лично удостоверился, что цветы в горшках был реальным поводом для остановки...

Часовня, возле которой якобы был задержан Буянский, на территории резиденции Медведева действительно имеется. Там глава государства и премьер Владимир Путин ставили свечи, когда в авиакатастрофе под Смоленском погиб президент Польши. В часовне бывал и Виктор Янукович, некоторое время назад приезжавший в Москву... И Светлана Медведева регулярно посещает часовню. Но едва ли Буянский шел в резиденцию наобум. По одной из версий, у него были «свои люди» среди работников часовни, которые снабдили его необходимой информацией и, возможно, помогли проникнуть в «Горки»...

Судя по всему, определенные выводы из этой истории руководством ФСО были сделаны, после чего подобных инцидентов в резиденциях президента больше не случалось. В отношении других инцидентов этого сказать было нельзя. Например, когда в конце октября 2011 года президент Медведев посетил с рабочим визитом

кафедру журналистики МГУ, несколько студенток пытались развернуть перед высоким гостем плакат с нелестной надписью. Но расторопные сотрудники ФСО скрутили смутьянок и отвели их в ближайшее отделение милиции. После этого случая в «Новой газете» (номер от 24 октября) появилась заметка А. Колесникова под названием «Вся власть – ФСО». Приведу ее с небольшими сокращениями:

«Перекрытие улиц, закрытие туалетов, прекращение нормального функционирования учреждений, грубое обращение с людьми – фирменный стиль нынешних охранников первых лиц. Весьма показательна история, о которой в предыдущем номере рассказывала «Новая газета» (статья «Люди со Старой площади захватили Китай-город»): фэсэошники изучают «контингент» храма Святой Троицы в Никитниках, стоящего рядом с бывшей столовой ЦК КПСС, ныне администрации президента.

Иногда кажется, что охрана строит у нас государство в государстве, полностью изолируя высших руководителей страны от вверенного им народа – чтобы не путался под ногами. И забор, который возводится на Старой площади, и закрытие там же переулков исторического квартала – символы дистанцирования власти от общества. Масштабы трудно даже сравнивать с советскими временами – там, где возводится забор, во времена «родного» ЦК была проезжая часть, а на тротуаре, страшное дело, росли небезопасные, с точки зрения охраны первых лиц, деревья. Да и ребята из «девятки» – 9-го управления КГБ, которым была поручена охрана руководства страны, – никогда не вели себя столь хамским образом. В истории моей собственной семьи был случай, когда еще совсем маленькая моя племянница, прогуливавшаяся со своим папой в районе нынешнего Сколково, то есть дачи Брежнева, преподнесла сидевшему в лимузине и что-то переживавшему вождю полевой цветочек. Леонид Ильич расплакался, растрогавшись, а «девятка» не тронула простых дачников, забредших к охраняемому объекту. Сегодня, думаю, ребенка с папашей скрутили бы и допросили по всей форме...

ФСО – один из главных инструментов изоляции высших должностных лиц. За ними – системы спецсвязи, гараж особого назначения с правом феодального преимущественного проезда хозяев с бессмысленно долгими перекрытиями движения, своя «тайная»

социология, многочисленные объекты недвижимости, среди которых, например, находящаяся за высоким, хрестоматийно зеленым забором с колючей проволокой и системами видеонаблюдения дача Сталина в Волынском. Они что там делают – призрак вождя охраняют по привычке? Впрочем, чего, собственно, ждать от наследников по прямой товарищей Паукера и Власика? Охранники вообще играли чрезмерно большую роль в политической истории страны – взять хотя бы главу «девятки», а затем службы охраны президента СССР Юрия Плеханова – ключевую фигуру реализации заговора ГКЧП. Или господ Михаила Барсукова и Александра Коржакова, которые к середине 1990-х чуть ли не управляли Россией.

Едва ли идея, озвученная президентом, – превратить Кремль и Старую площадь в музейную зону, выселив оттуда чиновников, – будет когда-либо реализована. Это – территория интересов ФСО, и они ее не отдадут. Как не отдали Средние торговые ряды, варварски «реконструируемые». Да и потом, президент у нас теперь будет другой (осенью 2011-го Путин вновь выдвинул свою кандидатуру на высший государственный пост. – *Ф. Р.*). Вряд ли он захочет покидать Кремль, в который вернулся».

Сила влияния ФСО росла пропорционально росту терроризма в стране (да и в мире в целом). Вспоминать сегодня о том, как легко можно было подойти к Брежневу и вручить ему полевой цветок – наивно. При «страшном» советском тоталитаризме, о котором так любят у нас рассуждать господа либералы, безопасность в обществе была в разы выше. Сегодня же, когда разного рода террористов расплодилось как тараканов на загаженной кухне, только высокий забор и многочисленная охрана могут обеспечить VIP-персонам относительную безопасность как от потенциальных убийц, так и от действующего народа, который дичает и звереет с поразительной скоростью. Получается замкнутый круг: чиновная рать активно строит дикий капитализм, при котором уровень безопасности стремительно сокращается, представляя опасность для самих же чиновников. Тот, кто придумает выход из этого замкнутого круга, автоматически получит «нобелевку» и благодарность всего прогрессивного человечества. Только где же найти эту светлую голову?..

Хроника знаменитых покушений (XX – XXI вв.)

1901, февраль – убит министр просвещения России Николай Боголепов. Убийца – эсер Петр Карпович.

1901, 6 сентября – убит президент США Уильям Мак-Кинли. Убийца – Леон Чолгаш.

1902, апрель – убит министр внутренних дел России Дмитрий Сипягин. Убийца – эсер Степан Балмашев.

1902 – убиты генерал-губернаторы Вильно и Харькова Владимир Валь и Иван Оболенский.

1903, май – убит генерал-губернатор Уфы Николай Богданович. Убийца – эсер Григорий Гершуни.

1903, июнь – убит генерал-губернатор Финляндии Николай Бобриков. Убийца – эсер Евгений Шуман.

1904, 15 июля – убит министр внутренних дел России Вячеслав Плеве. Убийца – эсер Сазонов.

1905, 4 февраля – убит Великий князь Сергей Александрович, генерал-губернатор Москвы. Убийца – эсер Каляев. Первое в России XX века убийство человека, принадлежавшего к царской фамилии.

1906, 12 августа – покушение на председателя Совета Министров России и министра внутренних дел Петра Столыпина. Террористы взорвали его дачу на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. П. Столыпин не пострадал.

1911, 11 сентября – убит в Киеве Петр Столыпин. Убийца – тайный агент охраны Дмитрий Богров.

1912, октябрь – покушение в Милуоки (США) на бывшего президента страны Теодора Рузвельта. Т. Рузвельт был ранен в грудь.

1914, 28 июня – убиты в Сараеве австрийский престолонаследник Франц-Фердинанд и его жена. Убийца – Гаврило Принцип.

1916, 17 декабря – убит в Санкт-Петербурге Григорий Распутин. Убийцы В. Пуришкевич, Ф. Юсупов и Великий князь Дмитрий Павлович.

1918, 1 января – покушение на председателя Совнаркома Владимира Ульянова-Ленина в Москве. Организатор покушения –

князь Ф. Шаховской.

1918, январь – готовится очередное покушение на В. Ленина в Москве. Организаторы покушения – офицеры Московского военного округа. Заговор раскрыт чекистами.

1918, 20 июня – убит в Петрограде комиссар по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарский. Убийца – эсер Сергеев.

1918, 6 июля – убит в Москве посол Германии в России граф Вильгельм Мирбах. Убийца – левый эсер, сотрудник ВЧК Яков Блюмкин.

1918, 30 августа – убит в Петрограде председатель Петроградской ВЧК Моисей Урицкий. Убийца – эсер Леонид Каннегисер.

1918, 30 августа – покушение в Москве на В. Ленина. В результате покушения он был ранен. На месте преступления схвачена член партии эсеров Фанни Каплан.

1922, 28 марта – покушение в Берлине на известного политического деятеля России Павла Милюкова. После выступления с речью в филармонии в него стрелял неизвестный мужчина. Но пули прошли мимо. На помощь Милюкову бросился Владимир Набоков, отец будущего знаменитого писателя. В неравной схватке с двумя террористами (бывшими белыми офицерами) В. Набоков был убит.

1923, 10 мая – в Лозанне (Швейцария) был убит полномочный представитель СССР в Швейцарии Вацлав Воровский. Убийцы – Конради и Полунин (были оправданы швейцарским судом).

1925, 8 августа – убит в селе Чебанка (под Одессой) комдив, член Реввоенсовета Григорий Котовский. Официально назван убийцей Майер Зайдер.

1925, 4 ноября – покушение в Риме на премьер-министра Италии Бенито Муссолини. Покушавшийся – член Унитарной социалистической партии Тито Дзанибони.

1926, 7 апреля – покушение в Риме на Б. Муссолини – вновь неудачное. На этот раз на дуче покушалась англичанка Джибсон.

1926, 11 сентября – очередное покушение на Б. Муссолини, неудачное. Покушавшийся – рабочий-анархист Джино Лючетти.

1926, 31 октября – четвертое покушение на Б. Муссолини. На этот раз – в Болонье, опять неудачное.

1927, 7 июня – убит в Польше полпред Советского Союза в этой стране Петр Войков. Убийца – белоэмигрант Борис Каверда.

1927 – советская военная разведка и ГПУ готовят покушение на верховного правителя Тибета Далай-ламу. Покушение не осуществилось.

1932, 6 мая – убит в Париже президент Франции Поль Думер. Убийца – русский эмигрант Горгулов.

1932, 14 мая – убит в Японии премьер-министр страны Дзийосе Инукаи.

1933 – американская мафия готовила покушение на рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера. Не осуществилось.

1933, лето – покушение у реки Лашупсе на И. Сталина. Неудачное.

1933, лето – очередное покушение на И. Сталина в Грузии. И вновь неудачное.

1933, ноябрь – готовится покушение на наркома иностранных дел СССР Максима Литвинова во время его официального визита в США. Не состоялось.

1933, 29 декабря – убит на перроне вокзала в городе Синай премьер-министр Румынии Ион Дука.

1934, 25 июля – убит в Австрии федеральный канцлер и министр иностранных дел Э. Дольфус. Организаторы заговора – австрийские нацисты.

1934, 9 октября – убиты в Марселе (Франция) король Югославии Александр I и министр иностранных дел Франции Жан-Луи Барту. Убийцы – члены хорватской террористической организации усташей.

1934, 1 декабря – убит в Ленинграде член Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Киров. Убийца – Леонид Николаев.

1935, 8 сентября – убит в штате Луизиана (США) сенатор Хью Лонг. Убийца – врач-ларинголог Карл Уайс.

1935, октябрь – готовится очередное покушение на И. Сталина в Грузии. Организаторы заговора – старые грузинские большевики. Покушение не состоялось.

1937, 4 сентября – убит в Швейцарии советский разведчик, заместитель начальника советской военной разведки в Западной Европе Игнатий Райсс. Убийца – агент НКВД.

1937, 22 сентября – похищен и убит в Париже председатель Российского общевойинского союза (РОВС) генерал-лейтенант Е.

Миллер. Убийцы – агенты НКВД.

1938, лето – готовится покушение на И. Сталина в Мацесте. Организатор покушения – японская разведка. Покушение не состоялось.

1939, 1 мая – готовится покушение на И. Сталина в Москве. Организатор покушения – японская разведка. Не состоялось.

1939, 21 сентября – убит в столице Румынии, в городе Бухаресте, премьер-министр страны А. Кэлинеску.

1939, ноябрь – покушение на А. Гитлера в Мюнхене. Гитлера спасла случайность: он ушел за несколько минут до взрыва.

1940, 23 мая – покушение на Л. Троцкого в его доме в Мехико на Авенида Вьена. Покушение неудачное. Исполнители – коммунист, художник Давид Альваро Сикейрос и его друзья.

1940, 20 августа – убит в своем доме Л. Троцкий. Убийца – Рамон Меркадер. Организатор покушения – НКВД.

1941, 10 февраля – убит в США советский разведчик, бывший начальник советской военной разведки в Западной Европе Вальтер Кривицкий. Убийца – агент НКВД.

1942, 29 мая – убит в Чехии (под Прагой) начальник Имперской службы безопасности (РСХА), заместитель протектора Богемии и Моравии группенфюрер СС Р. Гейдрих. Убийцы – солдаты Свободной чехословацкой армии Ян Кубис и Йозеф Габиек.

1942, 6 ноября – покушение на Анастаса Микояна в Москве, на Красной площади. Покушавшийся – солдат Советской Армии Дмитрий Савельев. Покушение неудачное.

1943, 13 марта – готовится покушение на А. Гитлера. Организаторы – офицеры вермахта. Покушение не состоялось.

1943, 6 ноября – готовится похищение и убийство премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Англии. Организатор и исполнитель покушения – немецкая военная разведка «абвер». Покушение провалилось.

1943, конец ноября – готовится покушение на И. Сталина, У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Тегеране (Иран). Организаторы и исполнители – агенты нацистской Германии. Покушение провалилось.

1944 – советский НКВД готовит покушение на А. Гитлера в Германии. В самый последний момент И. Сталин отменил операцию.

1944, 11 июля – готовится покушение на А. Гитлера. Организаторы – офицеры вермахта. Покушение не состоялось.

1944, 20 июля – покушение на А. Гитлера в его ставке «Вольфшанце». В результате взрыва бомбы Гитлер был контужен. Исполнитель покушения – полковник вермахта Клаус фон Штауфенберг.

1944, сентябрь – готовится покушение на И. Сталина в Москве. Организатор покушения – немецкая разведка. Исполнители – Петр Шило и его жена. Покушение было сорвано.

1946 – покушение в Пхеньяне (Северная Корея) на лидера КНДР Ким Ир Сена. Северокорейского вождя спас от смерти лейтенант Советской Армии Яков Новиченко.

1948, 30 января – убит в Индии лидер партии Индийский национальный конгресс Махатма Ганди. Убийца – член экстремистской индусской организации «Хинду махасабха» Натхурам Годсе.

1950 – покушение в Вашингтоне (США) на президента Америки Гарри Трумэна. Покушение неудачное. Исполнители – два пуэрториканца.

1951, 20 июля – убит в Иерусалиме король Иордании Абдаллах. Убийца – Мустафи Шукри Ашу.

1952 – покушение на канцлера ФРГ Конрада Аденауэра. Покушение неудачное.

1952, осень – готовится покушение на Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии Иосифа Броз Тито. Организатор покушения – советское МГБ. Не состоялось.

1952 – готовится покушение на И. Сталина. Организатор – американское ЦРУ. Не состоялось.

1953, февраль – убит в Мюнхене бывший секретарь и телохранитель Л. Троцкого Вольфганг Зулус. Убийца – агент советского МГБ.

1954, февраль – готовится покушение в Западной Германии на одного из руководителей НТС Георгия Околовича. Организатор покушения – советское МГБ. Провалилось.

1954 – готовится покушение на министра внутренних дел Албании Мехмета Шеху. Организатор покушения – американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1954, апрель – убит в Западном Берлине один из лидеров НТС Александр Трушнович. Организатор покушения – КГБ.

1954, октябрь – покушение в Александрии (Египет) на премьер-министра страны Гамалья Абдель Насера. Неудачное. Покушавшийся – член организации «Братья-мусульмане» Махмуд Абдулатиф.

1956 – готовится покушение на президента Египта Г.А. Насера. Организатор – американское ЦРУ. Сорвалось.

1957, октябрь – убит в Западной Германии один из лидеров украинских националистов Л. Ребет. Организатор покушения – КГБ.

1958 – готовится покушение на Председателя Госсовета Китая Чжоу Энляя во время его визита в Бирму. Организатор покушения – американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1958 – готовится очередное покушение на президента Египта Г. А. Насера. Организатор покушения – Саудовская Аравия. Покушение сорвалось.

1959, 15 октября – убит в Мюнхене лидер украинских националистов Степан Бандера. Убийца – агент КГБ Богдан Сташинский.

1959 – убит премьер-министр Шри-Ланки Соломон Бандаранаике.

1959, декабрь – готовится покушение на кубинского лидера Фиделя Кастро. Организатор покушения – американское ЦРУ. Покушение не состоялось.

1961, февраль – готовится покушение на Ф. Кастро. Организатор – ЦРУ. Покушение не состоялось.

1961, 30 мая – убит в Доминиканской Республике президент страны Рафаэль Леонидас Трухильо. Организаторы заговора – военные офицеры.

1961, 8 сентября – первое покушение на президента Франции Шарля де Голля. Неудачное. Покушавшиеся – члены «Секретной вооруженной организации» (ОАС).

1961, 17 сентября – погиб в авиационной катастрофе в Конго Генеральный секретарь ООН Даг Яльмар Хаммаршельд.

1961, декабрь – покушение на Н. С. Хрущева в Киеве. В Киеве на него бросилась женщина с ножом. Покушение неудачное.

1962, 22 августа – очередное покушение на Ш. де Голля в Париже. Неудачное.

1963, 15 февраля – готовится еще одно покушение на Ш. де Голля. Покушение было сорвано.

1963, 22 ноября – убит в Далласе (США) президент США Джон Кеннеди. Убийца – Ли Харви Освальд.

1963, 25 ноября – готовится очередное покушение на Ш. де Голля в США. Покушение не состоялось.

1963, ноябрь – готовится покушение на Фиделя Кастро. Организатор покушения – американское ЦРУ. Исполнитель – Роландо Кубел. Не состоялось.

1968, 19 января – покушение в Осаке (Япония) на председателя Госплана СССР Николая Байбакова и его жену. Не удалось.

1968, 4 апреля – убит в Мемфисе (США) борец за гражданские права, чернокожий лидер, священник Мартин Лютер Кинг. Убийца – Джеймс Эрл Рэй.

1968, 5 июня – убит в Лос-Анджелесе (США) сенатор Роберт Кеннеди. Убийца – иммигрант из Иордании Сирхан Бишара Сирхан Абу Кхатар.

1969, 22 января – покушение в Москве на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Неудачное. Покушавшийся – младший лейтенант Советской Армии Виктор Ильин.

1970, 8 марта – покушение на президента Кипра Макариоса. Неудачное.

1971, 9 августа – покушение на писателя Александра Солженицына в Новочеркасске. Исполнители – агенты КГБ.

1971, 13 сентября – погиб в авиационной катастрофе министр обороны Китая Линь Бяо.

1971, октябрь – покушение в Канаде на Председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина. А. Косыгин не пострадал. Покушавшийся – венгерский гражданин.

1971, 23 ноября – убит в Каире (Египет) премьер-министр Иордании Васфи Телль. Организаторы покушения – палестинские террористы из организации «Черный сентябрь».

1972, 16 октября – убит в Риме один из руководителей Организации Освобождения Палестины (ООП) Ваиль Зуайтер. Организатор покушения – израильская разведка «Моссад».

1972, 8 декабря – убит в Париже один из лидеров ООП Махмуд Хамшари. Убийцы – агенты «Моссад».

1973, январь – убит один из лидеров ООП Хусейн-аль-Башир. Убийцы – агенты «Моссад».

1973, январь – готовится покушение на премьер-министра Израиля Голду Меир в Риме. Организаторы покушения – члены палестинской группировки «Черный сентябрь». Покушение было сорвано.

1973, 20 декабря – убит в Мадриде (Испания) премьер-министр страны Луис Карреро Бланка. Организаторы покушения – члены организации басков ЭТА.

1973 – покушение на Генерального секретаря ЦК КП Италии Энрико Берлингуэра в Болгарии. Э. Берлингуэр не пострадал. Организатор покушения – КГБ.

1973 – покушение на президента ФРГ Густава Хайнемана. Он получил легкое ранение.

1974, февраль – в Вашингтоне 20-летний рядовой армии США Роберт Престон попытался приземлиться на вертолете на лужайке у Белого дома. Однако охрана открыла огонь по вертолету, и Престон был ранен.

1974, 30 сентября – убит в Буэнос-Айресе (Аргентина) генерал Карлос Пратс Гонсалес. Убийцы – агенты чилийской тайной полиции ДИНА.

1975, 16 июня – в Токио было совершено покушение на премьер-министра Японии Т. Мики. Он получил легкое ранение.

1975, июль – покушение на наследного принца Японии Акихито и его супругу. Неудачное.

1975, 5 сентября – покушение в Сакраменто (США) на президента США Джеральда Форда. Неудачное. Покушавшаяся – Сара Мур.

1975, 22 сентября – покушение в Сан-Франциско (США) на президента Джеральда Форда. Президент не пострадал.

1975 – убит король Саудовской Аравии Фейсал.

1975 – убит президент Народной Республики Бангладеш М. Рахман.

1976, 12 апреля – покушение в Тбилиси на Первого секретаря ЦК КП Грузии Эдуарда Шеварднадзе. Неудачное.

1976, 21 сентября – убит в Вашингтоне (США) бывший министр обороны Чили О. Летельер. Убийцы – агенты чилийской тайной полиции ДИНА.

1977, 21 июня – готовится покушение в Париже на Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Не состоялось.

1977 – убит президент Народной Республики Конго Мариан Нгуаби.

1978, 9 мая – убит похищенный 16 марта 1978 года председатель Христианско-демократической партии Италии Альдо Моро. Убийцы – члены организации «Красные бригады».

1978, май – готовится покушение в Бонне на Леонида Брежнева. Не состоялось.

1978, 7 сентября – в Лондоне убит болгарский диссидент Георгий Марков. Убийца – агент болгарской спецслужбы Державни Сигурности.

1979, 27 августа – ирландские террористы взорвали катер, на котором находился лорд Маунбеттен. В результате погиб он сам, его внук и еще два человека.

1979, 6 октября – убит президент Южной Кореи Пак Чжон Хи. Убийца – начальник южнокорейского ЦРУ.

1979, 27 декабря – убит президент Афганистана Хафизулла Амин.

1980, январь – покушение на президента Египта Анвара Садата. Неудачное. Через несколько дней – повторное покушение. И вновь президент не пострадал.

1980, 17 сентября – убит в Парагвае бывший диктатор Никарагуа Анастасио Сомоса. Организатор покушения – аргентинский патриот Энрике Горриаран.

1980, 8 декабря – убит в Нью-Йорке один из создателей и участников легендарного ансамбля «Битлз», композитор и певец Джон Леннон. Убийца – Марк Чэпмен.

1981, 30 марта – покушение в Вашингтоне на президента США Рональда Рейгана. Президент был ранен. Покушавшийся – Джон Хинкли.

1981, 15 апреля – готовится покушение на премьер-министра Индии Индиру Ганди. Покушение сорвано.

1981, апрель – покушение на президента Франции Валери Жискар д'Эстена на Корсике. Президент не пострадал.

1981, 13 мая – покушение в Риме на папу римского Иоанна Павла II. Папа был ранен. Покушавшийся – член турецкой организации «Серые волки» Мехмет Али Агджа.

1981, 27 июня – покушение в Тегеране (Иран) на будущего президента Ирана Али Хуссейна Хаменеи. Хаменеи не пострадал.

1981, 6 октября – убит в Каире (Египет) президент Египта Анвар Садат. Убийцы – офицеры египетской армии.

1981, октябрь – в Тегеране убит президент Ирана Раджаи и премьер-министр Бахонар.

1982, 14 сентября – в Бейруте (Ливан) убит президент Ливана Б. Жмайель. Убийца – Хабиб Таму Шартуни.

1983, май – покушение в Португалии на папу римского Иоанна Павла II. Папа не пострадал. Покушавшийся – испанский монах Хуан Мария Крон.

1983, 21 августа – убит в Маниле (Филиппины) сенатор Бенинго Акино. Убийца – один из его телохранителей.

1983, август – покушение в Бирме на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана. Президент не пострадал.

1984, 31 октября – убита в Дели (Индия) премьер-министр Индии Индира Ганди. Убийцы – ее телохранители.

1986, 28 февраля – убит в Стокгольме премьер-министр Швеции Улоф Пальме. Убийца скрылся.

1986, 2 октября – покушение в Дели на премьер-министра Индии Раджива Ганди. Ганди не пострадал. Покушавшийся – Карамджит Сингх.

1986 – покушение в Сантьяго (Чили) на президента Чили Аугусто Пиночета. Президент ранен в руку.

1986, 19 октября – в авиакатастрофе в Мозамбике погиб президент страны Самора Мойзес Машел.

1987, май – готовится покушение на Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Организаторы – криминальные структуры страны. Покушение не состоялось.

1987, 1 июня – убит премьер-министр Ливана Рашид Караме. Покушение произошло в его вертолете во время полета.

1988, весна – покушение в Анкаре (Турция) на премьер-министра Турции Тургута Озала. Премьер был ранен в руку. Организаторы покушения – криминальные структуры страны. Покушавшийся – Картаг Демираг.

1988, 17 августа – в авиакатастрофе в Пакистане погиб президент Пакистана Зия Уль-Хак.

1989, лето – готовится покушение на первого заместителя председателя Госстроя СССР Бориса Ельцина в Таджикистане. Не состоялось.

1989, 28 сентября – покушение в Подмосковье на Б. Ельцина. Не удалось.

1990, февраль – готовится покушение в Колумбии на президента США Джорджа Буша и президента Колумбии Вирхилио Барко. Организатор покушения – колумбийская наркомафия. Покушение было сорвано.

1990, 25 апреля – в Испании попал в авиационную аварию Председатель Верховного Совета России Б. Ельцин.

1990, июнь – готовится покушение на сборную СССР по футболу. Организаторы покушения – палестинские террористы. Покушение не состоялось.

1990, 21 сентября – в Москве попал в автомобильную катастрофу Председатель ВС России Б. Ельцин.

1990, 12 октября – убит в Каире (Египет) председатель Народного собрания АРЕ Рифаат Махгуб. Убийцы – члены организации «Аль-Джихад аль-Ислами».

1991, февраль – боевики Ирландской республиканской армии (ИРА) обстреляли из минометов лондонскую резиденцию премьер-министра Великобритании Джона Мейджора. Никто не пострадал.

1991, 21 мая – убит в штате Тамилнад (Индия) бывший премьер-министр Индии Раджив Ганди. Убийцы – члены организации «Тигры освобождения Тамил илама» из Шри-Ланки.

1991, 3 августа – убит в Париже бывший премьер-министр Ирана Шахпур Бахтияр. Убийцы – агенты иранских спецслужб.

1991, октябрь – в Мадриде (Испания) готовится покушение на президента США Джорджа Буша. Не состоялось. Организаторы – агенты израильской разведки «Моссад».

1992, май – в Лас-Вегасе (США) была совершена попытка покушения на бывшего президента США Рональда Рейгана. Бывший президент не пострадал. Покушавшийся – Ричард Спрингер.

1992, 23 мая – убит на Сицилии судья Джованни Фальконе. Организатор покушения – местная мафия.

1992, 20 июля – убит в Палермо следователь Паоло Борселино. Организатор покушения – местная мафия.

1992, 1 сентября – в автомобильной аварии в Словакии получил тяжелые увечья бывший Первый секретарь ЦК КП Чехословакии Александр Дубчек, в результате чего скончался.

1993, 1 мая – убит в Шри-Ланке президент страны Ранасингхе Премадаса.

1993, весна – покушение в Гамбурге на знаменитую югославскую теннисистку Моника Селеш. Она была ранена ножом в шею неким Гюнтером Парке.

1993, май – готовится покушение на президента Чехии Вацлава Гавела. Покушение было сорвано.

1993, июнь – готовится покушение в Италии на папу римского Иоанна Павла II. Покушение было сорвано.

1993, 19 августа – покушение в Каире (Египет) на министра внутренних дел страны Мухаммеда Хасана аль-Альфи. Министр не пострадал.

1993, осень – готовится покушение на руководителя ООП Ясира Арафата во время его визита в Турцию. Покушение было сорвано.

1993, ноябрь – покушение на премьер-министра Афганистана Гульбеддина Хекматиара. Премьер не пострадал.

1993, ноябрь – покушение на президента Германии Р. Вайцзеккера в Гамбурге. Президент получил легкое ранение. Покушавшийся – Гюнтер Рерш.

1994, январь – покушение под Багдадом (Ирак) на президента Ирака Саддама Хусейна. Президент не пострадал.

1994, 26 января – покушение в Австралии на английского принца Чарльза. Принц не пострадал.

1994, февраль – покушение в Новой Зеландии на принца Чарльза. Принц не пострадал.

1994, 1 февраля – покушение в Тегеране (Иран) на президента страны А. Хашеми-Рафсанджани. Президент не пострадал.

1994, 23 марта – в Мексике был убит кандидат в президенты страны от правящей Институционно-революционной партии Луис Дональдо Колосио. Убийцей оказался 23-летний Марио Абурто.

1994, апрель – в Кувейте готовилось покушение на бывшего президента США Джорджа Буша. Осуществить его должны были 11 иракских и 3 кувейтских гражданина. Покушение было предотвращено.

1994, июль – в городе Газа произошло покушение на лидера ООП Ясира Арафата. Лейтенант израильской армии выстрелил в лидера ООП из пистолета, однако не попал и был тут же схвачен охраной.

1994, 12 сентября – в Вашингтоне, прямо на лужайку Белого дома, спикировал спортивный самолет «Сессна», в котором находился 38-летний Фрэнк Кордер. Кроме него (он погиб), никто не пострадал.

1994, 11 октября – в польском городе Вроцлаве произошло покушение на бывшего руководителя страны Войцеха Ярузельского. Пенсионер Станислав Х. ударил его камнем по голове. Метил он в висок, и лишь по счастливой случайности Ярузельскому удалось избежать смерти.

1994, 29 октября – в Вашингтоне 26-летний Мартин Дюран открыл огонь из автоматической винтовки по Белому дому. Пока его не арестовала полиция, он сумел произвести 29 выстрелов, однако и в этом случае никто не пострадал.

1994, 18 декабря – в Вашингтоне неизвестный произвел шесть выстрелов из автоматического оружия по Белому дому. Никто не пострадал.

1994, 21 декабря – в Вашингтоне 33-летний бездомный Марселино Корнель попытался с ножом в руках проникнуть на территорию Белого дома, однако был обезврежен охраной.

1995, 15 марта – в Аргентине в авиационной катастрофе погиб сын президента страны. Мать погибшего официально заявила, что катастрофа была подстроена.

1995, 30 марта – в Токио произошло покушение на начальника японской полиции Кодзи Кунимацу. Он был ранен выстрелами из пистолета неизвестным мужчиной.

1995, май – в Каннах бельгийский кинорежиссер Ян Баккой метнул торт в министра культуры Франции, но угодил в его телохранителя.

1995, июнь – в Голливуде маньяк Роберт Хоскинс пытался напасть на Мадонну, но был ранен охранником и схвачен.

1995, 26 июня – в столице Эфиопии Аддис-Абебе было совершено покушение на президента Египта Хосни Мубарака. Покушавшиеся обстреляли его автомобиль, однако убить президента так и не смогли. Ответственность за этот теракт взяли на себя боевики из организации «Джамаа-Ислами».

1995, 10 августа – в городе Пальма-ди-Мальорка (Балеарские острова) были схвачены трое боевиков из баскской организации ЭТА, которые готовили покушение на короля Испании.

1995, 31 августа – в индийском штате Пенджаб был взорван главный министр штата Беант Сингх. Исполнители теракта – члены сикхской группировки «Баббар халса».

1995, 3 октября – в городе Скопье (Македония) было совершено покушение на президента страны Киро Глигорова. Он был тяжело ранен в результате направленного взрыва.

1995, 4 ноября – в столице Израиля Тель-Авиве был убит премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. Он был убит выстрелами в упор из пистолета. Убийцей оказался участник молодежной экстремистской организации «Эйяль» («Возмездие») 27-летний студент-юрист Игал Амир.

1996, 21 апреля – на территории Чеченской республики, возле селения Гехи-Чу, был убит первый президент Чеченской республики Джохар Дудаев. Операцию по его уничтожению провело российское ГРУ. Самолет дальнего радиолокационного обнаружения «А-50» (аналог американского «Авакса»), перехватив сигнал от спутникового телефона Дудаева, сообщил об этом командованию. Через полчаса в небо взмыла пара фронтовых бомбардировщиков «Су-24», которые с помощью двух ракет уничтожили Дудаева.

2000, 24 марта – ЦРУ сорвало покушение на вершушку НАТО: генсека альянса Джорджа Робертсона и главкома сил в Европе Уэсли Кларка. Эту операцию собирались провести сербские боевики, которые намеревались сбить в районе Приштины вертолет, с находящимися на борту руководителями НАТО, с помощью переносного ракетного комплекса «земля – воздух». Покушение было специально приурочено к первой годовщине натовской операции на Балканах.

2001, 9—10 января – в Баку, во время официального визита, готовилось покушение на президента России Владимира Путина.

2001, 16 января – в Конго убит президент страны Лоран-Дезире Кабила. Недовольный брожениями в армии, он собирался демонстративно уволить в отставку нескольких высокопоставленных генералов. Однако в самый разгар аудиенции с военными один из телохранителей президента неожиданно выхватил пистолет и

несколько раз выстрелил в голову главы государства. Сам террорист тоже прожил недолго: верные президенту охранники тут же его расстреляли.

2002, 14 июля – в Париже, в День национального праздника Франции, жертвой покушения едва не стал президент страны Жак Ширак. В 10 часов утра, в тот момент, когда джип принимавшего военный парад президента сворачивал с авеню Фридланд на площадь Шарля де Голля, неизвестный молодой человек, стоявший в толпе зевак, выхватил из гитарного чехла охотничий карабин 22-го калибра и выстрелил в джип президента. Однако прицельного выстрела не получилось: стоявший рядом с террористом мужчина успел ударить его по руке. Через несколько секунд покушавшегося скрутили полицейские. Террористом оказался 25-летний Максим Брюнери – студент, подрабатывавший шофером по найму. Будучи ярким националистом, свой поступок он объяснил следующим образом: «Я хотел убить Ширака по политическим мотивам – за то, что он нечестным путем выиграл президентские выборы у Ле Пена».

2004, 9 мая – в столице Чеченской Республики, в городе Грозном, в результате взрыва на Центральном стадионе «Динамо» были убиты президент ЧР Ахмад Кадыров и председатель Госсовета республики Хусейн Исаев.

2006, 4 июля – в Ингушетии в ходе секретной операции российских спецслужб убит (взорван) лидер чеченских боевиков Шамиль Басаев.

2007, 27 декабря – в городе Равалпинди (Пакистан) убита бывший премьер-министр Пакистана (1988—1990, 1993—1996) Беназир Бхутто.

2011, 2 мая – в городе Абботабад (Пакистан) в ходе секретной операции американских спецслужб убит лидер «Аль-Каиды» Усама бен Ладен.